

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

ISSN 2078-9025

№ 4 (65) • 2024

12+

Серия «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

DOI: 10.47598/2078-9025-2024-4-65

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.

ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.6. Менеджмент; 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна — главный редактор, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, директор, заведующий кафедрой политологии, истории, теории государства и права Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна — заместитель главного редактора, кандидат филологических наук, доцент, ученый секретарь Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

АЛИМАРДАНОВ Мухамади Ибрагимович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и туризма Университета «Oriental University» (Ташкент, Республика Узбекистан)

АМИРОВА Людмила Александровна — доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник Управления научной работы Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

АНТОШКИН Виктор Николаевич — доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры финансовых, учетных и налоговых технологий Уфимского филиала Волжского университета водного транспорта (Уфа, Российская Федерация)

АРЗАМАСКИН Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета (Ульяновск, Российская Федерация)

АРИСТАРХОВА Маргарита Константиновна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансовых, учетных, налоговых технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

АСАДУЛЛИН Наиль Мирваевич — доктор педагогических наук, профессор, директор научно-исследовательского института стратегии развития образования (Уфа, Российская Федерация)

АСОНОВ Николай Васильевич — доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Российская Федерация)

АХМЕДОВА Гузалхон Уткуровна — доктор юридических наук, доцент кафедры криминалистики и судебной экспертизы Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Республика Узбекистан)

БУРХАНОВА Флюра Булатовна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории региональных исследований качества жизни Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛИЕВ Фарит Хатипович — доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛЛЯМОВ Рушан Рахимзянович — доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита Нижнекамского филиала Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (Нижнекамск, Российская Федерация)

ГАЯЗОВ Альфис Суфиянович — доктор педагогических наук, профессор, ректор Института развития образования Республики Башкортостан (Уфа, Российская Федерация)

ГЯЯЗОВ Айдарбек Токторович — доктор экономических наук, профессор, ректор Баткенского государственного университета (Баткен, Киргизская Республика)

Адрес редакции и издателя: проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Сайт: vestnik-bist.ru

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович — доктор экономических наук, профессор, ректор Таджикского технического университета имени академика М. С. Осими (Душанбе, Республика Таджикистан)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и управления Института экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

КОДИРОВ Фируз Абдулхафизович — кандидат экономических наук, доцент, проректор по международным отношениям Таджикского государственного финансово-экономического университета (Душанбе, Республика Таджикистан)

КРИВЦОВ Артем Игоревич — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности имени И. Н. Герчиковой Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

ЛАТЫПОВ Вадим Сагитьянович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, процесса и цивилистики Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИБМ-7 Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (Москва, Российская Федерация)

МАКАРОВА Гузель Ильясовна — доктор социологических наук, кандидат философских наук, доцент, главный научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

МАКАРОВА Тамара Ивановна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экологического и аграрного права Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма, гостиничного и ресторанного сервиса Института экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович — доктор политических наук, профессор, главный редактор издательства «Наука сегодня» (Москва, Российская Федерация)

МИРАЛИЁН Киёмиддин Абдусалимзода — доктор политических наук, доцент, председатель ячейки Народно-демократической партии Таджикистана в Хатлонской области, координатор Молодежной межпарламентской ассамблеи государств СНГ Парламента Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры публичной политики, истории государства и права Российского университета дружбы народов (Москва, Российская Федерация)

МОХОВ Виктор Павлович — доктор исторических наук, профессор, декан гуманитарного факультета Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Российская Федерация)

МУДАРИСОВ Равиль Зуфарович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Уфа, Российская Федерация)

МУРАТШИН Фларит Рашитович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и трудового права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна — доктор политических наук, главный научный сотрудник отдела религиоведения Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа, Российская Федерация)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна — доктор экономических наук, доцент, директор ГАОУ ДПО РБ «Учебный центр государственной службы занятости населения» (Уфа, Российская Федерация)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и интеграционного права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

ПАНАЧЕВ Валерий Дмитриевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры физической культуры Пермского государственного технического университета (Пермь, Российская Федерация)

ПОЛИЩУК Николай Иванович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань, Российская Федерация)

РАХМАТУЛЛИНА Зугра Ягануровна — доктор философских наук, профессор, директор Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

РЫКОВА Инна Николаевна — доктор экономических наук, академик РАЕН, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

САФИН Фаиль Габдуллович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий отделом этнополитологии Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

СТЕГНИЙ Василий Николаевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Российская Федерация)

ТАГАРИЕВА Ирма Рашитовна — доктор педагогических наук, доцент, заместитель научного руководителя Научно-исследовательского института стратегии развития образования Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) (Москва, Российская Федерация)

ТЛЕПИНА Шолпан Валерьевна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан)

УСМАНОВА Резида Минияровна — доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий (Стерлитамак, Российская Федерация)

ФЕЛЬДМАН Павел Яковлевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии Академии труда и социальных отношений (Москва, Российская Федерация)

ФОМЕНКОВ Артем Александрович — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических коммуникаций Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Российская Федерация)

ХАБИБУЛЛИНА Айгуль Рафкатовна — доктор исторических наук, доцент, директор Уфимской санаторной школы-интерната № 2 (Уфа, Российская Федерация)

ЧЕПУС Алексей Викторович — доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

ЭРГАШЕВА Шахло Тургуновна — кандидат экономических наук, профессор, директор Инновационного ресурсного центра повышения квалификации по международным стандартам финансовой отчетности и аудита при Ташкентском государственном экономическом университете (Ташкент, Республика Узбекистан)

ЮНУСОВА Дилфуза Исраиловна — доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры математики и методики ее преподавания Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Ташкент, Республика Узбекистан)

ЯМАЛОВА Эльвира Наилевна — доктор политических наук, профессор, и. о. проректора по информационной политике Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

БАРАНОВА Екатерина Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна — ответственный секретарь журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)», начальник отдела научной редакции (журнал «Вестник БИСТ») и издательской деятельности Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

БЫСТРОВ Александр Ильич — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна — доктор экономических наук, доцент, директор Центра карьеры Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

НИГМАТУЛЛИН Ирек Газизович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

Vestnik BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

No. 4 (65) • 2024

"SOCIAL SCIENCES"

12+

DOI: 10.47598/2078-9025-2024-4-65

Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education
"Academy of Labour
and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.

ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

Upon decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the scientific journal "Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)" is included in the list of peer-reviewed scientific publications HAC, which should be published basic scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science, for the degree of Doctor of Science in scientific specialties: 5.2.3. Regional and Sectoral Economy; 5.2.4. Finance; 5.2.6. Management; 5.5.2. Political Institutions, Processes, Technologies; 5.1.2. Public Legal (State Legal) Sciences.

JOURNAL EDITORS:

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna — Editor-in-Chief, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director, Head of the Department of Political Science, History, Theory of State and Law, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

VELTS Rakhil Yakovlevna — Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Academic Secretary, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

ALIMARDANOV Mukhamadi Ibragimovich — Doctor of Economics Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Tourism, Oriental University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

AMIROVA Lyudmila Aleksandrovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Scientific Research of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmula (Ufa, Russian Federation)

ANTOSHKIN Viktor Nikolaevich — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Financial, Accounting and Tax Technologies, Ufa branch of the Volga University of Water Transport (Ufa, Russian Federation)

ARZAMASKIN Nikolay Nikolaevich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation)

ARISTARHOVA Margarita Konstantinovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Financial, Accounting, Tax Technologies, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

ASADULLIN Nail Mirvaeich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Strategic Development of Education (Ufa, Russian Federation)

ASONOV Nikolai Vasilyevich — Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation)

AKHMEDOVA Guzalkhon Utkurovna — Doctor of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Criminalistics and Forensic Expertise, Tashkent State Law University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

BURKHANOVA Flyura Bulatovna — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Studies of Quality of Life, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

GALIEV Farit Khatipovich — Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

GALLYAMOV Rushan Rakhimzyanovich — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

GAREEVA Nailya Alfrifovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Nizhnekamsk branch of Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasov (Nizhnekamsk, Russian Federation)

GAYAZOV Alfis Sufiyanovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector of the Institute of Development of Education of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation)

GYAZOV Aidarbek Toktorovich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Batken State University (Batken, Kyrgyz Republic)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Tajik Technical University named after academician M. S. Osimi (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Editorial and publisher address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Website: vestnik-bist.ru

ZAINASHEVA Zarima Gafarovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Regional Economics and Management, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

KODIROV Firuz Abdulkhafizovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for International Relations, Tajik State Financial and Economic University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KRIVTSOV Artem Igorevich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management, Marketing and Foreign Economic Activity named after I. N. Gerchikova, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

LATYPOV Vadim Sagityanovich — Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Civil Law, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna — Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the IBM-7 Department, Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (Moscow, Russian Federation)

MAKAROVA Guzel Ilyasovna — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Ethnological Research, Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

MAKAROVA Tamara Ivanovna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Environmental and Agrarian Law, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)

MATVEEVA Lyubov Dmitrievna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Services, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

MEDVEDEV Nikolai Pavlovich — Doctor of Political Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the Publishing house "Science Today" (Moscow, Russian Federation)

MIRALIYON Kiyomiddin Abdusalimzoda — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Chairman of the cell of the People's Democratic Party of Tajikistan in the Khatlon region, Coordinator of the Youth Inter-Parliamentary Assembly of the CIS States of the Parliament of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

MIKHAILOVA Natalya Vyacheslavovna — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Policy, History of State and Law, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation)

MOKHOV Viktor Pavlovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Humanities, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

MUDARISOV Ravil Zufarovich — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, History and Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa Branch (Ufa, Russian Federation)

MURATSHIN Flarit Rashitovich — Doctor of Law Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Environmental and Labor Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

MUKHAMEDZYZANOVA-DUGGAL Regina Massarovna — Doctor of Political Sciences, Chief Researcher of the Department of Religious Studies, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

NAZAROVA Uliana Anatolyevna — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director, Training Center of the State Employment Service (Ufa, Russian Federation)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich — Doctor of Law Sciences, Professor, Head of the Department of International and Integration Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

PANACHEV Valery Dmitrievich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Physical Culture, Perm State Technical University (Perm, Russian Federation)

POLISCHUK Nikolay Ivanovich — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (Ryazan, Russian Federation)

RAKHMATULLINA Zugura Yaganurovna — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director, Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

RYKOVA Inna Nikolaevna — Doctor of Economic Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Center of Industry Sector Economics, Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

SAFIN Fail Gabdullovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Head of the Department of Ethnopolitical Science, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

STEGNIY Vasily Nikolaevich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

TAGARIEVA Irma Rashitovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Scientific Director of the Research Institute for Education Development Strategy, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Management, Moscow Automobile and Highway State Technical University (MARI) (Moscow, Russian Federation)

TLEPINA Sholpan Valerievna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, Eurasian National University named after L. N. Gumilyov (Astana, Republic of Kazakhstan)

USMANOVA Rezida Miniyarovna — Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak branch (Sterlitamak, Russian Federation)

FELDMAN Pavel Yakovlevich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Academy of Labor and Social Relations (Moscow, Russian Federation)

FOMENKOV Artem Aleksandrovich — Doctor of History Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Socio-Political Communications, Institute of International Relations and Pestilence History, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

KHABIBULLINA Aigul Rafkatovna — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Ufa Sanatorium-Boarding School No. 2 (Ufa, Russian Federation)

CHEPUS Alexey Viktorovich — Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional Law, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)

ERGASHEVA Shahlo Turgunovna — Candidate of Economic Sciences, Professor, Director of the Innovative Resource Center for Advanced Studies in International Financial Reporting and Auditing Standards, Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

YUNUSOVA Dilfuza Israilovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mathematics and Methods of Teaching, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

YAMALOVA Elvira Nailevna — Doctor of Political Sciences, Professor, Acting Vice-Rector for Information Policy, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD:

BARANOVA Ekaterina Sergeevna — Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

BOCHAROVA Tatyana Evgenievna — Executive Secretary of the journal "Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)", Head of the Scientific Editorial Department ("Vestnik BIST") and Publishing Department, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

BYSTROV Alexander Ilyich — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

GALIEVA Gulnaz Fizratovna — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Career Center, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

NIGMATULLIN Irek Gazizovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

SULEIMANOV Artur Ramilevich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, History and Oriental Studies, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ	11
В. Н. Антошкин Управление общественным мнением в русле повышения эффективности деятельности правоохранительных органов	11
А. З. кызы Багырлы Позиция Азербайджана в международных организациях по вопросам гендерного равенства	21
К. Д. Гусев, Р. Н.-оглы Керимли, О. С. Рыбкина, А. А. Фоменков Размышления о политической активности и возможностях повышения ее уровня в современных реалиях	27
Д. А. Камалетдинов Привлекательность советской жизни в представлениях населения многонационального региона (по материалам Республики Башкортостан)	32
С. С. Хусаинова Русский язык в технологии «мягкой силы» в странах Закавказья	39
ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ	43
И. А. Владимиров, Р. А. Иксанов Особенности использования информационно-правовых технологий в сельском хозяйстве.....	43
Н. А. Гареева, А. А. Гареев Конституционно-правовой статус юридических лиц в России.....	47
А. И. Фатхутдинова Нормативно-правовые основы языковой политики в сфере школьного образования в Башкортостане в 2000-е годы.....	53
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ	59
Д. Г. Алёшинский, Л. А. Исмагилова Проектные организации как субъекты стратегического развития Республики Башкортостан.....	59
Л. З. Буранбаева, А. Ф. Мухамедьянова, Е. А. Хунафина К вопросам развития современных технологий сбережения здоровья.....	67
Д. М. Диваева, К. А. Данилова Анализ практик использования маркетинговых инструментов формирования HR-бренда	74
Д. А. Добрин Механизм ипотечного жилищного кредитования в различных странах: Аргентина, США и Германия.....	83
П. В. Ерусланкина Переход на четырехдневную рабочую неделю: отношение, прогнозы, опасения.....	93

А. Д. Ефименкова, В. Я. Бычков Риск-ориентированный подход на примере медицинской организации	100
А. А. Зайков, К. А. Данилова Исследование потребительских предпочтений, ожиданий и эмоций на рынке жилой недвижимости в 2024 году	106
Е. В. Клюкин, В. Я. Бычков Проблемы экологического контроля и пути их решения на современном этапе развития общества	116
А. И. Кривцов, П. К. Баркова Новые технологии в управлении проектами в рамках процессного менеджмента	121
Л. Д. Матвеева, Н. Г. Ираева, А. Р. Раимова Экономическая оценка эффективности использования искусственного интеллекта в сфере сервиса	127
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ	133
А. И. Быстров, Р. З. Гильмутдинов Метод понижения размерности матриц систем линейных уравнений и преобразование к трехдиагональному виду при решении экономических задач	133
Р. З. Гильмутдинов, Л. Ю. Мельник, Л. Р. Тухватуллина Корреляционный анализ зависимости переработки нефти от ее добычи	141
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	148
И. М. Габдрафиков Трансформация идентичности у этноконфессиональных групп в постсоветской России на примере кряшен и нагайбаков	148
И. М. Габдрафиков Динамика этнической идентификации народов Поволжья в постсоветской России	153
И. В. Кучумов Дискуссионные вопросы изучения этнодемографии русского городского населения Башкортостана	160
Т. А. Нигматуллина, Л. О. Терновая Образ будущего в качестве индикатора настоящего	164
А. И. Фатхутдинова Ретроспективный взгляд на проблему сохранения родных языков в Республике Башкортостан (на примере удмуртского и марийского языков)	174
АВТОРАМ	182

CONTENTS

POLITICS AND IDEOLOGY	11
V. N. Antoshkin Managing public opinion in line with improving the effectiveness of law enforcement agencies	11
A. Z.-gizi Bagirli Azerbaijan's position in international organizations on gender equality issues	21
K. D. Gusev, R. N.-ogly Kerimli, O. S. Rybkina, A. A. Fomenkov Reflections on political activity and possibilities of raising its level in modern realities	27
D. A. Kamaletdinov The attractiveness of soviet life in the perceptions of the population of a multinational region (based on materials of the Republic of Bashkortostan)	32
S. S. Khusainova The Russian language in the technology of «soft power» in the countries of Transcaucasia	39
LEGAL ISSUES	43
I. A. Vladimirov, R. A. Iksanov Features of using information and legal technologies in agriculture	43
N. A. Gareeva, A. A. Gareev Constitutional and legal status of legal entities in Russia	47
A. I. Fathutdinova Legal framework for language policy in the sphere of school education in Bashkortostan in the 2000s	53
ECONOMY AND ENTERPRISE MANAGEMENT	59
D. G. Aleshinsky, L. A. Ismagilova Project organizations as subjects of strategic development of the Republic of Bashkortostan	59
L. Z. Buranbaeva, A. F. Mukhamedyanova, E. A. Khunafina To the issues of development of modern health care technologies	67
D. M. Divaeva, K. A. Danilova Analysis of the practice of using marketing tools for HR brand formation	74
D. A. Dobrin Mechanism of mortgage housing lending in various countries: Argentina, USA and Germany	83
P. V. Eruslankina Switching to a four-day work week: attitudes, forecasts, concerns	93

CONTENTS

A. D. Efimenkova, V. Ya. Bychkov A risk-based approach (thinking) based on the example of a medical organization.	100
A. A. Zaikov, K. A. Danilova The research on consumer preferences, expectations and emotions in the real estate market in 2024	106
E. V. Klyukin, V. Ya. Bychkov Problems of environmental control and ways to solve them at the present stage of society development.	116
A. I. Krivtsov, P. K. Barkova New technologies in project management within the framework of process management.	121
L. D. Matveeva, N. G. Iraeva, A. R. Raimova Economic assessment of the effectiveness of the use of artificial intelligence in the service sector	127
ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING	133
A. I. Bystrov, R. Z. Gilmutdinov Method of reducing the dimension of matrices of systems of linear equations and transformation to tridiagonal form in solving economic problems.	133
R. Z. Gilmutdinov, L. Yu. Melnik, L. R. Tuhvatullina Correlation analysis of the dependence of oil refining on oil production.	141
HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC STUDIES	148
I. M. Gabdrafikov The transformation of identity among ethnic and confessional groups in post-soviet Russia on the example of the Kryashens and Nagaibaks.	148
I. M. Gabdrafikov Dynamics of ethnic identification of peoples of the Volga region in post-soviet Russia	153
I. V. Kuchumov Controversial issues of studying the ethnodemography of the Russian urban population of Bashkortostan	160
T. A. Nigmatullina, L. O. Ternovaya The image of the future as an indicator of the present	164
A. I. Fathutdinova Retrospective view of the problem of preserving native languages in the Republic of Bashkortostan (on the example of Udmurt and Mari languages)	174
FOR AUTHORS	182

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 11–20
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):11–20

Научная статья
УДК 316.454.5(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-11-20

УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ В РУСЛЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Виктор Николаевич Антошкин

Уфимский филиал Волжского университета водного транспорта, Уфа, Россия,
Vicant21@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4318-1871>

Аннотация. В статье анализируется проблема управления общественным мнением. Общественное мнение является важным показателем эффективности деятельности российской полиции. Автор предлагает применять прогрессивные модели социальной коммуникации. Это позволит повысить качество работы правоохранительных органов.

Ключевые слова: социальная коммуникация, управление, общественное мнение, правоохранительные органы, полиция, социологическое исследование, социально-правовые институты

Для цитирования: Антошкин В. Н. Управление общественным мнением в русле повышения эффективности деятельности правоохранительных органов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 11–20. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-11-20>.

Research article

MANAGING PUBLIC OPINION IN LINE WITH IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Victor N. Antoshkin

Ufa branch of the Volga University of Water Transport, Ufa, Russia,
Vicant21@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4318-1871>

Abstract. The article analyzes the problem of public opinion management. Public opinion is an important indicator of the effectiveness of the Russian police. The author suggests using progressive models of social communication. This will improve the quality of law enforcement agencies' work.

Keywords: social communication, management, public opinion, law enforcement agencies, police, sociological research, socio-legal institutions

For citation: Antoshkin V. N. Managing public opinion in line with improving the effectiveness of law enforcement agencies. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;4(65):11–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-11-20>.

Общество можно рассматривать не только как социальную систему, но и как систему социальных коммуникаций. Социальная коммуникация, в интерпретации автора данной ста-

тьи, понимается не только как обмен информацией между социальными субъектами, но и как обмен социальными действиями. Следовательно, социальная коммуникация — это

единство социальных взаимосвязей (информационный аспект) и социальных взаимодействий (энергетический аспект) [1].

Методологической основой такого подхода является теория символического интеракционизма. В этой теории упор делается на понимание процесса социального общения как обмена действиями (интеракция). Ставя в центр внимания коммуникаций поведение, Дж. Мид не игнорирует и информационную сторону общения — обмен как процесс копирования действий партнера и обмен ролями, носящими символический характер. Мид разработал социально-ролевую концепцию личности как совокупность моделей социального поведения человека определенного социального статуса [2, с. 210–212]. В правоохранительных органах наиболее распространены такие виды коммуникативных взаимодействий, как социальное, социально-политическое и социально-правовое. Социальная коммуникация в российской полиции происходит, главным образом, в государственно-политической сфере жизни общества [3].

Важнейшим элементом социальной коммуникации выступают социальные институты. Это «исторически сложившиеся формы организации и регулирования общественной жизни... обеспечивающие выполнение жизненно важных для общества функций» [4, с. 105]. В качестве примеров социальных институтов можно назвать право, государство, семью, экономику, образование, общественное мнение. Каждый социальный институт предназначен для удовлетворения какой-либо социальной потребности, что осуществляется посредством определенных социальных статусов и социальных ролей. В каждый социальный институт входят множество групп и ассоциаций, которые и определяют институциональное поведение. Институт государства реализуется через коллективы организаций исполнительной, законодательной, судебной власти, правоохранительные органы, армию и т. д. Социальный институт призван поддерживать социальный порядок и социальные структуры в обществе.

Социолог А. В. Соколов вводит понятие социально-коммуникационных институтов. Управление социально-коммуникационными институтами осуществляется по-разному в за-

висимости от типа политического режим государства. Как известно, существуют такие основные типы политического режима, как тоталитарный, авторитарный и демократический. Причем демократическое государство, как правило, является правовым государством. «Правовым государством, в отличие от деспотии, признается государство, которому свойственны, во-первых, верховенство права, во-вторых, реальность прав и свобод граждан, в-третьих, осуществление принципа разделения властей. Право — это не любой законодательный акт, принятый народным собранием, царский манифест или президентский указ, а независимая от воли законодателя реализация социальной справедливости. Социально справедливым признается удовлетворение абсолютных потребностей личности, социальной группы, общества в целом» [5, с. 402–403].

А. В. Соколов вводит такие понятия, как «коммуникационные свободы и права граждан», «коммуникационное насилие». «Коммуникационными свободами являются свобода слова и печати, свобода союзов и собраний, свобода совести (вероисповедания). Ограничение этих свобод есть коммуникационное насилие» [5, с. 403]. В архаичном и традиционном обществе и в тоталитарном государстве нет такого коммуникационного феномена, как общественное мнение, поскольку отсутствуют наличные социально-политические и экономические условия его функционирования. В авторитарном государстве сфера функционирования общественного мнения ограничена и, как правило, не включает сферу политики, хотя в других сферах жизни общества оно может обладать относительной автономией. В тоталитарном и авторитарном обществах осуществляется процесс ограничения каналов коммуникации в группах и обществе в целом. В демократическом обществе у социальных субъектов появляется возможность выработать собственное общественное мнение. Следовательно, управление социально-коммуникационными институтами может иметь тоталитарный, авторитарный и демократический характер. Тоталитарные методы управления коммуникацией, по опыту СССР, включают принцип партийности, тотальную цензуру, приоритет идеологии и др. Соответственно, различают-

ся способы коммуникации. В современном обществе, в отличие от архаичного или традиционного, даже в государствах с жесткими формами политического режима возникает потребность в поддержке общественности. Поэтому диктатура добивается благоприятного для нее общественного мнения путем подавления инакомыслия и манипулирования общественным сознанием.

Целесообразно также предложить классификацию основных стилей управления. Обычно называются три основных стиля: авторитарный, демократический, либеральный. Данная классификация отличается неполнотой. В соответствии с типологией общества и политических режимов автор предлагает такую классификацию стилей управления: тоталитарный, авторитарный, демократический и гражданский. Тоталитарный стиль управления основан на силовых и принудительных способах коммуникации. Авторитарный стиль управления предполагает доминирование такого способа социальной коммуникации, как манипуляция. Демократический стиль управления основан на таких способах коммуникации, как толерантность и мультикультурализм. Гражданский стиль управления основан на таких способах социальной коммуникации, как равноправное сотрудничество, диалог и полилог. Гражданское общество как социальный идеал представляет собой свободную ассоциацию граждан, которые объединяются на принципах интегративного общества (теория интегративного общества П. Сорокина, А. Д. Сахарова) [6, с. 16; 7].

Эмпирической базой, подтверждающей теоретические выводы и обобщения данной статьи, могут служить результаты исследований, проведенных аспирантами Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы под руководством автора в 2022 году. Было проведено монографическое исследование 349 сотрудников полиции. В качестве типичного объекта был избран Отдел МВД России по г. Нефтекамску. Степень поддержки той или иной точки зрения изучается с помощью проведения социологических исследований. Помимо степени приверженности той или иной позиции, в управлении общественным мнением важно учитывать социальные интересы, социальные потребности,

личностную включенность и личностную заинтересованность. Кроме опросов необходимо использовать и другие методы — включенное наблюдение, изучение документов, экспертные заключения, фокус-группы, которые позволяют более глубоко исследовать социальные проблемы респондентов.

Социологическое исследование показало, что сами сотрудники оценили тип органов внутренних дел как авторитарный. Так, в процессе применения проективной методики исследования респондентам было предложено выразить свое отношение к утверждению: «Каждый работник имеет доступ к информации, касающейся Отдела или подразделения». Баланс положительных и отрицательных ответов составляет следующую пропорцию — 54:46%. Если, к примеру, ответ «да» выбрали 18% сотрудников полиции, то вариант «нет» — 23%. Уровень толерантности отдела полиции, по субъективной оценке опрошенных, недостаточно высок — 25% либо затруднились с ответом, либо считают, что в правоохранительной организации доминирует жесткая критика и нетерпимость по отношению к тем, кто отличается от других и имеет свою точку зрения. Применительно к стилю руководства, на доминирование обвинительно-приказного стиля указали 21% респондентов. Оценили стиль управления как информирование сотрудников 46%, а самый прогрессивный стиль управления, с позиции эффективности коммуникации — стиль сотрудничества и поиска взаимного согласия, был выбран в ответах менее трети опрошенных.

По цели создания и по количеству коммуникантов можно выделить такие виды социальной коммуникации, как интраперсональная, межличностная, групповая и массовая. В зависимости от используемых коммуникационных каналов различают неформальные и формальные коммуникации. «Формальные (документальные) коммуникации осуществляются через специально созданные обществом организации и учреждения (систему печатных изданий, информационные службы, средств массовой информации (СМИ) и т.д.). Формальные коммуникации служат для передачи информации, зафиксированной в документах. Поэтому их еще называют документальными коммуникациями. Достоинства формальных коммуни-

каций: 1) возможность долговременного хранения информации; 2) возможность передачи информации широкому кругу лиц во времени и пространстве. К недостаткам можно отнести отсутствие быстрой обратной связи [8].

Кроме того, в социологической литературе называются такие формы коммуникаций, как восходящая/нисходящая, односторонняя/двухсторонняя, симметричная/асимметричная, равноправная/неравноправная, горизонтальная/вертикальная [9, с. 177–180]. Социальная коммуникация, в отличие от межличностной, предполагает обмен информацией и действиями между социальными общностями и слоями. Так, в правоохранительной организации сотрудники различаются по уровню дохода, власти, образования, должности, квалификации — это показатели вертикальной структуры общества (стратификации). С другой стороны, российская полиция как социальный институт вступает в коммуникацию с населением, территориальными общностями, общественными организациями. В любом случае возникают социальные барьеры в коммуникационном взаимодействии между обладателями разных социальных статусов, особенно в массовой коммуникации, которая функционирует посредством прессы и других СМИ.

«Массовая коммуникация — процесс распространения систематической информации с помощью технических средств (печать, радио, телевидение, кино-, звуко- и видеозапись и т. д.) на численно большие и рассредоточенные аудитории» [4, с. 134]. Массовая аудитория состоит из разных социальных групп, которые имеют разный социальный опыт, образование и уровень жизни. Поэтому массовая коммуникация основана не на культуре отдельной личности, не на культуре отдельных групп, а на массовой культуре, массовых ценностях и нормах, транслируемых, как правило, в упрощенной и понятной для всех слоев форме.

Социальная коммуникация является основой общественного мнения. Обмен информацией и действиями, оценками и мнениями в непосредственном или опосредованном общении, деловое взаимодействие, совместное обсуждение и решение социальных проблем выступает базисом, на котором вырастает

общественное мнение. Незрелость средств массовой коммуникации в архаичном и традиционном обществе, жесткий контроль СМИ и цензура в тоталитарном государстве, запреты на различные формы групповой коммуникации и групповых действий — все это делает невозможным формирование общественного мнения в данных сообществах. В институте российской полиции к групповым мнениям относятся мнение администрации и мнение подчиненных, а в территориальном поселении — мнение молодежи, среднего и старшего поколения, горожан и селян, региональных групп, профессиональных общностей, наций.

Основой управления общественным мнением является пропаганда, которая направлена на то, чтобы общественность приняла позицию управляющей стороны. Пропаганда может быть истолкована в трех смыслах: «1. Система деятельности, направленной на распространение знаний, художественных ценностей и другой информации с целью формирования определенных взглядов, представлений, эмоциональных состояний, оказания влияния на социальное поведение людей. 2. Распространение в массах идеологии и политики определенных классов, партий, государств. 3. Средство манипуляции массовым сознанием» [4, с. 271]. Как видно из этого определения, пропаганда может сочетаться с информированием и просветительской деятельностью, поскольку в СМИ и образовательных организациях происходит процесс фильтрации информации и аудитории предлагается, а часто и навязывается, определенная точка зрения.

Д. Груниг и Т. Хант разработали классификацию моделей связей с общественностью: информирование общественности, публицити, двухсторонняя асимметричная и двухсторонняя симметричная коммуникация [10]. Публицити — это пресс-агентство, которое ограничивается пропагандой, когда характер коммуникативных потоков однонаправленный. Информирование общественности — более высокая степень, когда целью является не просто привлечение внимания, но разъяснение и подача объективной информации, что позволяет воздействовать на широкие круги общественности. Двухсторонняя асимметричная связь предполагает создание каналов обратной свя-

зи, аргументацию, убеждение, но эффект неравновесный. Двухсторонняя симметричная коммуникация основана на сотрудничестве, направлена на достижение взаимопонимания, согласия и обеспечивает равновесный эффект коммуникативных потоков. Поскольку российская полиция относится к правительственным органам, то в ней преобладают такие модели коммуникации, как информирование общественности и паблисити.

Коммуникативное взаимодействие органов внутренних дел на общественность до сих пор основывается преимущественно на агитации и пропаганде, когда население рассматривается как пассивный потребитель. В политике и государственных органах управления явно доминирует модель паблисити. В период СССР эта модель информационного взаимодействия была достаточной для того, чтобы создавать актив из общественности, например, в форме организации народных дружин, добровольных помощников советской милиции, которые привлекались к охране общественного порядка. В целом, у советских граждан доминировало отчуждение от власти.

Неразвитость моделей двухсторонней связи правоохранительных органов (полиции) с общественностью объясняется двумя основными причинами. Во-первых, привычка работников этих органов и специалистов по связям с общественностью к пропагандистской деятельности в условиях монополизма государственных СМИ. Во-вторых, недостаточная зрелость гражданского общества, которое до сих пор не умеет выработать самостоятельное общественное мнение и характеризуется устаревшей политической культурой преклонения перед государственными органами. В 90-х гг. в структуре правоохранительных органов стали создаваться подразделения по связям с общественностью, были обеспечены правовые основы данного социального института, что, в конечном итоге, дало свои плоды в форме становления модели двухсторонней асимметричной коммуникации.

В целом можно выделить консервативно-олигархическую и либерально-демократическую модели управления общественным мнением. Согласно первой модели, общественное мнение минимально влияет на эффектив-

ность деятельности такого социального института, как полиция. Сторонники второй модели считают общественное мнение важным фактором повышения качества деятельности правоохранительных органов (полиции). В соответствии с этой концепцией общественное мнение может быть достаточно компетентным, чтобы его учитывать при выработке, принятии и реализации управленческих решений. Общая черта консервативной и демократической моделей в том, что они считают, что в государственно-правовой сфере роль общественного мнения объективно ограничена в силу его недостаточной компетентности по отдельным сложным проблемам. Например, отмена смертной казни во многих государствах, в том числе в России, произошла вопреки мнению большинства граждан, поскольку бывают ситуации, когда государственные органы транслируют более прогрессивные взгляды, что побуждает принять решение, опираясь на мнение меньшинства.

Общественное мнение применительно к российской полиции выполняет различные функции — оценочную, консультативную, директивную, интегративную. Но в первую очередь следует выделить такую функцию, как контрольная. Контроль деятельности правоохранительных органов посредством общественного мнения отличается оперативностью реагирования на возникающие проблемные ситуации, постоянством, конкретностью проявления. Еще одна функция — функция социального творчества. Так, формирование института российской полиции и его реформирования приобретает легитимный характер только в русле его поддержки общественным мнением. Да и сама реформа правоохранительных органов происходит не в последнюю очередь под влиянием общественности, которая отличается эмоциональным, субъективным, оценочным характером отношения к деятельности государственных органов.

Важен и уровень самооценки органов внутренних дел своей деятельностью, в которой так или иначе также отражается общественное мнение. Сотрудники полиции Отдела МВД РФ по г. Нефтекамску в проведенном нами опросе дали такую оценку деятельности правоохранительных органов в их поселении: 39% обследо-

ванных высказали мнение, что нарушение закона подвергается наказанию в большинстве случаев; 37 % полагают, что, независимо от статуса правонарушителя, закон торжествует; на существование феномена двойного права в зависимости от социально-должностного статуса нарушителя закона указали 25 % респондентов.

Еще одна из функций общественного мнения, которая стала актуальной только в последние годы — интегративная. Интеграция отделов МВД с населением может быть измерена степенью готовности населения к сотрудничеству, оказанию помощи сотруднику полиции в процессе его деятельности. Однако принцип эквивалентности требует движения в двух направлениях, что предполагает активные действия социального института полиции по налаживанию каналов коммуникации с гражданским обществом.

Параметры эффективности использования фактора общественного мнения для повышения качества работы правоохранительных органов весьма разнообразны и в их ряду можно выделить следующие: уровень репутации российской полиции, уровень правовой информированности населения, уровень доверия к органам правопорядка, степень компетентности оценок общественности, сотрудничество населения с органами внутренних дел. Социологические исследования фиксируют невысокий уровень информированности граждан по вопросам правоохраны, о законах и законодательных актах. Наблюдается также феномен чрезмерной критичности оценок деятельности правоохранительных органов в интернет-пространстве и в некоторых СМИ. Российские социологи, изучавшие деятельность российской полиции, констатируют факт отсутствия внешней общественности органов внутренних дел и низкий уровень сотрудничества населения с ними.

Социологические исследования последних лет показывают невысокий уровень доверия населения к правоохранительным органам (полиции), которые можно рассматривать как часть системы органов государственного управления. Кроме того, организации гражданского общества, которые оказывают воздействие на деятельность органов внутренних

дел, по мнению респондентов, находятся на последнем месте. Самый низкий рейтинг имеют правозащитные организации и профсоюзы. Объективная ситуация в целом согласуется с данными опросов, что позволяет диагностировать существующую модель управления как бюрократическую, административно-командную.

Вместе с тем в последние годы органы внутренних дел стали более открытыми, ведут работу по улучшению собственного имиджа. В результате несколько вырос уровень информированности граждан по вопросам правоохраны и законодательных актов. Рост осведомленности, как правило, ведет к повышению доверия к институту полиции. «Так, если раньше в основном удовлетворительно эту работу оценивали 28,7 % респондентов, в 2015 г. — 49,2 %, то в 2017 г. — 54,4 % опрошенных. Удовлетворенность отражается на доверии населения органам внутренних дел. В 2012 г. доверие им выражали 39,4 % опрошенных, в 2015 — 32,4 %, в 2017 г. — 46,1 % респондентов» [11].

Государство в лице правоохранительных органов обладает финансовым и административным ресурсами, чтобы управлять мнением общественности. Однако решение задачи осложняется плюрализмом источников информации, которые имеются в современном обществе, что приводит к функционированию альтернативных акторов агитационно-пропагандистской работы, которые конкурируют между собой в борьбе за души и умы публики. Другой ограничивающий фактор — доверие к таким участникам, как производители, выражители общественного мнения, которые должны учитывать информационную картину мира потребителей и получателей, а также факты реальной действительности. Возникает насущная потребность в постоянном отслеживании общественного мнения с помощью социологического мониторинга.

Существуют особые социальные институты, которые выполняют функцию управления общественным мнением: журналистика, связи с общественностью, реклама. Эти социальные институты могут использовать различные способы информационного воздействия и применять технологии коммуникационного диктата, коммуникационной толерантности, коммуни-

кационной манипуляции, коммуникационно-го сотрудничества. Так, социальная реклама российской полиции может побуждать людей к совместному решению таких общезначимых проблем, как борьба с преступностью, защита прав граждан и обеспечение их безопасности. Подобного рода социальная реклама может быть успешной, если она опирается на такие коммуникативные технологии, как толерантность, равноправное сотрудничество, социальный диалог, которые направлены на то, чтобы добиться взаимопонимания органов правопорядка с общественностью, а также на интеграцию территориальных сообществ в единую систему.

Двусторонняя равноправная коммуникация также дает наибольший эффект и в деятельности такого коммуникационного института, как связи с общественностью. В процессе организации коммуникативной деятельности института полиции с гражданским обществом важно учитывать социальные характеристики и уровень социального развития различных социальных групп. Содержание и способы подачи информации необходимо варьировать в зависимости от таких свойств потребителя и получателя информации, как уровень дохода, тип поселения, социальный статус, уровень образования и др. с тем, чтобы усилия пропагандистов достигали представителей различных социальных слоев и возрастных когорт. Организаторам пропагандистских кампаний в институте российской полиции также важно создавать интеграционные, синтетические стратегии, рассчитанные на представителей общественности с различным уровнем и качеством жизни. Кроме того, следует принять во внимание такой ключевой фактор культуры (по П. Сорокину), как ценности. Это наиболее устойчивый элемент культуры, что весьма осложняет задачу представителей профессий и специальностей в области социально-коммуникативных технологий.

Коммуникативное взаимодействие органов внутренних дел с населением проявляется в применении различных технологий: встречи участковых уполномоченных с населением, социальная реклама, деятельность общественных советов правоохранительных органов, ведомственная пресса, интернет, социальные

сети. В то же время сохраняется доминирование модели информирования общественности. Для того, чтобы уменьшить удельный вес манипулятивных технологий коммуникации, необходима достаточно полная информированность населения. При этом информация должна быть объективной, комплексной, оперативной. Как внутри института полиции, так и во взаимоотношениях правоохранительных органов с общественностью важно наличие возможности обмена мнениями между различными общностями и слоями. Иначе говоря, отсутствие объективных и субъективных условий оптимального функционирования общественного мнения может привести к поляризации между официальным (формальным) и неофициальным (неформальным) общественным мнением. В проведенном нами исследовании сотрудники полиции считают, что их непосредственный начальник всегда закрыт (2%), редко открыт для коммуникации (36%). На постоянную открытость руководства для обмена информацией указали 26%, частую открытость — 36% респондентов.

Второе негативное последствие отсутствия оптимальных условий функционирования общественного мнения заключается в том, что оно может нанести ущерб интересам органов внутренних дел, отдельных социальных групп. И, наконец, возможно формирование фальсифицированного общественного мнения, которое стратегически противоречит общественным и государственным интересам. В системе оценки эффективности деятельности органов внутренних дел в последние десятилетия важное место стали занимать социальные критерии. В структуре функций российской полиции стала выделяться функция по социальному обслуживанию населения, необходимость осуществления профессиональной деятельности с учетом интересов и потребностей общества и личности, с ориентацией на общественное мнение и на ту нравственную оценку, которая в нем содержится [12].

Коммуникативные способы управления общественным мнением как фактора повышения эффективности деятельности правоохранительных органов весьма разнообразны. К ним относятся институт негосударственной сферы безопасности, социологические службы, служ-

бы общественного мнения, организации политической пропаганды и правового просвещения. Перечисленные организации используют такие коммуникативные каналы, как СМИ, выступления перед публикой, работа с обращениями и жалобами граждан, рекламные сообщения, средства наглядной агитации, формирование системы обратной связи в отделах внутренних дел и во взаимоотношениях с общественностью. Каналы обратной связи должны быть расширены. В частности, в последние годы используется информация из социальных сетей и интернет-сайтов государственных органов, «телефонов доверия», статистические отчеты, личное общение руководителей и сотрудников с различными группами населения, социологические исследования мнения респондентов о состоянии криминогенной обстановки в регионе и муниципалите.

Интерес представляет и субъективная оценка самими сотрудниками меры доверия либо недоверия органам внутренних дел со стороны граждан. Так, по нашим данным, 36 % работников полиции наблюдают некоторый рост удовлетворенности населения деятельностью полиции после начала осуществления реформы. Однако 34 %, напротив, не видят роста удовлетворенности граждан, а 31 % затруднились с ответом. Что касается доверия, то о его повышении со стороны населения заявили 33 % сотрудников полиции. Снижение доверия населения зафиксировали 15 %, а 52 % не смогли ответить на данный вопрос, что косвенно говорит о невысоком уровне взаимодействия правоохранительных органов с гражданами. На прямой вопрос о качестве информационного обмена с населением, 17 % опрошенных сотрудников оценили его как низкий, 52 % — как средний, а 13 % — как высокий. К сожалению, около 25 % респондентов данного Отдела МВД на вопрос о необходимости коммуникативного взаимодействия с гражданами не смогли сформулировать свое мнение либо считают, что нет особой нужды в общении с населением. Абсолютное большинство сотрудников полиции выразило уверенность в необходимости коммуникации с гражданами в их населенном пункте.

В последние два десятилетия постепенно восстанавливаются связи российской поли-

ции с другими социальными институтами и широкой общественностью, что привело к дополнению профессионального начала в борьбе с преступностью общественным компонентом. Социальная сторона деятельности органов внутренних дел в этих условиях тесно переплетается с коммуникативным аспектом. А это, в свою очередь, приводит к необходимости пересмотра критериев эффективности их деятельности, переходу от количественных показателей к качественным. «Формализованная система оценок порождает формальное отношение к достижению показателей в работе, а также к различного рода нарушениям, в том числе и законности (например, регистрационная дисциплина). Ориентация на формальные, часто только количественные и административно-управленческие показатели способствует ослаблению внимания к социальным критериям, да и правовым тоже» [12].

В современном обществе возрастает роль общественного мнения и как фактора улучшения качества работы правоохранительных органов. Одновременно общественное мнение выступает главным критерием эффективности коммуникативного взаимодействия российской полиции с населением. Анализ нормативно-правовых и законодательных актов показывает, что возможны определенные формы влияния общественного мнения на повышение эффективности деятельности полиции через взаимодействие органов внутренних дел с населением. Это прежде всего средства массовой информации и коммуникации, в которых можно свободно высказывать свои оценки и предлагать пути решения социальных проблем. В условиях открытого обсуждения проблем в государственных СМИ у различных групп общественности повышается доверие к официальной информации. Граждане также имеют право на проведение публичных мероприятий, направленных на поиск эффективных механизмов совершенствования деятельности правоохранительных органов. Несмотря на то, что указанные формы использования социального института общественного мнения разрешены действующим законодательством, их реализация на практике встречает различные препятствия. Развитие интернет-ресурсов и со-

циальных сетей в какой-то мере позволяет разрешить данное противоречие. В соответствии с прогрессивной моделью развития социальных коммуникаций одним из главных критериев позитивной управленческой

функциональности выступает формирование адекватного общественного мнения, которое в равной мере соответствует интересам института российской полиции и гражданского сообщества.

Список источников

1. Антошкин В. Н. Социальная коммуникация с позиции энергетической парадигмы // XII Короленковские чтения : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 170-летию юбилею В. Г. Короленко (Глазов, 19–20 октября 2023 г.). Казань : Бук, 2023. С. 413–416.
2. История социологии : учебное пособие / под общей ред. А. Н. Елсукова и др. Минск : Высшая школа, 1993. 319 с.
3. Антошкин В. Н., Вышегуров Х. М., Мамалимов Р. Р. Коммуникативное взаимодействие правоохранительных органов с населением // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 10. С. 117–125.
4. Социологический энциклопедический словарь : на рус., англ., нем., фр. и чеш. языках / ред.-координатор Г. В. Осипов. Москва : Норма : НОРМА-ИНФРА М, 2000. 480 с.
5. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации : учебное пособие. Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с.
6. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва : Политиздат, 1992. 542 с.
7. Сахаров А. Д. Конвергенция, мирное сосуществование // 50/50: Опыт словаря нового мышления / под общей редакцией Ю. Афанасьева и М. Ферро. Москва : Прогресс; Париж : Пайо, 1989. С. 13–17.
8. Социальная коммуникация. Формы, виды и уровни коммуникационной деятельности // Myfilology.ru — информационный филологический ресурс : сайт. URL: <https://myfilology.ru//171/socialnaya-kommunikacziya-formy-vidy-i-urovni-kommunikaczionnoj-deyatelnosti> (дата обращения: 21.01.2023).
9. Шайхисламов Р. Б. Социология : учебное пособие. Уфа : Уфимский государственный институт сервиса, 2005. 312 с.
10. Grunig D, Hunt T. Managing Public Relations. N.Y. : Holt, Rinehart and Winston, 1984. 550 p.
11. Гордеев Б. Е., Рысаев И. Ш. Основные факторы и подходы к оценке эффективности работы органов государственной власти в современной России // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 30 мая 2018 г.). Уфа, 2018. С. 112–117.
12. Толкачев К. Б., Егорышев С. В. Социальные критерии в системе критериев оценки эффективности деятельности органов внутренних дел // Социальные стандарты и показатели уровня и качества жизни населения и социального развития РБ : материалы российской научно-практической конференции / Уфимский юридический институт МВД РФ (Уфа, 2000 г.). Уфа, 2020. С. 22–23.

References

1. Antoshkin V. N. Social communication from the standpoint of the energy paradigm. *XII Korolenkovskie chteniya : materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 170-letnemu yubileyu V. G. Korolenko (Glazov, 19–20 oktyabrya 2023 g.) = XII Korolenkov readings: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 170th anniversary of V. G. Korolenko (Glazov, October 19–20, 2023)*. Kazan: Buk; 2023. P. 413–416. (In Russ.).
2. History of sociology: a textbook / ed. by A. N. Elsukov et al. Minsk: Higher school; 1993. 319 p. (In Russ.).
3. Antoshkin V. N., Vyshegurov Kh. M., Mamalimov R. R. Communicative interaction of law enforcement agencies with the population. *Social`no-gumanitarny`e znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2019;(10):117–125. (In Russ.).
4. Sociological Encyclopedic Dictionary: in Russian, English, German, French and Czech / ed.-coordinator G. V. Osipov. Moscow: Norma: NORMA-INFRA M; 2000. 480 p. (In Russ.).
5. Sokolov A. V. General Theory of Social Communication: a textbook. St. Petersburg: Mikhailov Publishing House; 2002. 461 p. (In Russ.).
6. Sorokin P. A. Man. Civilization. Society. Moscow: Politizdat, 1992. 542 p. (In Russ.).
7. Sakharov A. D. Convergence, Peaceful Coexistence. *50/50: Opy`t slovarya novogo my`shleniya / pod obshhej redakciej Yu. Afanas`eva i M. Ferro = 50/50: An Experience of the Dictionary of New Thinking / ed. by Yu. Afanasyev and M. Ferro*. Moscow: Progress; Paris: Payot; 1989. P. 13–17. (In Russ.).

8. Social communication. Forms, types, and levels of communication activity. Myfilology.ru — information philological resource: site. (In Russ.). Available from: <https://myfilology.ru//171/soczialnaya-kommunikacziya-formy-vidy-i-urovni-kommunikacziionnoj-deyatelnosti> (date of access: January 21, 2023).
9. Shaikhislamov R. B. *Sociology: a tutorial*. Ufa: Ufa State Institute of Service; 2005. 312 p. (In Russ.).
10. Grunig D, Hunt T. *Managing Public Relations*. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston; 1984. 550 p.
11. Gordeev B. E., Rysaev I. Sh. Main factors and approaches to assessing the effectiveness of government bodies in modern Russia. *Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ufa, 30 maya 2018 g.) = Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference (Ufa, May 30, 2018)*. Ufa; 2018. P. 112–117. (In Russ.).
12. Tolkachev K. B., Egoryshev S. V. Social criteria in the system of criteria for assessing the effectiveness of internal affairs bodies. *Social`ny`e standarty` i pokazateli urovnya i kachestva zhizni naseleniya i social`nogo razvitiya RB: materialy` rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Ufimskij juridicheskij institut MVD RF (Ufa, 2000 g.) = Social standards and indicators of the level and quality of life of the population and social development of the Republic of Belarus: materials of the Russian Scientific and Practical conference / Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Ufa, 2000)*. Ufa; 2020. Pp. 22–23. (In Russ.).

Информация об авторе

В. Н. Антошкин — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансовых, учетных и налоговых технологий.

Information about the author

V. N. Antoshkin — Doctor of Science (Sociological), Professor, Professor of the Department of Financial, Accounting and Tax Technologies.

Статья поступила в редакцию 21.11.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 21.11.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 21–26
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):21–26

Научная статья
УДК 342.7 (479.24)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-21-26

ПОЗИЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПО ВОПРОСАМ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Айтадж Заур кызы Багырлы

Академия государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики,
Баку, Азербайджанская Республика, b.aytach@gmail.com

Аннотация. Вопросы гендерного равенства существенно влияют на участие Азербайджана в международных организациях. Несмотря на прогресс в устранении гендерного неравенства, проблемы остаются из-за культурных, институциональных и политических факторов. Недостаточное представительство женщин в Азербайджане на высоких политических и дипломатических должностях ограничивает их влияние на международных форумах и разнообразие точек зрения при формулировании внешней политики. Гендерные предрассудки и стереотипы еще больше маргинализируют вклад женщин, влияя на эффективность и авторитет Азербайджана в международных организациях. Кроме того, отсутствие учета гендерной проблематики при формулировании и реализации политики в сочетании с экономическим неравенством усугубляет эти проблемы. Решение этих проблем требует системных изменений и комплексного подхода для интеграции гендерных перспектив во все аспекты внешней политики, обеспечивая более инклюзивные и эффективные глобальные стратегии. Продолжение сотрудничества с международными организациями, такими как ПРООН и ЮНЕСКО, имеет решающее значение для поддержания прогресса и продвижения гендерного равенства в международных обязательствах Азербайджана.

Ключевые слова: гендерное равенство, международные организации, Азербайджан, представительство женщин, реализация политики

Для цитирования: Багырлы А. З.-кызы. Позиция Азербайджана в международных организациях по вопросам гендерного равенства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 21–26. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-21-26>.

Research article

AZERBAIJAN'S POSITION IN INTERNATIONAL ORGANIZATIONS ON GENDER EQUALITY ISSUES

Aytach Z.-gizi Bagirli

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan Republic,
b.aytach@gmail.com

Abstract. Gender equality issues significantly impact Azerbaijan's participation in international organizations. Despite progress in addressing gender disparities, challenges remain due to cultural, institutional, and policy-related factors. Azerbaijan's underrepresentation of women in high-level political and diplomatic positions limits their influence in international forums and the diversity of perspectives in foreign policy formulation. Gender biases and stereotyping further marginalize women's contributions, affecting Azerbaijan's effectiveness and credibility in international organizations. Additionally, the lack of gender mainstreaming in policy formulation and implementation, coupled with economic inequalities, exacerbates these challenges. Addressing these issues requires systemic changes and a comprehensive approach to integrate gender perspectives into all aspects of foreign policy, ensuring more inclusive and effective global strategies. Continued collaboration with international organizations like UNDP and UNESCO is crucial for sustaining progress and promoting gender equality in Azerbaijan's international engagements.

Keywords: gender Equality, international organizations, Azerbaijan, women's representation, policy implementation

For citation: Bagirli A. Z.-gizi. Azerbaijan's position in international organizations on gender equality issues. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):21–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-21-26>.

Участие женщин в политике является проблемным вопросом во многих странах. В этом отношении Азербайджан не является исключением и, как и другие страны мира, страдает от гендерных норм, сформированных в международных отношениях. Участие Азербайджана в международных организациях представляет как возможности, так и проблемы в достижении гендерного равенства. Взаимодействие Азербайджана с международными организациями по гендерным вопросам привело к значительному прогрессу и постоянным усилиям по устранению сохраняющегося неравенства.

Сотрудничество Азербайджана с международными организациями направлено на изменение укоренившихся взглядов путем продвижения политики гендерного равенства, поддержки прав женщин и поощрения участия мужчин в решении домашних задач. Данные результатов опроса IMAGES служат основой для этих инициатив, подчеркивая необходимость как правовых реформ, так и общественных сдвигов для создания более справедливой среды. Благодаря этим усилиям Азербайджан стремится использовать международную поддержку для преодоления глубоко укоренившихся гендерных предубеждений и создания общества, в котором и мужчины, и женщины могут вносить равный вклад в свои семьи и общество.

Хотя страна достигла определенного прогресса в решении гендерного неравенства, сохраняются значительные проблемы, особенно в контексте ее участия в международных организациях. Эти проблемы многогранны и вытекают из культурных, институциональных и политических вопросов. Одной из самых острых проблем гендерного равенства для Азербайджана является недостаточная представленность женщин в международной дипломатии. Женщины в Азербайджане значительно недопредставлены на высоких политических и дипломатических должностях, что ограничивает их влияние на международных форумах. Это

приводит к отсутствию разнообразных точек зрения и опыта в разработке и реализации внешней политики, что может подорвать эффективность участия Азербайджана в международных организациях. Например, в период независимости в Азербайджане никогда не было женщины-министра иностранных дел [1]. Кроме того, в новом составе делегации Азербайджана в ПАСЕ, сформированном в 2020 году [2], представлены пять мужчин и только две женщины. Для сравнения, в голландской делегации это соотношение составляет 9:6 [3], в немецкой — 21:14 [4], а во французской — 16:13 [5].

Гендерные предвзятости и стереотипы вызывают ряд проблем, оказывающих воздействие на роль Азербайджана в международных организациях. Социальные ожидания и культурные нормы, касающиеся гендерных ролей, часто приводят к маргинализации вклада и точек зрения женщин в сфере международной дипломатии. Патриархальные структуры, доминирующие в азербайджанском обществе и его институтах, подкрепляют эти предвзятости, что приводит к формированию политики и практик, которые неадекватно учитывают или не придают приоритетного значения гендерному равенству. Эти предвзятости проявляются в различных формах, включая исключение женщин из значимых политических дискуссий и недооценку сфер политики, традиционно связанных с женщинами, таких как сферы образования и здравоохранения. Эти культурные предрассудки не только ограничивают вклад женщин, но и поддерживают узкий и неполный подход к международной дипломатии.

В Азербайджане распространенные гендерные стереотипы и предвзятости в обществе и учреждениях оказывают значительное влияние на эффективность и авторитет страны в мировых организациях. Эти стереотипы приводят к искаженному восприятию приоритетов и стратегий на глобальной арене. Когда

женские перспективы маргинализируются или игнорируются, политика и позиции, представляемые Азербайджаном на международных платформах, лишены необходимых всеобъемлющих и инклюзивных взглядов для адекватного решения мировых проблем. Подобные исключения не только снижают качество представляемых предложений, но и ослабляют вес и влияние Азербайджана в международных организациях, поскольку демонстрируют недостаток внимания к гендерному равенству, что становится все более значимым критерием в международной дипломатии и глобальном управлении [6, с. 400].

Кроме того, недооценка сфер политики, которые традиционно ассоциируются с женщинами, таких как образование и здравоохранение, акцентирует на критических недостатках в международной активности Азербайджана. Такое пренебрежение может обернуться упущенными возможностями для взаимодействия, поддержки и финансирования со стороны международных организаций, которые уделяют большое внимание всеобъемлющему и инклюзивному подходу. Устранение этих предвзятостей подразумевает необходимость системных перемен в азербайджанском обществе и его структурах для создания условий, в которых ценится и ставится на передний план вклад женщин, что в свою очередь способствует более сбалансированному и эффективному представительству на международной арене [6, с. 402].

Азербайджан сталкивается с особыми трудностями, связанными с управлением конфликтами и вопросами безопасности, особенно на фоне его текущих региональных напряженностей. Женщины и мужчины по-разному воспринимают конфликты, поскольку женщины чаще подвергаются повышенной опасности гендерного насилия и эксплуатации в конфликтных ситуациях. Игнорирование этих аспектов во внешней политике Азербайджана может усугубить проблемы гендерного неравенства и ослабить усилия страны по продвижению мирных и безопасных инициатив в международных организациях. Экономическое неравенство является значительным препятствием для увеличения присутствия женщин из Азербайджана в международных

институтах. Закрепленные в азербайджанской культуре стереотипы о гендерных ролях предписывают мужчинам быть главными добытчиками и обеспечивать семьи. Такой традиционный взгляд не только ограничивает экономические возможности женщин, но и мешает их участию в политической жизни и международной дипломатии [7, с. 210].

В Азербайджане культурные устои, которые отводят мужчинам ведущую роль в сфере торговли и бизнеса, значительно воздействуют на формирование внешнеполитического курса страны. Эти устои глубоко внедрены в общественное сознание, и ожидания общества усиливают представление о том, что мужчины более компетентны в управленческих позициях в торговле. Вследствие этого мужчины чаще занимают высокие посты в критически важных для международной торговли отраслях, таких как нефтегазовая индустрия, сельское хозяйство и производственный сектор. Высокая концентрация мужского руководства создает замкнутый цикл, в котором мужчины скапливают больше опыта и признания в международной торговле, что укрепляет представление об их доминирующей и эффективной роли. Превосходство мужчин в торговле не только уменьшает участие женщин в деловом секторе, но и отражается на их представительстве в сферах внешней политики и международных организациях. Женщины часто оказываются вне ключевых экономических дискуссий и решений как на национальном, так и на международном уровнях. Это исключение — не просто вопрос численности, но и отражение более обширной системной предвзятости, которая недооценивает вклад и потенциальные возможности женщин в экономическом лидерстве [8, с. 120].

Суждение, что мужчины превосходят в управлении международными торговыми сотрудничествами, не только отражает культурные стереотипы, но и оказывает влияние на реальные решения о назначениях и карьерном росте для этих ролей. Эта предполагаемая компетентность создает самоподдерживающийся цикл, в котором мужчинам чаще предоставляются возможности, ресурсы и поддержка, что способствует их успеху в глобальной торговле. Со временем это при-

водит к значительному дисбалансу в распределении рабочих мест и руководящих должностей в пользу мужчин, что может угнетать развитие новаторских идей и инклюзивности. Хотя мужчины могут внести ценные способности и опыт, отсутствие женского участия ведет к потере потенциальных преимуществ от разнообразных когнитивных перспектив и подходов. Исследования показывают, что коллективы с гендерным разнообразием зачастую более успешны в решении задач и разработке инноваций, что позволяет сделать вывод о том, что более равномерное представительство может усилить международные торговые перспективы Азербайджана.

Тем не менее, международные организации и Азербайджан продолжают совместные усилия для увеличения вовлеченности женщин в различных сферах, особенно в экономической и торговой областях. В частности, Фонд народонаселения ООН (ЮНФПА) в Азербайджане занимает важное место в поддержке гендерного равенства и улучшении репродуктивного здоровья.

Кроме того, пятой целью устойчивого развития (ЦУР) Программы развития ООН (ПРООН) является достижение равенства полов и расширение прав и возможностей для всех женщин и девочек. В рамках взаимодействия между Азербайджаном и ПРООН были достигнуты важные результаты в преодолении гендерного неравенства и продвижении равных прав. Азербайджан при содействии ПРООН предпринял множество инициатив, направленных на экономическое расширение прав и возможностей женщин, их политическую активность, а также улучшение доступа к образованию и здравоохранению. Партнерство между Азербайджаном и ПРООН стало причиной внедрения программ, способствующих сокращению насилия по признаку пола, поддержке инклюзивного развития и обеспечению активного участия женщин в процессе принятия решений на всех уровнях. Эти меры включают в себя проекты по обучению и развитию компетенций для женщин, занимающихся предпринимательством, реформы законодательства для защиты прав женщин и кампании по повышению осведомленности с целью изменения общественных стереотипов о гендерных ролях.

В Азербайджане выполнение задачи устойчивого развития по обеспечению гендерного равенства осуществляется через сотрудничество различных исполнительных и финансовых партнеров. Основные исполнительные партнеры включают: Государственный комитет Азербайджанской Республики по делам семьи, женщин и детей, Национальный координационный совет по устойчивому развитию, Министерство труда и социальной защиты населения, Министерство молодежи и спорта, аппарат уполномоченного по правам человека (омбудсмена), Министерство здравоохранения, а также множество неправительственных организаций и организаций гражданского общества. Эти структуры совместно работают над продвижением политических мер, программ и инициатив, направленных на искоренение насилия по признаку пола, увеличение участия женщин в принятии решений и обеспечение равного доступа женщин и девочек к образованию и здравоохранению.

Финансирование этих инициатив по достижению гендерного равенства осуществляется посредством сочетания основных и дополнительных фондов, а также взносов от международных партнеров, включая Европейский союз (ЕС). Эти финансовые средства играют ключевую роль в поддержке и расширении усилий по обеспечению гендерного равенства, в том числе в оказании помощи местным проектам, проведении информационных кампаний и мероприятий по укреплению потенциала [9].

Партнерство между ЮНЕСКО и Азербайджаном, в основном ориентированное на культурные аспекты, также охватывало вопросы гендерного равенства. С 2004 по 2022 год Мехрибан Алиева исполняла обязанности посла доброй воли ЮНЕСКО и была ключевой фигурой в этом сотрудничестве. В течение всего срока она активно поддерживала различные проекты, посвященные защите культурного наследия и продвижению гендерного равенства и прав женщин [10].

Как мы увидели из исследования, гендерные вопросы занимают важное место в международных организациях Азербайджана. Гендерное равенство занимает важное место среди вкладов ПРООН, ЮНЕСКО, ЮНФПА,

ПАСЕ и других международных организаций в Азербайджан. Однако вопрос гендерного равенства по-прежнему остается проблемным во внешней политике Азербайджана, включая его отношения с международными организациями. Решение проблем гендерного равенства во внешней политике требует многогранного подхода, который учитывает исторические, структурные и культурные факторы, лежащие в основе этих проблем. Увеличение представительства женщин в рядах принятия решений, включение гендерных

перспектив во все аспекты разработки и реализации политики и борьба с глубоко укоренившимися культурными и институциональными предубеждениями являются важными шагами на пути к созданию более инклюзивного и справедливого внешнеполитического ландшафта. Решая эти проблемы, государства могут разрабатывать внешнюю политику, которая не только способствует гендерному равенству, но и вносит вклад в более всеобъемлющие и эффективные глобальные стратегии.

Список источников

1. Azərbaycan xarici işlər nazirlərinin siyahısı // Википедия : сайт. URL: https://az.wikipedia.org/wiki/Az%C9%99rbaycan_xarici_i%C5%9F%C9%99r_nazirl%C9%99rinin_siyah%C4%B1s%C4%B1
2. Kazımoğlu M. Azərbaycanın AŞPA-dakı nümayəndə heyətinin yeni tərkibi açıqlandı // Информационное агентство «Report» : сайт. URL: <https://report.az/milli-meclis/azerbaycanin-aspa-daki-numayende-heyetinin-yeni-terkibi-aciqlandi>
3. National Delegations: France // Parliamentary Assambly : официальный сайт. URL: <https://pace.coe.int/en/aplist/countries/15>
4. National Delegations: Germany // Parliamentary Assambly : официальный сайт. URL: <https://pace.coe.int/en/aplist/countries/17>
5. National Delegations: Netherlands // Parliamentary Assambly : официальный сайт. URL: <https://pace.coe.int/en/aplist/countries/30>
6. Heyat F. Globalization and changing gender norms in Azerbaijan // International Feminist Journal of Politics. 2006. Vol. 8, No. 3. P. 394–412.
7. Habibov N. Income inequality and its driving forces in transitional countries: evidence from Armenia, Azerbaijan and Georgia // Journal of Comparative Social Welfare. 2012. Vol. 28, No. 3. P. 209–221.
8. Tohidi N. Soviet in Public, Azeri in Private — Gender, Islam, and Nationality in Soviet and Post-Soviet Azerbaijan // Women's Studies International Forum. 1996. Vol. 19, No. 1–2. P. 111–123.
9. The Sustainable Development Goal: SDG 5 // Uited Nations Azerbaijan : официальный сайт. URL: <https://azerbaijan.un.org/en/sdgs/5>
10. Mehriban Arif qızı Əliyeva // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev : официальный сайт. URL: <https://president.az/az/pages/view/first-vice-president/biography>

References

1. List of Azerbaijani foreign ministers. Wikipedia: site. (In Azerbaijani). Available from: https://az.wikipedia.org/wiki/Az%C9%99rbaycan_xarici_i%C5%9F%C9%99r_nazirl%C9%99rinin_siyah%C4%B1s%C4%B1
2. Kazımoğlu M. The new composition of the Azerbaijani delegation to PACE has been announced // Information Agency "Report": site. (In Azerbaijani). Available from: <https://report.az/milli-meclis/azerbaycanin-aspa-daki-numayende-heyetinin-yeni-terkibi-aciqlandi>
3. National Delegations: France. Parliamentary Assembly : official site. Available from: <https://pace.coe.int/en/aplist/countries/15>
4. National Delegations: Germany. Parliamentary Assembly : official site. Available from: <https://pace.coe.int/en/aplist/countries/17>
5. National Delegations: Netherlands. Parliamentary Assembly : official site. Available from: <https://pace.coe.int/en/aplist/countries/30>
6. Heyat F. Globalization and changing gender norms in Azerbaijan. *International Feminist Journal of Politics*. 2006;8(3):394–412.
7. Habibov N. Income inequality and its driving forces in transitional countries: evidence from Armenia, Azerbaijan and Georgia. *Journal of Comparative Social Welfare*. 2012;28(3):209–221.
8. Tohidi N. Soviet in Public, Azeri in Private — Gender, Islam, and Nationality in Soviet and Post-Soviet Azerbaijan. *Women's Studies International Forum*. 1996;19(1–2):111–123.

9. The Sustainable Development Goal: SDG 5. United Nations Azerbaijan: official site. Available from: <https://azerbaijan.un.org/en/sdgs/5>

10. Mehriban Arif gizi Aliyeva. President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev: official site. (In Azerbaijani). Available from: <https://president.az/az/pages/view/first-vice-president/biography>

Информация об авторе

A. З.-кызы Багырлы — докторант кафедры международных отношений.

Information about the authors

A. Z.-kyzy Bagyrly — a Doctoral Candidate at the Department of International Relations.

Статья поступила в редакцию 03.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 03.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 27–31
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):27–31

Научная статья
УДК 32(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-27-31

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ УРОВНЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

**Константин Дмитриевич Гусев¹, Руфат Низами-оглы Керимли²,
Ольга Сергеевна Рыбкина³, Артем Александрович Фоменков⁴**

¹Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, gusev-konstantin-2013@mail.ru

²Нижегородский институт Международного инновационного университета, Нижний Новгород, Россия, na_5_52@mail.ru

³Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Нижний Новгород, Россия, olya_07@mail.ru

⁴Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, artjom2310@inbox.ru✉

Аннотация. В данной статье проанализированы некоторые особенности отношения населения к представительной власти, а также к политической активности в целом. Сделаны выводы относительно соответствия между уровнями жизни и политической активности. Предложены отдельные мероприятия по повышению узнаваемости депутатов — прежде всего регионального и местного уровней.

Ключевые слова: депутаты, выборы, узнаваемость, политическая активность, повышение, размышления

Для цитирования: Гусев К. Д., Керимли Р. Н.-оглы, Рыбкина О. С., Фоменков А. А. Размышления о политической активности и возможностях повышения ее уровня в современных реалиях // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 27–31. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-27-31>.

Research article

REFLECTIONS ON POLITICAL ACTIVITY AND POSSIBILITIES OF RAISING ITS LEVEL IN MODERN REALITIES

Konstantin D. Gusev¹, Rufat N.-ogly Kerimli², Olga S. Rybkina³, Artyom A. Fomenkov⁴

¹Kuban State University, Krasnodar, Russia, gusev-konstantin-2013@mail.ru

²Nizhny Novgorod Institute of the International Innovation University, Nizhny Novgorod, Russia, na_5_52@mail.ru

³Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russia, olya_07@mail.ru

⁴N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, artjom2310@inbox.ru✉

Abstract. This article analyzes some features of the attitude of the population to representative government, as well as to political activity in general. Conclusions are drawn regarding the correspondence between living standards and political activity. Separate measures have been proposed to increase the awareness of deputies, primarily at the regional and local levels.

Keywords: deputies, elections, recognition, political activity, promotion, reflections

For citation: Gusev K. D., Kerimli R. N.-ogly, Rybkina O. S., Fomenkov A. A. Reflections on political activity and possibilities of raising its level in modern realities. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):27–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-27-31>.

Исходной идеей для настоящей статьи стало обстоятельство, связанное с распространённостью в ряде стран мира — в том числе и в Российской Федерации — представлений о необходимости отказа от всеобщего избирательного права. Последнее вроде как уравнивает голос академика и миллионера с голосом хронического неудачника, а то и лица (неважно какого пола или даже, если угодно, гендера) с пониженной социальной ответственностью. Кроме того, вполне обоснованы и доводы, что немалая часть населения неспособна делать осознанный выбор — причем даже при планировании семейного бюджета, а не то, что политический, а потому были правы все те — от маркиза де Кондорсе до К. Д. Эрроу — кто доказывал невозможность и неэффективность демократии.

Подчеркнем: мы не столь радикальны в своих взглядах, а потому не склонны ни призывать к введению избирательных цензов, ни к изменению системы государственного управления в Российской Федерации. Мы лишь намерены высказать отдельные суждения относительно народного представительства на современном этапе развития государственности, а также указать на возможности повышения уровня доверия к представителям депутатского корпуса — преимущественно на довольно «низком» уровне.

Признаем, что узнаваемость депутатов разного уровня в современной России довольно низкая. Нередко до $\frac{3}{4}$ населения города, а то и целого региона не знает своего представителя в Государственной Думе, областном парламенте и т. п. (об этом свидетельствовали, к примеру, данные по Нижнему Новгороду и Нижегородской области [1]). Кто-то даже может сказать, что термин «народные избранники» в таких реалиях выглядит устаревшим или, как минимум, не очень уместным.

Эти данные свидетельствуют о том, что основная масса населения совершенно самоустранилась от участия в политической жизни.

При этом же политические партии, равно как и отдельные их видные представители, не стремятся апеллировать к населению. Гражданское общество, о необходимости развития которого так много говорилось раньше, скорее живо, чем наоборот, но не более того. Иначе говоря, кризис политической коммуникации заключается в следующем: и народу, и его законным представителям в лице депутатов нечего друг другу сказать. Вполне возможно, что и желание это что-то говорить уже отпало.

Впрочем, несмотря на все вышеизложенное, в наличествующей ситуации есть и очевидные плюсы. В самом деле, наиболее активно граждане участвуют в политических процессах в период потрясений (войны, революции и т. п.). Можно вспомнить, например, про довольно многочисленные митинги с весьма накаленной обстановкой [2, с. 705], которые были в последние годы советской власти (в том числе и в городе Горьком, как раз в 1990-м году ставшим снова Нижним Новгородом). Отметим и случаи, когда простые люди прорывались в представительный орган (имеется в виду Нижегородский областной Совет народных депутатов — предшественник Законодательного Собрания Нижегородской области [3, с. 12]) и даже получали там право выступить. В Нижнем Новгороде такое событие имело место 22 августа 1990 г., а причиной если уж не народных волнений, то ухудшения обстановки была ситуация со снабжением жителей табачными изделиями. Сигарет либо попросту не было в продаже, либо цены на них не соответствовали уровню доходов населения (торговали ими, как было принято тогда говорить, спекулянты) [4, лл. 497–499]. То есть, большой дефицит табачных изделий может привести к росту политической активности населения, в то время как внесение изменений в отдельные законы — нет. Означает ли это, что дефицит товара(ов) — это хорошо, а отсутствие этого самого дефицита — нет? Ответ на такой вопрос, конечно же, отрицательный.

Вспомним и события сентября-октября 1993 года — своего рода пик гражданского участия в постсоветской России. С обеих сторон выступали весьма убежденные граждане (а не только те, кто боролся за доступ к властным ресурсам!), которые были готовы отстаивать правоту — как свою, так и идейной доктрины, которую они поддерживали. Именно после октября 1993 г. и начался спад политической активности россиян [5, с. 95; 6, с. 9], а важнейшими ценностями стали восприниматься порядок и стабильность [7, с. 58]. Означает ли это, что те события должны быть образцом для политического поведения современных россиян? Ответ тоже отрицательный. Подчеркнем: вопрос о том, следует ли признавать те события благом для государства, общества в целом и отдельных граждан в частности, даже не ставится.

Сама по себе политическая активность граждан не является свидетельством эффективности управления страной и высокого уровня жизни в ней. Она — эта самая политическая активность — вполне может быть и во благо, и содействовать развитию государства и т. п. Однако утверждать, что низкий уровень активности, равно как и не очень высокая реальная поддержка депутатского корпуса, являются кризисом системы, явно не стоит. Скорее речь можно вести о негласном общественном договоре, предусматривающем взаимное невмешательство.

И отдельно о молодежи. Немало говорилось и говорится о необходимости более активного вовлечения молодежи в политические процессы — как минимум на уровне их участия в выборах и т. п. [8, с. 54; 9, с. 95]. С одной стороны, индифферентное отношение подрастающего поколения вряд ли следует всецело поощрять. С другой же стороны, вспомним и о так называемом «молодежном пузыре» [10, с. 8]. Суть его заключается в том, что революционные потрясения происходят после бэби-бума, когда в социуме высок процент людей от 15 до 30 лет. Именно представители этой возрастной группы активнее не приемлют несправедливость (реальную или мнимую), им сложнее аргументировать справедливость существующего порядка распределения ресурсов и т. п. Российские революции начала прошлого столе-

тия как раз подтверждают отмеченное выше. Можно ли с помощью больших властных усилий увеличить вовлеченность молодежи в политику до уровня 1905 или 1917 годов? Наверное, можно, но крайне сложно, да и не очень понятна итоговая цель таких усилий.

Молодежь может быть увлечена лозунгами о необходимости защитить (восстановить справедливость и т. п.), но всерьез верить в то, что она увлечется идеями о необходимости внести изменения и дополнения в закон №..., не следует. Отсюда и получаем данные, согласно которым основная часть молодежи не интересуется деятельностью «своих» депутатов разного уровня. Подчеркнем: данные эти во все не свидетельствуют о чем-то негативном. В самом деле, у молодых людей есть масса своих интересов, напрямую проистекающих из их возраста и связанного с ним образа жизни. Политика в разных ее проявлениях среди людей моложе 30 вызывает интерес прежде всего у тех, кто решил себя этой самой политике посвятить (даже не важно — из корыстных или идейных соображений этот интерес изначально возник).

Задача, которая действительно должна быть осознана политическим классом, сводится к тому, чтобы сделать депутатскую деятельность действительно понятной рядовым гражданам. До людей следует доводить информацию о том, что именно они получают в результате принятия закона (или внесения изменений и дополнений в уже принятый). В идеале депутатская деятельность — особенно на уровне муниципалитета или региона — должна стать такой же понятной, как практика инициативного бюджетирования [11, с. 484; 12, с. 170]. В описанных реалиях уровень узнаваемости депутатов действительно станет выше, нежели сейчас. Гражданская активность с высокой долей вероятности также вырастет.

Вполне уместна помощь со стороны депутатов тем жителям округа, которые занимаются благоустройством территории. Нередко последними являются пенсионеры. Содействие в высаживании и выращивании им, к примеру, мальв, может быть даже выгодно с экологической точки зрения и при этом мало затратно. Подобных предложений может быть выдвинуто много, но узнаваемость помогающего

депутата вырастет (теория «малых дел» работает и продолжает работать!) — хотя бы даже за счет «сарафанного радио».

Итак, высокая гражданская активность во все не является свидетельством высокого уровня жизни, а равно как и устойчивости политической системы. Наиболее высокий уровень вообще свойственен для периодов потря-

сений. Низкий уровень гражданской активности, хотя и не является благом, вполне может трактоваться как проявление консенсуса между государством и населением. Найти возможности для сотрудничества власти и депутатского корпуса вполне возможно [13, с. 160], что, в свою очередь, будет содействовать росту доверия к официальным институтам в целом.

Список источников

1. Около 80 процентов нижегородцев не знают своего депутата городской Думы и Законодательного собрания // Телекомпания «Волга»: официальный сайт. URL: <https://www.volga-tv.ru/news/novosti/2019/n-about-80-percent-of-nizhny-novgorod-do-not-know-his-deputy-o>. Дата публикации: 27.02.2019.
2. Халимочкин В. С. Деятельность Ленсовета XXI созыва по преодолению продовольственного кризиса в Ленинграде // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: материалы IV Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 10 декабря 2021 г.). Т. 3. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 703–709.
3. Законы времени: Законодательное Собрание Нижегородской области в истории региона. Нижний Новгород: Гушина Елена Николаевна, 2023. 324 с.
4. Протоколы второй сессии Горьковского областного совета народных депутатов двадцать первого созыва 21–23 августа 1990 года // Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р-3074. Оп. 3. Д. 3091. 803 л.
5. Коренюшкина С. И., Садыхова А. А. Феномен политической пассивности в системе коммуникативных практик // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 11 (125). С. 94–98.
6. Латов Ю. В. Состоится ли новая стабильность? (Новейшие тенденции динамики социальной напряженности и протестных настроений в российском обществе) // Власть. 2018. Т. 26, № 8. С. 7–16.
7. Шкель С. Н. Демократия в современной России: отражение общественного сознания и политические проекты власти // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2010. № 3 (7). С. 56–74.
8. Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Пипия К., Рысева А. «Поколение Z»: Молодежь времени путинского правления // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2020. № 1–2 (130). С. 21–121.
9. Пахомова Е. А. К вопросу об отечественных традициях прямой демократии // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1 (31). С. 94–96.
10. Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. Египетская революция 2011 года: Социодемографический анализ // Историческая психология и социология истории. 2011. Т. 4, № 2. С. 5–29.
11. Немцова О. А. Возникновение партисипаторного бюджетирования: К вопросу о гуманистической составляющей // Наследие В. Г. Короленко: стратегии гуманизма: сборник материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, 2021. С. 483–488.
12. Стариков С. В. Практика партисипаторного (инициативного) бюджетирования в России // Интеграция науки, общества, производства и промышленности: сборник статей Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 25 декабря 2018 г.). Ч. 1. Уфа: Азтерна, 2018. С. 168–171.
13. Устинкин С. В., Лубяной М. С., Самсонов А. И. Коллективная историческая память как фактор формирования образа будущего // Власть. 2022. Т. 30, № 6. С. 151–165.

References

1. About 80 percent of Nizhny Novgorod residents do not know their deputy of the City Duma and the Legislative Assembly. Volga TV Company: official site. (In Russ.). Available from: <https://www.volga-tv.ru/news/novosti/2019/n-about-80-percent-of-nizhny-novgorod-do-not-know-his-deputy-o>. Publication date: February 27, 2019.
2. Khalimochkin V. S. Activities of the Leningrad City Council of the XXI convocation to overcome the food crisis in Leningrad. *Gumanitarny`e nauki v sovremennom vuze: vchera, segodnya, zavtra: materialy` IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Sankt-Peterburg, 10 dekabrya 2021 g.)*. T. 3 = *Humanities in a modern university: yesterday, today, tomorrow: materials of the IV International scientific conference (St. Petersburg, December 10, 2021)*. Vol. 3. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design; 2021. P. 703–709. (In Russ.).

3. Laws of Time: Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod Region in the History of the Region. Nizhny Novgorod: Elena Nikolaevna Gushchina; 2023. 324 p. (In Russ.).
4. Minutes of the Second Session of the Gorky Regional Council of People's Deputies of the Twenty-First Convocation on August 21-23, 1990. Central Archives of the Nizhny Novgorod Region (CANR). Fund R-3074. Register. 3. File. 3091. 803 sheets. (In Russ.).
5. Korenyushkina S. I., Sadykhova A. A. Phenomenon of Political Passivity in the System of Communicative Practices. *E`tnosocium i mezhnacional`naya kul`tura = Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2018;(11(125)):94-98. (In Russ.).
6. Latov Yu. V. Will there be a new stability? (The latest trends in the dynamics of social tension and protest sentiments in Russian society). *Vlast` = Power*. 2018;26(8):7-16. (In Russ.).
7. Shkel S. N. Democracy in Modern Russia: Reflection of Public Consciousness and Political Projects of Power. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2010;(3(7)):56-74. (In Russ.).
8. Gudkov L., Zorkaya N., Kochergina E., Pipia K., Ryseva A. "Generation Z": Youth during Putin's rule. *Vestnik obshhestvennogo mneniya. Danny`e. Analiz. Diskussii = Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions*. 2020;(1-2 (130)):21-121. (In Russ.).
9. Pakhomova E. A. On the Issue of Domestic Traditions of Direct Democracy. *Srednerusskij vestnik obshhestvenny`x nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2014;(1(31)):94-96. (In Russ.).
10. Korotaev A. V., Zinkina Yu. V. The Egyptian Revolution of 2011: Sociodemographic Analysis. *Istoricheskaya psixologiya i sociologiya istorii = Historical Psychology and Sociology of History*. 2011;4(2):5-29. (In Russ.).
11. Nemtsova O. A. The emergence of participatory budgeting: On the issue of the humanistic component. *Nasledie V. G. Korolenko: strategii gumanizma : sbornik materialov Tret`ej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem = The legacy of V. G. Korolenko: strategies of humanism: a collection of materials from the Third All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Nizhny Novgorod: N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; 2021. P. 483-488. (In Russ.).
12. Starikov S. V. The practice of participatory (initiative) budgeting in Russia. *Integraciya nauki, obshhestva, proizvodstva i pro-my`shlennosti : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ekaterinburg, 25 dekabrya 2018 g.). Ch. 1 = Integration of science, society, production and industry: a collection of articles from the International scientific and practical conference (Ekaterinburg, December 25, 2018). Part 1*. Ufa: Azterna; 2018. P. 168-171. (In Russ.).
13. Ustinkin S. V., Lubyanyoy M. S., Samsonov A. I. Collective historical memory as a factor in shaping the image of the future. *Vlast` = Power*. 2022;30(6):151-165. (In Russ.).

Информация об авторах

К. Д. Гусев — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения;
 Р. Н.-оглы Керимли — аспирант;
 О. С. Рыбкина — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и менеджмента;
 А. А. Фоменков — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических коммуникаций.

Information about the author

K. D. Gusev — Candidate of Science (Historical), Senior Lecturer of the Department of Foreign Regional Studies and Oriental Studies;
 R. N.-oglu Kerimli — a postgraduate student;
 O. S. Rybkina — Candidate of Science (Political), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration and Management;
 A. A. Fomenkov — Doctor of Science (Historical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Political Communications.

Статья поступила в редакцию 27.11.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 27.11.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 32–38
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):32–38

Научная статья
УДК 316.4(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-32-38

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ЖИЗНИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГИОНА (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)*

Далмир Азгарович Камалетдинов

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия,
kdalmir1995@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0561-2589>

Аннотация. Статья посвящена изучению современных взглядов россиян на историю советского прошлого. Предметом исследования выступают представления жителей многонационального региона — Республики Башкортостан, которые отражают специфику привлекательности повседневной жизни в советскую эпоху — время масштабных политико-правовых, социально-экономических и культурных преобразований. Как известно, историческая память общества включает самый разный спектр впечатлений о периоде расцвета социалистической системы. В работе показана значимость этнического фактора в формировании обыденных суждений о положительных моментах советского образа жизни. Поставленная автором цель обусловила использование общенаучных (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение), специально-исторических (историко-сравнительный, принцип историзма, системный подход) и социологических методов (математико-статистический анализ эмпирических данных), а также междисциплинарного подхода, наиболее часто применяемого учеными в смежных областях социально-гуманитарного знания. Основным источником материалом выступают результаты этносоциологических исследований, которые проведены на территории рассматриваемой республики (2018 г.). Интерпретация анкетных данных показала как сходства, так и различия между ответами представителей разных этнических групп по вопросу «Как Вы считаете, было ли что-то особенно привлекательным в “советской жизни”?». Значительная часть населения обратила внимание на ряд важных составляющих жизни в годы существования СССР. Это уверенность в завтрашнем дне, бесплатность ряда базовых нужд (образования, медицинского обслуживания и жилищного обеспечения), отсутствие проблем с трудоустройством граждан. Но среди респондентов были и те, кто вовсе не нашел для себя ничего привлекательного в советской жизни.

Ключевые слова: Советский Союз, советская жизнь, повседневность, население, этнические группы, многонациональный регион, Республика Башкортостан, этносоциологический опрос

Для цитирования: Камалетдинов Д. А. Привлекательность советской жизни в представлениях населения многонационального региона (по материалам Республики Башкортостан) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 32–38. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-32-38>.

* Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЗИ УФИЦ РАН № 122041900145-1 по теме «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья».

THE ATTRACTIVENESS OF SOVIET LIFE IN THE PERCEPTIONS OF THE POPULATION OF A MULTINATIONAL REGION (BASED ON MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)**

Dalmir A. Kamaletdinov

R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia,
kdalmir1995@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0561-2589>

Abstract. The article is devoted to the study of modern views of Russians on the history of the Soviet past. The subject of the study is the ideas of residents of a multinational region — the Republic of Bashkortostan, which reflect the specific attractiveness of everyday life in the Soviet era — a time of large-scale political, legal, socio-economic and cultural transformations. As is known, the historical memory of society includes a wide range of impressions about the heyday of the socialist system. The work shows the importance of the ethnic factor in the formation of everyday judgments about the positive aspects of the Soviet way of life. The goal set by the author determined the use of general scientific (analysis, synthesis, abstraction, generalization), special historical (historical and comparative, the principle of historicism, systems approach) and sociological methods (mathematical and statistical analysis of empirical data), as well as an interdisciplinary approach, most often used by scientists in related fields of social and humanitarian knowledge. The main source material is the results of ethnosociological studies conducted in the republic in question (2018). Interpretation of the questionnaire data showed both similarities and differences between the answers of representatives of different ethnic groups to the question «In your opinion, was there anything particularly attractive in “Soviet life”?» A significant part of the population paid attention to a number of important components of life during the years of the USSR. This is confidence in the future, free access to a number of basic needs (education, health care and housing), and the absence of problems with employment of citizens. But among the respondents there were also those who did not find anything attractive for themselves in Soviet life.

Keywords: Soviet Union, Soviet life, everyday life, population, ethnic groups, multinational region, Republic of Bashkortostan, ethnosociological survey

For citation: Kamaletdinov D. A. The attractiveness of soviet life in the perceptions of the population of a multinational region (based on materials of the Republic of Bashkortostan). *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):32–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-32-38>.

Советский Союз, оставивший заметный след в историческом процессе, существенным образом повлиял на развитие системы международных отношений во второй половине XX в. Уникальное наследие былой эпохи продолжает проявляться в том или ином виде (например, в моделях управления, межличностных отношениях, ментальных установках, культурной памяти, социальной и производственной инфраструктуре) как на постсоветском пространстве, так и за его пределами. Изучение событий минувшего прошлого, связанных с повседневной жизнью населения некогда могучей

державы, представляется актуальным направлением в различных областях исторической науки (отечественной и всеобщей истории, источниковедении и историографии, этнологии и антропологии, истории искусства и архитектуры и т. д.), а также в смежных отраслях гуманитарного научного знания (например, социологии, политологии, философии, экономике, юриспруденции).

Исследовательский интерес ученых в контексте научных проблем жизни советского общества выражается в теоретическом и практическом аспектах. С одной стороны, это

** The study was carried out within the framework of the state assignment of the IES UFRC RAS No. 122041900145-1 on the topic “Social Foundations of Ethnopolitical Processes in the Republics of the Ural-Volga Region”.

объясняется необходимостью разработки концепций, которые способствуют приращению новых знаний о социально-экономических процессах на уровне СССР, союзных республик и каких-либо локальных пространств (например, столичного города). Данные теоретические основания позволяют понять специфику преобразований в советском обществе, которые в большинстве своем проводились по инициативе руководства страны. С другой стороны, практическая направленность авторских изысканий ориентирована на применение научных разработок в реальную жизнь: объяснение причин и предпосылок текущих событий, явлений и процессов; выработку решений на сложные вызовы времени; формулирование рекомендаций для повышения эффективности социальных институтов; подготовку стратегий, направленных на улучшение качества жизни граждан и их адаптацию к меняющимся условиям социума).

Комплексные труды российских историков обращены к разноплановым дискуссионным вопросам советской повседневности второй половины XX в., включая: модернизацию повседневной жизни населения [1], реконструирование повседневного мира советского человека [2], жизненные проблемы в социально-классовом разрезе [3], формирование специфических качеств человека в эпоху социализма [4], междисциплинарное осмысление трансформации культурных образцов [5–6] и др.

В рамках настоящего исследования предпринимается попытка изучения проблемы привлекательности советской эпохи в историческом сознании современных россиян — жителей многонационального региона (Республики Башкортостан). Эмпирической базой послужили результаты этносоциологических опросов, проведенных под руководством доктора исторических наук, профессора Ф. Г. Сафина по проекту «Современные этносоциальные процессы в Башкортостане: социально-экономическая адаптация и социальное самочувствие» [7].

Восприятие советского прошлого в общественном сознании россиян носит неоднозначный характер. Для каждого человека оно индивидуально, поскольку может варьиро-

ваться в зависимости от личного опыта и принадлежности к какой-либо социальной группе (возрастной, территориальной, профессиональной, конфессиональной и др.). В контексте данного исследования рассматриваются некоторые оценки привлекательности «советской жизни», распределенные в этническом разрезе по итогам обработки материалов этносоциологического опроса (рис. 1).

Ностальгирующие воспоминания о привлекательности советского образа жизни в первую очередь связаны с уверенностью в завтрашнем дне. Об этом заявила большая группа опрошенных лиц из числа башкир (36,5%), татар (32,7%), русских (47,5%) и представителей «иных» национальностей (37,5%). Как выяснилось, данная позиция нашла поддержку у значительной части русского населения, составляющей без малого половину респондентов. Столь ощутимая разница в самооценках этнических групп может быть связана с их социально-профессиональным статусом в прошлом, поскольку в советское время (в силу исторических причин) различные народы находились на разных этапах капитализации [8]. Необходимо отметить, что результаты проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) мониторингового опроса показали основы этой уверенности, укоренившиеся в сознании современных россиян: личное благополучие, социальная защищенность, положение дел в стране, доверие к государственным институтам, оптимизм [9]. Вероятно, участники нашего этносоциологического исследования также ассоциировали уверенность в будущем с указанными факторами.

Бесплатное обучение, выступающее отличительной чертой советской системы народного образования (начиная от дошкольного воспитания и заканчивая высшей школой), выглядело привлекательным практически для всех участников опроса, независимо от этнической принадлежности: четверти татар (25,5%), немногим менее этого — башкир (23%), русских (21,2%) и представителей «иных» национальностей (19,4%). Население республики в целом также отметило заметные достоинства былой эпохи, гарантированные на уровне государства — бесплатное медицинское обслу-

Рисунок 1 — Как Вы считаете, было ли что-то особенно привлекательным в «советской жизни» (можно выбрать несколько вариантов ответов)? [7]

Figure 1 — In your opinion, was there anything particularly attractive about “Soviet life” (you can choose several answers)? [7]

живание (7,4%), предоставление бесплатного жилья (4,7%) и отсутствие безработицы (4,8%). Медицина и сложившаяся система распределения жилого фонда привлекали в большинстве своем представителей «иных» национальностей (соответственно, 9,7 и 5,6%) [7]. На-

пример, средняя обеспеченность населения жильем в расчете на одного жителя с 1980 по 1990 гг. демонстрировала рост как на уровне СССР, так и в пределах РСФСР (рис. 2, 3). Анализ данных также показывает заметное увеличение показателя обеспеченности жильем

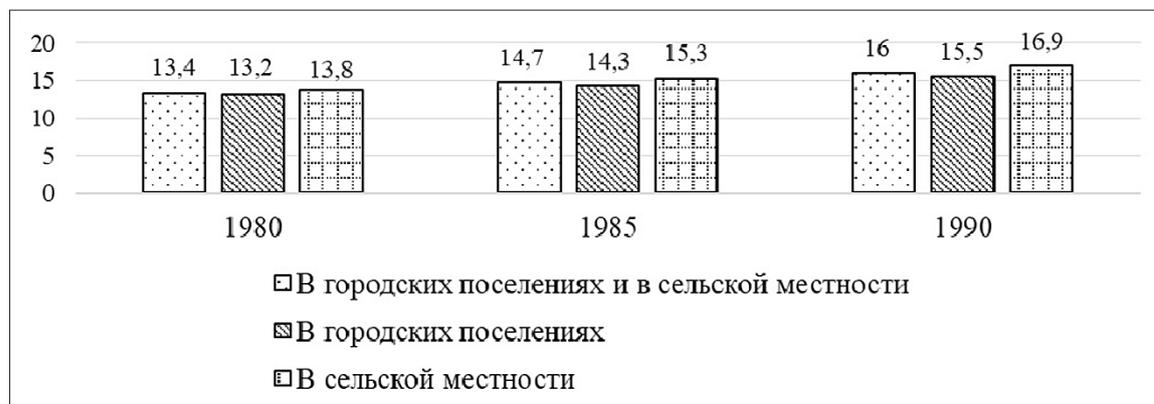

Рисунок 2 — Средняя обеспеченность населения жильем в расчете на одного жителя СССР (на конец года, м² общей площади) [10, с. 194]

Figure 2 — Average provision of housing per capita in the USSR (at the end of the year, m² of total area) [10, p. 194]

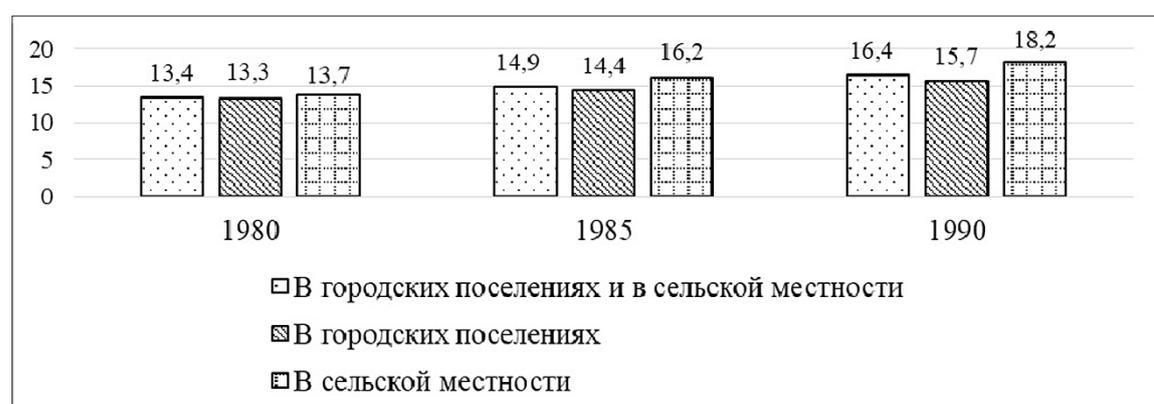

Рисунок 3 — Средняя обеспеченность населения жильем в расчете на одного жителя РСФСР (на конец года, м² общей площади) [10, с. 194]

Figure 3 — Average provision of housing per capita in the RSFSR (at the end of the year, m² of total area) [10, p. 194]

в сельской местности. Вследствие этого очевидно, что, даже спустя десятилетия (более 30 лет) после прекращения существования СССР, успехи социалистического строя в решении жилищной проблемы воспринимаются населением в позитивном ключе.

Ликвидация такой социальной проблемы как безработица, достигнутая благодаря развитию советской модели организации труда, вызывала позитивное восприятие преимущественно у башкир (6,3%) и татар (6,6%). Необходимо обратить внимание на некоторые составляющие повседневной жизни советского периода, оказавшиеся в наименьшей степени привлекательными по единодушному мнению этнических групп республики: стабильные цены на продукты и товары (2,9%), существующая в былое время дисциплина и поряд-

док (2,8%), доброжелательные межнациональные отношения (1,4%), отсутствие расслоения общества (1,9%), отсутствие вооруженных конфликтов и войн (0,6%). В свою очередь, широкое распространение русского языка, выступавшего в роли языка межнационального общения в советское время, отнесено незначительной частью населения к особым мгновениям давно минувшей эпохи. С этой точки зрения была изложена позиция 5,1% русских, значительно меньшей доли башкир и татар (соответственно, 0,8% и 0,2%), а также участвовавших в опросе «иных» национальностей (4,2%) [11].

Также заслуживают внимания ответы респондентов, указавших на отсутствие привлекательных моментов в жизни советского человека (рис. 1). Об этом практически в равных

долях заявили все этнические группы региона: в большей степени представители «иных» национальностей (16,7 %) и татары (14,3 %), в меньшей степени — башкиры (13,5 %) и русские (11,2 %).

Таким образом, результаты этносоциологических исследований позволили раскрыть ключевые составляющие привлекательности советской жизни с точки зрения современных жителей Республики Башкортостан. Значительная часть населения (в среднем 38,5 %) отметила «уверенность в завтрашнем дне» в качестве одного из самых запоминающихся моментов советской эпохи. Также были высказаны

мнения относительно бесплатного образования, медицины и жилищного обеспечения, отсутствия безработицы, ряда других аспектов повседневности в годы существования Советского Союза, а также вовсе полного отсутствия привлекательных элементов в этот исторический период. Дальнейшая научная разработка данной проблематики, включающая сбор полевого материала, может быть связана с изучением факторов привлекательности советской эпохи, исходя из мнения населения других многонациональных регионов России, локальных территорий (городской и сельской местности) и постсоветского пространства в целом.

Список источников

1. Лебина Н. Б. Хрущевка: советское и несветское в пространстве повседневности. Москва : Новое культурное обозрение, 2024. 424 с.
2. Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. Москва : НИУ ВШЭ, 2024. 317 с.
3. Федченко М. Н. Повседневная жизнь советского человека (1945–1991 гг.). Курган : Изд-во КГУ, 2009. 321 с.
4. Человек советский: за и против = Homo soveticus: pro et contra / В. М. Амиров, А. В. Антошин, В. И. Бортников [и др.]; под общ. ред. Ю. В. Матвеевой, Ю. А. Русиной. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2021. 412 с.
5. Советское прошлое и культура настоящего : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2009. 242 с.
6. Советское прошлое и культура настоящего : в 2 т. Т. 2 / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2009. 396 с.
7. Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту «Современные этносоциальные процессы в Башкортостане: социально-экономическая адаптация и социальное самочувствие» (ноябрь, 2018 г.).
8. Алексеенко С. С., Абрамова С. Р., Сафин Ф. Г. Этносоциальные основы развития русского населения в Башкортостане (по данным этносоциологических исследований). Уфа : Первая типография, 2018. 188 с.
9. Уверенность в завтрашнем дне: мониторинг // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) : официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uverennost-v-zavtrashnem-dne-monitoring> (дата обращения: 08.09.2024).
10. Народное хозяйство СССР в 1990 г. : статистический ежегодник / Госкомстат СССР. Москва : Финансы и статистика, 1991. 752 с.
11. Камалетдинов Д. А. Этносоциальные процессы в Республике Башкортостан в 1979–2021 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2023. 225 с.

References

1. Lebina N. B. Khrushchevka: Soviet and non-Soviet in the space of everyday life. Moscow: New Cultural Review; 2024. 424 p. (In Russ.).
2. Orlov I. B. Soviet everyday life: historical and sociological aspects of formation. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2024. 317 p. (In Russ.).
3. Fedchenko M. N. Everyday life of a Soviet person (1945–1991). Kurgan: KSU Publishing House; 2009. 321 p. (In Russ.).
4. Soviet man: pros and cons = Homo soveticus: pro et contra / V. M. Amirov, A. V. Antoshin, V. I. Bortnikov [and others]; general ed. by Yu. V. Matveeva, Yu. A. Rusina. Ekaterinburg: Ural University Press; 2021. 412 p. (In Russ.).
5. Soviet Past and Culture of the Present: in 2 volumes. Vol. 1 / edited by N. A. Kupina, O. A. Mikhailova. Ekaterinburg: Ural University Press; 2009. 242 p. (In Russ.).
6. Soviet Past and Culture of the Present: in 2 volumes. Vol. 2 / ed. by N. A. Kupina, O. A. Mikhailova. Ekaterinburg: Ural University Press; 2009. 396 p. (In Russ.).

-
7. Ethnosociological Survey for the Research Project “Modern Ethnosocial Processes in Bashkortostan: Socioeconomic Adaptation and Social Well-Being” (November, 2018). (In Russ.).
 8. Alekseenko S. S., Abramova S. R., Safin F. G. Ethnosocial foundations of the development of the Russian population in Bashkortostan (according to ethnosociological studies). Ufa: First Printing Hous; 2018. 188 p. (In Russ.).
 9. Confidence in tomorrow: monitoring. All-Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM): official site. (In Russ.). Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uverennost-v-zavtrashnem-dne-monitoring> (date of access: September 8, 2024).
 10. National economy of the USSR in 1990: statistical yearbook / USSR State Statistics Committee. Moscow: Finance and Statistics; 1991. 752 p. (In Russ.).
 11. Kamaletdinov D. A. Ethnosocial processes in the Republic of Bashkortostan in 1979–2021. : Dis. ... Candidate Historical Sciences. Ufa; 2023. 225 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. А. Камалетдинов — кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела этнополитологии.

Information about the author

D. A. Kamaletdinov — Candidate of Science (Historical), Researcher at the Department of Ethnopolitology.

Статья поступила в редакцию 05.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 05.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 39–42
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):39–42

Научная статья
УДК 327.8
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-39-42

РУССКИЙ ЯЗЫК В ТЕХНОЛОГИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В СТРАНАХ ЗАКАВКАЗЬЯ

Софья Салаватовна Хусаинова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия,
selenis95@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8423-5311>

Аннотация. В статье рассматривается функционирование русского языка в двух закавказских республиках, входящих в СНГ, — Азербайджане и Армении. Несмотря на высокую долю титульной этнической группы в обеих республиках, они все же остаются многонациональными. Поэтому русский язык в них еще с советских времен продолжает выполнять роль языка межнационального общения. Постсоветский период внес определенные коррективы в языковую политику этих республик, особенно в части нормативно-правовой базы, что рельефно отразилось в конституции обеих стран и в принятых новых законах о языке. Несмотря на постепенное изъятие даже упоминания о русском языке в основных законах, русский язык остается востребованным и пользуется поддержкой населения республик.

Ключевые слова: русский язык, мягкая сила, Азербайджан, Армения, государственный язык

Для цитирования: Хусаинова С. С. Русский язык в технологии «мягкой силы» в странах Закавказья // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 39–42. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-39-42>.

Research article

THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE TECHNOLOGY OF «SOFT POWER» IN THE COUNTRIES OF TRANSCAUCASIA

Sofia S. Khusainova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, selenis95@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8423-5311>

Abstract. The article examines the functioning of the Russian language in two Transcaucasian republics of the CIS — Azerbaijan and Armenia. Despite the high proportion of the titular ethnic group in both republics, they still remain multinational. Therefore, the Russian language in them has continued to play the role of the language of interethnic communication since Soviet times. The post-Soviet period made certain adjustments to the language policy in these republics, especially in terms of the legal framework, which was clearly reflected in the constitution of both countries and in the adopted new laws on language. Russian remains in demand and enjoys the support of the population of the republics, despite the gradual removal of even mention of the Russian language in the basic laws.

Keywords: Russian language, soft power, Azerbaijan, Armenia, state language

For citation: Khusainova S. S. The Russian language in the technology of «soft power» in the countries of Transcaucasia. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):39–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-39-42>.

Одной из причин распада Советского Союза, по мнению ряда исследователей, считается принятие бывшими союзными республиками закона о языках, в котором государственным статусом был наделен язык титульной национальности, дающий право занимать государственные должности только тем, кто владел государственным языком.

В этом смысле в конституциях двух закавказских республик — Азербайджана и Армении, входящих в СНГ, еще с 1978 года статус государственного языка был закреплен за языком титульной национальности. Однако это не мешало развитию русского как языка межнационального общения, а также ведения на нем делопроизводства и переписки.

В постсоветский период в Азербайджане в 1995 году был проведен референдум по Конституции республики, согласно которому азербайджанский язык получил статус единственного государственного языка. Полномочия азербайджанского языка распространились на все сферы общественно-политической, культурной и экономической сфер.

При этом следует отметить, что Азербайджан — страна многонациональная. Несмотря на высокую долю азербайджанцев (94,0 %) в стране, со значительной долей и компактным расселением проживают лезгины, талыши, аварцы, таты и представители других национальностей. Численность лезгин в республике по данным 2019 года составила более 167 тыс. чел., при их доле 1,7 %, талышей — 87,5 тыс. чел. (0,9 %), аварцев — 48,6 тыс. чел. (0,5 %). Несмотря на то, что численность русских за все годы постсоветского развития сократилась в 5,5 раз, в 2019 году она составила 71 тыс. чел. (0,7 %), русский язык по-прежнему выполняет роль языка межнационального общения.

В 2002 году был принят закон «О государственном языке в Азербайджанской Республике», в котором было прописано, что «обеспечивается свободное использование и развитие других языков, на которых говорит население» [1, с. 9].

Поскольку титульное население в Азербайджане составляет абсолютное большинство, обучение в школах еще с советских времен осуществляется на азербайджанском языке.

С учетом компактного расселения и численности ряда этнических групп также имеются школы, в которых обучение ведется на русском, грузинском и других языках. По данным 2016/17 учебного года число учащихся, обучавшихся на русском языке, превысило более 100 тыс. чел., около 500 тыс. чел. изучали русский язык как иностранный [2, с. 247].

В Азербайджане еще при Гейдаре Алиеве по совместному решению двух государств был «создан “Бакинский славянский университет”». При нем действуют несколько образовательных центров, в том числе и Российский культурно-образовательный центр, способствующий всемерному развитию русского языка в Азербайджане» [3]. Подготовка учителей русского языка и литературы осуществляется в вузах с государственной аккредитацией. В республике также функционируют несколько филиалов вузов России, которые действуют на основе договора между Азербайджаном и Российской Федерацией. В данных вузах учебный процесс адаптирован к местным условиям и соответствует международным стандартам. В республике в последние годы органами местных властей был принят ряд организационных мер по повышению эффективности изучения русского языка. В частности, созданы Координационный совет учителей русского языка и литературы, Ассоциация преподавателей русского языка и литературы. В сферу их занятости входят проблемы преподавания, методики и подготовки учителей по русскому языку. В материально-технической части также оказывается помощь школам при закупке учебников и приобретении оборудования [1, с. 58].

Одним из показателей востребованности русского языка в современном Азербайджане является требование знания русского языка при поступлении на работу. Поэтому мотивация изучения русского языка и хорошее им владение изначально стимулирует молодежь к более глубокому познанию основ русского языка. В свою очередь при поступлении в вузы страны для абитуриентов, владеющим русским и азербайджанским языками, отдельно готовятся сборники тестов вступительных экзаменов на русском языке. Наряду с изучением русского языка в школах и детских садах открыты языковые курсы, проходят олимпиады,

дни русского языка. Имеются многочисленные сайты, на которых самостоятельно, по индивидуальному плану можно обучаться русскому языку [4, с. 237].

В Республике Армения, как и в Азербайджане, в Конституции 1978 года был закреплен государственный статус армянского языка. В законе о языках 1993 года государственный статус армянского языка был подтвержден. В последующем, в новой редакции Конституции 2015 года, других законах и законодательных актах исчезло упоминание и использование русского языка в стране. Несмотря на эти издержки, русский язык все еще сохраняет статус языка межнационального общения и используется в повседневной жизни. В стране еще сохраняются около 30 школ с обучением на русском языке, хотя в последние годы имеется тенденция их сокращения.

Необходимость использования русского языка в республике обусловлена тем, что в Армении, хотя и незначительной долей, проживают ассирийцы (2754 чел.), езиды (31 077 чел.), русские (14 074 чел.), курды (1663 чел.), украинцы (1005 чел.), греки, грузины и др., с родным русским языком. В этом отношении заслуживает внимания родной язык беженцев армян, прибывших в республику, у абсолютного большинства которых — он русский [5, с. 90].

Однако, как показывает практика, в последние годы востребованность русского языка, особенно среди молодежи, идет на спад. Ярким показателем снижения востребованности служит то, что, например, в 2008 году для сдачи единого государственного экзамена по русскому языку было подано всего 1500 заявок, а по английскому — в 5 раз больше. Присутствие российской военной базы в Армении в значительной степени способствует сохранению и распространению русского языка, поскольку связи местного гражданского населения с российскими военными всегда имели прочные основы. В любом случае, определенная часть армянского общества, несмотря на «зигзаги» армянского руководства, ориентирована на русскоязычное образование. Помимо этого, в Армении работают около 2 тыс. российских компаний. Поэтому при устройстве на работу в эти организации необходимо зна-

ние русского языка. Данное условие выступает дополнительной мотивацией для изучения русского языка в условиях Армении.

«Дополнительным рычагом по укреплению позиции русского языка как инструмента „мягкой силы“ в Армении выступают действующие в ней российские общественные организации, силами которых организованы всевозможные курсы по изучению русского языка» [6, с. 18–20]. Русский язык важен и собственно для экономики страны, например, ряд западных компаний, осуществляющих бизнес в Армении, предъявляют в качестве квалификационного требования при приеме на работу владение несколькими иностранными языками, среди которых русский. Эти же компании оплачивают для своих сотрудников курсы по обучению языкам и совершенствованию уровня их владения [7].

Для детей военнослужащих «в ряде учебных заведений, в том числе в Славянской гимназии и в лицее Ереванского госуниверситета языков и социальных наук им. В. Я. Брюсова осуществляется обучение на русском языке. При Славянском университете имеется частная школа с русским языком обучения. Численность студентов в вузах республики достигает 2 тыс. чел. Практически каждый российский вуз имеет сеть средних учебных заведений с обучением на русском языке» [5, с. 90].

В связи с присоединением Армении к Евразийскому экономическому союзу встал вопрос о повышении статуса русского языка. Однако радикально настроенные общественные лидеры выступили с резкой критикой относительно повышения статуса русского языка. Подготовленный в 2017 году Министерством образования республики проект концепции по улучшению преподавания русского языка был воспринят в негативном ключе, хотя данный документ предполагал ряд мер по улучшению качества обучения русскому языку [8, с. 47], в том числе, издание новых учебников, подготовку учителей и т.д. Однако этот проект со временем был предан забвению.

Таким образом, можно констатировать, что в Армении постепенно идет процесс сокращения коммуникативных функций русского языка, что особенно заметно стало в последние годы.

Список источников

1. Положение русского языка как фактор социально-политического поведения российской диаспоры в странах СНГ. Москва : Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2012. 236 с.
2. Гаджиев А. А.-оглы. Русскоязычие как компонент поликультурного образования в Азербайджанской Республике // Научный диалог. 2017. № 2. С. 235–255.
3. «Пантюркизмы» Славянского университета Баку: русский язык как инструмент этнократии // Информационное агентство Eurasia Daily (EADaily) : официальный сайт. URL: <https://easily.com/ru/news/2016/08/15/panturkizmy-slavyanskogo-universiteta-baku-russkiy-yazyk-kak-instrument-etnokratiihttps> (дата обращения: 17.10.2024).
4. Болтовский С. О. Сохранение и развитие русского языка в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве : дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2012. 398 с.
5. Мариносян Т. Э., Куровская Ю. Г. Положение русского языка в условиях интеграции и дезинтеграции стран Россия — Армения // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 3 (24). С. 83–93.
6. Богданова К. А. К вопросу о статусе и роли русского языка в Республике Армения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2010. № 4. С. 18–20.
7. Эксперт: Между русскими и армянами пытаются вбить клин даже в языковом вопросе // Царьград/Tsargrad : официальный сайт. URL: https://am.tsargrad.tv/articles/jekspert-mezhdu-russkimi-i-armjanami-pytajutsja-vbit-kljn-dazhe-v-jazykovom-prostranstve-2_457340 (дата обращения: 09.04.2024).
8. Мусаева Г. М. Положение русского языка в современной Армении // Реалии Армении. 2020. № 106. С. 44–49.

References

1. The position of the Russian language as a factor of socio-political behavior of the Russian Diaspora in the CIS countries. Moscow: Institute of Diaspora and Integration (Institute of CIS Countries); 2012. 236 p. (In Russ.).
2. Gadzhiyev A. A.-ogly. Russian Speaking as Component of Multicultural Education in Republic of Azerbaijan. *Nauchny`j dialog = Nauchnyi dialog*. 2017;(2):235–255. (In Russ.).
3. Pan-Turkisms of the Slavic University of Baku: the Russian language as an instrument of ethnocracy. Eurasia Daily News Agency (EADaily): official site. (In Russ.). Available from: <https://easily.com/ru/news/2016/08/15/panturkizmy-slavyanskogo-universiteta-baku-russkiy-yazyk-kak-instrument-etnokratiihttps> (date of access: October 17, 2024).
4. Boltovsky S. O. Preservation and development of the Russian language in the context of integration processes in the post-Soviet space: Dis. ... Cand. Political Sciences. Moscow; 2012. 398 p. (In Russ.).
5. Marinosyan T. E., Kurovskaya Yu. G. The position of the Russian language in the context of integration and disintegration of the Russia — Armenia countries. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and foreign pedagogy*. 2015;(3):83–93. (In Russ.).
6. Bogdanova K. A. About status and role of the Russian language in Republic of Armenia. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Voprosy` obrazovaniya: yazyk`kii special`nost` = RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*. 2010;(4):18–20. (In Russ.).
7. Expert: They are trying to drive a wedge between Russians and Armenians, even on the language issue. Tsargrad: official site. (In Russ.). Available from: https://am.tsargrad.tv/articles/jekspert-mezhdu-russkimi-i-armjanami-pytajutsja-vbit-kljn-dazhe-v-jazykovom-prostranstve-2_457340 (date of access: April 9, 2024).
8. Musayeva G. M. The position of the Russian language in modern Armenia. *Realii Armenii = Realities of Armenia*. 2020;(106):44–49. (In Russ.).

Информация об авторе

С. С. Хусаинова — ассистент Высшей школы международных отношений.

Information about the author

S. S. Khusainova — an Assistant at the Higher School of International Relations.

Статья поступила в редакцию 06.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 06.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья
УДК 346.5:945.14
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-43-46

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Игорь Александрович Владимиров^{1,2}, Радмир Аузагиевич Иксанов^{1,2}

¹Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия

²Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, Уфа, Россия

¹docentufa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0891-1573>

²iksanov333@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-9216-543X>

Аннотация. В данной статье подробно анализируются цифровые технологии, которые способствуют развитию и интеграции цифровых инструментов в аграрный сектор, тем самым повышая уровень продовольственной и экологической безопасности в сельском хозяйстве. Особое внимание акцентируется на значимости цифровых навыков и профессиональных компетенций для специалистов аграрной отрасли. Заключительные мысли статьи подчеркивают перспективы применения цифровых технологий в агропромышленном комплексе, что может привести к совершенствованию производственных процессов, повышению качества агропродукции и поддержанию экологической чистоты в аграрном производстве. Анализ показал, что законодательство в области цифровизации сельского хозяйства нуждается в доработке и расширении, учитывая специфические характеристики и требования аграрной отрасли, которые отличаются от промышленного производства и сферы услуг.

Ключевые слова: информационно-правовые технологии, сельское хозяйство, контрольно-надзорная деятельность, правовые отношения

Для цитирования: Владимиров И. А., Иксанов Р. А. Особенности использования информационно-правовых технологий в сельском хозяйстве // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 43–46. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-43-46>.

Research article

FEATURES OF USING INFORMATION AND LEGAL TECHNOLOGIES IN AGRICULTURE

Igor A. Vladimirov^{1,2}, Radmir A. Iksanov^{1,2}

¹Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

²Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia

¹docentufa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0891-1573>

²iksanov333@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-9216-543X>

Abstract. This article provides a detailed analysis of digital technologies that facilitate the development and integration of digital tools in the agricultural sector, thereby increasing the level of food and environmental security in agriculture. Particular attention is paid to the importance of digital skills and professional competencies for agricultural specialists. The final thoughts of the article highlight the prospects for the application of digital technologies in the agro-industrial complex, which can lead to the improvement

of production processes, an increase in the quality of agricultural products and the maintenance of environmental friendliness in agricultural production. The analysis showed that the legislation in the field of digitalization of agriculture needs to be revised and expanded, taking into account the specific characteristics and requirements of the agricultural sector, which differ from industrial production and the service sector.

Keywords: information and legal technologies, agriculture, control and supervisory activities, legal relations

For citation: Vladimirov I. A., Iksanov R. A. Features of using information and legal technologies in agriculture. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):43–46. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-43-46>.

В настоящее время Российская Федерация сталкивается с серьезными вызовами в области геополитики и экономическими ограничениями в виде санкций, что негативно сказывается на ее экономическом прогрессе. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Россия стремится к укреплению внутренней сплоченности, обеспечению политической устойчивости, модернизации экономической системы и увеличению экономической мощи [1].

Государственная политика в аграрной сфере направлена на одновременное обеспечение продовольственной и экологической устойчивости. Внедрение цифровых технологий в аграрный сектор в текущих реалиях способствует более быстрому достижению этих целей. Мы считаем, что основная задача использования цифровизации в сельском хозяйстве — это полная автоматизация всех стадий производственного цикла, что позволит сократить потери, повысить производительность сельскохозяйственного производства и снизить негативное воздействие на окружающую среду.

Современное агроэкономическое пространство продолжает оставаться зоной повышенных экономических рисков, что делает процесс внедрения цифровых технологий в эту сферу особенно чувствительным. Важнейшими препятствиями на пути цифровизации аграрного сектора являются нехватка профессионалов в области цифровых технологий и высокая степень зависимости от иностранных инноваций [2]. Для устранения этих препятствий был разработан ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», реализация которого требует наличия соответствующей законодательной базы.

Современные цифровые технологии находят широкое применение в аграрном секторе. В рамках экологического мониторинга производства в агрономии активно внедряются системы компьютерного зрения. Специальные программные решения помогают отслеживать уровень выбросов, идентифицируя и классифицируя вредные газы, а также управлять процессами производства. Эти же системы могут быть использованы для мониторинга состояния оборудования, что позволяет избежать штрафов за превышение норм выбросов и излишних затрат на компенсацию экологического ущерба.

Применение передовых цифровых решений в аграрном секторе представляет собой мощный инструмент для обеспечения продовольственной независимости и защиты окружающей среды. С прогрессом цифровой трансформации агропромышленного производства постоянное внедрение инновационных цифровых технологий в аграрную отрасль все больше превращается в ключевой фактор для стабильного роста сельского хозяйства и развития сельских районов.

Инновационные цифровые решения откроют новые горизонты в обеспечении экологической устойчивости аграрного сектора. Перед научным сообществом стоит задача разработки и внедрения актуальных законодательных инициатив, направленных на интеграцию передовых цифровых и информационных инструментов для защиты окружающей среды в агропроизводстве [3]. Мы убеждены, что цифровая трансформация, автоматизация управленческих процессов и механизация операций, связанных с принятием решений, станут приоритетом в борьбе с экологическими проблемами. Это включает в себя наблюдение за экологическими рисками на сельскохозяйственных угодьях, оценку потенциальных угроз и разра-

ботку стратегий для минимизации экологического ущерба от аграрной деятельности.

Для обоснованного принятия решений необходимы систематизированные данные и их анализ, включая информацию, получаемую с помощью космических технологий. Кроме того, использование прогностических моделей позволит предвидеть развитие событий и выбрать наилучший курс действий для снижения возможных убытков.

Неоспорима необходимость внедрения цифровых технологий в сферу государственного экологического контроля, так как современная концепция государственного управления требует нахождения оптимального баланса между деятельностью государственных структур и использованием цифровых информационных систем. Внедрение цифровых решений в области экологии, рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды требует разработки инновационных методов правового и управленческого регулирования.

В Российской Федерации еще не установлены четкие правовые рамки для цифровизации экологического управления и обеспечения экологической безопасности. Существует необходимость в доработке законодательных норм, касающихся цифровизации управления экологией на региональном уровне. Основной научный вопрос заключается в анализе эффективности применения цифровых технологий в учете и регистрации данных, а также в процессах мониторинга, аудита, контроля и надзора в сфере государственного экологического управления.

Эксперты утверждают, что Россия находится на 15-й позиции глобального рейтинга по степени внедрения цифровых технологий в аграрный сектор, где лишь 10% сельскохозяйственных земель обрабатываются с использованием современных агрономических практик [3]. Ученые подчеркивают, что цифровизация агропромышленного комплекса становится ключевым фактором, определяющим продовольственную и экологическую стабильность, а также независимость страны.

Основной задачей внедрения цифровых решений в сельскохозяйственной отрасли является полный перевод всех производствен-

ных процессов в автоматизированный режим в целях сокращения потерь, повышения производительности и оптимального использования ресурсов. Сельское хозяйство считается одним из самых подверженных рискам секторов экономики, и его переход на цифровые технологии требует внимательного и продуманного подхода. В России сегодня в сфере цифровизации агросектора стоят две важные проблемы: нехватка квалифицированных кадров и зависимость от иностранных технологий. В ответ на эти вызовы разработан и реализуется государственный проект «Цифровое сельское хозяйство», который требует соответствующей законодательной поддержки для своего успешного воплощения в жизнь.

Считаем необходимым объединить усилия ученых из технических областей, занимающихся разработкой и внедрением цифровых технологий в экономику, с экспертами в области юриспруденции. Это сотрудничество позволит не только создать новые технологические процессы, но и обеспечить их правовое сопровождение [4]. В связи с тем, что цифровизация аграрного сектора требует создания соответствующих законодательных рамок, это неизбежно приведет к обновлению существующей правовой базы. Сейчас, на пороге цифровой трансформации, самое время для начала работы над новыми нормами регулирования в области информационно-правового обеспечения прогресса в информационных системах и цифровых технологиях в агрономии.

Внедрение цифровых технологий, автоматизация управления и механизация процессов, связанных с управленческими решениями, станут основополагающими в борьбе с экологическими проблемами в сельском хозяйстве [5]. Этот подход включает в себя отслеживание экологических рисков на сельскохозяйственных землях, в аграрных зонах, прогнозирование потенциальных негативных последствий и разработку стратегий для снижения экологического ущерба от агропромышленной деятельности. Для обоснованного принятия решений необходимо собирать и анализировать данные, в том числе информацию, поступающую с космических и аэрофотосъемочных аппаратов.

Несмотря на разветвленную сеть информационных систем, не все они относятся к сфере государственного управления. Региональные власти Российской Федерации обладают правом разработки и внедрения собственных государственных информационных систем. Мы полагаем, что в законодательстве долж-

но быть четко определено, какие критерии будут лежать в основе создания и функционирования таких систем. В нашем понимании, это должны быть критерии, отражающие их полезность и эффективность, что и формирует суть понятия «государственная информационная система».

Список источников

1. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271
2. Дадалко В. А., Желябин Д. В. Применение сквозных технологий цифровой экономики в сельском хозяйстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 10. С. 31–36.
3. Воронина Н. П. Правовое обеспечение цифровизации сельского хозяйства // Право и цифровая экономика. 2021. № 3. С. 20–26.
4. Иксанов Р. А. Особенности перехода к новому технологическому укладу сельского хозяйства в условиях цифровой экономики // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2(182). С. 178–180.
5. Колоткина О. А. Оценка правового обеспечения применения информационно-цифровых технологий в агропромышленном комплексе // Российская юстиция. 2020. № 6. С. 51–52.

References

1. "On the National Security Strategy of the Russian Federation": Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271
2. Dadalko V. A., Zhelyabin D. V. Application of cross-cutting technologies of the digital economy in agriculture. *Gosudarstvennaya vlast` i mestnoe samoupravlenie = State power and local self-government*. 2021;(10):31–36. (In Russ.).
3. Voronina N. P. Legal support for the digitalization of agriculture. *Pravo i cifrovaya e`konomika = Law and digital economy*. 2021;(3):20–26. (In Russ.).
4. Iksanov R. A. Features of the transition to a new technological structure of agriculture in the context of the digital economy. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and state: theory and practice*. 2020;(2(182)):178–180. (In Russ.).
5. Kolotkina O. A. Assessment of legal support for the use of information and digital technologies in the agro-industrial complex. *Rossiyskaya yusticiya = Russian Justice*. 2020;(6):51–52. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Владимиров — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового и экологического права; доцент кафедры гуманитарных дисциплин и профсоюзного движения;

Р. А. Иксанов — старший преподаватель кафедры теории государства и права; старший преподаватель кафедры политологии, истории и теории государства и права.

Information about the authors

I. A. Vladimirov — Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial and Environmental Law; Associate Professor of the Department of Humanities and Trade Union Movement;

R. A. Iksanov — Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law; Senior Lecturer of the Department of Political Science, History and Theory of State and Law.

Статья поступила в редакцию 24.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 24.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 47–52
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):47–52

Научная статья
УДК 347.471.032.1(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-47-52

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

Наиля Альфритовна Гареева^{1✉}, Амир Айдарович Гареев²

¹Нижнекамский филиал Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, Нижнекамск, Россия, gareevana5@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0764-627X>

²Московский гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия, amir.gareev.1999@mail.ru

Аннотация. В условиях современной рыночной экономики и постоянных социальных трансформаций в России вопросы регулирования конституционно-правового статуса юридических лиц приобретает особую актуальность. В статье рассматриваются существующие проблемы и вызовы в области реализации прав и свобод юридических лиц в практической деятельности. В этой связи предлагаемые авторами направления реформирования законодательства и правоприменительной практики в российском правовом поле, в частности улучшение правового статуса юридических лиц, совершенствование корпоративного управления, повышение правовой защиты организаций представляют научный интерес и практическую важность для бизнес-сообщества.

Ключевые слова: конституционный статус, юридические лица, право на собственность, свобода предпринимательства, судебная защита, Конституция Российской Федерации, правовая система, экономическая деятельность, защита прав предпринимателей

Для цитирования: Гареева Н. А., Гареев А. А. Конституционно-правовой статус юридических лиц в России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 47–52. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-47-52>.

Research article

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF LEGAL ENTITIES IN RUSSIA

Nailya A. Gareeva^{1✉}, Amir A. Gareev²

¹Nizhnekamsk branch of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University, Nizhnekamsk, Russia, gareevana5@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0764-627X>

²Moscow Humanitarian Economic University, Moscow, Russia, amir.gareev.1999@mail.ru

Abstract. In the conditions of a modern market economy and constant social transformations in Russia, the issues of regulating the constitutional and legal status of legal entities are becoming particularly relevant. The article examines the existing problems and challenges in the field of the realization of the rights and freedoms of legal entities in practice. In this regard, the directions proposed by the authors for reforming legislation and law enforcement practice in the Russian legal field, in particular, improving the legal status of legal entities, improving corporate governance, and increasing the legal protection of organizations, are of scientific interest and practical importance to the business community.

Keywords: constitutional status, legal entities, right to property, freedom of entrepreneurship, judicial protection, Constitution of the Russian Federation, legal system, economic activity, protection of the rights of entrepreneurs

For citation: Gareeva N. A., Gareev A. A. Constitutional and legal status of legal entities in Russia. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;4(65):47–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-47-52>.

Конституционно-правовой статус юридических лиц в российском правовом поле — одна из важнейших юридических категорий, неразрывно связанных с социальной структурой общества, уровнем демократии в нем, состоянием законности и характером отношения государства к отечественному бизнесу. Конституционно-правовой статус юридических лиц в России охватывает правовые основы, регулирующие права, обязанности, деятельность юридических лиц в рамках российской правовой системы и Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ), в частности. Конституция РФ устанавливает основные принципы, касающиеся прав и свобод юридических лиц, включая право на собственность, свободу предпринимательства и защиту прав в судебном порядке. Ключевые положения Конституции РФ охватывают правовую защиту деятельности, свободу экономического развития компаний на всей территории страны и также гарантирует право на судебную защиту.

В качестве основной проблемы исследования следует отметить недостаточную четкость и согласованность законодательных норм, регулирующих права и обязанности юридических лиц с позиции конституционно-правового аспекта. С точки зрения правовой природы термина, юридическим лицом называют организацию, обладающую правоспособностью и дееспособностью, определенную Гражданским законодательством Российской Федерации [1]. Более того, это самостоятельный субъект права, который имеет обособленное имущество, отвечает за него по своим обязательствам и способен самостоятельно приобретать и осуществлять гражданские права и выполнять обязанности. Несмотря на наличие в законодательстве определения юридического лица, в научной доктрине, практике есть разные подходы к определению его сущностной характеристики.

Например, исследователь А. В. Малько определяет юридическое лицо как организацию с правоспособностью, созданной для достижения целей, с собственными правами и обязанностями [2]. Е. А. Суханов акцентирует внимание на том, что юридическое лицо не всегда равноценно правам и обязанностям

своих участников, поскольку это искусственное юридическое образование, необходимое для упрощения гражданского оборота. Помимо этого, оно также обладает собственным имуществом [3]. Ю. А. Тихомиров видит в юридическом лице искусственный правовой механизм для объединения усилий физических лиц [4]. Особого внимания заслуживает мнение ученого Д. А. Алимова, который отмечает, что юридическое лицо гарантирует право граждан и социальных групп на объединения, в результате чего могут создаваться предпринимательские сущности, имеющие свою «специальную» правовую основу в виде соответствующих законов [5].

Среди практикующих юристов распространено мнение о том, что юридическое лицо — это независимая организация, ведущая бизнес и ответственная за свои действия. Судебная практика признает его самостоятельным субъектом гражданских прав и обязанностей. Опыт международной практики подчеркивает, что юридическое лицо — это форма организации, признанная законом, действующая отдельно от своих участников. Представленные выше определения показывают разнородность понятия «юридическое лицо», охватывающего как теоретико-правовые, так и практические аспекты.

С точки зрения Конституции РФ юридическое лицо — это неотъемлемый институт правовой системы. Конституция РФ закрепляет основы национальной экономической системы, включая рыночные отношения, поддержку конкуренции и защиту всех форм собственности [6]. Она гарантирует каждому право свободно использовать способности и имущество для предпринимательской деятельности (ст. 34). Федеральный законодатель регулирует предпринимательскую деятельность, обеспечивая соответствие ее условий конституционным принципам и основным тенденциям в законодательстве России и мира. Таким образом, юридические лица действуют в условиях экономической свободы, гарантированной Конституцией РФ.

Более того, Конституция РФ защищает частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности, рассматривая их как неотъемлемые права и свободы человека

и гражданина, которые государство обязано признавать, соблюдать и защищать. Право частной собственности охраняется законом, каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами. Именно владение, пользование и распоряжение имуществом совместно с другими лицами и определяет правовую базу для юридических лиц. Лишение собственности возможно только по решению суда. Более того, принудительное изъятие имущества, в том числе юридических лиц, для государственных нужд возможно лишь при предварительном и равноценном возмещении со стороны государства. Эти гарантии и нормы определяют конституционно-правовой статус юридических лиц.

Следует также отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации, который действует на основании Конституции РФ и принимающий решение о конституционности закона, гарантирует юридическим лицам те права и свободы, которые в ней закреплены. Особая роль в защите конституционного строя и прав граждан принадлежит конституционной юрисдикции, обеспечивающей соответствие законов и правоприменительной практики Конституции РФ. Выявление конституционно-правового смысла нормативных актов помогает защитить права хозяйствующих субъектов и скорректировать их правоприменение. Решения Конституционного Суда обладают обратной силой и позволяют пересмотреть предыдущие правоприменительные решения [7].

Особый интерес также представляет анализ защиты прав и законных интересов юридических лиц, гарантированных Конституцией РФ и составляющих одну из основ конституционного статуса юридических лиц. Их защита осуществляется через систему правовых механизмов, среди которых ключевую роль играют судебные процедуры. Юридические лица, которые на практике могут столкнуться с нарушением своих прав, могут воспользоваться несколькими способами защиты, начиная от обращения в арбитражные суды и заканчивая подачей жалоб в Конституционный Суд Российской Федерации. Конституция РФ помимо этого дает право юридическим лицам защищать

свои права в законном порядке, что с точки зрения процессуального законодательства обеспечивает равенство сторон на судебную защиту.

Основной путь защиты прав юридических лиц проходит через арбитражные суды. Они занимаются разрешением экономических споров, возникающих между организациями, предпринимателями и государственными органами. Арбитражные суды разрешают споры, касающиеся исполнения договоров, взыскания денежных обязательств, признания сделок недействительными и многих других вопросов, связанных с их коммерческой деятельностью.

Помимо этого, важным инструментом защиты прав, когда речь идет о нарушении конституционных прав и свобод юридических лиц, возникающем из-за неконституционности того или иного закона, является обращение в Конституционный Суд Российской Федерации. Этот судебный орган рассматривает дела, связанные с соответствием федеральных законов и иных нормативных актов Конституции РФ. Следует отметить разнообразие механизмов защиты прав юридических лиц, которые включают обращение в арбитражные суды, различные по виду и полномочиям административные органы, Конституционный Суд Российской Федерации и специализированные учреждения. Выбор того или иного варианта зависит от характера нарушенного права и специфики ситуации. Для юридических лиц важно определить характер правонарушения, что позволит своевременно и грамотно использовать эти правовые инструменты для отстаивания своих интересов и восстановления справедливости.

В рамках рассматриваемой темы особого внимания заслуживает такой источник права, как международные нормы, правила, договоры, стандарты, имеющие тесную корреляцию с Конституцией РФ. Они помимо прочего оказывают серьезное правовое влияние на юридические лица, которые ведут свою деятельность в зарубежных юрисдикциях и зачастую вынуждены соблюдать в рамках своей деятельности экстратерриториальные законы, международные нормы. Одним из базовых источников международного права, влияющих

на российскую правовую систему прямо и косвенно, является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Этот документ, ратифицированный, а потом денонсированный Россией, устанавливает важные гарантии прав человека, включая право на уважение собственности (ст. 1 Протокола № 1). Исходя из этого, российские суды и государственные органы ранее были обязаны учитывать положения Конвенции при рассмотрении дел, затрагивающих права собственности юридических лиц [8].

Кроме того, Россия участвует в ряде международных соглашений, направленных на защиту инвестиций и прав инвесторов. Такие соглашения предусматривают механизмы разрешения инвестиционных споров, включая возможность обращения в международные арбитражи. Это создает дополнительные гарантии для иностранных инвесторов, действующих на территории России. Для юридических лиц — это также возможность выбирать независимых арбитров для решения собственных споров. Международные нормы и обязательства оказывают непосредственное воздействие на развитие российского законодательства. Например, положения ЕКПЧ находят отражение в российском законодательстве (несмотря на денонсацию этих положений), включая Гражданский кодекс Российской Федерации и Закон о защите прав потребителей. Это позволяет обеспечить гармонию внутреннего и международного права и создать благоприятные условия для развития бизнеса.

Важно отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации активно учитывает международно-правовые стандарты при рассмотрении конституционности тех или иных норм. В своих решениях он нередко ссылается на международные нормы, практику, а также принципы, что подчеркивает значимость международного права в российской правовой системе.

Выявленные проблемы и вызовы в области реализации конституционно-правового статуса юридических лиц в России определяют необходимость реформирования законодательства. Российское законодательство постоянно и системно развивается, в том числе адапти-

руясь к новым вызовам и потребностям общества. Одним из важных шагов в данной сфере является совершенствование правового статуса юридических лиц, в частности, повышение прозрачности и улучшение качества правоприменения. В качестве возможного направления изменений, способствующих повышению уровня и качества правового регулирования юридических лиц и увеличению эффективности их работы, целесообразно отметить упрощение процедур регистрации и ликвидации юридических лиц, отражающих в том числе конституционный статус в части свободы деятельности. Деятельность многих юридических лиц связана с проблемой излишнего зарегулирования при создании и ликвидации компаний. Например, упростив процедуры регистрации и закрытия юридических лиц путем снижения числа обязательных документов, можно значительно снизить временные и финансовые затраты на эти процессы. При этом конституционный статус юридических лиц не будет нарушен.

Немаловажным аспектом в области усиления конституционно-правового статуса юридических лиц является совершенствование корпоративного управления, играющего ключевую роль в деятельности юридических лиц. Реформирование в данной сфере может включать усиление контроля со стороны акционеров, повышение прозрачности управленческой деятельности и ужесточение ответственности руководителей за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Также целесообразно рассмотреть возможность введения обязательных независимых директоров в советы директоров крупных компаний, что позволит компаниям в полной мере реализовать конституционные принципы независимости и экономической свободы.

Также важно обозначить и необходимость повышения уровня правовой защиты организаций. Это связано с тем, что юридические лица нуждаются в надежной правовой защите своих интересов, в том числе собственности и прав акционеров, участников. Это направление может включать усиление защиты интеллектуальной собственности, расширение возможностей для обращения в международные арбитражи и улучшение доступа к правосудию

в целом. Особое внимание следует уделить развитию института медиации и альтернативных методов разрешения споров, что позволит сократить сроки рассмотрения дел и уменьшить нагрузку на суды.

Таким образом, ряд предложений по реформированию законодательства и правоприменительной практики, в частности упрощение регистрационных процедур, совершенствование корпоративного управления,

повышение уровня правовой защиты, направленные на улучшение правового статуса юридических лиц в России, является важной задачей как для повышения инвестиционной привлекательности страны, так и для стимулирования экономического роста в целом. Данные направления могут существенно улучшить условия для ведения бизнеса и укрепить позиции российских компаний на внутреннем и международном рынках.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ : Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года : ред. от 01.07.2023 // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 5-е изд. Москва : Дело, 2020. 528 с.
3. Суханов Е. А. Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2023. 624 с.
4. Тихомиров Ю. А. Векторы управления в фокусе права // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. С. 136–159.
5. Алимов Д. А. Конституционное право на объединение (Механизм обеспечения и пределы ограничения) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2001. 28 с.
6. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [pravo.gov.ru/ constitution](http://pravo.gov.ru/constitution)
7. «О Конституционном Суде Российской Федерации» : Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ : Принят Государственной Думой РФ 24 июня 1994 года : Одобрен Советом Федерации РФ 12 июля 1994 года : в редакции от 31 июля 2023 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // European Court of Human Rights : официальный сайт. URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FL: Adopted by the State Duma on October 21, 1994: as amended on July 1, 2023. SZ RF = *Collected Legislation of the Russian Federation*. 1994;(32):3301. (In Russ.).
2. Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of State and Law: a textbook. 5th ed. Moscow: Delo; 2020. 528 p. (In Russ.).
3. Sukhanov E. A. Civil Law: a textbook: in 4 volumes. Volume 1: General Part. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Statut; 2023. 624 p. (In Russ.).
4. Tikhomirov Yu. A. Vectors of Management in Focus of Law. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya = Issues of Public and Municipal Administration*. 2019;(1):136–159. (In Russ.).
5. Alimov D. A. Constitutional Right to Association (Mechanism of Ensuring and Limits of Restriction): Dissertation abstract of Candidate of Law. Sciences Dissertation. Rostov on Don; 2001. 28 p. (In Russ.).
6. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993: with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. Official Internet Portal of Legal Information. (In Russ.). Available from: [pravo.gov.ru/ constitution](http://pravo.gov.ru/constitution)
7. "On the Constitutional Court of the Russian Federation": Federal Constitutional Law dated July 21, 1994 No. 1-FCL: Adopted by the State Duma of the Russian Federation on June 24, 1994: Approved by the Federation Council of the Russian Federation on July 12, 1994: as amended on July 31, 2023. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172
8. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms ETS No. 005 (Rome, November 4, 1950). European Court of Human Rights: official site. (In Russ.). Available from: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS

Информация об авторах

Н. А. Гареева — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансовой аналитики и поведенческой экономики;

А. А. Гареев — аспирант.

Information about the authors

N. A. Gareeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Financial Analytics and Behavioral Economics;

A. A. Gareev — a postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 03.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 03.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 53–58
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):53–58

Научная статья
УДК 37.014(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-53-58

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БАШКОРТОСТАНЕ В 2000-Е ГОДЫ*

Айгуль Ильясовна Фатхутдинова

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, Уфа, Россия,
aygul_kamila@mail.ru; [https:// orcid.org/0000-0002-6647-6306](https://orcid.org/0000-0002-6647-6306)

Аннотация. Статья посвящена анализу нормативно-правовых основ языковой политики в сфере школьного образования в Республике Башкортостан в 2000-е годы. В работе рассматриваются ключевые изменения в федеральных и региональных законодательных актах, их влияние на преподавание родных языков и сохранение этнокультурного наследия. Особое внимание уделено реакции общественности на реформы, а также проблемам и перспективам изучения родных языков в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов. Выводы исследования основаны на анализе нормативных актов, статистических данных и педагогических практик.

Ключевые слова: языковая политика, школьное образование, Башкортостан, государственный язык, родной язык, концепция, обучение

Для цитирования: Фатхутдинова А. И. Нормативно-правовые основы языковой политики в сфере школьного образования в Башкортостане в 2000-е годы // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 53–58. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-53-58>.

Research article

LEGAL FRAMEWORK FOR LANGUAGE POLICY IN THE SPHERE OF SCHOOL EDUCATION IN BASHKORTOSTAN IN THE 2000s**

Aigul I. Fathutdinova

R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, aygul_kamila@mail.ru; [https:// orcid.org/0000-0002-6647-6306](https://orcid.org/0000-0002-6647-6306)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the regulatory and legal foundations of language policy in the field of school education in the Republic of Bashkortostan in the 2000s. The work considers key changes in federal and regional legislative acts, their impact on the teaching of native languages and the preservation of ethnocultural heritage. Particular attention is paid to the public reaction to the reforms, as well as the problems and prospects of learning native languages in the context of the implementation of federal state educational standards. The findings of the study are based on an analysis of regulations, statistics and pedagogical practices.

Keywords: language policy, school education, Bashkortostan, state language, native language, concept, training

* Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 122041900145-1 по теме «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья».

** The study was carried out within the framework of the state assignment of the IES UFRC RAS No. 122041900145-1 on the topic “Social Foundations of Ethnopolitical Processes in the Republics of the Ural-Volga region”.

For citation: Fathutdinova A. I. legal framework for language policy in the sphere of school education in Bashkortostan in the 2000s. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):53–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-53-58>.

Языковая политика в Республике Башкортостан в 2000-е годы стала предметом активных дискуссий в условиях реформирования системы образования. Республика как один из крупнейших полиэтнических субъектов России разработала уникальные подходы к сохранению этнокультурного и языкового разнообразия в школьном образовании. В статье рассматриваются нормативно-правовые основы и их влияние на преподавание родных языков в образовательных учреждениях.

Цель исследования — анализ законодательных актов и их реализации в Башкортостане с акцентом на сохранение и развитие обучения на родных языках.

Методология исследования базируется на междисциплинарном подходе, включающем анализ нормативно-правовой базы, педагогических практик и социального контекста. Для достижения цели использованы такие методы, как контент-анализ законодательства, сравнительный и историко-правовой анализ, а также методы кейс-стади, системного и критического подхода. Данные для исследования собраны из нормативно-правовых актов, статистических отчетов, а также материалов конференций и публикаций ученых, работающих в области языковой политики и образования. Эти авторы анализируют ключевые аспекты обучения родным языкам в Башкортостане [1], включая вопросы методологии [2], языковой идентичности [3], внедрения инновационных технологий [1], и взаимодействия с федеральной образовательной политикой [4]. Их работы отражают многоаспектный подход к проблеме, делая акцент на сохранении национального наследия через языковую политику.

Башкортостан стал одной из первых республик России, активно работающих над развитием языковой политики. Основными нормативными актами, определяющими ее содержание в 2000-е годы, стали Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» (1999 г.) [5] и Программы сохранения и развития языков (2000–2005 гг., 2012–

2016 гг.) [6–7]. Если Закон Республики Башкортостан закреплял равноправие башкирского и русского языков как государственных, гарантировал гражданам право на изучение родных языков в образовательных учреждениях, то Программы предусматривали поддержку преподавания башкирского и других языков народов республики. Обучение в школах велось на шести языках: башкирском, русском, татарском, чувашском, марийском, удмуртском. Также изучались мордовский, немецкий, латышский, украинский, белорусский и другие языки.

Принятый в 2007 году Федеральный закон № 309-ФЗ [8] отменил национально-региональный компонент в образовательных стандартах. Это ограничило возможности преподавания родных языков, вызвав критику со стороны республиканских властей и общественных организаций. Госсобрание республики заявило о необходимости сохранения школ с обучением на башкирском языке. В связи с этим в рамках новых подходов было разработано несколько концепций, направленных на поддержку национальных языков [9–11].

Остановимся вкратце на позитивных и негативных аспектах реализации образовательных реформ в Башкортостане в рассматриваемый период.

До реформы 2007 года региональный компонент образовательной программы способствовал сохранению этнокультурного наследия. К 2003 году в школах Башкортостана велось обучение на шести языках, а родные языки изучали более 66 % нерусских учащихся и 84 % учащихся башкирской национальности изучали родной язык. Это стало возможным благодаря государственным программам, таким как «Сохранение, изучение и развитие языков народов Республики Башкортостан на 2000–2005 годы» [6]. Открытие национальных гимназий и лицеев позволило сохранить преподавание на башкирском и других языках. В республике функционировали 37 национальных гимназий, где обучение велось на родных языках. Это обеспечивало детям воз-

возможность углубленного изучения не только языка, но и культуры их народа [12].

Анализ архивных документов показал, что к началу 2000-х годов в школах с русским языком обучения преподавание башкирского языка как государственного стало обязательным. В западных и северо-западных районах республики особое внимание уделялось увеличению числа учащихся, изучающих башкирский язык. Татарский язык преподавался как родной в школах с компактным проживанием татарского населения. При этом количество часов на изучение татарского языка варьировалось в зависимости от района. Что касается других нерусских языков, то чувашский, марийский и удмуртский языки преподавались в школах, расположенных в соответствующих этнических ареалах. Поддерживалось также изучение в воскресных школах редких для региона языков, таких как латышский и польский, что свидетельствовало о высоком уровне многоязычия в республике [3].

Важным позитивным аспектом реализации образовательных реформ в республике является поддержка культурных ценностей через образовательные программы. В школах Башкортостана до 10–15% учебного времени выделялось на преподавание предметов, связанных с этнокультурной спецификой региона (история, культура, язык), например, «История и культура Башкортостана». Это в свою очередь укрепляло национальное самосознание учащихся. Согласно региональным концепциям, в учебных планах значительное внимание уделялось включению элементов этнопедагогики, что способствовало развитию уважения к традициям и культуре региона.

Однако, несмотря на имеющиеся солидные положительные аспекты, существовал ряд проблем, связанных с финансированием и кадровым обеспечением. Общеизвестно, что после реформы 2007 года финансирование национально-регионального компонента было значительно сокращено, что затруднило обновление учебных материалов и пособий для преподавания на родных языках. Многие школы в отдаленных районах (Зилаирский, Бурзянский, Хайбуллинский, Учалинский, Салаватский) столкнулись с нехваткой средств для издания учебников и подготовки новых образовательных

программ [12]. Кроме того, в республике ощущалась нехватка квалифицированных педагогов, особенно для преподавания родных языков. Например, в западных и северо-западных районах Башкортостана проблема отсутствия учителей башкирского языка оказывала негативное влияние на внедрение обязательного изучения языка. Надо сказать, что сложности с подготовкой кадров привели к ухудшению качества преподавания и снижению интереса к родным языкам у учащихся.

Следует отметить, что введение федеральных образовательных стандартов (ФГОС) снизило количество часов, выделяемых на изучение родных языков. После отмены национально-регионального компонента многие школы были вынуждены ограничить преподавание родных языков, что негативно сказалось на их сохранении [13]. Помимо этого наблюдалось сокращение числа школ с обучением на родных языках. В результате реформ многие школы в районах компактного проживания башкир и других народов перестали предлагать обучение на родном языке. К примеру, если в 2004 году было 712 школ с преподаванием на татарском языке, то к 2008 году их число сократилось до 490. Похожая тенденция наблюдалась и с башкирскими школами [3].

Безусловно, упразднение национально-регионального компонента вызвало протесты национальных организаций, опасавшихся утраты языков и культур. В республике прошли митинги против Федерального закона № 309-ФЗ. Башкирские национальные объединения обратились к федеральным властям с требованием сохранить преподавание башкирского языка. Ограничение преподавания родных языков они апеллировали угрозой утраты национальной идентичности, снижением уровня национального самосознания у молодого поколения [13]. Важно отметить, что в Концепции национального образования также подчеркивается положение о том, что «утрата языка является основным симптомом исчезновения этноса» [11]. Этот вызов остается актуальным для полиэтничных регионов и по сей день.

Таким образом, образовательные реформы в Башкортостане в 2000-е годы оказали как положительное, так и отрицательное влияние. С одной стороны, поддерживались инициати-

вы по сохранению культурного наследия, с другой — федеральные стандарты значительно ограничили возможности региона в развитии родных языков. Эти изменения подчеркивают необходимость дальнейшей работы по созданию баланса между федеральными и региональными интересами в области образования.

Языковая политика играет ключевую роль в сохранении этнокультурного разнообразия и формировании национального самосознания в полиэтнических регионах, таких как Башкортостан. В условиях реформирования системы образования, включая принятие Федерального закона № 309-ФЗ и внедрение ФГОС, перед регионами встала задача адаптации языковой политики к новым реалиям [14]. Исследование актуально и в современных условиях, поскольку позволяет выявить последствия реформ для системы образования, сохранения родных языков и укрепления межнациональных отношений.

Для успешной реализации целей и задач языковой политики в области образования в Башкортостане, укрепления статуса русского и башкирского языков как государственных языков республики, сохранения и развития других нерусских языков региона можно предложить следующее:

- 1) разработать региональные образовательные программы, направленные на интеграцию этнокультурных и федеральных стандартов;
- 2) усилить роль предметов, связанных с историей, культурой и языком Башкортостана, в учебных планах школ;
- 3) создать условия для подготовки и переподготовки педагогов, способных преподавать на родных языках;
- 4) разработать современные учебные пособия и материалы, соответствующие феде-

ральным стандартам и учитывающие региональные особенности;

5) организовать регулярный мониторинг состояния обучения на родных языках и этнокультурных программ, чтобы своевременно выявлять и устранять проблемы;

6) привлекать к оценке политики общественные организации и представителей национальных общин для учета их интересов;

7) ввести возможность выбора этнокультурных предметов, модулей и курсов, чтобы учащиеся могли изучать родные языки в зависимости от своих интересов и потребностей семьи;

8) разработать специальные программы для школ в районах с компактным проживанием башкир, татар и других народов, учитывая специфику их этнокультурного наследия;

9) продолжить развитие образовательных моделей, направленных на формирование толерантности и уважения к многообразию культур, таких как школы диалога культур;

10) проводить межкультурные мероприятия, направленные на укрепление взаимодействия между различными этническими группами.

В завершении всего подчеркнем еще раз, что для сохранения и развития языковой политики в Башкортостане необходим баланс между федеральными стандартами и региональными потребностями. Республика продемонстрировала уникальный опыт в сохранении родных языков, однако дальнейшее развитие системы требует совершенствования нормативной базы, укрепления кадрового потенциала и создания условий для более гибкого подхода к преподаванию. Это позволит не только сохранить этнокультурное наследие, но и обеспечить гармоничное развитие межнациональных отношений в регионе.

Список источников

1. Аллаяров З. А., Асадуллин Р. М. Педагогическое образование Башкортостана: проблемы, опыт и перспективы развития. Уфа : Изд-во БГПУ, 2012. 96 с.
2. Кузьмин М., Артеменко О., Петрова Т. Объединение образовательного пространства // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы. Вып. 1. Москва : ИЭА РАН, 2010. С. 175–182.
3. Сафин Ф. Г., Мухтасарова Э. А., Халиулина А. И. Школьное образование как фактор сохранения родного языка в многонациональном регионе (на примере обучения на удмуртском языке в Башкортостане) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Том 14, № 1. С. 14–24.
4. Воронцов В. С. Поможет ли новый федеральный закон родному языку? // Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы. Вып. 1. Москва : ИЭА РАН, 2010. С. 179–184.

5. «О языках народов Республики Башкортостан» : Закон Республики Башкортостан от 15.02.1999 № 216-з // Консорциум КОДЕКС : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935103425>

6. «О Государственной программе сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2000–2005 годы» Постановление Кабинет министров Республики Башкортостан от 31.12.1999 г. № 413 : с изменениями на 03.06.2004 // Консорциум КОДЕКС : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935105650>

7. «Об утверждении Республиканской целевой программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2012–2016 годы» Постановление Правительства Республики Башкортостан от 29.12.2012 г. № 504 : с изменениями на 31.12.2013: утратил силу с 31.12.2014 г. на основании Постановления Правительства Республики Башкортостан от 31.12.2021 № 681 // Консорциум КОДЕКС : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/463509921>

8. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» : Федеральный закон от 01.12.2007 № 309-ФЗ : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72965/

9. Концепция развития национального образования в Республике Башкортостан : Указ Президента Республики Башкортостан от 31.12.2020 года УП 730 : утратил силу с 30.12.2020 года на основании Указа Главы Республики Башкортостан от 30.12.2020 № УГ-613 // Консорциум КОДЕКС : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935118883>

10. «Об утверждении Республиканской программы "Формирование гражданина нового Башкортостана" на 2002–2010 годы» : Постановление Кабинета министров Республики Башкортостан от 28.12.2001 // Консорциум КОДЕКС : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935104801>

11. «О концепции национального образования и принципов обучения на родных языках в Республике Башкортостан» : Решение коллегии Министерства образования Республики Башкортостан от 26.05.2005 № 6 // Консорциум КОДЕКС : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935110783>

12. Документы Всемирного курултая башкир и Конгресса татар по вопросам языковой политики // Международный союз общественных объединений «Всемирный Курултай (Конгресс) башкир» : официальный сайт. URL: <https://kurultai.ru/ru/document>

13. Проблемы национального образования // Звезда Поволжья. 2008. 27 ноября — 3 декабря г. № 45.

14. Вестник образования : сборник приказов и инструкций Министерства образования России. 2008. № 2 // Вестник образования : официальный сайт. URL: http://vestnik.apkpro.ru/39/Novaya_stranitsa_305.html

References

1. Allayarov Z. A., Asadullin R. M. Pedagogical education in Bashkortostan: problems, experience and development prospects. Ufa: Publishing house of BSPU; 2012. 96 p. (In Russ.).

2. Kuzmin M., Artemenko O., Petrova T. Unification of educational space. *E`tnokul`turnoe obrazovanie. Metody` social`noj orientacii rossijskoj shkoly`. Vy`p. 1 = Ethnocultural education. Methods of social orientation of the Russian school. Issue 1.* Moscow: IEA RAS; 2010. P. 175–182. (In Russ.).

3. Safin F. G., Mukhtasarova E. A., Khaliulina A. I. School education as a factor in preserving the native language in a multinational region (on the example of teaching in the Udmurt language in Bashkortostan). *Ezhegodnik finno-ugorskix issledovanij = Yearbook of Finno-Ugric studies.* 2020;14(1):14–24. (In Russ.).

4. Vorontsov V. S. Will the new federal law help the native language? *E`tnokul`turnoe obrazovanie. Metody` social`noj orientacii rossijskoj shkoly`. Vy`p. 1. = Ethnocultural education. Methods of social orientation of the Russian school. Issue 1.* Moscow: IEA RAS; 2010. P. 179–184. (In Russ.).

5. "On the Languages of the Peoples of the Republic of Bashkortostan": Law of the Republic of Bashkortostan dated February 15, 1999 No. 216-L. Consortium KODEKS: electronic fund of legal and normative-technical documents. (In Russ.). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/935103425>

6. "On the State Program for the Preservation, Study and Development of the Languages of the Peoples of the Republic of Bashkortostan for 2000–2005": Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Bashkortostan dated December 31, 1999 No. 413: as amended on June 3, 2004. Consortium KODEKS: electronic fund of legal and normative-technical documents. (In Russ.). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/935105650>

7. "On Approval of the Republican Target Program for the Preservation, Study and Development of the Languages of the Peoples of the Republic of Bashkortostan for 2012–2016": Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated December 29, 2012 No. 504: as amended on December 31, 2013: repealed as of December 31, 2014 based on the Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated December 31, 2014 No. 681. KODEKS Consortium: electronic fund of legal and regulatory documents. (In Russ.). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/463509921>

8. "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Changing the Concept and Structure of the State Educational Standard": Federal Law dated December 1, 2007 No. 309-FL: latest version. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72965/

9. Concept of Development of National Education in the Republic of Bashkortostan: Decree of the President of the Republic of Bashkortostan dated December 31, 2009 DP 730: ceased to be effective as of December 30, 2020 based on the Decree of the Head of the Republic of Bashkortostan dated December 30, 2020 No. DH-613. Consortium KODEKS: electronic fund of legal and regulatory documents. (In Russ.). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/935118883>

10. "On Approval of the Republican Program "Formation of a Citizen of the New Bashkortostan" for 2002–2010": Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Bashkortostan dated December 28, 2001. Consortium KODEKS: electronic fund of legal and regulatory-technical documents. (In Russ.). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/935104801>

11. "On the Concept of National Education and Principles of Teaching in Native Languages in the Republic of Bashkortostan": Decision of the board of the Ministry of Education of the Republic of Bashkortostan dated May 26, 2005 No. 6. Consortium KODEKS: electronic fund of legal and regulatory-technical documents. (In Russ.). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/935110783>

12. Documents of the World Kurultai of Bashkirs and the Congress of Tatars on language policy. International Union of Public Associations "World Kurultai (Congress) of Bashkirs": official site. (In Russ.). Available from: <https://kurultai.ru/ru/document>

13. Problems of national education. *Zvezda Povolzh`ya = Star of the Volga Region*. 2008. November 27 — December 3, 2008. No. 45.

14. Herald of education: collection of orders and instructions of the Ministry of Education of Russia. 2008. No. 2. Bulletin of Education: official site. (In Russ.). Available from: http://vestnik.apkpro.ru/39/Novaya_stranitsa_305.html

Информация об авторе

А. И. Фатхутдинова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author

A. I. Fatkhutdinova — Candidate of Science (Historical), Senior Researcher Officer.

Статья поступила в редакцию 09.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 09.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья
УДК 332.1(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-59-66

ПРОЕКТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Денис Григорьевич Алёшинский^{1✉}, Лариса Алексеевна Исмагилова²

^{1,2}Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

¹denis_g_aleshinsky@mail.ru✉

²ismsgilova_ugatu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0123-0639>

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы нефтегазовой отрасли в контексте стратегического развития предприятий нефтегазового комплекса и проектных организаций на примере Республики Башкортостан. Анализируются проблемы, сложившиеся в проектных организациях, занятых архитектурно-строительным и промышленным проектированием. Одной из основных проблем является сокращение на республиканском рынке проектных компаний, ставших наследниками больших советских проектных институтов и сумевших развить их компетенции в условиях современного промышленного строительства. Предлагаются пути решения проблем предприятий нефтегазового комплекса в регионе, связанных с трансформацией проектных организаций. Оценивается значимость мероприятий с позиций заинтересованности и поддержки государства в сохранении и развитии средних и крупных проектных институтов, направленных на формирование стратегической результативности развития региона. Обосновывается выбор отраслевых приоритетов для согласованного взаимодействия проектных организаций и предприятий нефтегазового комплекса.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, предприятие нефтегазовой отрасли, проектная организация, проектная документация, стратегическое развитие, региональные особенности, Республика Башкортостан

Для цитирования: Алёшинский Д. Г., Исмагилова Л. А. Проектные организации как субъекты стратегического развития Республики Башкортостан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 59–66. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-59-66>.

Research article

PROJECT ORGANIZATIONS AS SUBJECTS OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Denis G. Aleshinsky^{1✉}, Larisa A. Ismagilova²

^{1,2}Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹denis_g_aleshinsky@mail.ru✉

²ismsgilova_ugatu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0123-0639>

Abstract. This article discusses the main problems of the oil and gas industry in the context of the strategic development of oil and gas enterprises and design organizations using the example of the Republic of Bashkortostan. The problems that have arisen in design organizations engaged in architectural construction and industrial design are analyzed. One of the main problems is the reduction in the republican market

of design companies that became the heirs of large Soviet design institutes and managed to develop their competencies in the conditions of modern industrial construction. Ways to solve the problems of oil and gas enterprises in the region related to the transformation of design organizations are proposed. The significance of the events is assessed from the standpoint of the state's interest and support in the preservation and development of medium and large design institutes aimed at creating the strategic effectiveness of the region's development. The choice of industry priorities for coordinated interaction between design organizations and oil and gas enterprises is substantiated.

Keywords: oil and gas complex, oil and gas industry enterprise, design organization, design documentation, strategic development, regional features, Republic of Bashkortostan

For citation: Aleshinsky D. G., Ismagilova L. A. Project organizations as subjects of strategic development of the Republic of Bashkortostan. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):59–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-59-66>.

Введение

Проблемы развития нефтегазового комплекса в долгосрочной перспективе определяются не только факторами, связанными с эксплуатацией предприятий в неопределенной среде, но и созданием новых производств добычи и переработки нефти и газа. Республика Башкортостан — один из старейших нефтедобывающих регионов Российской Федерации. Более 2,9% российской нефти, включая газовый конденсат, добывается в Башкортостане. Республика занимает 8-е место среди регионов России с наибольшими объемами добычи и 1-е место по объемам нефти, поступившей на переработку. Глубина переработки нефти в Республике Башкортостан составляет 84,7%. Основными выпускаемыми нефтепродуктами являются автомобильные бензины, дизельное топливо, мазут топочный [1]. Башкортостан является одним из лидеров в стране по выпуску дизельного топлива и автомобильного бензина.

Стратегическими приоритетами развития экономики региона является развитие нефтегазового комплекса путем создания и строительства новых производств, обеспечивающих увеличение глубины переработки нефти, повышение качества выпускаемого топлива, соблюдение экологической безопасности на

всех стадиях производственных процессов. В этой связи возникает проблема обеспечения своевременной разработки проектных решений с учетом адаптации к региональным особенностям и возможности оперативного сопровождения проектов. Роль проектных организаций как субъектов региональной экономики в стратегическом развитии нефтегазового комплекса возрастает, прежде всего, с нарастанием негативных проблем предприятий отрасли. Существующие проблемы разработки качественной проектной документации требуют согласованности при формировании стратегических направлений развития предприятий нефтегазового комплекса и проектных организаций региона.

Целью данного анализа является: а) обозначение проблем предприятий нефтегазового комплекса и выявление их связи с проектными организациями и результатами проектирования; б) выявление общих проблем, сложившихся в проектных организациях при проектировании объектов нефтегазового комплекса Республики Башкортостан; в) обоснование рациональных путей решения проблем проектирования в общей стратегии развития отрасли.

Проблемы нефтегазовой отрасли Российской Федерации и Республики Башкортостан

Среди основных проблем предприятий нефтегазовой отрасли можно выделить следующие.

1) Снижение эффективности и удорожание добычи природных ресурсов из-за истощения

запасов ранее разработанных месторождений. Запасы действующих месторождений заканчиваются, и нефтяники наращивают бурение, чтобы за счет разработки новых залежей

компенсировать упадок добычи, что сопряжено со значительными затратами и снижением отраслевой эффективности.

Эксперты сходятся во мнении, что скоро наступит эпоха «трудной» нефти. По оценке Минэнерго (данные предоставлены весной 2023 г.), на долю трудно извлекаемых запасов сейчас приходится 60% от всех запасов углеводородного сырья, уже к 2030 году она увеличится до 70%. Российские компании владеют технологиями добычи трудно извлекаемых запасов, однако такие месторождения не всегда интересны из-за низкой рентабельности [2].

Для комплексного решения проблемы истощения месторождений необходимо наращивать темпы геологоразведки, проектировать и запускать инвестпроекты, направленные на внедрение новых технологий в процесс поиска, добычи и переработки ценных природных ресурсов. Проектирование новых предприятий и быстрое введение их в эксплуатацию становится насущной проблемой не только регионального, но и отраслевого масштаба.

2) Высокий физический и моральный износ производственных мощностей в долгосрочной перспективе может быть преодолен за счет выбора инновационного пути развития за счет создания новых технологий, проектов новых производств и разработки новых продуктов глубокой переработки нефтяных и газовых ресурсов.

Важным решением данной проблемы является формирование проектной среды региона, содержание работ в которой должно соответствовать уровню развития цифровой экономики и науки. Разработка проектов инновационной направленности с высокой степенью патентной защиты требует повышения компетенций проектировщиков и разработчиков и согласованности прикладных наук с потребностью экономики.

3) Текущая ситуация в нефтегазовой отрасли демонстрирует глубину данной проблемы: санкции Европейского союза и США в 2022 году, с одной стороны, перекрыли российскому нефтегазовому комплексу доступ к технологиям и оборудованию, а с другой — ввели ограничения на российский экспорт, импорт.

Возникшие ограничения в доступности сырья и компонентов для производства многих

видов продукции; дефицит производственных компонентов из-за ухода с российского рынка зарубежных производителей; нарушенная международная логистика и сниженные возможности доступа на экспортные рынки сбыта; разрыв технологических связей с мировыми лидерами химической отрасли, — все порождает проблемы развития нефтегазового комплекса. Импортозамещение в условиях санкционного давления следует рассматривать как окно возможностей и целевые установки отраслевого развития, ориентированные на инновационный путь развития.

4) Загрязнение окружающей среды вследствие техногенных аварий и устаревание оборудования являются социальными, экономическими и экологическими проблемами отрасли во всей стране. На нефтяных месторождениях и в процессе эксплуатации нефтегазовых объектов нередко случаются аварии, влекущие за собой трудно устранимые потери.

В мае 2020 г. произошла крупная авария в Норильске, где из резервуара на территории ТЭЦ выплеснулось около 21 тыс. т дизельного топлива. По данным Росприроднадзора, 6 тыс. т топлива попало в грунт, еще 15 тыс. т — в воду. Нефтепродукты, разлившиеся из резервуара, оказались в реках Амбарная и Долдыкан, а также почти во всех их притоках. Общая площадь разлива составила 180 тыс. м². Аварию в Норильске называют беспрецедентной по масштабам экологической катастрофой в российской Арктической зоне.

В организационные причины аварии, выявленные Ростехнадзором, вошли недостатки проектирования железобетонного свайного основания, «обусловленные низким уровнем проектных работ» [3].

Среди крупных происшествий 2023 года можно выделить июльскую аварию в Республике Коми на территории округа Усинск: из-за отказа трубопровода Южно-Ошского месторождения нефтепродукты попали в почву и воду. В Роспотребнадзоре сообщили, что в реке Колва могло оказаться около 1000 м³ нефти. Еще один пример — разлив 60 м³ нефти в Омской области. Причиной стала разгерметизация магистрального трубопровода компании АО «Транснефть — Западная Сибирь». Авария, произошедшая 27 января, привела к за-

грязнению участка площадью 615 м² около деревни Луговая [4].

Приведенные примеры свидетельствуют о значимой роли предприятий нефтегазового комплекса для разрешения экономических и экологических проблем региона. Кроме того,

переориентация стратегических целей нефтяных компаний на согласованное взаимодействие с проектными организациями обеспечит проектирование и создание производств на новом уровне с удлинением цепочек формирования добавленной стоимости.

Проектные организации в контексте развития нефтегазового комплекса Республики Башкортостан

Авария в Норильске показывает многозначность зависимости деятельности предприятий нефтегазового комплекса от качества полученной проектной документации при решении экономических и экологических проблем региона.

Проектная документация должна учитывать все технические, экономические факторы, особенности территорий, быть максимально точной и надежной. Роль проектных организаций, качество проектной документации, перспективность разработок определяют экономические тенденции отраслевого и регионального развития. Проектная документация также позволяет управлять рисками и уменьшать возможные негативные последствия в случае подобных непредвиденных ситуаций. Она может содержать планы действий в случае аварий, регламенты по безопасности труда, а также другую важную информацию, которая помогает предотвратить потенциальные проблемы и обеспечить безопасность работников и окружающей среды.

Для разработки других месторождений, модернизации существующих производственных объектов или строительства новых также требуется проектная документация, без которой невозможно начало строительства. Для подготовки качественной документации, исключающей недостатки проектирования, с соблюдением всех норм и правил, необходимы проектные организации с доказательным опытом работы, обеспеченные высококвалифицированными специалистами как в области проектирования, так и в области управления. Основными задачами проектировщиков являются сбор исходных данных, разработка предпроектных технических решений, подготовка проектной и рабочей документации, переговоры с застройщиком (техническим заказчиком), участие в авторском надзоре и приемке в экс-

плуатацию построенных зданий, сооружений, линейных объектов и другие задачи.

В Башкортостане промышленным проектированием занимаются не только проектные институты, создававшиеся и предназначенные для этого, но и другие организации. Это:

- инжиниринговые компании, выполняющие комплекс услуг по проектированию, поставке оборудования и строительству (например: технологический инжиниринговый холдинг ООО «НИПИ НГ «ПЕТОН» — опыт проектирования с 1990 года; инжиниринговый холдинг ООО «НИПИ ПЕГАЗ» — основано в 1995 году, опыт проектирования с 2001 года; инжиниринговая компания ООО «СНЭМА-СЕРВИС» — основано в 2002 году, опыт проектирования с 2014 года);

- научно-исследовательские проектные институты (например: институт ПАО «НК «Роснефть» — ООО «РН-БашНИПИнефть» — основано в 1935 году, количество сотрудников на 2024 год более 2800 чел.; ООО «Уфимский научно-исследовательский проектный институт нефти и газа» — основано в 2021 году, на 2024 год численность сотрудников 44 чел.);

- научно-производственные организации, в которых основным видом деятельности являются научные исследования, разработки в области технических наук, либо работы по экспертизе промышленной безопасности технических устройств и т. д., а проектирование — дополнительное/развивающееся направление (например: ООО «Газохим Инжиниринг» — основано в 2017 году, количество сотрудников на 2024 год 73 чел.; ООО Экспертно-производственный центр «Трубопроводсервис» — основано в 2001 году, количество сотрудников на 2024 год 219 чел.).

Среди самих проектных институтов Республики Башкортостан следует выделить: 1) ООО

«Башгипронефтехим» (предыдущее название — ГУП «Башкирский государственный институт по проектированию предприятий нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности» Республики Башкортостан) — основано в 1957 году, количество сотрудников на 2024 год более 420 чел.; 2) АО «Институт нефтехимпереработки» — основано в 1956 году как БашНИИ НП (ГУП ИНХП РБ), количество сотрудников на 2024 год 105 чел.; 3) ООО «Салаватнефтехимпроект» (Салаватский институт по проектированию предприятий нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности) — основанно в 1948 году как филиал «Ленгипрогаза», проходит стадию банкротства [5].

Всего в Башкортостане насчитывается 224 проектные организации, являющиеся членами саморегулируемой организации (СРО) проектировщиков [6]. Точное количество проектных организаций в регионе, занятых дея-

тельностью именно для нефтегазового комплекса, определить сложно, так как в различных источниках фигурируют компании, специализирующиеся на разработке проектной документации для строительства зданий и сооружений также и гражданского назначения. В целом проектных организаций, включая филиалы, на сентябрь 2024 г. в Республике Башкортостан насчитывается 438, по России — 18 457 [7].

Особенности функционирования перечисленных предприятий в рыночной среде определяются их существенной зависимостью от имеющихся заказов, которые распределяются в системе тендеров. Участие в тендерах и конкурентная борьба за заказы на проектирование сглаживают преимущества специализации организаций и могут снижать качество разработок. Универсальность и «всеядность» проектировщиков приводят к снижению обоснованности проектной документации.

Проблемы проектных организаций нефтегазового комплекса Республики Башкортостан

На республиканском рынке проектных компаний, ставших наследниками больших советских проектных институтов и сумевших развить их компетенции в условиях современного строительства, немного.

В настоящее время в регионе развились проектные организации в форме малого и среднего бизнеса. Некоторые из них создаются, подчас, под конкретный проект и, реализовав проект, закрываются, не найдя новых объемов. Примером может быть ООО «Конструкторское технологическое бюро «Техно-Прогресс», прекратившее по факту свое существование, выполнив проектную документацию по проекту «Строительство установки по переработке углеводородных газов в ароматические углеводороды» для резидента особой экономической зоны «Алга» Республики Башкортостан ООО «ФГ «ДоГа».

Проблема в том, что подобные организации, распадаясь и теряя команду, не накапливают опыт, базу проектирования, систему управления, что очень важно при осуществлении и совершенствовании других инвестиционно-строительных проектов.

Здесь же можно отметить, что кадры для небольших проектных организаций перетекают, в том числе, из крупных проектных институтов, которых в республике осталось мало. На фоне быстро растущих новых проектных компаний, утечка кадров из постсоветских институтов является проблемой. Можно говорить о всероссийской среде проектных организаций, которые также участвуют в тендерах и часто побеждают, однако зачастую разрабатывают проекты, не обладающие адаптивными свойствами к особенностям региона.

Мелкие или вновь созданные проектные организации порой бывают привлекательны для инвесторов или заказчиков низкой стоимостью услуг. Такие организации проектировщиков за счет понижения уровня цен выигрывают тендеры, оставляя позади более опытные средние и крупные проектные институты. Однако, инвестор (заказчик) рискует в долгосрочной перспективе качеством и появлением «сюрпризов» при строительстве и реализации проекта. Он выигрывает в краткосрочной перспективе на стоимости услуг, но имеет подрядчика, готового принять любые, в том числе

непрофессиональные, требования заказчика, неподкрепленные нормативно-технической документацией технические решения.

Средние и крупные проектные институты могут привлекать и привлекают на субподряд различные проектные группы для выполнения как отдельных специфических задач, так и в силу своей загруженности для рядовых задач, выполняя роль генерального проектировщика, но в этом случае такой генпроектировщик через себя фильтрует проектные решения, отвечает за качество, несет ответственность, сохраняет репутацию.

Сюда же в современных условиях можно отнести проблему повсеместного использования фрилансеров. Фрилансер — это, как правило, компетентный специалист, занимающийся проектированием дома или имеющий дополнительную работу на своем основном месте работы. С фрилансерами проблема состоит не в их квалификации, а в подходе к работе. Они стремятся сделать проект минимальными усилиями, не отвечая за качество, и получить денежное вознаграждение. Однако проблема с квалификацией фрилансеров возможно позже будет прослеживаться более явно, т. к. требуются вложения самих фрилансеров в повышение своей квалификации и обновление информационных технологий.

Таким образом, в регионе прослеживается упор в проектировании на небольшие организации, которым свойственно:

- а) отсутствие или недостаток опыта работы по полному циклу проектирования;
- б) невозможность развития и обновления проектного программного обеспечения, освоения новых программных продуктов для проектирования (к этому относится трехмерное проектирование и технологическое моделирование, требуемые современными реалиями, например, для оптимизации процессов закупки материалов, что уменьшает затраты инвестора) по причине высокой стоимости программного оборудования для проектирования. По этой же причине уменьшается вероятность постоянного повышения квалификации персонала — работодатели попросту экономят на этом;
- в) повышенная текучесть кадров;

г) отсутствие наработанной базы проектирования, выстроенной системы технологии проектирования, системы управления.

Следующая проблема в сфере проектирования заключается в том, что при реализации крупных инвестиционно-строительных проектов нефтегазового комплекса базовые проекты проектируются иностранными компаниями (лицензиарами). Местные специалисты в основном занимаются адаптацией проекта, выпускают проектную документацию на основе иностранных разработок. В Республике Башкортостан в качестве примера можно привести проект «Производство цетаноповышающей присадки для дизельных топлив» компании ООО «М Синтез» — резидента особой экономической зоны «Алга». Со слов директора компании (инвестора), «производство полностью проектируется немецкими специалистами, российские — занимаются адаптацией проекта, с учетом подвода инженерных коммуникаций» [8].

Отчасти сегодняшняя ситуация с архитектурно-строительным проектированием в Республике Башкортостан сравнима с тем, что происходило в России в 1990-е гг., когда предприятия нефтегазовой промышленности стали частной собственностью и была разрушена система государственной поддержки, в результате чего большинство предприятий закрылось либо стало неконкурентоспособными.

Сегодня ситуация в нефтегазовом комплексе России меняется. Так, в Приказе Министерства промышленности и торговли Российской Федерации и Министерства энергетики Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года» отмечается: «...опережающее развитие химического комплекса возможно благодаря эффективной государственной поддержке, основными инструментами которой являются государственное финансирование инфраструктурных проектов и государственно-частное партнерство в части реализации промышленных и инфраструктурных проектов» [9].

Однако проектные организации нефтегазовой отрасли региона по-прежнему остаются в частных руках, где развилось подавляющее большинство небольших проектных компаний в ущерб крупным проектным институтам (за

счет утечки кадров и изъятия объемов работ) и в ущерб развитию проектной деятельности (за счет снижения качества выпускаемой документации, отсутствия необходимого опыта и накопленной базы). В отличие от нефтегазовой отрасли, в сфере проектирования законодательно не гарантирована поддержка госу-

дарства, несмотря на то, что Правительством региона оказывается помощь малому и среднему предпринимательству, а государственно-частное партнерство закреплено в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан на период до 2030 года [10].

Выводы

Участие государства в первую очередь в сохранении, поддержке и развитии средних и крупных проектных институтов позволит сформировать стратегическую результативность развития региона за счет правильного выбора отраслевых приоритетов, согласованного взаимодействия проектных организаций и предприятий нефтегазового комплекса и сохранения кадров. Как отмечалось выше, такие формы государственно-частного партнерства уже существуют в нефтегазовой промышленности и набирают обороты (государство поддерживает инвесторов финансово, налоговыми льготами, осуществляет поддержку в сфере земельно-имущественных отношений, оказывает информационное сопровождение). В проектной сфере государству необходимо «вмешиваться» в отрасль, с которой начинается инвестиционно-строительный проект. Инструментами такого вмешательства могут быть:

- выделение большего количества бюджетных мест в вузах, открытие новых специально-

стей под архитектурно-строительное проектирование с целью подготовки квалифицированных инженеров;

- организация практики студентов вузов в оставшихся крупных проектных институтах региона;

- обеспечение вузов дорогостоящим оборудованием для подготовки квалифицированных инженеров;

- обеспечение проектных институтов (организаций) дорогостоящим оборудованием;

- поддержка в целом проектных институтов в период кризиса, так как эта сфера является одной из затратных, и в период кризиса проектные организации не выдерживают, распадаются.

Предлагается дополнительно закрепить законодательно и государству взять под покровительство отдельно проектную отрасль Республики Башкортостан, ввиду повышения требований к качеству проектной документации и значительной роли проектирования в развитии промышленной жизни региона.

Список источников

1. Нефтехимия // Корпорация развития Республики Башкортостан : официальный сайт. URL: <https://kr-rb.ru/region/otrasli/neftehimiya> (дата обращения: 10.10.2024).
2. Аркадий Говоров. России угрожает спад нефтедобычи из-за отказа разработки «трудных» месторождений // Российская газета : официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2023/07/26/smotriat-vglub.html>. Дата публикации: 25.07.2023.
3. Причиной аварии на норильской ТЭЦ названы слабые сваи резервуара // Интерфакс : официальный сайт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/737323>. Дата публикации: 16.11.2020.
4. Крупные экологические аварии 2023 года // Агентство нефтегазовой информации : официальный сайт. URL: <https://www.agni.ru/news/2912891-Крупные%экологические%20аварии%202023%20года>. Дата публикации: 25.12.2023.
5. ФНС подала на банкротство Салаватнефтехимпроекта // Коммерсантъ : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6411651>. Дата публикации: 19.12.2023.
6. Ассоциация Саморегулируемая организация «Башкирское общество архитекторов и проектировщиков» Реестр СПО проектировщиков // Саморегулирование в России : официальный сайт. URL: <https://sro-portal.info/the-state-registry-of-sro/sro-proektirovshchikov/bashkortostan-respublika/198002> (дата обращения: 10.10.2024).
7. База проектных организаций : сайт. URL: <https://www.parsic.ru/db-project.html> (дата обращения: 10.10.2024).

8. «М Синтез» построит в ОЭЗ «Алга» завод по выпуску присадки для улучшения дизтоплива // Башинформ : официальный сайт. URL: <https://www.bashinform.ru/news/economy/2020-08-26/m-sintez-postroit-v-oez-alga-zavod-po-vypusku-prisadki-dlya-uluchsheniya-diztopliva-2077179>. Дата публикации: 26.08.2020.

9. «Об утверждении Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года: Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации и Министерства энергетики Российской Федерации от 08.04.2014 № 651/172 : с изменениями на 14 января 2016 года // Консорциум Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420245722> (дата обращения: 10.10.2024).

10. «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан на период до 2030 года» : Постановление Правительства Республики Башкортостан от 28.12.2017 № 643 : в ред. Постановления Правительства Республики Башкортостан от 10.06.2021 № 264. URL: <https://docs.cntd.ru/document/545226402> (дата обращения: 10.10.2024).

References

1. Petrochemistry. Development Corporation of the Republic of Bashkortostan: official site. (In Russ.). Available from: <https://kr-rb.ru/region/otrasli/neftehimiya> (date of access: October 10, 2024).

2. Arkady Govorov. Russia is threatened by a decline in oil production due to the refusal to develop "difficult" fields. Rossiyskaya Gazeta: official site. No. 163 (9108). (In Russ.). Available from: <https://rg.ru/2023/07/26/smotriat-vglub.html>. Publication date: July 25, 2023.

3. Weak reservoir piles named as the cause of the accident at the Norilsk CHPP. Interfax: official site. (In Russ.). Available from: <https://www.interfax.ru/russia/737323>. Publication date: November 16, 2020.

4. Major environmental accidents of 2023. Oil and Gas Information Agency: official site. (In Russ.). Available from: <https://www.agni.ru/news/2912891-Крульные%экическое%20аварии%202023%20года>. Publication date: December 25, 2023.

5. The Federal Tax Service filed for bankruptcy of Salavatneftekhimproekt. Kommersant: site. (In Russ.). Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/6411651> Publication date: 19.12.2023.

6. Association Self-Regulatory Organization "Bashkir Society of Architects and Designers" Register of SROs of Designers. Self-regulation in Russia: official website. (In Russ.). Available from: <https://sro-portal.info/the-state-registry-of-sro/sro-proektirovshchikov/bashkortostan-respublika/198002> (date of access: October 10, 2024).

7. Database of design organizations: site. (In Russ.). Available from: <https://www.parsic.ru/db-project.html> (date of access: October 10, 2024).

8. "M Sintez" to build a plant for the production of additives for improving diesel fuel in the Alga SEZ. Bashinform: official site. (In Russ.). Available from: <https://www.bashinform.ru/news/economy/2020-08-26/m-sintez-postroit-v-oez-alga-zavod-po-vypusku-prisadki-dlya-uluchsheniya-diztopliva-2077179>. Publication date: 08/26/2020.

9. "On Approval of the Strategy for the Development of the Chemical and Petrochemical Complex for the Period up to 2030: Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation and the Ministry of Energy of the Russian Federation dated 08.04.2014 No. 651/172: as amended on January 14, 2016. Consortium Code: electronic fund of legal and conceptual-technical documents. (In Russ.). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/420245722> (date of access: October 10, 2024).

10. "On Approval of the Strategy for the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Republic of Bashkortostan for the Period up to 2030": Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated December 28, 2017 No. 643: as amended. Resolutions of the Government of the Republic of Bashkortostan dated June 10, 2021 No. 264. (In Russ.). Available from: <https://docs.cntd.ru/document/545226402> (date of access: October 10, 2024).

Информация об авторах

Д. Г. Алёшинский — магистрант;

Л. А. Исмагилова — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры технической кибернетики.

Information about the authors

D. G. Aleshinsky — a master student;

L. A. Ismagilova — Doctor of Science (Technical), Professor, Professor of the Department of Technical Cybernetics.

Статья поступила в редакцию 31.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 31.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья
УДК 338.2(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-67-73

К ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СБЕРЕЖЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Лилия Закировна Буранбаева^{1✉}, Алсу Фанисовна Мухамедьянова²,
Елена Анатольевна Хунафина³

¹Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Уфа, Россия

^{2,3}Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Уфа, Россия

¹blz05101969@mail.ru ✉

²maf.ufa@mail.ru

³e.a.hunafina@ruc.su

Аннотация. Предмет исследования — технологии сбережения здоровья населения. Цель исследования — определение необходимости взаимодействия субъектов управления общественным здоровьем, направленное на сохранение и улучшение здоровья населения. Задачи исследования — обоснована необходимость применения программного подхода в решении проблем сохранения и укрепления здоровья населения совместными усилиями государства, общественности, представителей науки; выявление роли индивида, государства, научного сообщества, медицинских организаций в здоровьесбережении. Новизна исследования: изучены направления реализации национального проекта «Новые технологии сбережения здоровья», способствующие внедрению современных цифровых медицинских технологий, решению кадровой проблемы, модернизации медицинских организаций, развитию здорового образа жизни (в том числе в отношении пожилых людей) и т. д. Выводы: Увеличение продолжительности жизни граждан за счет введения в систему здравоохранения новых медицинских технологий и инновационных медицинских продуктов является основной целью разработанного для реализации с 2025 года нового проекта «Новые технологии сбережения здоровья». Современные технологии сбережения здоровья важны для повышения качества и безопасности медицинской помощи, улучшения качества жизни людей и увеличения ее продолжительности. Чтобы достичь высоких результатов в этой сфере требуется слаженное взаимодействие всех государственных и частных структур, представителей науки и сообщества, заинтересованность людей в сохранении и укреплении своего здоровья.

Ключевые слова: здоровьесбережение, здравоохранение, здоровый образ жизни, модернизация, национальный проект, сбережение здоровья, сохранение здоровья, цифровизация

Для цитирования: Буранбаева Л. З., Мухамедьянова А. Ф., Хунафина Е. А. К вопросам развития современных технологий сбережения здоровья // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 67–73. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-67-73>.

Research article

TO THE ISSUES OF DEVELOPMENT OF MODERN HEALTH CARE TECHNOLOGIES

Liliya Z. Buranbaeva^{1✉}, Alsu F. Mukhamedyanova², Elena A. Khunafina³

¹Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

^{2,3}Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia

¹blz05101969@mail.ru✉

²maf.ufa@mail.ru

³e.a.hunafina@ruc.su

Abstract. The subject of the study is health conservation technologies for the population. The purpose of the study is to determine the need for interaction between public health management entities aimed at maintaining and improving public health. The objectives of the study are to substantiate the need to apply a program approach to solving the problems of maintaining and improving public health through the joint efforts of the state, the public, and representatives of science; identifying the role of the individual, the state, the scientific community, and medical organizations in health preservation. Novelty of the study: the areas of implementation of the national project "New Health Preservation Technologies" were studied, promoting the introduction of modern digital medical technologies, solving the personnel problem, modernizing medical organizations, developing a healthy lifestyle (including for the elderly), etc. Conclusions: Increasing the life expectancy of citizens by introducing new medical technologies and innovative medical products into the healthcare system is the main goal of the new project "New Health Preservation Technologies" developed for implementation from 2025. Modern health preservation technologies are important for improving the quality and safety of medical care, improving the quality of life of people and increasing its duration. To achieve high results in this area, coordinated interaction of all public and private structures, representatives of science and the community, and the interest of people in maintaining and strengthening their health are required.

Keywords: health preservation, healthcare, healthy lifestyle, modernization, national project, health preservation, health maintenance, digitalization

For citation: Buranbaeva L. Z., Mukhamedyanova A. F., Khunafina E. A. On the development of modern health preservation technologies. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):67–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-67-73>.

Исследования проблем здоровьесбережения позволяют рассмотреть отношения к здоровью самого индивида, государства и системы здравоохранения. Здоровьесбережение необходимо рассматривать как право человека сохранить свое здоровье. Система здравоохранения предоставляет право человека на получение медицинской помощи.

Количество здоровых людей определяет трудовой, научный и военный потенциал страны. Стратегия здоровьесбережения основана на признании роли здоровья как фактора национальной безопасности и как социального свойства личности, обеспечивающего в условиях рыночной экономики конкурентоспособность, благополучие семьи, про-

фессиональное долголетие и обеспеченную старость.

Здоровье — это не только отсутствие болезней и физических дефектов, а состояние полного физического, душевного и социального благополучия. Физическое благополучие выражается выполнением человеком своих текущих обязанностей без лишней усталости. Душевное состояние определяется тем, насколько человек доволен собой и как успешно реализует свои функции; человек нравится себе таким, каким он есть. Социально здоровый человек способен устанавливать и поддерживать отношения в любви и дружбе с другими людьми.

Одним из решающих факторов процесса физического развития индивида является

ся физическое воспитание. Как составная часть физической культуры оно направлено на формирование двигательных навыков и психофизических качеств, достижение физического совершенства. Результатом физического воспитания является развитие личных качеств индивида: потребностей в здоровом образе жизни (ЗОЖ); целеустремленности, смелости, выносливости, решительности, ловкости, гибкости, коллективизма; формирование негативного отношения к вредным привычкам (алкоголю, табакокурению, наркомании). Спорт как составная часть физической культуры способствует расширению границ возможностей благодаря специальной подготовке.

В качестве ориентиров физического развития человека следует выделить показатели соматического здоровья (медицинские данные); общую активность (физическую, трудовую, общественную, познавательную); развитие речевой и двигательной памяти, координационных способностей, движений, различной чувствительности; потребность и способность в физическом самовоспитании (использование режима дня, специальных упражнений для повышения настроения, техники самомассажа и самоуправления и т. д.).

ЗОЖ способствует выполнению человеком профессиональных, общественных и бытовых функций в оптимальных для здоровья условиях. ЗОЖ обеспечивает человеку охрану и укрепление здоровья, является профилактической мерой по уменьшению риска возникновения заболеваний.

Компонентами ЗОЖ являются отсутствие курения и пагубного потребления алкоголя, умеренная и высокая физическая активность, потребление овощей и фруктов ежедневно не менее 400 г, низкое потребление соли. В 2023 году смертность от всех причин у лиц, приверженных ЗОЖ, снизилась на 39%.

Формированию научного понимания сущности и значимости ЗОЖ способствует педагогическая валеология. Как теория и методика воспитания здорового человека педагогическая валеология охватывает как технологии, направленные на реализацию государственной социальной политики, так и технологии тренировок, оздоровления и т. д.

Одним из важных показателей функционирования отечественной системы здравоохранения является улучшение качества жизни населения, повышение ее продолжительности. По данным ООН в 2023 году по продолжительности жизни Россия находилась на 156-м месте из 227 анализируемых стран. Лидером среди европейских стран является Швейцария (более 80 лет).

Повышению качества жизни и ее продлению способствует разработка и внедрение современных технологий сбережения здоровья. Результатами взаимодействия медицины и науки являются инновационные и эффективные методы диагностики, профилактики и лечения заболеваний. Весомую роль в обнаружении опасных для здоровья изменений в организме человека играют достижения в области молекулярной медицины. Вклад генетической медицины особо проявляется в возможности предсказывать и диагностировать наследственные заболевания. Робототехника, используемая при хирургическом вмешательстве и в процессе реабилитации пациентов, минимизирует риски летального исхода. Искусственный интеллект позволяет упрощать и облегчать работу медицинских работников при заполнении документации, ведении записей на прием к специалистам, информирования пациентов и т. д. [1].

Сохранение человеческого капитала является приоритетной целью государства, особенно в условиях современных вызовов и необходимости укрепления социально-демографической и экономической безопасности страны. В соответствии с поручением Президента России, в 2025 году стартуют национальные проекты «Продолжительная и активная жизнь» и «Новые технологии сбережения здоровья», направленные на всестороннюю модернизацию системы здравоохранения, развитие науки, поддержку фармацевтической отрасли и упрочение культуры здоровья, что включает в себя целый спектр важных задач — от развития инновационной здоровьесберегающей среды до разработки новых биомедицинских и когнитивных технологий для активного долголетия и борьбы с хроническими заболеваниями.

Федеральные проекты («Медицинская наука — новые технологии для человека», «Пер-

сональные медицинские помощники», «Биомедицинские технологии будущего для активного долголетия и здорового старения», «Новые медицинские технологии для укрепления здоровья и профилактики заболеваний», «Развитие производства наиболее востребованных лекарственных препаратов»), входящие в состав национального проекта «Новые технологии сохранения здоровья» предусматривают внедрение новейших современных препаратов и технологий, развитие дистанционной диагностики, расширение сфер применения искусственного интеллекта, робототехники и персональной медицины профилактики заболеваний, взаимодействие представителей науки и общества [2]. Кроме того, реализация проекта предусматривает дальнейшую модернизацию первичного звена и его оснащение современным оборудованием; подготовку и переподготовку медицинских кадров по новым технологиям; развитие системы профилактики и ранней диагностики заболеваний; цифровизацию и создание информационных систем.

Эффективность проекта будет оцениваться снижением смертности от сердечно-сосудистых, онкологических, ревматических, аутоиммунных и других заболеваний; повышением качества и доступности медицинской помощи; улучшением профилактической медицины; ранней диагностикой неинфекционных патологий; созданием единой цифровой экосистемы отечественного здравоохранения.

Объем финансирования национального проекта составит 210 млрд руб., в том числе из федерального бюджета — 60 млрд, за счет внебюджетных источников — 150 млрд руб. [3].

Одним из направлений реализации национального проекта является модернизация медицинских учреждений и оснащение их современным оборудованием. В рамках модернизации первичного звена, финансирование которого составит на 2025–2027 годы 121 млрд руб., планируется выравнивание тарифов на предоставление медицинской помощи в городской и сельской местностях; оснащение приемных отделений больничных учреждений современным реанимационным оборудованием; внедрение специальных программ переподготовки медицинских работников при-

емных отделений и бригад скорой помощи; укомплектованность врачебных должностей; создание новых медицинских исследовательских центров; развитие санитарной авиации; строительство физкультурно-оздоровительных комплексов [4]. К 2025 году планируется построить/реконструировать почти 2,5 тыс. медицинских объектов в сельской местности, поселках городского типа и малых городах; отремонтировать более 6,4 зданий; закупить более 13 тыс. автомобилей, 66,6 тыс. единиц нового оборудования. В 2023 году открыто более 4,5 тыс. объектов, отремонтировано и реконструировано 3,8 тыс. объектов.

Регионы страны принимают активное участие в развитии медицинских организаций. Так, по поручению Главы Республики Башкортостан разработана программа развития медицинских учреждений столицы, в рамках которой на обновление материально-технической базы учреждений первичного звена в 2024 году выделяется 500 млн руб., в последующие годы объем финансирования планируется увеличивать ежегодно в 1,5 раза.

В совокупности на развитие системы здравоохранения региона предусматривается выделение 822 млрд руб., в том числе в 2024 году — 114,1 млрд руб. [5].

На модернизацию медицинских учреждений столицы в 2024–2029 годы из регионального бюджета направят 8 млрд руб. Предусматривается финансирование расходов по капитальному ремонту 54 зданий поликлиник, 11 больниц, 33 детских поликлиник, 6 стоматологических поликлиник. Объем финансирования капитального ремонта больниц и поликлиник столицы составит более 3,5 млрд руб., оснащения медицинской мебелью и оргтехникой — более 4,5 млрд руб. Планируется обновление парка транспортных средств, приобретение рентген и УЗИ-аппаратов. К 2029 году в рамках реализации программы модернизации медицинских учреждений Уфы ожидаются рост удовлетворенности населения медицинскими услугами до 71 % (против 43 % в 2022 году) и снижение доли устаревшего медицинского оборудования до 38 % (в 2022 году — 45 %).

Одной из задач реализации программы является внедрение концепции «Уфа здоровая!»,

предусматривающей объединение медицинских учреждений столицы в единую экосистему для оказания качественной и оперативной, комфортной (для пациентов и персонала) медицинской помощи.

В перспективе в столице республики планируется открытие в новых жилых комплексах офисов «врач у дома»; для удобства работающих пациентов перевод у некоторых поликлиник режима работы в формат 12/7; создание узнаваемого брендбука поликлиник; запуск роботизированного колл-центра для приема звонков населения; объединение объектов лучевой диагностики в Единую радиологическую информационную систему; запуск «Виртуальной поликлиники» для предоставления справок и консультаций в дистанционном режиме.

Организация работы кабинетов педиатров и терапевтов в новых жилых комплексах города позволит снизить нагрузку на городские поликлиники, сэкономит ресурсы на строительство медицинских учреждений. Первый офис «Доктор в доме» открыт в одном из районов столицы.

Цифровизация здравоохранения и создание информационных систем как одно из направлений реализации национального проекта «Новые технологии сбережения здоровья» позволят повысить эффективность и качество оказываемой медицинской помощи. Прежде всего это выражается поддержкой врачей и созданием дополнительных устройств, мобильных приложений и сервисов, способных улучшить их работу. Так, применение электронных карт упрощает работу врача и гарантирует сохранность данных о пациенте. Взаимодействие врача и пациента на расстоянии обеспечивается благодаря телемедицине при оказании квалифицированной медицинской помощи в онлайн-режиме [6]. Для сбора, систематизации и анализа большого объема данных незаменимым помощником для врачей становятся технологии искусственного интеллекта. Активно разрабатываемые в медицине алгоритмы позволяют оценить вероятность осложнений заболеваний, оказать удаленно первую медицинскую помощь, поставить диагноз и назначить лечение, проанализировать данные тяжелобольных пациентов в режиме реального времени.

Наряду с достоинствами цифровизации здравоохранения имеются и препятствия, мешающие ее развитию, среди которых следует выделить консерватизм медицинского сообщества и недоверие к новым технологиям, неготовность поставщиков медицинского оборудования и программного обеспечения к интеграции, ограниченность бюджета на модернизацию системы. Врачи старшего поколения скептически относятся к инновациям, предпочитают традиционный метод взаимодействия с пациентами.

В развитии и внедрении цифрового здравоохранения участие принимают врачи, исследователи и ученые в области медицины, социальных наук и экономики.

По национальному проекту особое внимание будет уделено профессиональному развитию медицинских работников. Продолжится внедрение новых образовательных программ в соответствии с международными стандартами. Активность наблюдается и от системы непрерывного медицинского образования, позволяющей врачам постоянно повышать уровень квалификации. Обмен опытом с ведущими зарубежными клиниками способствует внедрению передовых методик профилактики и лечения болезней.

В целях разрешения актуальной на сегодня проблемы профессионального выгорания медицинских работников из-за высоких нагрузок, сложных условий труда, эмоционального напряжения внедряются программы психологической поддержки медицинского персонала, оптимизируются рабочие процессы для сокращения бюрократической нагрузки.

В отношении молодых специалистов создаются и реализуются специальные программы наставничества, развиваются профессиональные сообщества и ассоциации, предоставляющие площадку для обмена опытом и взаимной поддержки.

Решению кадровой проблемы способствует работа по повышению престижа медицинской профессии, улучшению условий труда, обеспечению достойного вознаграждения. Особое внимание уделяется совершенствованию современной практикоориентированной системы медицинского образования.

Трансформация социально-демографической структуры современного общества, свя-

занная с тенденцией старения населения, обостряет проблему здоровьесбережения представителей старшего поколения, в связи с чем приобретает актуальность социологическая рефлексия действующих подходов к ее исследованию, направленную на формирование концепции здоровьесбережения людей старшего поколения в рамках социологии медицины [7].

Реализацию стратегий здоровьесбережения пожилых необходимо осуществлять во взаимодействии с социальным окружением и медицинскими учреждениями. Современные тенденции в системе здравоохранения должны быть смещены с болезни — на здоровье, с острого заболевания — на хроническое, с лечения — на профилактику, с вмешательства — на наблюдение, с пациента — на человека, с терапии — на уход, с медицинского учреждения — на общество [7].

В рамках проекта ожидается создание условий для активного участия пожилых людей в общественной жизни; развитие инфраструк-

туры для занятий физической культурой и спортом, ведения ЗОЖ.

В целях сбережения своего здоровья пожилым людям рекомендуется рационально питаться за счет включения в рацион цельных и обогащенных зерновых и злаков, овощей, фруктов, бобовых и орехов, рыбы и птицы; употребления в достаточном количестве жидкости; сочетания активного труда и отдыха (на свежем воздухе); поддержания умственной активности благодаря тренировкам; здорового сна; отказа от вредных привычек; развития и поддержки оптимистического настроения.

Таким образом, программный подход в области здоровья и медицины включает использование различных технологий, разработка и применение которых возможны при взаимодействии научного сообщества, медицинских организаций и общества. Современные технологии должны быть доступны для каждой категории населения и направлены на профилактику, сбережение здоровья.

Список источников

1. Эксперт РАНХиГС: развитие современных технологий сбережения здоровья — важная задача системы здравоохранения // МК.RU Ставрополь (Кавказ) : сайт. URL: <https://kavkaz.mk.ru/social/2024/03/01/ekspert-rankhigs-razvitie-sovremennykh-tekhnologiy-sberezheniya-zdorovya-vazhneyshaya-zadacha-sistemy-zdravookhraneniya.html>. Дата публикации: 01.03.2024.
2. С 1 января 2025 года в России стартуют новые национальные проекты по линии здравоохранения // Портал органов власти Чувашской республики. URL: <https://cap.ru/news/2024/05/28/s-1-yanvaryaya-2025-goda-v-rossii-startuyut-novie-na>. Дата публикации: 28.05.2024.
3. Новый нацпроект современные технологии сбережения здоровья // Zdrav.ru : портал информационной поддержки специалистов ЛПУ. URL: <https://www.zdrav.ru/articles/4293666589-natsionalnyy-proekt-novyye-tehnologii-sberezheniya-zdorovya-2025-2030-24-m08-14>. Дата публикации: 14.08.2024.
4. К 2030 году в России модернизируют более 30 тысяч объектов первичного звена здравоохранения // Объясняем.РФ : сайт. URL: <https://объясняем.рф/articles/news/k-2030-godu-v-rossii-moderniziruyut-boleee-30-tysyach-obektov-pervichnogo-zvena-zdravookhraneniya>. Дата публикации: 30.10.2024.
5. На программу здравоохранения Башкирии за семь лет потратят 822 млрд // RBC.RU : сайт. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/13/02/2024/65cb048e9a794784c44cf71e>. Дата публикации: 13.02.2024.
6. Буранбаева Л. З., Жилина Е. В., Абрамов Н. Р. Телемедицина как направление развития рынка цифровых технологий в здравоохранении // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 3(52). С. 75-80.
7. Арстангалиева З. Ж., Чернышкова Е. В., Андриянов С. В. Здоровьесбережение пожилых людей как проблема социологии медицины (обзор) // Саратовский научно-медицинский журнал. 2014. Т. 10. № 4. С. 670–674.

References

1. RANEPА expert: development of modern health-preserving technologies is the most important task of the healthcare system. МК.RU Stavropol (Caucasus): site. (In Russ.). Available from: <https://kavkaz.mk.ru/social/2024/03/01/ekspert-rankhigs-razvitie-sovremennykh-tekhnologiy-sberezheniya-zdorovya-vazhneyshaya-zadacha-sistemy-zdravookhraneniya.html>. Publication date: March 1, 2024.
2. New national healthcare projects to launch in Russia on January 1, 2025. Portal of government bodies of the Chuvash Republic. (In Russ.). Available from: <https://cap.ru/news/2024/05/28/s-1-yanvaryaya-2025-goda-v-rossii-startuyut-novie-na>. Publication date: May 5, 2024.

3. New national project modern technologies for preserving health. Zdrav.ru: portal of information support for healthcare professionals. (In Russ.). Available from: <https://www.zdrav.ru/articles/4293666589-natsionalnyy-proekt-novye-tehnologii-sberejeniya-zdorovya-2025-2030-24-m08-14>. Publication date: August 8, 2024.

4. By 2030, more than 30 thousand primary healthcare facilities will be modernized in Russia. Obyasnyаем.RF: site. URL: <https://обясняем.рф/articles/news/k-2030-godu-v-rossii-moderniziruyut-bolee-30-tysyach-obektov-pervichnogo-zvena-zdravookhraneniya>. Publication date: October 10, 2024.

5. ₸822 billion will be spent on the Bashkiria healthcare program over seven years. RBC.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://ufa.rbc.ru/uфа/13/02/2024/65cb048e9a794784c44cf71e>. Publication date: February 2, 2024.

6. Buranbaeva L. Z., Zhilina E. V., Abramov N. R. Telemedicine as a direction for the development of the digital technology market in healthcare. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2021:(3(52)):75–80. (In Russ.).

7. Arstangalieva Z. Zh., Chernyshkova E. V., Andriyanov S. V. Health preservation of the elderly as a problem of the sociology of medicine (review). *Saratovskij nauchno-medicinskij zhurnal = Saratov Scientific Medical Journal*. 2014:10(4):670–674. (In Russ.).

Информация об авторе

Л. З. Буранбаева — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления;

А. Ф. Мухамедьянова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства;

Е. А. Хунафина — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства.

Information about the authors

L. Z. Buranbaeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Management;

A. F. Mukhamedyanova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship;

E. A. Khunafina — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship.

Статья поступила в редакцию 28.11.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 28.11.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 74–82
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):74–82

Научная статья

УДК 339.138

doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-74-82

АНАЛИЗ ПРАКТИК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ HR-БРЕНДА

Диана Маратовна Диваева^{1✉}, Ксения Александровна Данилова²

^{1,2}Институт экономики и управления Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹divaevadd@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0009-0001-8596-6001>

²k.a.danilova@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6778-6672>

Аннотация. В статье рассматривается проблема высокой текучести кадров в розничной торговле и необходимость формирования сильного HR-бренда для ее решения. Автор предлагает новые подходы к HR-брендингу, адаптированные к специфике отрасли, и анализирует лучшие практики ведущих компаний. Исследование показывает, что эффективный HR-бренд способствует снижению текучести, улучшению финансовых показателей и повышению удовлетворенности сотрудников. Статья будет интересна специалистам в области управления персоналом, маркетинга и руководителям розничных компаний.

Ключевые слова: HR-бренд, текучесть персонала, розничная торговля, удержание персонала, маркетинг персонала, лояльность персонала, вовлеченность персонала

Для цитирования: Диваева Д. М., Данилова Д. К. Анализ практик использования маркетинговых инструментов формирования HR-бренда // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 74–82. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-74-82>.

Research article

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF USING MARKETING TOOLS FOR HR BRAND FORMATION

Diana M. Divaeva^{1✉}, Ksenia A. Danilova²

^{1,2}Institute of Economics and Management, Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹divaevadd@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0009-0001-8596-6001>

²k.a.danilova@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6778-6672>

Abstract. Modern organizations face challenges in attracting and retaining staff. In a highly competitive environment, it is necessary to strengthen the HR brand, which allows you to reduce the cost of recruiting staff and increase the efficiency of staff work. The purpose of the study is to analyze the best practices of using marketing tools for HR brand formation in the retail sector and the impact of branding on reducing staff turnover. The results demonstrate that a strong HR brand reduces recruitment costs, improves financial performance and increases employee satisfaction.

Keywords: HR-brand, staff turnover, retail, staff retention, staff marketing, staff loyalty, staff engagement

For citation: Divaeva D. M., Danilova K. A. Analysis of the practice of using marketing tools for HR brand formation. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):74–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-74-82>.

Актуальность темы исследования обусловлена высокой текучестью кадров в сфере розничной торговли, что негативно сказывается на производительности и финансовых показателях компаний. В условиях усиленной конкуренции на рынке труда, особенно в период 2020–2024 гг., формирование положительного HR-бренда становится необходимым инструментом для удержания сотрудников.

Литературный обзор показывает, что многие авторы, такие как Ю. Г. Бацулин [1], Н. А. Царева [2] уделяют внимание проблеме текучести кадров, однако недостаточно исследованы конкретные методики формирования HR-бренда. Они подчеркивают важность HR-бренда для улучшения кадровых процессов, но не предлагают конкретных стратегий.

Научный пробел заключается в недостаточной разработке стратегий HR-брендинга, адаптированных к специфике розничной торговли. Сфера розничной торговли традиционно отличается высоким уровнем текучести персонала, большинство сотрудников рассматривают работу как временную на период обучения в университете или формирования опыта. Высокая конкуренция на рынке труда вызывает проблему текучести кадров. Сотрудники покидают свои рабочие места в поисках лучших условий и возможностей. Текучесть кадров приводит к потере опыта, затратам на обучение новых сотрудников и снижению производительности.

Стресс-период 2020–2024 гг. и связанные с ними тренды на усиление «рынка кандидатов» в разных отраслях только усилили указанную проблематику для организаций сферы розничной торговли. В работе Д. Н. Ткач проблема текучести кадров рассматривается в контексте цифровизации розничной торговли, подчеркивается, что изменения в сфере и внедрение новых технологий создают дополнительные возможности для удержания сотрудников [3]. По данным аналитики рынка труда HeadHunter конкуренция за персонал в сфере розничной торговли в 2023 году достигла рекордного уровня — 1,1 резюме на 1 вакансию (более чем в 2 раза меньше соискателей, чем в 2022 году).

В данной работе будет рассмотрена необходимость формирования положительного HR-бренда для регулирования текучести персонала. Научная новизна заключается в пред-

ложении новых подходов к HR-брендингу, учитывающих специфику отрасли. Авторская гипотеза состоит в том, что сильный HR-бренд может значительно снизить текучесть кадров и улучшить финансовые показатели компании.

Методология исследования включает анализ теоретических подходов, изучение лучших практик HR-брендинга в ведущих компаниях и проведение эмпирического исследования в розничной торговле.

Сильный HR-бренд позволяет экономить на привлечении персонала, поскольку компания с сильным брендом может нанять продавцов в 2,5 раза быстрее и дешевле, чем конкуренты, как отмечает директор бренд-центра hh.ru Н. Осовицкая. Вместе с тем работа над HR-брендом позволяет улучшать и иные финансовые показатели. Так, исследование Британского института экономической безопасности показало, что рост удовлетворенности сотрудников на 1 пункт по 5-балльной шкале увеличивает продажи на 9%, а в банках с высоким уровнем удовлетворенности сотрудников на 20% больше лояльных клиентов [4].

Анализ теоретических подходов позволил нам сделать вывод о том, что несмотря на довольно многочисленные исследования, авторы уделяют недостаточное внимание формированию конкретных методик и стратегий развития HR-бренда. Так, Ю. Г. Бацулин считает высокую текучесть персонала стимулом для организаций уделять больше внимания управлению брендом работодателя [1]. Н. А. Царева отмечает, что бренд работодателя влияет на кадровые процессы, совершенствуя их, включая привлечение, отбор, адаптацию, развитие и удержание персонала [2]. Оценка HR-бренда позволяет диагностировать текущее состояние персонала и оценить риски увеличения текучести. В. Н. Белкин определяет снижение текучести кадров как задачу и преимущество работы над брендом работодателя [5]. Кроме того, при разработке подходов исследователями не всегда учтена специфика отраслей, связанная с нормами текучести и особенностями работы с персоналом, требующими уникального подхода к формированию HR-бренда.

Особенно остро стоит вопрос механизмов работы над HR-брендом для снижения текучести кадров в розничной торговле, которая

воспринимается соискателями как менее привлекательная для трудоустройства. В своем исследовании авторы С. Корчагина, М. Плутова и С. Царегородцева отмечают, что розничный персонал склонен менять работу в одной торговой сети на другую даже при одинаковом уровне зарплаты [6]. Возможно, именно в сфере предлагаемых условий труда заключается ключевое конкурентное преимущество между торговыми компаниями. Эксперты розничной торговли подчеркивают, что борьба с текучестью не может ограничиваться только повышением зарплат. Необходимы программы по удержанию ценных сотрудников, которые помогут им чувствовать свою важность и бороться с негативным имиджем массовых профессий. По нашему мнению, значимой является также помощь сотрудникам в преодолении профессионального выгорания, тесно связанного с работой с большими потоками людей.

Е. Ю. Шубина в своей работе отмечает модель ценностного предложения работодателя Employer Value Proposition (EVP), которая включает девять ключевых параметров: интересная работа, карьерный рост, оклад, поддержка личностных ценностей, возможность развиваться профессионально, приятная рабочая обстановка, ориентация на этику и честность, предоставление широких возможностей и гибкость рабочего процесса [7]. Однако в контексте массового персонала и розничной торговли эта модель имеет свои ограничения. Например, такие параметры, как интересная работа и карьерный рост, могут быть менее применимы к массовым профессиям, которые часто воспринимаются как временные и не предполагают значительного профессионального развития, либо могут быть значимы только для определенного процента соискателей, которые убеждены в том, что с начальных позиций и без опыта работы можно действительно подняться по карьерной лестнице. Оклад и гибкость рабочего процесса также могут быть ограничены из-за стандартных условий труда в розничной торговле. Кроме того, поддержка личностных ценностей и ориентация на этику и честность могут не всегда быть приоритетом для сотрудников, работающих на начальных позициях. Это связано с тем, что для многих работников на этих позициях основ-

ными факторами выбора работы могут быть стабильность занятости, уровень заработной платы и гибкость графика. В условиях, когда сотрудники сосредоточены на удовлетворении базовых потребностей, такие элементы, как корпоративная культура и этические стандарты компании, могут восприниматься как менее значимые. Это не означает, что они не важны, но в иерархии потребностей они могут уступать более насущным вопросам.

С 2020 года рынок труда стал сложным и нестабильным из-за высокой конкуренции и влияния социальных и политических факторов. Развитие HR-бренда стало особенно важным в период пандемии COVID-19, когда персонал адаптировался к новым условиям работы и возрос интерес к дистанционной работе. Исследования демонстрируют, что приоритетными направлениями в работе HR-бренда стали:

- 1) отзывы бывших и текущих сотрудников, так как соискателям важна обстановка в коллективе и достоверность информации о компании;
- 2) прозрачная программа карьерного развития и соответствие миссии компании взглядам сотрудников;
- 3) наличие добровольного медицинского страхования, так как пандемия COVID-19 усилила тренд на поддержку здоровья.

С целью более детального понимания сущности подходов к формированию HR-бренда рассмотрим определения термина, представленные в литературных источниках. Существует несколько подходов к определению HR-бренда, авторы акцентируют внимание на различных аспектах. С. Бэрроу и Т. Амблер определяют HR-бренд как «совокупность функциональных, психологических и экономических преимуществ, предоставляемых работодателем и отождествляемых с ним» [8]. Авторы рассматривают применение маркетинговых технологий на рынке труда, где продуктом является работа, а целевая аудитория — соискатели, но не затрагивает особенности работы с действующим персоналом.

С. Иванова определяет HR-бренд как «известный образ, который сложился у работающих и потенциальных сотрудников организации, общественности, представителей профес-

сионального сообщества, рекрутинговых компаний, государственных служб (например, занятости), коммерческих компаний относительно организации, обладающей уникальными качественными характеристиками на рынке труда, доведенными до сознания существующих и потенциальных сотрудников таким образом, чтобы единожды поступив на работу в данной организации, они стали ее приверженцами» [9]. Определение С. Ивановой акцентирует внимание на приверженности персонала и уникальности бренда работодателя, но не конкретизирует, что значит «образ».

В российской практике термин «HR-бренд» вошел в обиход специалистов произвольно. Ряд экспертов считают, что термины «HR-бренд» и «бренд работодателя» не взаимозаменяемы, другие синонимируют данные понятия, что вызывает проблемы в бизнес-коммуникации. В отечественной литературе указанные понятия часто используются вместе, а в зарубежной — предпочтение отдается термину «*employer brand*» («бренд работодателя»).

Также были рассмотрены подходы к определению авторов Д. К. Цыгвинцевой [10], Д. М. Романовой и В. В. Лизовской [11], Е. В. Щаниных [12], систематизация и обобщение которых позволило нам сформулировать следующие выводы:

1. Для развития HR-бренда необходим комплекс мероприятий для создания положительного имиджа;
2. Главные задачи HR-брендинга — привлечение и удержание персонала решаются за счет выявления и формирования выгод для сотрудников;
3. HR-бренд помогает не только укомплектовать компанию персоналом, но и повысить эффективность ее деятельности.

Как было указано выше, большинство подходов фокусируются на общих принципах и стратегиях, не учитывая особенности для разных категорий персонала или отраслей. Если HR-бренд — это образ работодателя в глазах всех сотрудников, то почему забастовки происходят в определенных группах, как, например, в компаниях Ford, GM и Stellantis в 2023 году? Это указывает на необходимость более комплексного определения HR-бренда, адаптиро-

ванного к конкретным условиям отрасли и потребностям различных групп сотрудников.

Бренд работодателя включает два компонента: маркетинговый и HR. Маркетинговая часть охватывает позиционирование компании, ее имидж и узнаваемость. Маркетинг персонала использует маркетинговые стратегии для привлечения, удержания и развития сотрудников. В этом подходе трудоустройство в компании становится продуктом, а сотрудники — потребителями. Работа с маркетинговой составляющей бренда работодателя направлена на формирование у целевой аудитории понимания корпоративной культуры и внутренней жизни компании. Исследования также отмечают, что HR-маркетинг отвечает за выявление потребностей бизнеса и привлечение сотрудников с определенными личностными качествами и навыками. При этом HR-составляющая бренда работодателя ориентирована на создание положительного опыта работы для сотрудников и направлена на разработку и реализацию стратегий по привлечению, удержанию и развитию талантов, включая систему оплаты, бенефиты и компенсации.

Н. А. Царева выделяет два направления управления брендом работодателя: 1) внутренний брендинг — мероприятия для изучения восприятия компании ее сотрудниками; 2) внешний брендинг — мероприятия для привлечения потенциальных сотрудников через выбранные каналы коммуникации.

Розничная торговля, напрямую взаимодействующая с потребителями, сталкивается с уникальными вызовами в формировании HR-бренда. В отличие от других секторов, здесь важна не только техническая компетентность, но и качество взаимодействия с клиентами. В условиях конкуренции за таланты компаниям недостаточно развивать только общий бренд, необходимо также укреплять HR-бренд. Лояльный потребитель, услышав о негативном опыте работы, вряд ли откликнется на вакансию данной компании.

Иностранные авторы выделяют несколько причин высокой текучести в ритейле: сложности карьерного роста, временное трудоустройство студентов и низкие барьеры выхода. Студенты часто соглашаются на низкооплачиваемую работу, пока не найдут более выгодное

предложение. Конкурентный рынок с высоким предложением работы и низкими зарплатами способствует легкому переходу сотрудников на аналогичные позиции. Разобрав причины высокой текучести в ритейле, можно сделать вывод, что задачей формирования ценностного предложения работодателя в сфере торговли должно быть увеличение уровней лояльности, вовлеченности и приверженности.

В современных условиях розничной торговли, где конкуренция за квалифицированные кадры становится все более острой, понимание ожиданий сотрудников и предложений работодателей приобретает особую значимость. Для успешного формирования HR-бренда и снижения текучести кадров необходимо учитывать ключевые факторы, влияющие на выбор сотрудников. Далее представим анализ требований сотрудников и предложений компаний.

В рамках данного исследования был проведен анализ работ Ю. А. Мицкевича и И. Г. Носыревой, которые в 2023 году опубликовали результаты аудита торгового персонала с использованием анкетирования [13] с участием 100 респондентов, из которых 84 предоставили ответы на вопросы анкеты. Кроме того, в работе были рассмотрены выводы С. Корчагиной, М. Плutowой, С. Царегородцевой, которые также исследовали предпочтения персонала розничной торговли [14]. С целью выявления общих тенденций и современных предпочтений персонала розничной торговли проведен сравнительный анализ выводов всех упомянутых авторов. Также было рассмотрено исследование бизнес-журнала «Retail.ru», которое сделало выводы о том, что может «отпугнуть» соискателей.

На основе анализа можно сделать следующие выводы о предпочтениях и «болях» сотрудников розничной торговли:

- сотрудники придают большое значение благоприятной атмосфере в коллективе, что существенно влияет на их решение остаться в компании;
- высокая нагрузка и многозадачность вызывают недовольство среди сотрудников, что приводит к повышенной текучести кадров;
- недовольство уровнем оплаты труда, особенно в условиях переработок, является одной из основных причин смены места работы;

- возможность карьерного роста является важным фактором для сотрудников, влияющим на их удовлетворенность работой;

- кандидаты отдают предпочтение более крупным торговым сетям, зарекомендовавшим себя на рынке, нежели мелким;

- высокая зарплата, указанная в вакансии и не соответствующая той, что раскрывается на собеседовании, грозит потерей кандидатов наравне с отсутствием официального трудоустройства;

- соискатели склонны искать отзывы о компаниях и больше доверяют компаниям с устойчивой репутацией.

На основе этого при разработке мероприятий HR-бренда предлагается обратить внимание на следующие аспекты:

1. Уровень заработной платы часто остается одинаковым в магазинах с разным товарооборотом, что вызывает недовольство среди сотрудников, поэтому при формировании материальной мотивации необходимо учитывать показатели каждого торгового объекта (товарооборот, выручка, проходимость и т.д.), что позволит более справедливо распределять ресурсы и удовлетворять ожидания сотрудников;

2. Высокая нагрузка и многозадачность без дополнительной компенсации приводят к снижению удовлетворенности сотрудников;

3. Сотрудники находят друзей на работе, что способствует положительному восприятию коллектива, но не компенсирует недостатки условий труда;

4. Создание четких карьерных траекторий и возможностей для профессионального развития будет способствовать удержанию талантливых сотрудников и повышению их мотивации.

Проанализируем также управленческие практики, к которым прибегают компании ритейла для решения указанных задач. Компания IKEA является мировым примером сильного бренда работодателя в торговле, бренд работодателя определяют демократические принципы дизайна, ценности кандидата важнее опыта работы и квалификации и должны соответствовать ценностям компании.

ИКЕА придерживается в отношении сотрудников «принципов человечности»:

- дает гарантии в предоставлении минимальных рабочих часов;

- берет на себя обязательство платить «прожиточный минимум»;

- компания полна решимости обеспечить возможности для сотрудников по реализации их личного потенциала (индивидуальные траектории обучения и т. п.).

Исследователи [15] назвали данную модель управления брендом гуманистической и перечислили ее основные характеристики: каждый работник рассматривается как личность; рассматриваются внутренняя, внешняя и просоциальная мотивация; применяется позитивное и негативное мотивационное обучение; поощряются взаимозависимые и преданные своему делу таланты.

Премия «Retail Employer of the Year» проводится более десяти лет и является престижной наградой в розничной торговле. В 2021 году первое место заняла компания UNIQLO, одна из ведущих мировых компаний в сфере розничной торговли одеждой, известная не только качественным и доступным ассортиментом, но и уникальным подходом к управлению персоналом. В основе HR-стратегии компании лежат принципы предоставления сотрудникам возможностей участвовать в глобальных проектах, работать на разных рынках и брать на себя роли в различных функциональных областях бизнеса. В UNIQLO убеждены, что потребительский бренд и его узнаваемость являются ключевыми инструментами для формирования сильного HR-бренда. Высокая узнаваемость бренда создает положительное восприятие компании как работодателя, привлекая талантливых кандидатов. Исследование HeadHunter за 2015 год среди 3162 работающих россиян показало, что 47 % сотрудников выбирают работодателя из-за лояльности к продукции компании, что также влияет на качество продукта.

Одним из выдающихся инструментов управления вовлеченностью UNIQLO является программа Manager Candidate Graduate Program, которая предоставляет сотрудникам быстрый путь к должности менеджера. Несмотря на сложность, она предлагает высокие перспективы, и многие участники становятся ключевыми бизнес-лидерами компании. Эта программа решает проблемы восприятия работы как временной и текучести кадров, предлагая реальные возможности для долгосрочной карье-

ры, и борется с вышеупомянутой репутацией такой работы как «временной».

Еще один важный инструмент UNIQLO — принцип управления «Global One — Zen-in Keiei», что означает «Каждый как руководитель бизнеса», сотрудники поощряются к участию в принятии решений и могут использовать внутренние платформы для проверки состояния продаж и запасов в любой точке мира. Эти данные доступны круглосуточно и помогают выявлять возможности и проблемы, пересматривая операции ежедневно.

Подытоживая, систематизируем основные элементы HR-стратегии UNIQLO:

- привлечение талантливых кандидатов за счет положительного восприятия компании как работодателя;

- быстрый карьерный рост и реальные возможности для долгосрочной карьеры как решение проблем текучести кадров;

- поощрение участия сотрудников в принятии управленческих решений и использование внутренних платформ для мониторинга и улучшения операций.

Zara — один из самых успешных брендов в мире розничной торговли модной одеждой, входит в состав холдинговой компании Inditex. Развитие бренда работодателя является элементом стратегии устойчивого развития компании. В компании придерживаются принципа «приверженность людям», согласно которому обеспечивается общее видение ценностей, основанное на устойчивости, через профессиональное развитие, равенство, многообразие и волонтерство.

Для Zara характерны:

- 1) предпринимательская культура: Zara привлекает молодых и быстро продвигает их по карьерной лестнице, поощряя принятие риска и быстрое внедрение;

- 2) свобода и ответственность: менеджеры магазинов имеют полную свободу и контроль над операциями, с четкими целями и мотивационной схемой компенсации;

- 3) развитие талантов: комплексные программы обучения и периодическое дополнительное обучение для сотрудников, выбранных для продвижения;

- 4) плоская организационная структура: минимальное количество управленческих уров-

ней для быстрой коммуникации и принятия решений;

5) клиентоориентированность: постоянная двусторонняя связь между отделами продаж, маркетинга и дизайна для точного понимания потребностей клиентов;

6) децентрализованное принятие решений: сотрудники Zara имеют независимость в утверждении продуктов и кампаний на основе данных о популярных стилях, что позволяет быстро реагировать на изменения в предпочтениях клиентов и принимать решения без длительных согласований;

7) упор на гигиенический фактор мотивации — заработную плату: в 2023 году компания увеличила заработную плату почти 28 000 работников своих магазинов в Испании примерно на 20%. Согласно годовому отчету, во всем мире заработная плата 161 281 сотрудника Inditex выросла на 9%, достигнув среднегодового значения в 28 726 евро. Благодаря этим мерам Zara смогла создать мотивированную и лояльную команду, что напрямую повлияло на качество обслуживания клиентов и эффективность работы магазинов, а в 2024 году позволило достичь рекордных значений продаж в Испании.

Рассмотренные компании IKEA, UNIQLO и Zara используют схожие инструменты для создания сильного HR-бренда, включая ценности и культуру, развитие и обучение сотрудников, вовлечение сотрудников в принятие бизнес-решений, мотивацию и компенсацию, организационную структуру и клиентоориентированность. Эти инструменты помогают привлекать и удерживать талантливых сотрудников, что напрямую влияет на успех и устойчивое развитие бизнеса.

Разобрав лучшие практики HR-брендов в сфере розничной торговли, можно найти связь с рассмотренными теоретическими аспектами HR-бренда:

– вызовы современных тенденций находят отражение в HR-брендах компаний, являющихся примерами гуманистических моделей управления брендом, т.е. социальной ответственности компании перед сотрудниками;

– развитие HR-бренда позволяет компании повысить эффективность своих показателей, в том числе финансовых;

– текучесть кадров возможно снизить с помощью программ по развитию карьеры молодых сотрудников и избежать восприятия массовых профессий как «временных»;

– комплексное использование мероприятий внутреннего и внешнего HR-брендинга позволяет компаниям решать главные задачи привлечения и удержания талантливого персонала.

На основе рассмотренных практик компаний и существующей теоретической базы авторами предложен расширенный вариант модели EVP HR-бренда, адаптированный под массовые профессии:

1. Стабильность занятости: обеспечение уверенности в долгосрочной занятости и снижение беспокойства о возможных сокращениях;

2. Конкурентоспособная заработная плата: предоставление справедливой и конкурентоспособной оплаты труда, которая соответствует рыночным стандартам и учитывает вклад каждого сотрудника;

3. Гибкость графика: возможность выбора удобного графика работы позволяет сотрудникам лучше соблюдать баланс между работой и личной жизнью;

4. Программы карьерного роста: разработка четких карьерных траекторий и возможностей для профессионального развития, чтобы сотрудники на массовых позициях могли видеть перспективы роста в компании, что решает проблему восприятия массовых профессий как временных;

5. Поддержка и обучение: регулярное обучение и развитие навыков помогают сотрудникам улучшать свои профессиональные компетенции и повышать свою ценность на рынке труда;

6. Признание и вознаграждение: введение систем признания и вознаграждения за достижения и вклад в работу, что способствует повышению мотивации и удовлетворенности сотрудников и решает проблему недостатка мотивации;

7. Открытость руководства и развитие предпринимательской культуры: позволяют сотрудникам участвовать в управлении и оперативно реагировать на изменения, развивать инициативность и приверженность делу, повышают ценность профессии;

8. Этика и честность: поддержание высоких стандартов этики и честности в отношениях с сотрудниками способствует формированию доверия и лояльности

9. Социальная ответственность: вовлечение сотрудников в инициативы, направленные на улучшение общества и окружающей среды, повышают их гордость за работу в компании.

На основе анализа практик компаний IKEA, UNIQLO и Zara выявлены ключевые проблемы, связанные с высокой текучестью кадров в розничной торговле, и предложены конкретные рекомендации по их решению. Основные проблемы включают недостаточное внимание к развитию HR-бренда и восприятие массовых профессий как временных. Авторы рекомендуют внедрение программ карьерного роста, таких как развитие и обучение со-

трудников, а также вовлечение их в принятие бизнес-решений. Комплексное использование мероприятий внутреннего и внешнего HR-брендинга, включая ценности и культуру компании, мотивацию и компенсацию, способствует привлечению и удержанию талантливых сотрудников. Также подчеркивается важность социальной ответственности и гуманистических моделей управления, что отражается в успешных примерах рассмотренных компаний. Авторами предложена расширенная модель EVP, адаптированная для массовых профессий. Возможные направления дальнейших исследований включают изучение влияния HR-бренда на долгосрочную лояльность сотрудников и адаптацию стратегий брендинга к различным секторам розничной торговли.

Список источников

1. Бацулин Ю. Г. Управление брендом работодателя // Гуманитарный научный журнал. 2021. № 3. С. 75–79.
2. Царева Н. А. Бренд работодателя: разработка инструментария диагностики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. № 4(29). С. 383–387.
3. Ткач Д. Н. Некоторые аспекты развития розничной торговли в условиях цифровых трендов // Альманах «Крым». 2023. № 39. С. 45–53.
4. Громова Н. В. HR-брендинг в обеспечении конкурентоспособности компаний // Современная конкуренция. 2016. Т. 10, № 1(55). С. 43–53.
5. Белкин В. Н., Белкина Н. А., Антонова О. А. Теория и практика HR-бренд работодателя // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2019. № 4. С. 156–165.
6. Корчагина С., Плутова М., Царегородцева С. Кадровый голод или конкуренция на рынке труда среди торговых сетей // Экономика и управление. 2022. № 2(164). С. 129–133.
7. Шубина Е. Ю. Формирование современной модели ценностного предложения работодателя в условиях глобальной трансформации рынка труда // Социально-трудовые исследования. 2023. № 4(53). С. 54–62.
8. Barrow S., Ambler T. The employer brand // Journal of Brand Management. 1996. Vol. 4. P. 185–206.
9. Иванова С. М. Оценка стоимости бренда работодателя // Составляющие научно-технического прогресса. 2015. № 4. С. 3–6.
10. Цыгвинцева Д. К. HR-бренд компании как объект социологического анализа. // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2014. № 1. С. 61–65.
11. Романова Д. М., Лизовская В. В. Роль бренда работодателя в повышении конкурентоспособности компании // E-Scio : научный электронный журнал. 2023. № 8. С. 554–559. URL: https://e-scio.ru/wp-content/uploads/2023/06/E-SCIO-4_2023.pdf
12. Щанина Е. В., Щанина Е. В. Корпоративная культура и бренд работодателя в современных условиях // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2023. Т. 12, № 24. С. 77–80.
13. Мицкевич Ю. А. Носырева И. Г. Аудит персонала компании розничной торговли // Экономика и социум. 2023. № 3-1(106). С. 608–614.
14. Корчагина С., Плутова М., Царегородцева С. Кадровый голод или конкуренция на рынке труда среди торговых сетей // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2(164). С. 129–133.
15. Lucia Perez-Perez, Inmaculada Berlanga Fernandez, Juan S. Victoria Internal communication and employer branding within a humanistic model — a case study of IKEA (Spain, 2019–2021) // Corporate Communications: An International Journal, August 2022. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/CCIJ-03-2022-0027/full/html>

References

1. Batsulin Yu. G. Employer Brand Management. *Gumanitarny`j nauchny`j zhurnal = Humanitarian Scientific Journal*. 2021;(3):75–79. (In Russ.).
2. Tsareva N. A. Employer Brand: Development of Diagnostic Tools. *Azimuth nauchny`x issledovanij: e`konomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*. 2019;(4(29)):383–387. (In Russ.).
3. Tkach D. N. Some Aspects of Retail Trade Development in the Context of Digital Trends. *Al`manax «Kry`m» = Almanac "Crimea"*. 2023;(39):45–53. (In Russ.).
4. Gromova N. V. HR Branding in Ensuring the Competitiveness of Companies. *Sovremennaya konkurenciya = Modern Competition*. 2016;10(1(55)):43–53. (In Russ.).
5. Belkin V. N. Theory and Practice of HR Employer Brand. *Vestnik Yuzhno-Ural`skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E`konomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University. Series: Economy and Management*. 2019;(4):156–165. (In Russ.).
6. Korchagina S., Plutova M., Tsaregorodtseva S. Personnel shortage or competition in the labor market among retail chains. *E`konomika i upravlenie = Economy and Management*. 2022;(2(164)):129–133. (In Russ.).
7. Shubina E. Yu. Formation of a modern model of the employer's value proposition in the context of global transformation of the labor market. *Social`no-trudovy`e issledovaniya = Social and labor studies*. 2023;(4(53)):54–62. (In Russ.).
8. Barrow S., Ambler T. The employer brand. *Journal of Brand Management = Journal of Brand Management*. 1996;4:185–206. (In Russ.).
9. Ivanova S. M. Assessment of the cost of the employer brand. *Sostavlyayushhie nauchno-texnicheskogo progressa = Components of scientific and technological progress*. 2015;(4):3–6. (In Russ.).
10. Tsygvintseva D. K. HR brand of the company as an object of sociological analysis. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika» = Bulletin of Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy"*. 2014;(1):61–65. (In Russ.).
11. Romanova D. M. Lizovskaya V. V. The role of employer branding in increasing the company's competitiveness. *E-Scio: scientific electronic journal*. 2023;(8):554–559. (In Russ.). Available from: https://e-scio.ru/wp-content/uploads/2023/06/E-SCIO-4_2023.pdf
12. Shanina E. V., Shanina E. V. Corporate culture and employer branding in modern conditions. *Upravlenie personalom i intellektual`ny`mi resursami v Rossii = Personnel and intellectual resources management in Russia*. 2023;12(24):77–80. (In Russ.).
13. Mitskevich Yu. A. Nosyreva I. G. Audit of personnel of a retail company. *E`konomika i socium = Economy and society*. 2023;(3-1(106)):608–614. (In Russ.).
14. Korchagina S., Plutova M., Tsaregorodtseva S. Personnel shortage or competition in the labor market among retail chains. *E`konomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal = Economics and Management: scientific and practical journal*. 2022;(2(164)):129–133. (In Russ.).
15. Lucia Perez-Perez, Inmaculada Berlanga Fernandez, Juan S. Victoria Internal communication and employer branding within a humanistic model — a case study of IKEA (Spain, 2019–2021). *Corporate Communications: An International Journal*. August 2022. Available from: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/CCIJ-03-2022-0027/full/html>

Информация об авторах

Д. М. Диваева — магистрант;

К. А. Данилова — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, научный сотрудник лаборатории по проблемам университетского развития.

Information about the authors

D. M. Divaeva — a master student;

K. A. Danilova — Candidate of Science (Economics), Assistant Professor of the Department of Management, researcher of Laboratory for university development problems.

Статья поступила в редакцию 14.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 14.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 83–92
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):83–92

Научная статья
УДК 336.74:338, 22.021.1
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-83-92

МЕХАНИЗМ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ: АРГЕНТИНА, США И ГЕРМАНИЯ

Даниил Александрович Добрин

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, Dobdan56@gmail.com

Аннотация. В статье проведено исследование механизмов ипотечного жилищного кредитования в Аргентине, США и Германии. Рассмотрены исторические аспекты развития ипотечных систем каждой страны, их структура и особенности, включая ключевых участников рынка и применяемые кредитные продукты. Особое внимание уделено существующим льготным программам, направленным на поддержку различных групп населения, таким как государственные субсидии, гарантии и специальные кредитные условия. Также проведен сравнительный анализ выявленных механизмов, что позволило определить их сильные и слабые стороны. На основе систематизации зарубежного опыта выделены ключевые элементы, потенциально применимые в Российской Федерации для совершенствования отечественного механизма ипотечного жилищного кредитования.

Ключевые слова: ипотека, ипотечное кредитование, механизм ипотечного жилищного кредитования, Аргентина, США, Германия

Для цитирования: Добрин Д. А. Механизм ипотечного жилищного кредитования в различных странах: Аргентина, США и Германия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 83–92. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-83-92>.

Research article

MECHANISM OF MORTGAGE HOUSING LENDING IN VARIOUS COUNTRIES: ARGENTINA, USA AND GERMANY

Daniil A. Dobrin

Orenburg State University, Orenburg, Russia, Dobdan56@gmail.com

Abstract. The article presents a study of the mechanisms of mortgage housing lending in Argentina, the USA, and Germany. Historical aspects of the development of mortgage systems in each country are examined, along with their structure and features, including key market participants and the credit products used. Special attention is paid to existing preferential programs aimed at supporting various population groups, such as government subsidies, guarantees, and special credit conditions. A comparative analysis of the identified mechanisms has also been conducted, allowing for the determination of their strengths and weaknesses. Based on the systematization of foreign experience, key elements have been identified that are potentially applicable in the Russian Federation to improve the domestic mechanism of mortgage housing lending.

Keywords: mortgage, mortgage lending, mechanism of mortgage housing lending, Argentina, USA, Germany

For citation: Dobrin D. A. Mechanism of mortgage housing lending in various countries: Argentina, USA and Germany. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):83–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-83-92>.

Механизм ипотечного жилищного кредитования (ИЖК) является одной из ключевых систем, которая обеспечивает население доступным жильем и стимулирует экономическое развитие страны. Различия в социально-экономической среде, законодательстве и уровне развития финансовых рынков приводят к формированию отличительных характеристик механизмов ИЖК в странах мира. В условиях экономической глобализации и интеграции становится особенно актуальным сравнительный анализ международного опыта в сфере ИЖК. Понимание специфики и особенностей механизмов ИЖК разных стран мира позволяет не только оценить их эффективность, но и определить возможности адаптации лучших практик к отечественным реалиям.

Так как одна из главных функций механизма ипотечного жилищного кредитования — социальная, стоимость ИЖК является одним из главных показателей доступности приобретения жилья для широких слоев населения. Традиционно наиболее высокие процентные ставки по продуктам ИЖК наблюдаются в государствах с самой большой ключевой ставкой. По состоянию на сентябрь 2024 г. самые высокие ставки по ипотечным кредитам наблюдались в Турции

и Аргентине, так как эти страны лидеры рейтинга высокого уровня ключевой ставки. Россия за счет высокого удельного веса субсидированных кредитных ипотечных продуктов (77,8% в сентябре 2024 г.) занимала позицию в середине рейтинга с результатом 8,9%, хотя средневзвешенная ставка по ИЖК на рыночных условиях в сентябре 2024 г. составила 21,6%.

Традиционно наиболее привлекательные условия для заемщиков по ипотечным продуктам предлагают европейские страны — Германия (3,95%), Франция (3,43%), Италия (3,09%), а также США (5,62%) и Великобритания (5,21%) (рис. 1). Каждая из представленных стран имеет свои уникальные особенности формирования и организации механизма ИЖК.

В рамках работы будут рассмотрены механизмы Аргентины, США, Германии. Данные страны интересны для исследования и сравнения с отечественным механизмом и выбраны не случайно: правительство Аргентины испытывает проблемы с ИЖК, макроэкономической ситуацией и старательно предпринимает меры по стабилизации ситуации. США является родиной двухуровневой модели с одним из самых развитых институтов секьюритизации в мире, но именно данный механизм стал причиной

Рисунок 1 — Сравнение средневзвешенных ставок по выданным ипотечным кредитам и уровня ключевой ставки стран мира, 2024, % [1–2]

Figure 1 — Comparison of average weighted rates on issued mortgage loans and the level of the key rate of countries around the world, 2024, % [1–2]

ипотечного кризиса 2008 года. В свою очередь, Германия представляет классическую надежность — одноуровневую модель ипотечного механизма, для которой необходима макроэкономическая стабильность. Для целостности исследования рассмотрим исторические аспекты, структуру и особенности, экономическую среду и существующие льготные программы механизма ИЖК выбранных стран.

История механизма ипотечного жилищного кредитования в Аргентине берет свое начало в конце XIX в., когда страна переживала экономический подъем и привлекала значительные иностранные инвестиции. В этот период наблюдался рост урбанизации и спроса на жилье в крупных городах, таких как Буэнос-Айрес. Первые ипотечные жилищные кредиты предоставлялись преимущественно иностранными банковскими учреждениями и были доступны ограниченному кругу зажиточных граждан. В начале XX в. аргентинское правительство начало осознавать необходимость развития национального механизма ИЖК для поддержки жилищного строительства. В 1886 году был создан государственный банк Banco Hipotecario Nacional (Национальный ипотечный банк). Именно он сыграл ключевую роль в предоставлении ипотечных жилищных кредитов на покупку и строительство жилья для среднего класса и способствовал развитию жилищного сектора в стране.

Экономическая среда в Аргентине оказывает существенное влияние на механизм ИЖК. Уровень инфляции в Аргентине исторически является одним из самых высоких в мире, часто превышая двузначные числа. Это осложняет долгосрочное кредитование, так как риски для кредиторов и заемщиков значительно возрастают. Нередкая девальвация национальной валюты (песо) приводила к уменьшению реальной стоимости сбережений и доходов населения, что затрудняло аккумулирование первоначального взноса и обслуживание существующих ипотечных жилищных кредитов. Частые экономические кризисы снижали доверие населения к финансовой системе и ограничивали возможности банков по предоставлению долгосрочных кредитов.

Анализируя данные об ипотечном рынке Аргентины, можно заметить несколько важных тенденций. Объем выданных ипотечных кредитов в миллионах песо демонстрирует рост с 2017 по 2023 год, увеличившись с 111,75 млн песо до 270,8 млн песо (242,3%) (рис. 2). Это должно указывать на постепенное повышение активности на ипотечном рынке. Но несмотря на рост объема выданных кредитов, доля ипотечного портфеля к ВВП снижается: с 1,05% в 2017 году до всего 0,14% в 2023. Для сравнения, в развитых странах это соотношение обычно может составлять от 40 до 60% [5]. Такое несоответствие между увеличением объемов

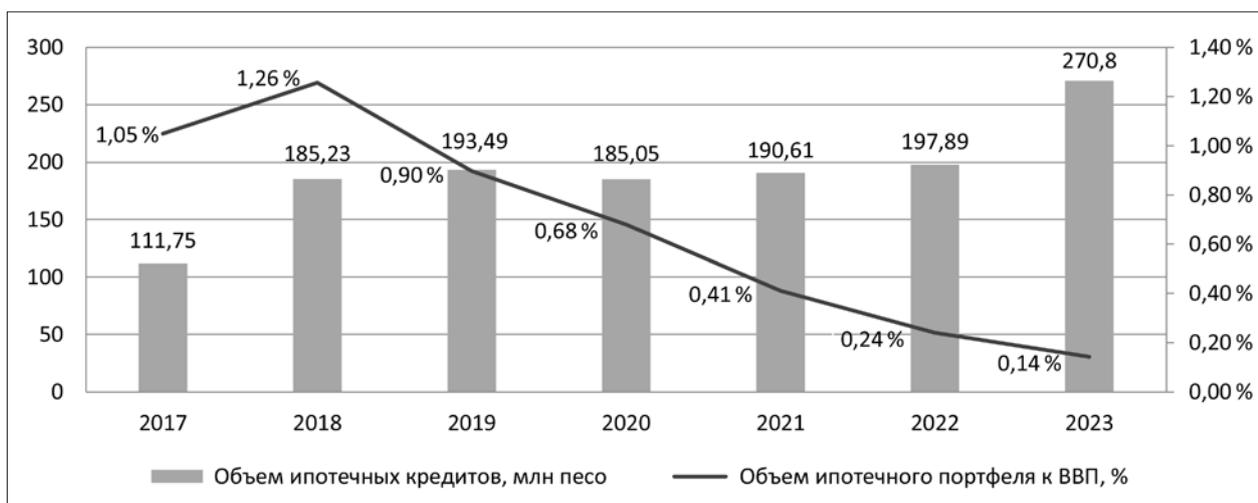

Рисунок 2 — Динамика объемов ипотечных жилищных кредитов и их отношения к ВВП страны в Аргентине, 2017–2023, млн песо, % [2]

Figure 2 — Dynamics of the volume of mortgage housing loans and their ratio to the country's GDP in Argentina, 2017–2023, million pesos, % [2]

ИЖК и сокращением доли ипотечного портфеля к ВВП связано с высокой инфляцией и экономической нестабильностью в Аргентине. Соотношение общего объема выданных ипотечных кредитов к ВВП в Аргентине является одним из самых низких в мире.

Цены на жилье в Аргентине часто устанавливаются в долларах США, хотя покупатели могут брать ипотечные кредиты только в песо, что затрудняет улучшение жилищных условий с помощью ИЖК. В настоящее время ситуация усугубляется ростом процентных ставок и новыми правилами правительства по валютному контролю [4].

В 2016 году правительство Аргентины предприняло попытку возродить ипотечный рынок, запустив систему ипотечных кредитов, привязанных к индексу инфляции, известную как UVA (*Unidad de Valor Adquisitivo*). Сумма ипотечного кредита и ежемесячные платежи выражаются в единицах UVA. Стоимость одной единицы UVA ежедневно обновляется Центральным банком Аргентины на основе индекса потребительских цен. Это означает, что сумма кредита автоматически корректируется в соответствии с инфляцией. При выдаче кредита сумма в аргентинских песо конвертируется в UVA по текущему курсу. Например, если заемщик берет кредит на 1 млн песо, и на момент выдачи одна UVA стоит 20 песо, то сумма кредита составляет 50 000 UVA. За счет низких первоначальных платежей и процентных ставок ипотечные кредиты UVA стали более доступными для широких слоев населения, включая семьи со средним и низким доходом, при этом уменьшая риски кредиторов. Однако при высокой инфляции сумма платежей может значительно увеличиваться, что создает риски для заемщиков.

На пике популярности кредиты UVA составляли до 70–80% от общего объема новых ипотечных кредитов. Однако рост инфляции в 2018–2019 годах привел к значительному увеличению платежей по кредитам UVA, что вызвало волну недовольства среди заемщиков. В ответ на общественное давление правительство временно заморозило увеличение платежей по кредитам UVA для некоторых категорий заемщиков. Также были введены механизмы, ограничивающие максимальный рост платежей, чтобы предотвратить резкое увеличение финансовой нагрузки.

Помимо введения UVA, с июня 2012 г. действует программа ProCreAr (*Programa Crédito Argentino del Bicentenario para la Vivienda Única Familiar*). Цель программы — содействие улучшению жилищных условий для семей с низким и средним уровнем дохода путем предоставления льготных кредитов на строительство, приобретение или реконструкцию жилья. Процентные ставки по ипотечным кредитам в рамках программы ниже, чем рыночные, а также намного лояльнее условия по срокам погашения и требования по первоначальному взносу. Программа ориентирована на семьи с низким и средним доходом, не имеющим жилья, а также социальным категориям заемщиков. Заявители заполняют электронную форму на официальном сайте программы. Поскольку количество заявок превышает бюджет программы, проводятся публичные розыгрыши среди участников.

Механизм ИЖК в Аргентине характеризуется попытками государства создать механизм ИЖК в условиях сложной экономической среды. Высокая инфляция, экономическая нестабильность и низкий уровень доверия к финансовой системе остаются основными препятствиями для развития полноценного механизма ИЖК. Льготные программы, такие как UVA и ProCreAr, играют важную роль в повышении доступности жилья для населения, но их эффективность ограничена макроэкономическими факторами.

Продолжим анализ особенностей механизма ИЖК с родины двухуровневой модели ипотечного кредитования — США. Американский механизм ИЖК имеет долгую и сложную историю, отражающую экономическое развитие страны и изменения в ее финансовой системе. В начале XX в. механизм ИЖК был ограничен местными банками и строительными обществами, которые предоставляли кредиты на короткие сроки и под высокие процентные ставки. Это делало приобретение жилья затруднительным для многих граждан. Великая депрессия 1930-х годов усугубила проблему, приведя к массовым дефолтам по ипотечным кредитам и падению рынка недвижимости.

В ответ на кризис правительство США внедрило ряд реформ, направленных на стабилизацию механизма ИЖК. В 1934 году была создана

Федеральная жилищная администрация (ФНА), которая начала страховать ипотечные кредиты, снижая риски для кредиторов (фактически субсидировала ставки за счет государственного бюджета) и делая условия кредитования более доступными для заемщиков. Это позволило увеличить сроки кредитования до 20–30 лет и снизить требования к первоначальному взносу (до 15%) [6]. В 1938 году была основана Федеральная национальная ипотечная ассоциация (Fannie Mae), которая стала покупать ипотечные кредиты у банков, обеспечивая им ликвидность и стимулируя дальнейшее кредитование.

Структура механизма ИЖК США характеризуется наличием множества участников и развитой системой секьюритизации. Важную роль играют агентства вторичного рынка: Fannie Mae, Freddie Mac (Федеральная корпорация жилищного ипотечного кредитования) и Ginnie Mae (Государственная национальная ипотечная ассоциация), которые покупают ипотечные кредиты у первичных кредиторов и выпускают ипотечные ценные бумаги (рис. 3). Впоследствии институциональные и частные инвесторы приобретают эмитируемые ипотечные ценные бумаги, тем самым обеспечивая финансирование ипотечного рынка. Надзор и регулирование механизма ипотечного кредитования осуществляют бюро финансовой защиты потребителей (CFPB), Федеральная резервная система, Федеральное агентство по финансированию жилищного строительства (FHFA).

Помимо развитой системы ипотечной секьюритизации, стоит отметить, что механизм ИЖК играет важную экономическую роль в целом, так как отношение задолженности по ИЖК

и ВВП США за последние 7 лет ни разу не опустилось ниже 43% (рис. 4). Согласно представленным данным, можно сделать вывод, что объемы ИЖК ежегодно увеличиваются, с 2017 по 2023 объем задолженности вырос на 39,5%.

Исходя из данных рисунка 5 можно сделать вывод, что ключевая ставка ФРС США оказывает влияние на ставку по ипотечным жилищным кредитам: с увеличением ставки Fed Funds Effective (средневзвешенная ставка по фактически выданным межбанковским кредитам «овернайт» ФРС США коммерческим банкам) увеличивается средневзвешенная ставка по ИЖК. По состоянию на сентябрь 2024 г. средняя ставка по ипотечным кредитам на 30-летний срок составляет 6,51%, хотя в 2019–2021 году ее значение было на уровне 2,76–4,37% (рис. 5). Объяснить данную динамику можно действиями ФРС, которая в ответ в ответ на экономические последствия пандемии COVID-19 снизила целевой диапазон FED Funds до 0–0,25%. В 2021–2022 годах в США наблюдался значительный рост инфляции, достигший максимальных за последние несколько десятилетий значений. Причинами этого стали сбои в цепочках поставок предприятий, рост цен на энергоносители, увеличение спроса после снятия ограничений пандемии. В 2022 году ФРС начала повышать базовую ставку в ответ на растущую инфляцию. К середине 2023 г. ставка была повышена несколько раз, достигнув уровня 5,5% в июле 2023 года. Именно жесткая денежно-кредитная политика ФРС стала основным фактором повышения ставок механизма ИЖК в США.

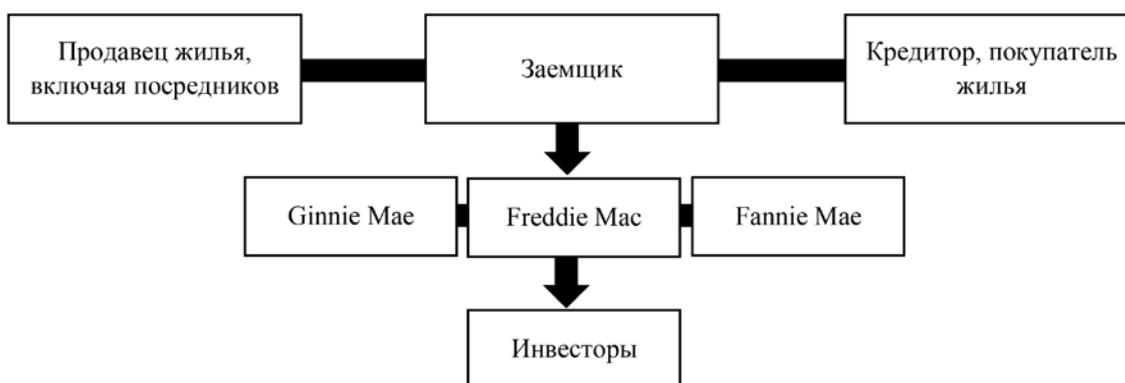

Рисунок 3 — Участники механизма ипотечного жилищного кредитования в США

Figure 3 — Participants in the USA mortgage lending mechanism

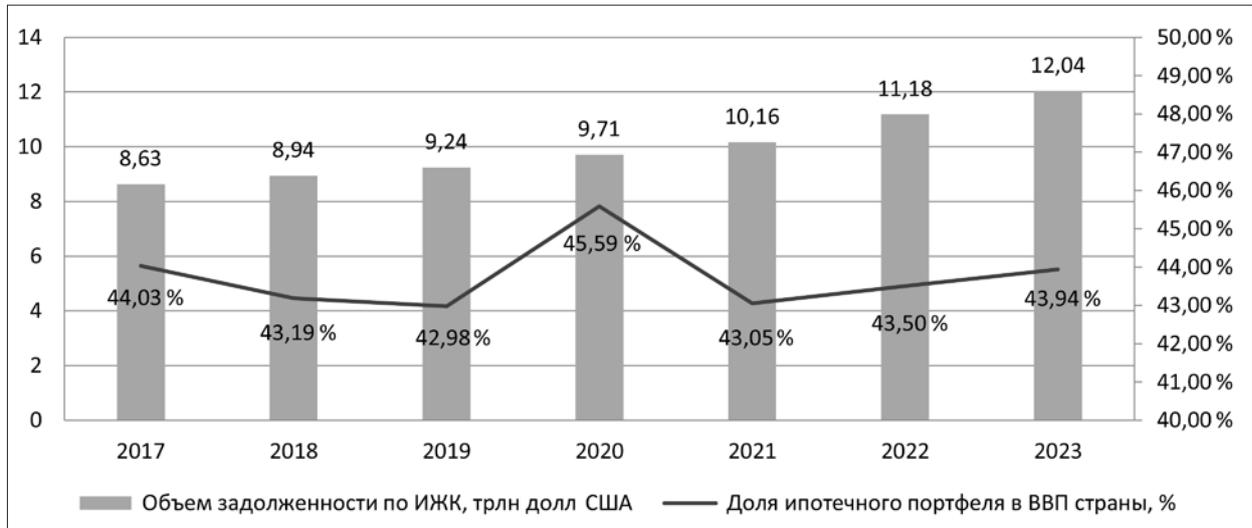

Рисунок 4 — Динамика объемов ипотечных жилищных кредитов и их отношения к ВВП страны в США, 2017–2023, трлн долл., % [2–3]

Figure 4 — Dynamics of the volume of mortgage housing loans and their ratio to the country's GDP in the USA, 2017–2023, trillion dollars, % [2–3]

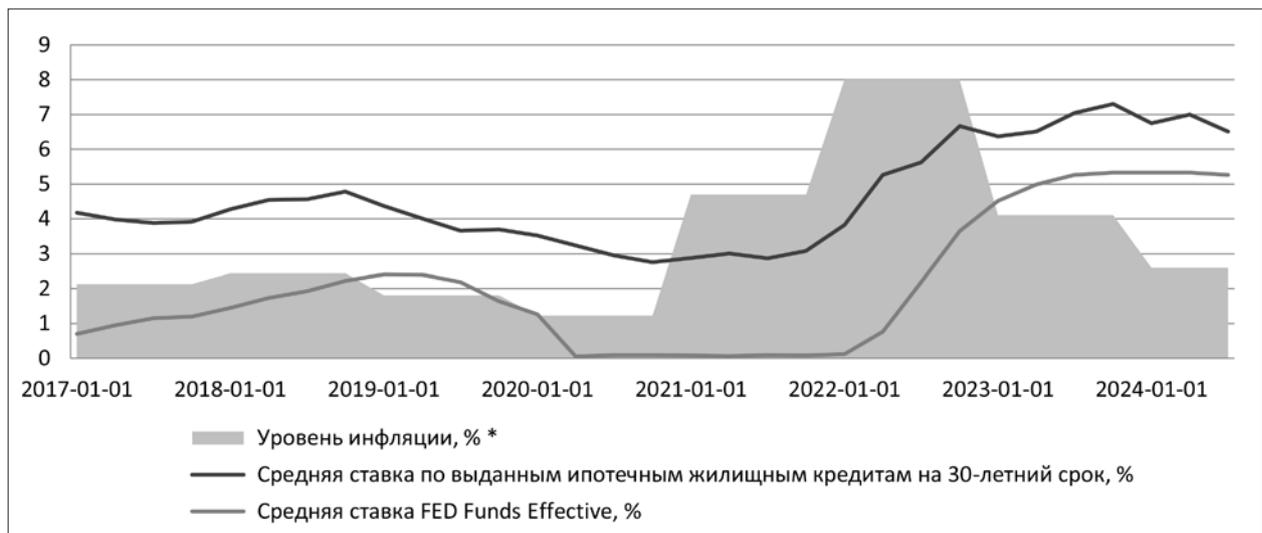

Рисунок 5 — Динамика уровня инфляции, средних ставок по выданным ипотечным кредитам и FED Funds Effective, 2017–2024, % [2]

Figure 5 — Dynamics of the inflation rate, average rates on issued mortgage loans and FED Funds Effective, 2017–2024, % [2]

Однако в США для повышения доступности жилья и поддержки социально значимых групп населения разработаны специальные программы, позволяющие оформить ипотечный жилищный кредит на льготных условиях. Американский механизм ИЖК включает в себя следующие программы:

– FHA Loans (Ипотечные кредиты Федеральной жилищной администрации). Программа направлена на помощь заемщикам с низ-

ким и средним доходом, которые могут иметь ограниченный кредитный рейтинг или недостаточно средств для крупного первоначального взноса. Первоначальный взнос составляет 3,5 % при относительно высоком кредитном рейтинге и 10 % при его низких значениях;

– VA Loans (Ипотечные кредиты Департамента по делам ветеранов). Программа предназначена для ветеранов, действующих военнослужащих, членов Национальной гвардии,

резервистов и некоторых членов их семей. Заемщики могут получить кредит без первоначального взноса и оплаты ипотечного страхования по сниженной ставке;

– USDA Loans (Ипотечные кредиты Министерства сельского хозяйства США). Ипотечные жилищные кредиты предоставляются для поддержки покупки жилья в сельских и пригородных районах;

– Fannie Mae's Home Ready Mortgage / Freddie Mac's Home Possible Mortgage. Программы, предлагаемые Федеральной национальной ипотечной ассоциацией, направленные на помощь заемщикам с низким и средним доходом. Заемщики должны пройти онлайн-курс по подготовке к покупке жилья, чтобы получить ипотечный жилищный кредит с первоначальным взносом 3% по сниженной ставке;

– Good Neighbor Next Door Program. Программа управляется Департаментом жилищного строительства и городского развития и предоставляет значительные скидки при покупке жилья отдельным категориям граждан определенной специальности (учителя, пожарные, полицейские, медицинские работники).

Говоря об экономической среде функционирования механизма ИЖК в США, стоит отметить, что относительно низкая ключевая ставка ФРС США стимулирует спрос на ипотечные кредиты, делая их более доступными для населения. Экономический рост, стабильность занятости и увеличение доходов населения способствуют повышению активности на рынке недвижимости. Однако ипотечный кризис 2008 года, который был вызван распространением субстандартных ипотечных кредитов, низкокачественных займов и ненадежных финансовых инструментов, продемонстрировал уязвимость механизма [7]. В ответ на кризис правительство США приняло меры по ужесточению регулирования ипотечного рынка. Был принят Закон о реформе Уолл-стрит и защите потребителей Додда-Франка в 2010 году, который усилил требования к кредиторам по проверке платежеспособности заемщиков.

В целом, механизм ИЖК в США является сложной и развитой системой, которая прошла через многочисленные изменения и ре-

формы. Опыт США в области ИЖК представляет интерес для других стран, стремящихся развивать двухуровневую модель. Американский механизм демонстрирует важность сбалансированного регулирования секьюритизации, а также прозрачного управления рисками.

Завершим анализ ИЖК немецким механизмом — одним из наиболее стабильных и консервативных в мире. Механизм ИЖК Германии отражает богатую историю развития с позиции экономической надежности и устойчивости. Исторически развитие ипотечного кредитования в Германии началось в XIX веке с созданием ипотечных банков (*Hypothekenbanken*), которые специализировались на предоставлении кредитов под залог недвижимости. После Второй мировой войны Германия столкнулась с острой нехваткой жилья из-за разрушений. В ответ на это были основаны строительно-сберегательные кассы (*Bausparkassen*). Строительно-сберегательные кассы до сих пор предлагают особую модель финансирования, при которой клиенты сначала накапливают сбережения в течение определенного периода, а затем получают право на ипотечный кредит по фиксированной ставке.

Структура ипотечного механизма Германии характеризуется многообразием участников и высокими стандартами регулирования. Ключевыми игроками являются коммерческие банки, строительно-сберегательные кассы и ипотечные банки. Коммерческие банки предоставляют широкий спектр ипотечных продуктов и часто являются первыми точками обращения для заемщиков. Ипотечные банки специализируются на долгосрочном финансировании недвижимости и часто привлекают средства через выпуск ипотечных облигаций (*Pfandbriefe*), которые являются высоконадежными долговыми инструментами, обеспеченными ипотечными кредитами. Их устойчивость подтверждается тем, что они эмитируются и обращаются с 1770 года.

Особенностью механизма ипотечного кредитования в Германии является консервативный подход к оценке рисков и строгие требования к заемщикам. Банки проводят тщательную проверку кредитоспособности, включая анализ доходов, занятости и кредитной истории. Обычно требуется значительный первоначаль-

ный взнос, составляющий от 20 до 40% стоимости недвижимости. Сроки кредитования часто варьируются от 15 до 30 лет.

Экономическая среда Германии способствует устойчивости ипотечного рынка. Стабильная экономика, низкие уровни безработицы и умеренная инфляция создают благоприятные условия для долгосрочного кредитования. Низкие процентные ставки, установленные Европейским центральным банком в последние годы, способствовали повышению доступности ипотечных кредитов для населения.

Благодаря надежности механизма ИЖК в Германии, в немецкой экономике не создаются значительные структурные риски из-за высокой доли ипотечных жилищных кредитов в ВВП страны. Несмотря на ежегодное увеличение объемов выданных ИЖК в абсолютном выражении — с 2017 года по 2024 год на 17,9%, доля ипотечных жилищных кредитов в ВВП страны снизилась на 20% (с 96 до 76%) (рис. 6). Связано это в том числе с повышением ставок по ИЖК: стоимость ипотечного жилищного кредита на срок от 10 лет повысилась с 1,99% в январе 2020 г. до 3,63% в январе 2024 г. [9].

Помимо рыночных ИЖК, существуют также государственные программы и льготные условия, направленные на поддержку определенных групп населения и стимулирование жи-

лищного строительства определенного типа. Государственный банк развития предоставляет льготные кредиты для строительства или приобретения энергоэффективного жилья, а также для проведения мероприятий по энергосбережению в существующих домах (KfW 153). Эти кредиты отличаются низкими процентными ставками и длительными сроками погашения, что способствует экологической модернизации жилищного фонда. В 2018 году была введена программа "Baukindergeld", которая предусматривает выплату субсидий семьям с детьми при приобретении или строительстве собственного жилья. Размер субсидии составляет 12 000 евро на каждого ребенка, выплачиваемые в течение 10 лет равными долями. Хотя программа уже завершена, семьи, которые подали заявки до 2022 года, продолжают получать выплаты. На региональном уровне правительства федеральных земель Германии также реализуют собственные программы поддержки жилищного строительства.

В целом, механизм ипотечного жилищного кредитования в Германии характеризуется устойчивостью, высоким уровнем доверия между участниками механизма и эффективным регулированием. Консервативный подход к кредитованию и строгие стандарты позволяют поддерживать низкий уровень

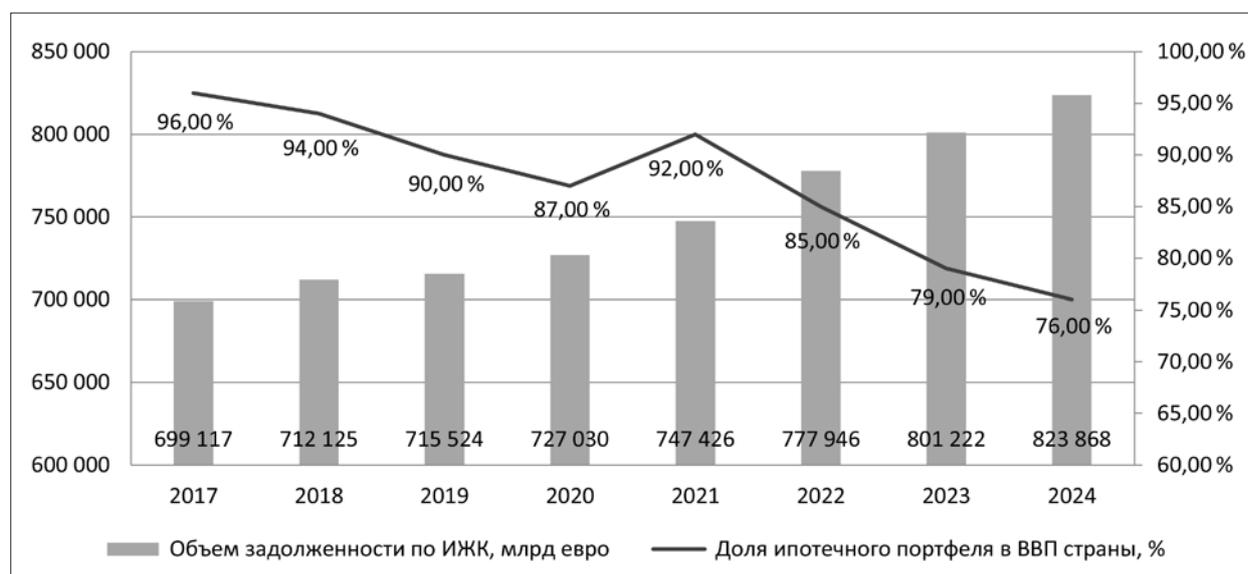

Рисунок 6 — Динамика объемов ипотечных жилищных кредитов и их отношения к ВВП страны в Германии, 2017–2024, млрд евро, % [9]

Figure 6 — Dynamics of the volume of mortgage housing loans and their ratio to the country's GDP in Germany, 2017–2024, billion euros, % [9]

просроченной задолженности и минимизировать риски для банков и заемщиков. Опыт Германии может служить примером для других стран, стремящихся создать стабильный и эффективный механизм ИЖК.

На основании проведенного исследования систематизируем полученные выводы с точки зрения опыта рассмотренных стран для применения в России (табл. 1).

Проведенное исследование механизмов ИЖК в Аргентине, США и Германии продемонстрировало значительное разнообразие подходов, обусловленных историческими, экономическими и социальными особенностями каждой страны. В Аргентине механизм ипотечного кредитования сталкивается с серьезными препятствиями из-за высокой инфляции и экономической нестабильности. Государственные программы, такие как ProCreAr и кредиты UVA, отражают усилия правительства по повышению доступности жилья, однако их эффективность ограничена макроэкономическими факторами. В США развитый и сложный механизм ИЖК опирается на активное участие государственных и частных институтов, а также развитый вторичный рынок ипотечных ценных бумаг. Развитая система ипотечной секьюритизации способствует расширению ресурсной базы механизма ИЖК, но опыт кризиса 2008 года подчеркнул необходимость строгого регулирования и управления рисками. Германия харак-

теризуется стабильностью и консерватизмом в ИЖК, высокими требованиями к заемщикам и значительным первоначальным взносом.

Систематизация опыта этих стран позволяет выделить ключевые элементы, которые могут быть применены в Российской Федерации для совершенствования механизма ИЖК. Необходимость обеспечения макроэкономической стабильности и контроля инфляции является фундаментальным условием для развития устойчивого ипотечного рынка, как показывает пример Аргентины. Опыт США свидетельствует о потенциале использования секьюритизации ипотечных кредитов для повышения ликвидности банков не только среди институциональных, но и частных инвесторов. Немецкая одноуровневая модель может найти применение в программе ипотечного кредитования для молодых людей, когда для получения ипотечного жилищного кредита необходимо накопление первоначального взноса на специальных счетах. Кроме того, внедрение государственных программ поддержки целевых групп населения является перспективным направлением для повышения доступности жилья и решения социальных задач в Российской Федерации. Опыт рассмотренных стран подчеркивает важность сбалансированного регулирования и ответственности всех участников для создания эффективного и устойчивого механизма ипотечного жилищного кредитования.

Таблица 1 — Особенности механизмов ИЖК Аргентины, США и Германии, возможные к применению в Российской Федерации

Страна	Опыт, возможный к применению в Российской Федерации
Аргентина	Необходимость макроэкономической стабильности: опыт Аргентины показывает важность контроля инфляции для развития механизма ИЖК. Осторожность с индексируемыми процентными ставками: при выдаче большого количества займов с плавающей ставкой возникает риск для заемщиков.
США	Секьюритизация ипотечных кредитов: более широкое использование вторичного рынка для повышения ликвидности механизма ИЖК. Необходимо повышать активность не только институциональных, но и частных инвесторов. Государственные программы поддержки для работников бюджетной сферы: адаптация льготных программ для определенных групп населения — врачи, учителя, сотрудники МЧС, полицейские.
Германия	Консервативные практики кредитования: применение строгих стандартов оценки заемщиков для снижения рисков. Создание государственной программы для молодых людей по типу строительно-сберегательных касс в Германии: для повышения доступности ИЖК необходимо разработать программу поощрения накопления средств молодыми людьми в виде субсидируемой процентной ставки.

Список источников

1. Tradingeconomics : официальный сайт. URL: <https://tradingeconomics.com> (дата обращения: 10.10.2024).
2. The Global Economy : официальный сайт. URL: <https://www.theglobaleconomy.com> (дата обращения: 12.10.2024).
3. Data Worldbank : официальный сайт. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 13.10.2024).
4. Lalaine C. Delmendo Argentina Residential Real Estate Market Analysis // Global Property Guide : официальный сайт. 2024. URL: <https://www.globalpropertyguide.com> (дата обращения: 13.10.2024).
5. Коростелева Т. С. Сравнительный анализ систем ипотечного жилищного кредитования России, Европы и США // Финансы и кредит. 2013. № 16 (544). С. 46–56.
6. Аксенов И. Этапы развития секьюритизации в США: 1930–2008 // РУСИПОТЕКА : официальный сайт. URL: <http://www.rusipoteka.ru/articles> (дата обращения: 12.10.2024).
7. Можаровский Е. В. Международный опыт использования секьюритизации активов на примере США // Вопросы экономики и права. 2013. № 56. С. 162–167.
8. Banco Central de la República Argentina : официальный сайт. URL: <https://www.bcra.gob.ar> (дата обращения: 12.10.2024).
9. DeNederlandscheBank : официальный сайт. URL: <https://www.dnb.nl> (дата обращения: 12.10.2024).
10. Voigtländer M. Why Is the German Homeownership Rate So Low? // Housing Studies. 2009. Vol. 24, No. 3. P. 355–372.
11. Green R., Wachter S. The American Mortgage in Historical and International Context // Journal of Economic Perspectives. 2005. Vol. 19, No. 4. P. 93–114.

References

1. Tradingeconomics: official site. Available from: <https://tradingeconomics.com> (date of access: 10.10.2024).
2. The Global Economy: official site. Available from: <https://www.theglobaleconomy.com> (date of access: 12.10.2024).
3. Data Worldbank: official site. Available from: <https://data.worldbank.org> (date of access: 13.10.2024).
4. Lalaine C. Delmendo Argentina Residential Real Estate Market Analysis. Global Property Guide: official site. 2024. Available from: <https://www.globalpropertyguide.com> (date of access: 13.10.2024).
5. Korosteleva T. S. Comparative analysis of mortgage housing lending systems in Russia, Europe and the USA. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2013;(16(544)):46–56. (In Russ.).
6. Aksyonov I. Stages of Securitization Development in the USA: 1930–2008 // RUSIPOTEKA: official site. (In Russ.). Available from: <http://www.rusipoteka.ru/articles> (date of access: 12.10.2024).
7. Mozharovsky E. V. International Experience of Using Asset Securitization on the Example of the USA. *Voprosy ekonomiki i prava = Economics and Law Issues*. 2013;(56):162–167. (In Russ.).
8. Banco Central de la República Argentina : official site. Available from: <https://www.bcra.gob.ar> (date of access: 12.10.2024).
9. DeNederlandscheBank : official site. (In Dutch). Available from: <https://www.dnb.nl> (date of access: 12.10.2024).
10. Voigtländer M. Why Is the German Homeownership Rate So Low? // Housing Studies. 2009;24(3):355–372.
11. Green R., Wachter S. The American Mortgage in Historical and International Context. *Journal of Economic Perspectives*. 2005;19(4):93–114.

Информация об авторах:

Д. А. Добрин — аспирант.

Information about the authors

D. A. Dobrin — a postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 12.11.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 12.11.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 93–99
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):93–99

Научная статья

УДК 330.3

doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-93-99

ПЕРЕХОД НА ЧЕТЫРЕХДНЕВНУЮ РАБОЧУЮ НЕДЕЛЮ: ОТНОШЕНИЕ, ПРОГНОЗЫ, ОПАСЕНИЯ

Полина Васильевна Ерусланкина

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия,
polinafursova@yandex.ru

Аннотация. Концепция четырехдневной рабочей недели становится популярной во всем мире: множество стран ежегодно демонстрирует положительные результаты деятельности различных компаний при изменении рабочего графика. В России уже не первый год власти отражают интерес к эксперименту внедрения четырехдневной рабочей недели, что заставляет задуматься о возможности изменения привычного графика. Массового перехода на новый режим работы в стране пока нет, однако некоторые идущие в ногу со временем организации пробуют внедрять новые формы взаимодействия с персоналом. В данной статье представлен зарубежный опыт внедрения четырехдневной рабочей недели, представлены преимущества и недостатки перехода на новый график работы, а также отражены результаты исследования, связанные с перспективами и отношением сотрудников различных компаний относительно изменения рабочего времени.

Ключевые слова: менеджмент, персонал организации, рабочая неделя, режим работы, четырехдневная рабочая неделя, управление персоналом

Для цитирования: Ерусланкина П. В. Переход на четырехдневную рабочую неделю: отношение, прогнозы, опасения // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 93–99. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-93-99>.

Research article

SWITCHING TO A FOUR-DAY WORK WEEK: ATTITUDES, FORECASTS, CONCERNS

Polina V. Eruslankina

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, Russia,
polinafursova@yandex.ru

Abstract. The concept of a four-day work week is becoming popular all over the world: many countries annually demonstrate the positive results of various companies when changing their work schedules. For several years now, the authorities in Russia have been reflecting interest in the experiment of introducing a four-day working week, which makes us think about the possibility of changing the usual schedule. There is no mass transition to a new mode of operation in the country yet, however, some organizations that keep up with the times are trying to introduce new forms of interaction with staff. This article presents the foreign experience of implementing a four-day work week, presents the advantages and disadvantages of switching to a new work schedule, and also reflects the results of a study related to the prospects and attitudes of employees of various companies regarding changes in working hours.

Keywords: management, personnel of the organization, working week, working hours, four-day working week, personnel management

For citation: Eruslankina P. V. Switching to a four-day work week: attitudes, forecasts, concerns. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;4(65):93–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-93-99>.

Ряд европейских стран в последние годы начал проводить эксперименты по изменению графика работы в сторону сокращения, например, в Бельгии уже несколько лет можно работать в режиме 4/3 [1], однако рабочий день в таком случае увеличивается — 38 рабочих часов, именно столько составляет рабочая неделя в Бельгии, просто раскидывается на четыре рабочих дня. Интересно, что большинство подобных экспериментов завершились удачно [2–3], часть сотрудников отметили, что больше ни за что не вернуться в режим пятидневной работы [4]. Возможно, на увеличение интереса к изменению режима работы оказала Япония, в которой четырехдневная рабочая неделя включена в принципы экономической политики страны. Несмотря на то, что данное предложение носит рекомендательный характер, многие руководители поддерживают подобные введения и замечают рост производительности труда (например, филиал Microsoft в Японии), а дополнительным преимуществом является экономия на ресурсах компании [5].

В качестве положительных сторон перехода на четырехдневную рабочую неделю можно также назвать привлечение талантливых сотрудников и их удержание в компании, высокий уровень лояльности, повышение качества работы сотрудников компании, снижение уровня выгорания и стресса у работников, экономия для компании, благоприятное влияние на экологию, создание баланса между личным временем и работой и др. На деле же данный переход несет в себе больше сложностей и рисков, чем может показаться на первый взгляд, как для сотрудников, так и для работодателя, да и в целом четырехдневная рабочая неделя подходит не всем. Так, в компании EuroLat в результате эксперимента зафиксировали, что такой режим не позволяет справляться с незапланированными работами (например, при выявлении брака), частота прогулов растет и в итоге пятидневную рабочую неделю вернули [6]. Говоря о недостатках стоит отметить, что все зависит от множества факторов, однако, чаще всего отмечают неравномерное распределение рабочей нагрузки, возможные финансовые потери, сложности координации между отделами, отсутствие доступности для клиентов и перенос рабочих задач на дом.

Вопрос изменения режима рабочего времени сотрудников компаний России стоит уже достаточно давно, однако серьезных изменений замечено не было. Сейчас рабочая неделя в России чаще всего составляет пять дней и включает в себя 40 часов. Ряд компаний позволяет некоторым категориям сотрудников несколько дней в неделю работать удаленно, однако в настоящее время многие рассматривают более радикальные изменения — переход на четырехдневную рабочую неделю. Вопрос четырехдневной рабочей недели поднимался еще в 2019 году [7], а в 2021 году к нему опять вернулись. Тогда Дмитрий Медведев отметил, что данный эксперимент можно провести изначально в пределах целого региона, в группе компаний. В 2024 году вопрос сокращения рабочих дней был вновь поднят, однако данное предложение было больше направлено на многодетные семьи и родителей-одиночек [8]. Также было замечено, что переход с пяти на четырехдневную рабочую неделю должен быть ступенчатым, в ином случае есть вероятность столкнуться с безработицей [9]. Однозначного мнения в России до сих пор нет, большинство компаний продолжает осуществлять свою деятельность по стандартному графику.

С целью определения отношения к внедрению четырехдневной рабочей недели в мае 2024 года было проведено исследование. Для получения количественных данных был проведен анкетный опрос сотрудников российских розничных торговых компаний. Всего было опрошено 188 сотрудников различных частных компаний России (55,32% — женщины, 44,68% — мужчины), выборка имела вероятностный характер.

Одним из первых вопросов респондентам был «Слышали ли Вы о возможности перехода компаний на четырехдневную рабочую неделю?», 100% опрошенных отметили, что слышали об этом из различных источников (телевидение, радио, СМИ и др.).

Отвечая на вопрос «Обсуждалась ли в вашей компании возможность перехода на четырехдневную рабочую неделю?» большинство (45,21%) отметили, что идея обсуждалась, однако данный вариант не является допустимым, что говорит о том, что четырехдневный

режим работы может внести путаницу, особенно в те сферы, где необходима работа с клиентами, что может привести к сложностям и потерям (в том числе и для самих работников). 37,77% выбрали вариант «Идея обсуждалась, вариант является допустимым». В данном случае руководство компаний понимает, что для таких существенных изменений придется полностью перекраивать процессы управления, с чем компании уже сталкивались в период пандемии, однако адаптировались и полученный опыт рассматривают как преимущество. У 6,38% в компаниях идея лишь находится на стадии рассмотрения, что немного больше, чем вариант «Нет, идея не обсуждалась» (5,32%). 2,66% опрошенных отметили, что четырехдневная рабочая неделя уже была внедрена в компании, однако по ряду причин от данной идеи пришлось отказаться. Стоит отметить, что ситуация с отказом от сокращенной рабочей недели не является редкостью, так как клиенты и поставщики не всегда готовы подстраиваться под измененный график компании, что приводит к дополнительной работе сотрудников уже в выходной день [10]. Вари-

анты «Затрудняюсь ответить» и «Четырехдневная рабочая неделя уже введена» набрали менее 2% (рис. 1).

Как было сказано ранее, отношение к переходу на четырехдневную рабочую неделю неоднозначно, что подтверждается проведенным исследованием: большинство, а именно 66,49% опрошенных, поддерживают данные изменения, 26,06% негативно относятся к подобным новшествам, а 7,45% затрудняются ответить, объясняя это отсутствием нормативных документов для принятия подобного решения (рис. 2).

Действительно, при внедрении четырехдневной рабочей недели возникают вопросы относительно законодательства, так как это затрагивает не только взаимодействие с клиентами и компаниями-поставщиками, но и охрану труда на предприятии, взаимодействие с многодетными работниками и родителями-одиночками.

Очевидно, что любые изменения несут в себе риски для сотрудников, ввиду этого в рамках исследования респондентам был задан вопрос относительно переживаний при

Рисунок 1 — Результаты ответов респондентов на вопрос «Обсуждалась ли в вашей компании возможность перехода на четырехдневную рабочую неделю?»

Figure 1 — Results of respondents' answers to the question «Has your company discussed the possibility of switching to a four-day work week?»

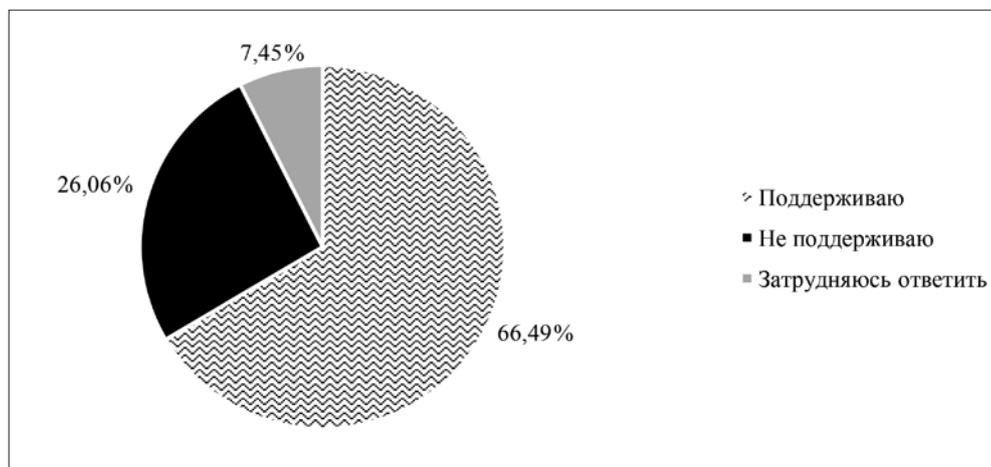

Рисунок 2 — Результаты ответов респондентов на вопрос «Поддерживаете ли идею перехода на четырехдневную рабочую неделю?»

Figure 2 — Results of respondents' answers to the question «Do you support the idea of moving to a four-day work week?»

переходе на четырехдневную рабочую неделю. Опрашиваемые могли указать неограниченное количество рисков, связанных с их деятельностью при изменении графика работы. Самым часто указываемым вариантом был риск снижения уровня дохода, также респонденты отмечали вероятность сокращения штата, дополнительную работу в выходной день при увеличении рабочего дня, формальный подход руководства при взаимодействии с персоналом и негативное восприятие увеличенного рабочего дня семьей и близкими.

С целью выявления необходимости еще одного официального выходного дня респондентам был задан вопрос относительно использования возможного свободного времени. При внедрении четырехдневной рабочей недели 32,45% опрошенных свободное время будут тратить на домашние дела, 16,49% — на путешествия и туризм, 14,36% — на дополнительную работу. Взяв дополнительную работу на выходной день сотрудники компании получают дополнительный доход, что является преимуществом, однако большие нагрузки могут привести к переутомлению, снижению иммунитета и в целом негативно сказаться на здоровье работника, ввиду этого необходимо грамотно разработать или усовершенствовать систему взаимодействия с сотрудниками при изменении режима рабочего времени. Остальные варианты «На хобби и увлечения», «На активный отдых» и т.д. набрали менее 10%. На основа-

нии результатов данного вопроса можно сделать вывод, что в настоящее время работники российских компаний испытывают определенный дефицит свободного времени, что может быть связано с переработками, высокой загруженностью и отсутствием правильного распределения рабочего времени (рис. 3).

Ввиду перехода на четырехдневную рабочую неделю длительность рабочего дня будет увеличена на несколько часов, в связи с чем актуальным становится вопрос о возможности выполнения аналогичного объема работы за четыре рабочих дня. Более 75% отметили, что смогут выполнить пятидневный объем работы за четыре дня при увеличении рабочего дня, 14,89% не смогут выполнить поставленные задачи при изменении графика, а 9,57% затрудняются ответить. Сложности с выбором ответа в данном вопросе основываются на том, что в настоящее время отсутствует ясность в вопросе взаимодействия с клиентами и партнерами компании, так как если рабочий день у компании-партнера заканчивается раньше, то разрешить спорные ситуации позже указанного времени не получится (рис. 4).

Переход на четырехдневную рабочую неделю в настоящее время активно обсуждается не только СМИ, но и представителями власти, ввиду этого ряд организаций задумывается о возможности внедрения, преимуществах и недостатках таких изменений. Внедрение четырехдневной рабочей недели может иметь

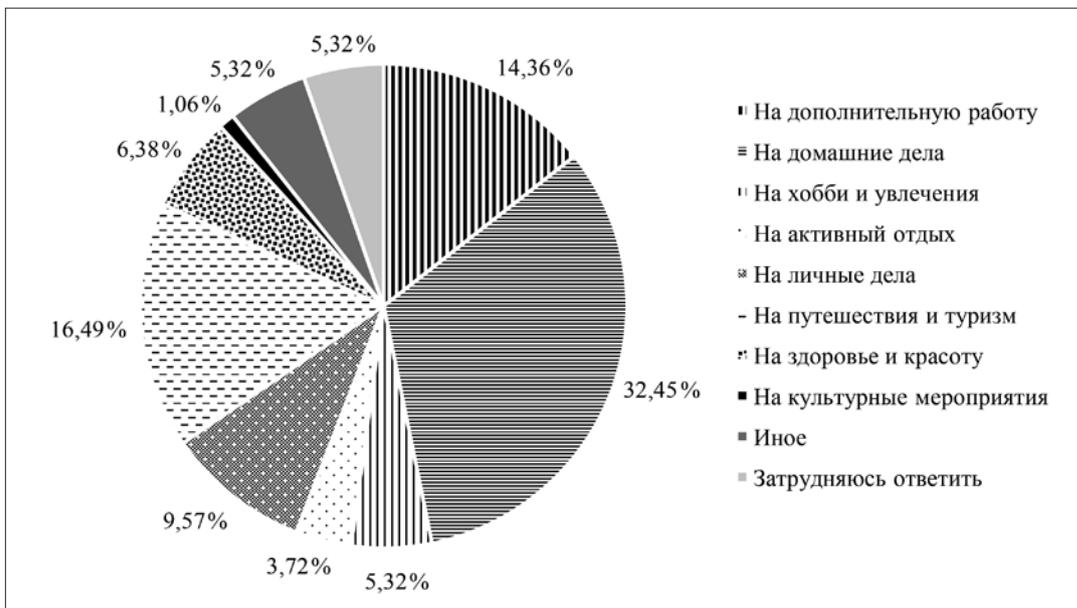

Рисунок 3 — Результаты ответов респондентов на вопрос «Если четырехдневная рабочая неделя будет внедрена, знаете ли вы на что будете тратить еще один выходной день?»

Figure 3 — Results of respondents' answers to the question «If a four-day work week is implemented, do you know what you will spend your extra day off on?»

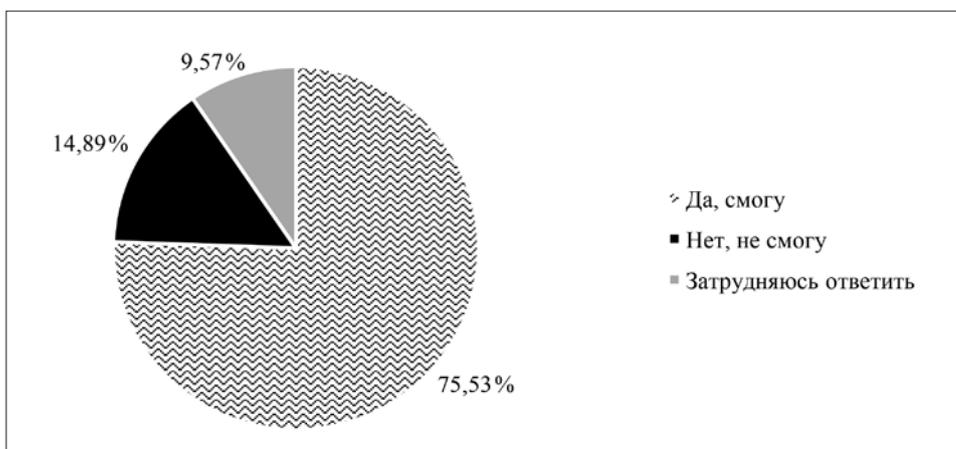

Рисунок 4 — Результаты ответов респондентов на вопрос «Считаете ли вы, что при четырехдневной рабочей неделе вы сможете выполнить аналогичный объем работы так же, как и за пятидневную рабочую неделю?»

Figure 4 — Results of respondents' answers to the question «Do you think that in a four-day work week you will be able to accomplish the same amount of work as in a five-day work week?»

не только положительные, но и отрицательные последствия, что говорит о том, что перед подобными радикальными изменениями необходимо проводить тщательный анализ и изучать специфику отрасли.

Результаты исследования продемонстрировали, что большинство сотрудников частных компаний России готовы к переходу на четырехдневную рабочую неделю, при этом они осозна-

ют возможные риски и не исключают возникновения сложностей при смене графика. Руководство же на данный момент в большинстве случаев не готово к смене привычного режима работы, что говорит о том, что массовый переход на четырехдневную рабочую неделю пока что является лишь поводом задуматься о дальнейших перспективах организации и особенностях взаимодействия с сотрудниками.

Список источников

1. Four-day working week comes into effect. Who can use it and how to apply? // The Brussels Times : сайт. URL: <https://www.brusselstimes.com/325240/four-day-working-week-comes-into-effect-who-can-use-it-and-how-to-apply>. Дата публикации: 22.11.2022.
2. Morgan Smith. 4 countries that are embracing — or experimenting with — the 4-day workweek // Make it : сайт. URL: <https://www.cnn.com/2023/04/14/countries-that-are-embracing-or-experimenting-with-a-4-day-workweek.html#:~:text=Iceland,work%2Dlife%20balance%20and%20productivity>. Дата публикации: 14.04.2023.
3. The 4-day-week in Germany. First Results of Germany`s Trail on Work Time Reduction // 4dayweek.com : сайт. URL: https://help.4dayweek.com/hubfs/Germany_4DW_Report.pdf
4. Irina Anghel, Arianne Cohen. World`s Largest Four-Day Work Week Trial Finds Few Are Going Back // Bloomberg : сайт. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-02-21/four-day-work-week-uk-study-finds-majority-of-employers-shifting>. Дата публикации: 21.02.2023.
5. Юлия Ересь. Власти Японии рекомендовали ввести рабочую четырехдневку // РБК : сайт. URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/60d4887f9a794730c3ebb5ea?utm_source=amp_trends_textincutes
6. Sonia Wind. Once You Try a Four-Day Workweek, It's Hard to Go Back // Bloomberg : сайт. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-10-21/four-day-workweek-experiment-in-germany-has-surprising-results?embedded-checkout=true&sref=9bmU64gz>. Дата публикации: 21.10.2024.
7. Медведев предсказал сокращение рабочей недели до четырех дней // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2019/5cff7c999a7947dbc95eed6e#ws>. Дата публикации: 11.06.2019.
8. В Госдуме предложили четырехдневную рабочую неделю для многодетных // РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20241118/duma-1984306768.html>. Дата публикации: 18.11.2024.
9. Медведев предложил провести эксперимент с четырехдневкой в регионах // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/04/2021/608aa8469a79475c6a06e588>. Дата публикации: 29.04.2021.
10. ElBaev. Перешли на четырехдневную рабочую неделю, а через 3 месяца вернули все обратно — рассказываем почему // vc.ru : сайт. URL: <https://vc.ru/marketing/582250-pereshli-na-chetyrehdnevnuu-rabochuu-nedelyu-a-cherez-3-mesyaca-vernuli-vse-obratno-rasskazyvaem-pochemu>. Дата публикации: 13.01.2023.

References

1. Four-day working week comes into effect. Who can use it and how to apply? The Brussels Times: site. Available from: <https://www.brusselstimes.com/325240/four-day-working-week-comes-into-effect-who-can-use-it-and-how-to-apply>. Publication date: November 22, 2022.
2. 4 countries that are embracing—or experimenting with—the 4-day workweek. Make it: site. Available from: <https://www.cnn.com/2023/04/14/countries-that-are-embracing-or-experimenting-with-a-4-day-workweek.html#:~:text=Iceland,work%2Dlife%20balance%20and%20productivity>. Publication date: April 14, 2023.
3. The 4-day-week in Germany: site. Available from: https://help.4dayweek.com/hubfs/Germany_4DW_Report.pdf
4. Irina Anghel, Arianne Cohen. World's Largest Four-Day Work Week Trial Finds Few Are Going Back. Bloomberg: site. Available from: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-02-21/four-day-work-week-uk-study-finds-majority-of-employers-shifting>. Publication date: February 21, 2023.
5. Julia Heresy. The Japanese authorities recommended to introduce a working four-day period. RBC: site. (In Russ.). Available from: https://trends.rbc.ru/trends/education/60d4887f9a794730c3ebb5ea?utm_source=amp_trends_textincutes
6. Sonia Wind. Once You Try a Four-Day Workweek, It's Hard to Go Back. Bloomberg: site. Available from: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-10-21/four-day-workweek-experiment-in-germany-has-surprising-results?embedded-checkout=true&sref=9bmU64gz>. Publication date: October 21, 2024.
7. Medvedev predicted a reduction in the working week to four days. RBC: site. (In Russ.). Available from: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2019/5cff7c999a7947dbc95eed6e#ws>. Publication date: June 11, 2019.
8. The State Duma proposed a four-day working week for large families. AIA News: site. (In Russ.). Available from: <https://ria.ru/20241118/duma-1984306768.html>. Publication date: November 18, 2024.
9. Medvedev proposed to conduct an experiment with a four-day trip in the regions. RBC: site. (In Russ.). Available from: <https://www.rbc.ru/politics/29/04/2021/608aa8469a79475c6a06e588>. Publication date: April 29, 2021.

10. Elbaev. We switched to a four-day working week, and after 3 months we returned everything back — we tell you why // vc.ru : site. (In Russ.). Available from: <https://vc.ru/marketing/582250-pereshli-na-chetyrehdnevnyu-rabochuyu-nedelyu-a-cherez-3-mesyaca-vernuli-vse-obratno-rasskazyvaem-pochemu>. Publication date: January 13, 2023.

Информация об авторе

П. В. Ерусланкина — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и управления.

Information about the author

P. V. Eruslankina — Candidate of Science (Pedagogical), Associate Professor of the Department of Sociology and Management.

Статья поступила в редакцию 20.11.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 20.11.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 100–105
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):100–105

Научная статья
УДК 331.108(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-100-105

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Анастасия Дмитриевна Ефименкова^{1✉}, Владислав Яковлевич Бычков²

^{1,2}Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия

¹ead0697@mail.ru✉

²bychkovvy@gmail.ru

Аннотация. В статье изучается механизм реализации риск-ориентированного подхода в медицинских организациях. Представлены возможности его применения в случае перехода к различным моделям управления, включая использование технологий бережливого производства. Произведен анализ теоретических и практических вопросов внедрения данной концепции в качестве одной из методик улучшения производительности и повышения безопасности функционирования медицинского сектора. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования уровня корпоративного, технологического и интеллектуального потенциалов сферы здравоохранения нашей страны. Целью исследования является изучение опыта внедрения риск-ориентированного подхода в структуру работы медицинских организаций. В результате исследования произведен обзор научно-практической литературы, даны авторские выводы и предложения по модернизации системы обеспечения качества и безопасности деятельности медицинских организаций. Составлена модель управления рисками в медицинской организации в рамках внедрения риск-ориентированного подхода.

Ключевые слова: риск, медицина, услуга, пациент, безопасность, здравоохранение, модель

Для цитирования: Ефименкова А. Д., Бычков В. Я. Риск-ориентированный подход на примере медицинской организации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 100–105. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-100-105>.

Research article

A RISK-BASED APPROACH (THINKING) BASED ON THE EXAMPLE OF A MEDICAL ORGANIZATION

Anastasia D. Efimenkova^{1✉}, Vladislav Ya. Bychkov²

^{1,2}Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia

¹ead0697@mail.ru✉

²bychkovvy@gmail.ru

Abstract. The article examines the mechanism of implementing a risk-based approach (thinking) in medical organizations. The possibilities of its application in the case of transition to various management models, including the use of lean manufacturing technologies, are presented. The analysis of theoretical and practical issues of the implementation of this concept, as one of the methods for improving productivity and improving the safety of the medical sector, is carried out. The relevance of the study is due to the need to improve the level of corporate, technological and intellectual potentials of the healthcare sector in our country. The purpose of the study is to study the experience of introducing a risk-based approach (thinking) into the work structure of medical organizations. As a result of the research, a review of scientific and practical literature was carried out, author's conclusions and proposals for the modernization of the quality

and safety assurance system of medical organizations were given. A risk management model in a medical organization has been compiled as part of the implementation of a risk-based (thinking) approach.

Keywords: risk, medicine, service, patient, safety, healthcare, model

For citation: Efimenkova A. D., Bychkov V. Ya. A risk-based approach (thinking) based on the example of a medical organization. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):100–105. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-100-105>.

В работе системы здравоохранения управление качеством оказания услуг является инструментом обеспечения безопасности, рациональности, доступности, эффективности существования любой медицинской организации (МО). Риски в функционировании МО коммерческого и некоммерческого типа во многом имеют отличия от других областей. Поскольку МО работают непосредственно с физическим и психологическим здоровьем своих пациентов, риск-ориентированный подход (РОП) в данном случае является механизмом снижения коммерческих рисков и методов сохранения и повышения уровня здоровья всех пациентов [1, с. 114; 2].

Управление рисками (УР) используется многими современными компаниями с целью получения возможности предотвращения и прохождения чрезвычайных ситуаций, опасных вызовов внешней и внутренней среды, что приведет к стабильности и безопасности функционирования. В процессе работы с использованием РОП производится сбор и анализ большого потока информации о разных сферах деятельности предприятия и факторах, которые оказывают на него влияние. Это позволяет вовремя найти уязвимые зоны и предотвратить более тяжелые последствия. Исследование особенностей УР позволяет подстроиться под

вызовы современности и подготовить компании к возможным будущим трудностям [3].

Целью исследования является изучение опыта внедрения РОП в структуру работы МО.

Н. Е. Кучин изучал возможности оценки МО Челябинской области, предложил модель определения типовых характеристик субъектов внутреннего контроля качества с использованием РОП. Автором была предложена схема оптимального выбора ответственных лиц за соблюдение всех мер безопасности и предотвращение всевозможных рисков (рис. 1). Был сделан вывод о том, что МО Челябинской области необходимо применение унифицированной технологии организации контроля за качеством и безопасностью медицинской деятельности с применением РОП. Уже сейчас многие МО в данном субъекте дифференцированно подходят к организации внутреннего контроля, с учетом УР и индивидуализации специфики деятельности [4].

РОП тесно связан с использованием бережливого производства, или lean production (lean-технологий). Данная концепция основана на тактиках инновационного подхода к управлению политикой предприятий, что включает в себя оптимизацию, рационализацию, повышение качества выпускаемых товаров и оказываемых услуг, сокращение большого числа

Рисунок 1 — Схема оптимального выбора ответственных лиц за соблюдением всех мер безопасности и предотвращением всевозможных рисков по Н. Е. Кучину [4]

Figure 1 — Scheme of optimal selection of persons responsible for compliance with all safety measures and prevention of all possible risks according to N. E. Kuchin [4]

издержек, полный учет карты рисков. Поскольку любая организация продолжает свою работу для получения прибыли, бережливое производство позволяет определить разницу между доходами и расходами и наладить возможность ценностной оценки всех стадий жизненного цикла. Это приводит к экономии ресурсов, от чего и зависит успех деятельности любой промышленной системы, а еще позволяет рационализировать УР и повысить безопасность оказания услуг, что для МО имеет особое значение [5].

Т. Ю. Гроздова отмечала, что уровни контроля качества и безопасности предоставления медицинской помощи распределяются на три вектора: государственный, ведомственный и внутренний контроль. Контроль и УР в сфере здравоохранения при следовании РОП включает в себя разработку новых научно-обоснованных методик подготовки и принятия управленческих решений [6]. Соотношение качества оказываемой медицинской помощи и возникающих трудностей может быть связано:

- 1) с недостаточным уровнем профессионализации медицинского персонала;
- 2) низкой компетентностью и специализированностью подготовки кадров;
- 3) слабым инфраструктурным и лекарственным обеспечением МО.
- 4) качеством труда и низким уровнем управления.

Автором была составлена система выявления зон повышенного медицинского риска (рис. 2).

Д. В. Крючков с соавторами. проводили исследование в IV квартале 2016 — I квартале 2017 г. в ФГБНУ «НИИ комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний», в структуре которого имеются клинические (5 стационарных отделений на 166 коек) и научные (17 лабораторий) подразделения с общей численностью работников 528 человек. Были охарактеризованы этапы перехода данного учреждения к применению в управлении РОП [7].

Сначала владельцев МО обучали основам применения систем менеджмента качества, руководителей групп внутренних аудиторов требованиям стандарта ISO 9001:2015.

Затем заведующие подразделениями обучались основам УР на базе применения государственных стандартов «Менеджмент риска».

В рамках работы внедрялась уникальная методика оценки рисков.

Работники и владельцы научились самостоятельно ранжировать факторы внешней и внутренней среды.

На заключительном этапе производился оценочный анализ и коррекция всей имеющейся документации в МО.

Итогом исследования явилось получение основных выводов о практике внедрения РОП в процесс работы МО.

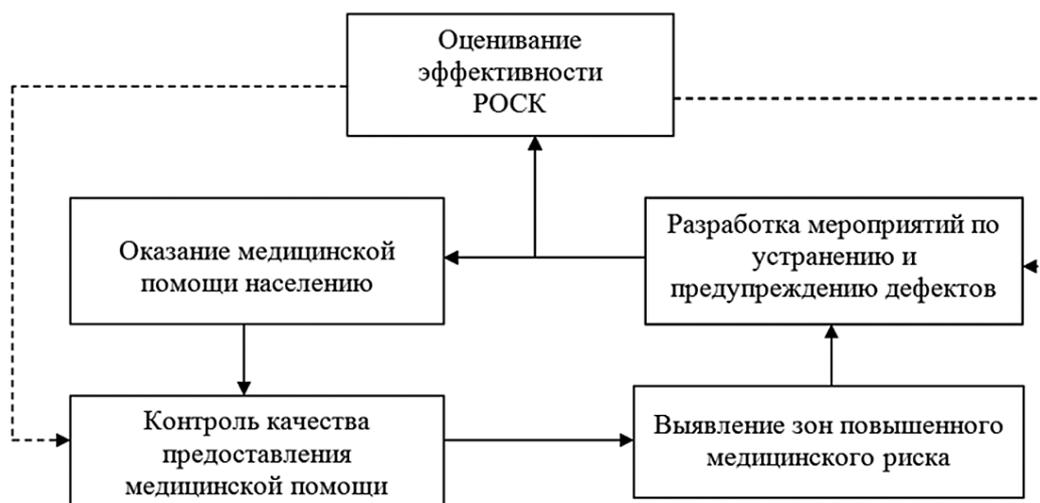

Рисунок 2 — Система выявления зон повышенного медицинского риска по Т. Ю. Гроздовой, где РОСК — риск-ориентированная система качества [6, с. 12]

Figure 2 — System for identifying areas of increased medical risk according to T. Yu. Grozdova, where ROQS — risk-oriented quality system [6, p. 12]

Авторы выяснили, что переход к РОП выявил более ста рисков, среди которых более 25% имеют критический характер и влияют на деятельность ФГБНУ «НИИ комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний».

Более 89% рисков были связаны с влиянием внутренней среды, а также человеческого фактора.

Было выявлено влияние 49 факторов внутренней и 31 фактор внешней среды, которые оказывают непосредственное воздействие на функционирование МО.

Переход к РОП позволил выявить слабые стороны и угрозы, а также новые возможности и сильные стороны компании [7].

С. В. Русских с соавторами изучали отношение к внедрению РОП в систему российского здравоохранения среди сотрудников МО. Исследование было основано на внесении рекомендаций и предложений для модернизации процедур и унификации содержания УР в системе работы МО для сохранения социального здоровья. Исследователи произвели оценку мнений медицинских работников, организаторов и экспертов отрасли здравоохранения. По данным авторов, в проведенном с сентября по декабрь 2022 г. количественном онлайн-опросе участвовали 104 респондента, работающих в системе здравоохранения России. Дополнительно взято шесть глубинных интервью с организаторами и экспертами сферы здравоохранения в рамках качественного социологического исследования. По результатам данной работы стоит выделить, что анализ ответов респондентов показал следующее:

1) более половины респондентов отметили, что РОП в системе управления МО внедрен сравнительно недавно и не показал должного результата применения;

2) практически треть опрошенных не смогла дать точный ответ на вопросы о постановке принципов риск-менеджмента в своих организациях;

3) все опрошенные считают высокой необходимостью внедрения РОП в функционирование МО на должном уровне [8].

В рамках исследования авторами были проанализированы особенности УР в качестве механизмов контроля за деятельностью МО. На наш взгляд, основным принципом оценки рисков яв-

ляется взаимовыгодность их минимизации для предприятий сферы здравоохранения, поэтому необходимо четко учитывать потери, выбирать наиболее выгодные варианты решения возникающих проблем. Выделим основные рекомендации, которые позволят минимизировать риски и негативные последствия в работе МО:

1. Своевременный отклик на проблемы, возникающие в рамках осуществления риск-менеджмента.

2. Создание рабочего органа, который будет оценивать каждую программу, внедряемую в работу МО.

3. Составление прогноза рыночного спроса или спада.

4. Соблюдение баланса рисков между каждым участником процесса.

5. Внедрение инновационных основ и современного оборудования для работы.

6. Заключение договоров на долгосрочной основе.

7. Страхование имущества.

Основу УР в МО должна составлять система мероприятий, которые будут направлены на оценку возникающих инцидентов, имеющих связь с подрыванием безопасности сотрудников и пациентов. На наш взгляд, выявление ошибок в процессе обеспечения исправности деятельности МО должно быть основано на анонимном сборе сведений о случающихся инцидентах, ретроспективной оценке всех имеющихся документов в базе данных, анализе отчетов сотрудников учреждений здравоохранения о неблагоприятных событиях и ошибках, проведении анкетирования персонала и пациентов клиник. Кроме того, немаловажным в использовании РОП для МО является проведение анализа жалоб и судебных исков, поступающих от недовольных граждан, а также проведение клинко-анатомических конференций по обмену опытом. На всех уровнях управления должна быть внедрена система отчетов о случившихся событиях неблагоприятного характера, что позволит направить силы для предотвращения риска повторения подобной ситуации. На основании проведенного исследования нами была составлена модель УР в МО в рамках применения РОП (рис. 3).

Таким образом, в рамках исследования нами был изучен опыт внедрения РОП в структуру ра-

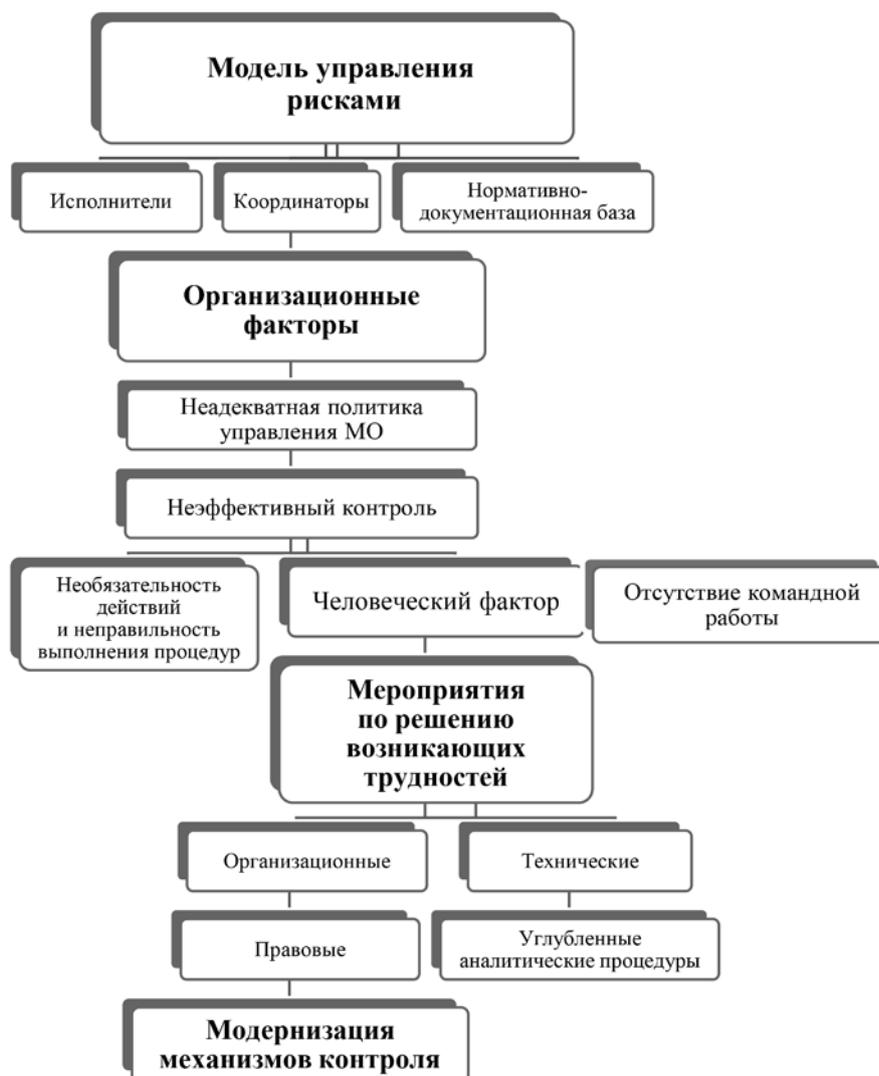

Рисунок 3 — Модель управления рисками в медицинской организации в рамках применения риск-ориентированного подхода

Figure 3 — Risk management model in a medical organization within the framework of the risk-oriented approach

боты МО. Было выяснено, что в различных МО нашей страны практикуется применение данного подхода, но эффективность пока остается на низком уровне. Требуется дальнейшая разработка принципов использования РОП в медицинской сфере, что позволит модернизировать

систему УР и повысит эффективность оказания услуг населению. Составленная авторами в рамках исследования модель УР может быть использована в медицинских учреждениях различного типа в рамках дальнейшего углубленного изучения представленной проблемы.

Список источников

1. Хахимов А. О., Левшина В. В. Опыт внедрения риск-менеджмента в медицинских организациях // Проблемы сертификации, управления качеством и документационного обеспечения управления : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Красноярск, 19 марта 2021 г.). Красноярск : Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, 2021. С. 114–116.
2. Prokešová, R. Personnel solutions for clinical risk management in hospitals: Evidence from the Czech Republic // Problems and Perspectives in Management. 2022. Vol. 20, No 3. P. 95–104.
3. Рахматулин Ш. Р. Риск-ориентированный подход как фактор обеспечения конкурентоспособности компаний // Актуальные исследования. 2024. № 10 (192). Ч. III. С. 42–47. URL: <https://apni.ru/article/8665-risk-orientirovannij-podkhod-kak-faktor>

4. Кучин Н. Е. Организационная технология выявления характеристик субъектов системы внутреннего контроля качества с применением риск-ориентированного подхода // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2023. Т. 9, № 1. С. 82–91.

5. Гримашевич О. Н. Особенности управления корпорацией на основе внедрения концепции бережливого производства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 1(80). С. 47–52.

6. Гроздова Т. Ю. Формирование риск-ориентированной системы контроля качества жизни в здравоохранении // Качество и жизнь. 2019. № 1(21). С. 9–15.

7. Опыт перехода на риск-ориентированную модель системы менеджмента качества медицинской организации / Д. В. Крючков, Е. А. Бацина, Я. В. Данильченко [и др.] // Здравоохранение Российской Федерации. 2017. Т. 61, № 6. С. 309–315.

8. Отношение к внедрению риск-ориентированного подхода в систему российского здравоохранения среди сотрудников медицинских организаций / С. В. Русских, Е. А. Тарасенко, Т. П. Васильева [и др.] // Сибирский научный медицинский журнал. 2024. Т. 44, № 1. С. 211–229.

References

1. Khakimov A. O., Levshina V. V. The experience of implementing risk management in medical organizations. *Problemy` sertifikacii, upravleniya kachestvom i dokumentacionnogo obespecheniya upravleniya : sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Krasnoyarsk, 19 marta 2021 g.) = Problems of certification, quality management and documentation management: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference (Krasnoyarsk, March 19, 2021)*. Krasnoyarsk: Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev; 2021. P. 114–116. (In Russ.).

2. Prokešová, R. Personnel solutions for clinical risk management in hospitals: Evidence from the Czech Republic. *Problems and Perspectives in Management*. 2022;20(3):95–104.

3. Rakhmatulin S. R. Risk-oriented approach as a factor in ensuring the competitiveness of companies. *Aktual`ny`e issledovaniya = Actual research*. 2024;III(10(192)):42–47. (In Russ.). Available from: <https://apni.ru/article/8665-risk-orientirovannij-podkhod-kak-faktor>

4. Kuchin N. E. Organizational technology for identifying the characteristics of subjects of the internal quality control system using a risk-based approach. *ORGZDRAV: novosti, mneniya, obuchenie. Vestnik VShOUZ = ORGHEALTH: news, opinions, training. Bulletin of the Higher School of Health Organization and Management*. 2023;9(1):82–91. (In Russ.).

5. Grimashevich O. N. Features of corporate management based on the introduction of the concept of lean production. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social`no-e`konomicheskogo universiteta = Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*. 2020;(1(80)):47–52. (In Russ.).

6. Grozdova T. Y. Formation of a risk-based quality of life control system in healthcare. *Kachestvo i zhizn` = Quality and life*. 2019;(1(21)):9–15. (In Russ.).

7. The experience of transition to a risk-based model of the quality management system of a medical organization / D. V. Kryuchkov, E. A. Batsina, Ya. V. Danilchenko [et al.]. *Zdravooxranenie Rossijskoj Federacii = Healthcare of the Russian Federation*. 2017;61(6):309–315. (In Russ.).

8. Russkikh S. V., Tarasenko E. A., Vasilyeva T. P., Moskvicheva L. I., Gabunia N. Yu., Makarova E. V., Dvornikova T. A., Putilina E. A. Attitude to the introduction of a risk-based approach to the Russian healthcare system among employees of medical organizations / S. V. Russkikh, E. A. Tarasenko, T. P. Vasilyeva [at al.]. *Sibirskij nauchny`j medicinskij zhurnal = Siberian Scientific Medical Journal*. 2024;44(1):211–229. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Д. Ефименкова — магистрант;

В. Я. Бычков — кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры охраны труда, промышленной безопасности и экологии.

Information about the authors

A. D. Efimenkova — a master student;

V. Ya. Vyckhov — Candidate of Science (Technical), Associate Professor, Professor of the Department of Occupational Health, Industrial Safety and Ecology.

Статья поступила в редакцию 14.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 14.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 106–115
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):106–115

Научная статья
УДК 339.13(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-106-115

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ, ОЖИДАНИЙ И ЭМОЦИЙ НА РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В 2024 ГОДУ

Артём Андреевич Зайков^{1✉}, Ксения Александровна Данилова²

^{1,2}Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

¹zaykov001@yandex.ru✉

²k.a.danilova@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6778-6672>

Аннотация. Разрыв в уровнях спроса и предложения на рынке жилой недвижимости, характеризующемся существенной долей невостребованной готовой продукции, обуславливает необходимость исследования аудитории, ее предпочтений и ожиданий. Для успешного проведения маркетинговых кампаний застройщикам требуется обратить внимание не только на уникальные характеристики собственного продукта, но и на эмоциональный фон и ощущения покупателя, возникающие в процессе выбора, ожидания и эксплуатации. В статье приведены воспринимаемые потребителями преимущества и недостатки покупки жилья в новостройках, а также содержится анализ удовлетворенности собственников жилой недвижимости совершенным выбором и полученным сопутствующим сервисом. На основании выявленных ожиданий, эмоций и опасений потребителей разработаны рекомендации для формирования эффективных маркетинговых стратегий по продвижению продукта девелоперами на всем пути покупателя.

Ключевые слова: рынок недвижимости, потребительские предпочтения, эмоции покупателя, продвижение продукта, целевая аудитория, маркетинговые стратегии

Для цитирования: Зайков А. А., Данилова К. А. Исследование потребительских предпочтений, ожиданий и эмоций на рынке жилой недвижимости в 2024 году // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 106–115. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-106-115>.

Research article

THE RESEARCH ON CONSUMER PREFERENCES, EXPECTATIONS AND EMOTIONS IN THE REAL ESTATE MARKET IN 2024

Artem A. Zaikov^{1✉}, Ksenia A. Danilova²

^{1,2}Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹zaykov001@yandex.ru✉

²k.a.danilova@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6778-6672>

Abstract. The gap in supply and demand in the real estate market, which is characterized by a significant share of unclaimed finished products, necessitates research on consumer preferences and expectations. To successfully conduct marketing campaigns, developers need to pay attention not only to the unique characteristics of their own product, but also to the emotional background and feelings of the buyer that arise during the process of selection, expectation and operation. The article presents the advantages and disadvantages of purchasing housing in new buildings as perceived by consumers, and also contains an analysis of the satisfaction of residential property owners with the choice they made and the accompanying service they received. There are recommendations, based on the identified expectations, emotions and

concerns of consumers, for the formation of effective marketing strategies for product promotion by developers throughout the entire buyer's journey.

Keywords: real estate market, consumer preferences, buyer emotions, product promotion, target audience, marketing strategies

For citation: Zaikov A. A., Danilova K. A. The research on consumer preferences, expectations and emotions in the real estate market in 2024. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):106–115. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-106-115>.

Введение

Ухудшение экономической ситуации в стране, обусловленное периодом пандемии, а затем системным введением санкций со стороны недружественных стран, повлияло на все ключевые отрасли производства, в том числе строительство. Накопительный эффект внешних негативных факторов создает все больший дисбаланс на рынке жилой недвижимости, оказывая влияние как на участников рынка, так и на потребителей. Благодаря антикризисным мерам, принятым со стороны органов государственной власти, удалось не только избежать стагнации гражданской строительной отрасли, но и простимулировать появление новых предложений на рынке со стороны застройщиков. Согласно статистическим данным, размещенным в Единой информационной системе жилищного строительства, зафиксирован ежегодный рост объема вводимого в эксплуатацию жилья, при этом прирост в 2023 году по отношению к объему 2020 года составил +34,4% [1].

С другой стороны, текущая нестабильная экономическая ситуация приводит к падению спроса, вызванному снижением покупательской способности и ростом инфляции. Данную тенденцию также усилило решение об отмене ипотеки с государственной поддержкой от 1 июля 2024 г. Резюмировав мнение специалистов, член Уральской палаты недвижимости Евгений Чекаров утверждает, что вследствие последних событий спрос как на новостройки, так и на вторичное жилье ослабнет [2]. Для участников рынка данная динамика в первую очередь свидетельствует о возросшем уровне конкуренции и риске перенасыщения.

Возникающий на рынке недвижимости разрыв между предложением и реальным спросом в текущих условиях будет лишь возрастать, что потребует от застройщиков применение инструментов и управленческих решений, направленных на продвижение продукта на рынке недвижимости и выстраивания эффективной персонализированной коммуникации с потребителями.

Предпосылки маркетингового исследования

Эксперты диджитал-компании The Architect в публикации на Едином ресурсе застройщиков справедливо подмечают, что доверие покупателей и повышение лояльности клиентов к своим проектам достигается застройщиками путем работы над собственным имиджем и активности в информационном пространстве: открытости компании в подходах к застройке, видении и целях, а не только о площади и стоимости квартир [3]. Некоторые девелоперы в коммуникациях ограничиваются продуктовыми и сбытовыми сообщениями, но это невыгодно в долгосрочной перспективе. Важным аспектом продвижения продукта на

рынке является выявление и использование эффективных точек контакта с потенциальными клиентами. Благодаря развитию цифровых технологий происходит трансформация информационных каналов связи с покупателями и их переход в интернет-среду [4], что требует от участников рынка использования инструментов диджитал-маркетинга, способных создать должный охват и конверсию.

По нашему мнению, серьезное изменение конъюнктуры рынка первичной недвижимости потребует от девелоперов пересмотра принципов построения маркетинговой стратегии продвижения. В текущих неблагоприятных

ятных экономических условиях и возрастающим разрыве спроса и предложения, новизна и характеристики самого продукта отходят на второй план для потребителя. Для эффективного взаимодействия и успешного воздействия на принятие решения потенциаль-

ным покупателем фокус внимания застройщиков в первую очередь должен быть направлен на эмоциональный фон аудитории рынка недвижимости, внутренние ожидания и опасения клиента, реальный потребительский опыт.

Цель и описание выполненного исследования

Для формирования основы для разработки успешных маркетинговых стратегий и подбора инструментов продвижения продукта на рынке недвижимости, обеспечивающих эффективную коммуникацию и воздействующих на принятие решения потребителем, авторами проведено эмпирическое исследование, целью которого является определение целевой аудитории и эмоционального фона в процессе принятия решения о покупке и ожидания продукта, требований покупателей, предъявляемых к продукту и девелоперам, опасений, сопутствующих указанным процессам.

В период с 31 августа по 5 сентября 2024 г. было опрошено 400 респондентов в возрасте

старше 18 лет, проживающих в городе Екатеринбург. Опрос проводился посредством распространения анкет в сети интернет, в основном через каналы застройщиков. Выборка сформирована случайным способом, является релевантной, по своим характеристикам в целом сопоставима с генеральной совокупностью, за которую принимались жители города Екатеринбург в возрасте от 18 лет. Ограничением проведенного исследования является неполное совпадение распределения выборки по половому признаку с генеральной совокупностью (в выборке преобладают женщины). Погрешность отклонений результатов лежит в пределах 5 %, доверительный интервал — 95 %.

Социальный портрет респондентов

В результате анализа полученных анкетных данных был выявлен портрет респондентов: мужчины (34,5 %) и женщины (65,5 %), преобладающий возраст большинства составляет 36–50 лет (38,9 %) и 26–35 лет (35,4 %). Затем группы 18–25 лет (15,7 %), 51–65 лет (9,5 %), соответственно. Самой малой долей опрошенных являются жители города Екатеринбург в возрасте 66 и более лет — 0,5 % (2 чел.).

Большинство респондентов (49,5 %) на момент проведения опроса находятся в браке. При этом не женаты/не замужем — 31,1 %, «разведен/а» — 10,2 %, «гражданский брак» — 8 %, «вдовец/вдова» — 1,2 %. У наибольшей доли опрошенных (30,7 %) имеется один ребенок, а 30,1 % респондентов заявили, что у них нет детей и пока не планируют. Далее группы распределились следующим образом: 22,1 % — два ребенка, 11,4 % — нет, но планируют в ближайшее время, 5,7 % — три и более детей.

В момент проведения данного опроса большинство респондентов являлись работающи-

ми: специалисты, служащие, инженерно-технические работники (ИТР) — 38,1 %; руководители высшего/среднего звена — 22,9 %; самозанятые, индивидуальные предприниматели (ИП), инвесторы — 11,8 %; рабочая профессия — 10,9 %. Следующие по численности группы: работники сферы обслуживания — 4,7 %, владельцы бизнеса — 4,2 %, студенты, учащиеся — 3,2 %, государственные служащие, военнослужащие — 2,2 %. Самые малые группы: временно безработные (1,5 %) и пенсионеры (0,5 %).

На основании полученных данных можно сделать вывод, что большинство респондентов семейные в возрасте 26–50 лет с одним ребенком, работающие (по характеру занимаемых должностей — образованные), получающие стабильный доход. Соответственно, полученные в результате опроса данные, а также их дальнейший анализ, достаточно точно описывают мнение совершеннолетних жителей города Екатеринбург.

Результаты проведенного исследования

Первый вопрос анкетирования был направлен на определение внутренней мотивации аудитории и заинтересованности в продукте на рынке недвижимости в текущий момент: «Насколько для Вас актуален в данный момент вопрос приобретения жилой недвижимости?». Об активном поиске заявили 10,4 % респондентов, 37,9 % опрошенных периодически самостоятельно рассматривают предложения на рынке, а 22 % — готовы уделить внимание поступающей информации. При этом 29,7 % респондентов ответили, что вопрос приобретения жилой недвижимости для них совсем не актуален.

Таким образом только каждый десятый житель города находится на этапе поиска информации, что обуславливает формулировку основной задачи маркетинговой коммуникации с рынком как формирование потребности. Инструменты, используемые застройщиками при продвижении продукта на начальных этапах, должны воздействовать на потенциальных покупателей, большая часть которых (59,9 %) хоть и осознает свою потребность в приобретении жилья, но нуждается в дополнительной мотивации и повышении уверенности в совершении покупки.

При рассмотрении молодой аудитории в возрасте 18–25 лет установлено, что 73 % респондентов ранее не заключали сделок на рынке недвижимости, но для подавляющего большинства из них (84,8 %) вопрос покупки актуален — лишь 15,2 % заявили, что абсолютно не задаются вопросами приобретения. Данная группа является самой мотивированной к приобретению жилья, поскольку представители следующей по возрасту группы респондентов (26–35 лет) в большинстве уже решили свой жилищный вопрос за счет приобретения квартиры «для собственного проживания» (69,7 %). Поэтому результаты исследования, проведенного оргкомитетом отраслевой премии Urban и Аналитическим центром НАФИ в 2023 году среди молодых россиян, о предпочтениях и ожиданиях от будущего жилья [5] являются крайне важной отправной точкой для проектирования и реализации будущих проектов строительной отрасли:

- квартира в собственности (94 %), расположенная в центре города (56 %);

- наличие придомовой территории и организация инфраструктуры — зеленые зоны для прогулок (73 %), детские (62 %) и спортивные (58 %) площадки, место для выгула домашних питомцев (49 %), закрытый двор (43 %) с пунктом охраны (39 %), подземная автостоянка (38 %) и спортзал (37 %);

- современные планировочные решения и организация пространства — отдельные спальня (87 %) и гостиная (82 %), наличие балкона с зоной отдыха (71 %) и гардеробной (62 %), дополнительные детская комната (52 %) и рабочий кабинет (44 %) [5].

28,1 % респондентов совершили покупку в период 2022–2024 гг., 29,6 % стали собственниками или участниками долевого строительства 2018–2021 гг. Далее идут группы ответов 2014–2017 гг. (9,4 %), 2013 год и ранее (7,8 %), что в целом свидетельствует о достаточном уровне спроса, при котором 57,7 % участвовавших в опросе приобрели жилую недвижимость или улучшили условия проживания за последние 7 лет.

Анализируя наиболее популярные способы покупки жилья, выявлено, что ипотечное кредитование остается наиболее распространенным вариантом приобретения [6], при этом «на общих условиях» оформлено 35,5 % сделок, «на льготных» — 33,6 %. Учитывая решение об отмене программ по предоставлению льготной ипотеки от 1 июля 2024 г., эксперты рынка прогнозируют спад потребительского спроса на первичную недвижимость [2], что в рамках проведенного исследования может составлять до 50,4 % (доля совершенных сделок по приобретению первичной недвижимости в период 2022–2024 гг. с использованием программ ипотечного кредитования на льготных условиях). Подобный негативный прогноз о возможном существенном сокращении спроса свидетельствует о серьезной управленческой проблеме, в рамках которой застройщикам потребуется разработка концептуально новых подходов по продвижению продукта и сохранению конкурентоспособности предложения.

Далее нами определялись цели приобретения недвижимости и было установлено, что 77,3% респондентов приобрели квартиры для собственного проживания, 8,5% опрошенных — для ребенка, 3,6% — для родителей. Несмотря на результаты исследования, проведенного в 2022 году Аналитическим центром НАФИ, согласно которым покупка недвижимости, по мнению россиян, остается самым надежным (33%) и выгодным (36%) способом вложений [7], только каждый десятый участник опроса (10,6%), ранее совершивший сделку на рынке, фактически использовал жилую недвижимость как инвестиционный инструмент: приобретение актива для последующей сдачи в аренду — 5,9% и вложение средств с последующей перепродажей — 4,7%. Данный факт свидетельствует о том, что основной фокус при разработке маркетинговой кампании остается на потребителях, рассматривающих покупку квартиры для проживания.

Так как продвижение продукта на рынке недвижимости непосредственно связано с установлением тесной связи с целевой аудиторией, а эффективность взаимодействия и воздействия на принятие решения клиентом зависят от набора инструментов маркетинга, способных отвечать внутреннему эмоциональному фону аудитории, далее рассмотрим результаты ответа на вопрос: «Какие эмоции Вы испытывали при принятии решения и заключении сделки?», а также причины их возникновения. Отметим, что проведенное авторами исследование включает в себя потребительский опыт, прожитый респондентами в том числе в 2013 году и ранее, следовательно, полученные данные, как и степень достоверности описываемых эмоций, имеют ограничения.

Несмотря на результаты опроса, проведенного в 2020 году компанией «Tiburon Research», согласно которым более 90% покупателей в процессе выбора и совершения сделок на рынке недвижимости сталкиваются с внутренними страхами и опасениями [6], только 11,8% респондентов заявили, что испытывали тревогу и сомнения. Основными причинами подобного эмоционального состояния названы: высокая финансовая нагрузка — 66,7%, страх потери средств для вы-

платы ипотеки — 41,7%. Обозначенная разница в результатах исследований обусловлена, на наш взгляд, разной подачей соответствующих вопросов. Предполагаем, что исследовательская компания спрашивала респондентов напрямую о наличии страхов. В нашем же исследовании страхи и опасения были противопоставлены позитивным эмоциям, респондентам надо было по шкале выбрать положение от 0 — «страх, тревога» до 10 — «решимость, восторг». Указанное необходимо учитывать при сопоставлении результатов. Выявленные финансовые страхи покупателей являются очевидным следствием высокой стоимости продукта на рынке недвижимости. С учетом отмены льготного ипотечного кредитования альтернативные варианты приобретения, способные снизить долговую нагрузку, будут становиться лишь популярнее среди клиентов.

О своем спокойствии и нейтральном эмоциональном фоне в процессе выбора и совершения сделки на рынке недвижимости заявили 33,7% респондентов. При этом 42,7% из них для получения положительных эмоций не хватило дополнительной скидки, а 25,2% — специальных условий приобретения машиноместа в паркинге. Подчеркнем, что отрицательные и нейтральные эмоции покупателя в первую очередь связаны с высокой стоимостью предложений на рынке недвижимости. Помимо ранее описанных мер, способных положительно повлиять на внутренний эмоциональный фон, стоит также отметить, что застройщикам необходимо предусмотреть ценообразование, позволяющее предоставлять скидки и особые условия приобретения сопутствующих товаров без негативного влияния на экономическую составляющую проекта.

Своей радостью и решимостью в процессе приобретения квартиры поделились более половины (54,6%) опрошенных. Положительные эмоции от покупки они связывают с приятным чувством обладания собственным жильем (63,5%) и улучшением условий проживания (58,1%). Данные позитивные образы должны быть обязательно использованы в разработке рекламных кампаний застройщиков, так как способны вызывать искреннюю радость и откликаться в сознании потенциальных покупателей, воздействуя на принятие решения

о покупке. Следующие по популярности группы ответов: инфраструктура района — 41,3%, близость к центру города — 40,7%, парк/зеленые зоны для прогулок — 37,7%. Местоположение строительного проекта является уникальной характеристикой продукта на рынке недвижимости, поэтому при проектировании и возведении жилого комплекса важно учитывать, что удобство проживания, транспортная доступность и наличие зон рекреации являются важными аспектами выбора для покупателя.

Проанализировав количество проведенных сделок с жилой недвижимостью, было установлено, что первичный рынок недвижимости является более приоритетным (59,3%), нежели вторичный (40,7%). В первую очередь, по нашему мнению, это связано с более выгодными условиями по ипотечному кредитованию, с использованием которого по данным проведенного исследования осуществляется 69,1% сделок. С учетом прекращения действия программы государственной поддержки по предоставлению льготных условий кредитования количественный перевес сделок в пользу первичного рынка может полностью сойти на нет, следовательно, застройщикам стоит рассматривать вторичный рынок недвижимости как прямого конкурента в борьбе за покупателя.

Основные причины, побудившие респондентов отдать предпочтение варианту покупки недвижимости у застройщика, следующие: желание иметь новую квартиру, в которой ранее никто не проживал — 58,2%, более выгодные условия приобретения — 44,5%, стоимость предложения на этапе строительства ниже — 38,5%, инфраструктура нового квартала — 34,6%, новый подход к проектированию/строительству — 25,8%. Отмеченные респондентами преимущества в покупке недвижимости в новостройках напрямую являются следствием отличительных особенностей первичного рынка недвижимости. Застройщикам остается лишь правильно подать их в проводимых рекламных кампаниях, а также реально создать современный продукт, отвечающий требованиям и ожиданиям потенциального покупателя.

Стоит также обратить внимание, что клиенты застройщиков по достоинству отметили оперативность и качество предоставляемого сервиса на пути к сделке. Подобный положи-

тельный эффект свидетельствует о необходимости быть открытым и понятным в коммуникациях с аудиторией.

Несмотря на положительные особенности первичного рынка недвижимости, есть ряд отрицательных моментов, которые становятся барьерами на пути покупателя. Несмотря на то, что 30,2% клиентов застройщиков заявили об отсутствии проблем, 34,6% респондентов не смогли составить полноценную картину проекта ввиду отсутствия строительной готовности. Самыми действенными способами компенсации подобного дискомфорта являются наличие шоу-румов, демо-квартир, VR-туров (англ. *Virtual reality*) и экскурсий на площадку. Директор по продажам Capital Group резонно отмечает, что наличие шоу-рума становится необходимостью для новостройки вне зависимости от класса продаваемого жилья [8]. Для застройщика наличие демо-квартиры — возможность визуализации предложения: продемонстрировать архитектурные и планировочные решения, качество отделочных материалов и функциональное наполнение пространства. Шоу-рум, выполненный в виде готовой квартиры с дизайнерским ремонтом и меблировкой, воздействуя на сознание потенциального покупателя, создает эмоциональное погружение в будущую жизнь в построенном комплексе и обладание готовой уютной квартирой [8]. В качестве инновационного инструмента диджитал-маркетинга также могут быть использованы технологии виртуальной и дополненной реальности, которые создают иммерсивный опыт для покупателя, погружая его в виртуальный тур по уже построенному проекту [9].

Заявленная экспертом рынка необходимость в визуализации образа конечного продукта подтверждает тот факт, что для принятия решения о приобретении в настоящее время застройщику недостаточно лишь рекламной кампании с громкими заверениями потребителя, ему требуется на деле продемонстрировать и доказать уникальность его предложения в живом диалоге с клиентом.

В результате анализа реального опыта покупателей на первичном рынке недвижимости определено, что почти каждый третий клиент (30,9%) компаний-застройщиков оценивает совершенный выбор продукта нейтраль-

но, заявляя о наличии как положительных, так и отрицательных сторон, либо негативно. Зафиксированная популярность ответов о гарантийных обращениях (34,3%) и затратах на содержание жилья и работе управляющей компании (29,1%) данной группы респондентов напрямую свидетельствует о низком качестве пост-продажного сервиса, оказываемого девелоперами.

Участники анкетирования также поделились негативным опытом, связанным с потерей интереса к клиенту после сделки. Застройщикам стоит помнить, что путь покупателя состоит из многих продолжительных по времени этапов, в том числе ожидания продукта, получения, использования и формирования обратной связи. По нашему мнению, оставление клиента наедине с собственными страхами и опасениями является главной ошибкой компании, теряющей лояльность и доверие к бренду со стороны покупателей. Застройщикам требуется уделять особое внимание гарантийной работе и обработке поступающей обратной связи, позволяющей проводить планомерное совершенствование возводимых объектов и качества сопутствующего сервиса, что будет способствовать появлению рекомендаций и повторных покупок со стороны удовлетворенных потребителей.

Обратимся к результатам опроса, полученным от клиентов вторичного рынка недвижимости. Основными преимуществами, отмеченными респондентами, являются: стоимость предложения на рынке — 66,4%, условия проживания в сложившейся застройке — 44,8%, удобство расположения относительно работы/учебы — 37,6%, что еще раз подтверждает тезис о том, что покупатель жилой недвижимости первоначально обращает внимание на стоимость предложения, именно эта характеристика оказывает наибольшее влияние на выбор клиента и его эмоции. Также как и на первичном рынке недвижимости, клиенты уделяют особое внимание месторасположению жилого комплекса и наличию развитой инфраструктуры.

Существенная доля респондентов (45,6%) заявили, что при приобретении недвижимости на вторичном рынке они не столкнулись ни с какими проблемами. Данный факт свидетельствует о преимущественном отличии от

первичного рынка недвижимости, на котором всего у 30,2% покупателей не возникло трудностей.

На основании вышеизложенного авторы делают вывод о том, что для поддержания уровня спроса на первичном рынке недвижимости застройщикам требуется уделить особое внимание усилению сторон, характеризующих конкурентные преимущества и ожидания покупателей, и устранению внутренних барьеров и проблем, возникающих у клиентов на пути к приобретению.

Далее рассмотрим результаты, полученные в ходе изучения удовлетворенности клиентов рынка недвижимости сделанным выбором и предоставленным сервисом. Подавляющее число респондентов остались довольны своей покупкой и полученным опытом, что в целом свидетельствует о высоком уровне качества продукта и профессионализме участников рынка (рис. 1).

При этом стоит отметить, что степень удовлетворенности клиентов вторичного рынка недвижимости выше, чем первичного, а также имеется прямая зависимость между ожиданиями от продукта и предоставленным уровнем сервиса. По нашему мнению, несмотря на очевидные конкурентные преимущества продукта (новизна и современный подход в области проектирования, строительства и создания инфраструктуры жилых комплексов), застройщики во взаимодействии с клиентами сталкиваются с проблемами недостаточной визуализации предложения по причине неготовности объекта и продолжительного срока ожидания. Данные факторы создают у покупателя информационный дефицит и чувство неопределенности, способные вызвать ложные ожидания от продукта, внутренние чувства беспокойства и недоверия в процессе коммуникации. По этой причине, отвечая на вопрос «Что является особенно важным в процессе выбора новой жилой недвижимости у застройщика?», аудитория отдает свое предпочтение в пользу надежности застройщика, репутации и бренда (80,7%), наличия успешных реализованных проектов (63,1%) и официального сайта компании, содержащего всю подробную информацию о проекте (60,9%). Эффективными компенсирующими мерами на этапе выбора так-

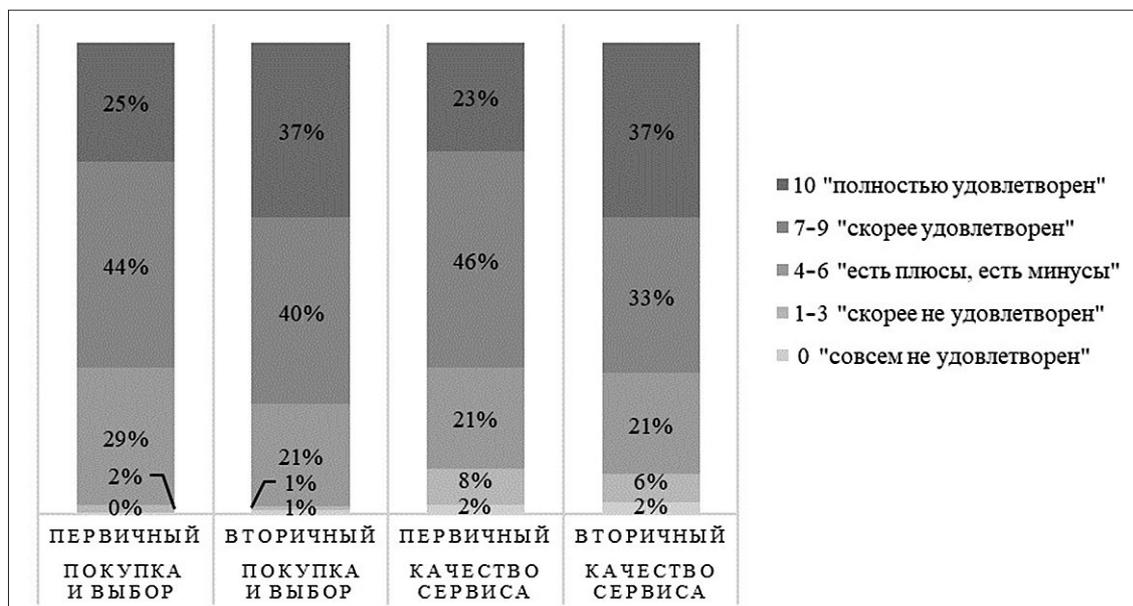

Рисунок 1 — Степень удовлетворенности клиентов на рынке недвижимости

Figure 1 — Degree of customer satisfaction in the real estate market

же названы открытость в доступе информации и прозрачность сделки (54,3%), наглядность предложения (экскурсии, шоу-рум, демо-квартира) (42,5%).

Успешный выбор инструментов продвижения продукта напрямую зависит от эффективности подобранных точек контакта. В подтверждение ранее проведенному компанией «Callibri» исследованию [4] стоит отметить, что на рынке недвижимости произошла трансформация первичных точек контакта клиента с компанией в пользу онлайн среды: 75,6% респондентов заявили, что официальный сайт застройщика является наиболее приоритетным информационным каналом для получения новостей о текущих предложениях рынка недвижимости. Далее в рейтинге идут Telegram-каналы (37,9%) и результаты поисковых сервисов (31,1%). Е. А. Ершов и В. В. Лобачев в своей исследовательской работе резонно заявляют, что официальный сайт компании является ключевым инструментом продвижения

бренда и продукта в современном мире [10]. Его отсутствие, неработоспособность или слабое оформление на данном этапе поиска уже может оттолкнуть потенциального покупателя от дальнейшего взаимодействия.

При этом специалисты сервиса лид-менеджмента «Callibri» сообщают, что главным источником лидогенерации являются переходы из поисковых систем — их доля в общем количестве переходов на официальный сайт компаний застройщиков составила 43,3%. На основании данного заявления эксперты советуют девелоперам рассмотреть вариант размещения рекламной карточки строящегося объекта на сервисе «Яндекс Карты» [4]. Авторы статьи также подмечают, что данный метод продвижения с использованием геолокации эффективен в силу того, что, согласно результатам проведенного исследования, потенциальные покупатели осуществляют поиск недвижимости в конкретном районе или с привязкой к месту работы/учебы.

Выводы

По результату проведенного исследования стоит отметить, что недавнее решение об отмене программ по предоставлению льготной ипотеки крайне негативно отразится на уровне спроса на рынке жилой недвижимости. Так-

же существует риск потери застройщиками части клиентов, которые в силу снижения покупательской способности и дороговизны предложений в новостройках будут вынуждены отдать предпочтение в пользу вторичного жилья.

Так как успешное продвижение на рынке заключается во взаимном движении навстречу друг другу компании и клиента, внимание застройщиков при разработке маркетинговых мероприятий должно быть направлено на внутренние эмоции и опасения, испытываемые покупателем. На ранних этапах важно создать у клиентов позитивные чувства от перспектив обладания собственным жильем, имеющим комфортное расположение и развитую инфраструктуру, усилить их побуждение к приобретению недвижимости.

При работе с потенциальным покупателем на стадии поиска информации девелоперам необходимо использовать эффективных современных инструментов интернет-маркетинга: официальный сайт, telegram-канал, таргетированная реклама в поисковых сервисах. На стадии анализа альтернатив и принятия решения требуется побороть внутренние опасения клиента и преодолеть возникающие барьеры, чему будет способствовать предоставление персонального менеджера, возможность проведения экскурсии или VR-тура, подробная консультация с презентацией графических материалов, что поможет застройщикам устранить дискомфорт, возникающий у покупателя вследствие недостаточной визуализации предложения.

Так как приобретение жилой недвижимости является значимым и дорогостоящим событием, а опасения аудитории связаны в первую очередь с финансовыми страхами, на этапе сделки девелоперам важно создать комфортные условия для клиента, обеспечив прозрачность и последовательность действий, разъяснив все нюансы по заключению договора и перечислению денежных средств.

Список источников

1. Объем ввода жилья в 2023 году // Единая информационная система жилищного строительства «ДОМ.РФ» : официальный сайт. URL: https://наш.дом.рф/аналитика/ввод_жилья/детали/график
2. Евгений Чекаров. Обзор ситуации: что будет с рынком недвижимости в 2024 году? // Сервис партнерских продаж «Pampadu» : сайт. URL: <https://pampadu.ru/blog/4340-ruhnet-li-rynok-nedvizhimosti-chtobudet-v-2024-godu>. Дата публикации: 23.05.2024.
3. Три частых ошибки в коммуникациях застройщика // Единый ресурс застройщиков : официальный сайт. URL: <https://erzrf.ru/publikacii/tri-chastykh-oshibki-v-kommunikatsiyakh-zastroyschchika>. Дата публикации: 05.04.2021.
4. Сергей Афонин. Смартфоны, Телеграм и Яндекс Карты. Где искать клиентов застройщикам в 2023 году? Исследование // Платформа лид-менеджмента для маркетологов «Callibri» : сайт. URL: <https://blog.callibri.ru/issledovanie-nedvizhmosti-2023>. Дата публикации: 10.10.2023.

В связи со спецификой строительной отрасли момент ожидания продукта является продолжительным временным отрезком для покупателя. Соблюдение сроков строительства является крайне важным аспектом для клиента. Застройщикам требуется обеспечить удобный канал связи, позволяющий делиться новостями о знаковых событиях возводимого жилого комплекса, а также периодическими отчетами о ходе строительства.

Этап получения и эксплуатации является самым долгожданным и важным для клиента. Формирование позитивной обратной связи, положительных отзывов и повторных покупок возможны только в случаях, когда девелопера, помимо передачи в срок качественного продукта, способны обеспечить соответствующий пост-продажный сервис. Неудовлетворенность выбором клиентов рынка недвижимости в первую очередь обусловлена низким уровнем работы управляющей компании, занимающейся обслуживанием жилого дома, а также игнорированием застройщиками обращений об устранении замечаний по гарантии.

Существующие на данный момент практики девелоперов хоть и имеют обоснование для применения, но их эффективность в новых условиях повышенной конкуренции и большого числа предложений еще не доказана. С появлением новой управленческой проблемы девелоперам для завоевания лояльности и доверия со стороны аудитории требуется в первую очередь обратить внимание на запросы и опасения потенциальных клиентов, потребительский опыт и предпочтения в области характеристик самого продукта, а также предоставляемого сопутствующего сервиса.

5. НАФИ и Urban: о каком жилье мечтает молодежь до 24 лет // НАФИ — аналитический центр : официальный сайт. URL: <https://nafi.ru/analytics/nafi-i-urban-o-kakom-zhile-mechtaet-molodezh-do-24-let>. Дата публикации : 17.08.2023.

6. Купить квартиру и не умереть от страха. Исследование покупателей недвижимости // Онлайн маркетинговые исследования «Tiburon Research» : сайт. URL: <https://tiburon-research.ru/cases/issledovanie-pokupateley-nedvizhimosti>

7. Россияне оценили надежность и выгодность вложений в недвижимость, золото и криптовалюты // НАФИ — аналитический центр : официальный сайт. URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-otsenili-nadezhnost-i-vygodnost-vlozheniy-v-nedvizhimost-zoloto-i-kriptovalyuty>

8. Уютный дом вместо макета: каким должен быть современный шоурум в жилом проекте // Новострой-М : официальный сайт. URL: https://www.novostroy-m.ru/intervyu/uyutnyy_dom_vmesto_maketa

9. Каких ошибок стоит избегать в маркетинге недвижимости // Sostav : официальный сайт. URL: <https://www.sostav.ru/publication/npbk-66310.html>

10. Ершов Е. А., Лобачев В. В. Методы продвижения сайтов в Интернете // Системный анализ в науке и образовании. 2011. № 4 (14). С. 44–48.

References

1. Volume of housing commissioning in 2023. Unified information system for housing construction “DOM.RF”: official site. (In Russ.). Available from: https://наш.дом.рф/аналитика/ввод_жилья/детали/график

2. Evgeniy Chekarov. Situation overview: what will happen to the real estate market in 2024? Partner sales service “Pampadu”: official site. (In Russ.). Available from: <https://pampadu.ru/blog/4340-ruhnet-li-rynok-nedvizhimosti-chto-budet-v-2024-godu>. Publication date: May 23, 2024.

3. Three common mistakes in developer communications. Single resource for developers: official site. (In Russ.). Available from: <https://erzrf.ru/publikacii/tri-chastykh-oshibki-v-kommunikatsiyakh-zastroyschika>. Publication date: April 5, 2024.

4. Sergey Afonin. Smartphones, Telegram and Yandex Maps. Where should developers look for clients in 2023? Research // Lead-management platform for marketers “Callibri”: official site. (In Russ.). Available from: <https://blog.callibri.ru/issledovanie-nedvizhimosti-2023>. Publication date: October 10, 2023.

5. NAFI and Urban: what kind of housing do young people under 24 years dream of. NAFI — analytical center: official site. (In Russ.). Available from: <https://nafi.ru/analytics/nafi-i-urban-o-kakom-zhile-mechtaet-molodezh-do-24-let>. Publication date: August 17, 2023.

6. Buy an apartment and not die of fear. Research of real estate buyers. Online marketing research “Tiburon Research”: site. (In Russ.). Available from: <https://tiburon-research.ru/cases/issledovanie-pokupateley-nedvizhimosti>

7. Russians assessed the reliability and profitability of investments in real estate, gold and cryptocurrencies. NAFI — analytical center: official site. (In Russ.). Available from: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-otsenili-nadezhnost-i-vygodnost-vlozheniy-v-nedvizhimost-zoloto-i-kriptovalyuty>

8. A cozy house instead of a model: what a modern showroom in a residential project should be like. Novostroy-M: official site. (In Russ.). Available from: https://www.novostroy-m.ru/intervyu/uyutnyy_dom_vmesto_maketa

9. What mistakes should be avoided in real estate marketing. Sostav: official site. (In Russ.). Available from: <https://www.sostav.ru/publication/npbk-66310.html>

10. Ershov E. A., Lobachev V. V. Methods of website promotion on the Internet. *Sistemny`j analiz v nauke i obrazovanii = Systems analysis in science and education*. 2011;(14):44–48. (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Зайков — магистрант;

К. А. Данилова — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, научный сотрудник лаборатории по проблемам университетского развития.

Information about the authors

A. A. Zaikov — a master student;

K. A. Danilova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Management, researcher of Laboratory for university development problems.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 116–120
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):116–120

Научная статья

УДК 35.078.3:504.064(470)

doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-116-120

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Евгений Владимирович Ключкин^{1✉}, Владислав Яковлевич Бычков²

^{1,2}Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия

¹sekret007000@mail.ru✉

²bychkovvy@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы осуществления экологического контроля и пути их решения в настоящее время. В данной работе осуществлен аналитический обзор главных экологических проблем настоящего времени, а также определены ключевые опасности и вызовы, которые они представляют для эколого-экономического прогресса национального масштаба. Авторы исследуют и предлагают стратегии для нейтрализации этих угроз. В работе подробно рассматриваются потенциальные негативные последствия для экологического благополучия страны, подчеркивается необходимость комплексного подхода к решению проблемы, включая взаимодействие разнообразных рисков. Анализ показывает, что текущая система государственного регулирования в области экологии, технологическое развитие экономики, законодательство в области экологии и другие элементы институциональной среды в России требуют существенных изменений для эффективного ответа на экологические вызовы. Произведен обзор научных исследований по представленной тематике, даны авторские выводы.

Ключевые слова: экология, контроль, мониторинг, окружающая среда, природные ресурсы, правительство

Для цитирования: Ключкин Е. В., Бычков В. Я. Проблемы экологического контроля и пути их решения на современном этапе развития общества // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 116–120. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-116-120>.

Research article

PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL CONTROL AND WAYS TO SOLVE THEM AT THE PRESENT STAGE OF SOCIETY DEVELOPMENT

Evgeny V. Klyukin^{1✉}, Vladislav Ya. Bychkov²

^{1,2}Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia

¹sekret007000@mail.ru✉

²bychkovvy@gmail.com

Abstract. The article discusses the problems of environmental control and the ways to solve them at the present time. In this work, an analytical review of the main environmental problems of the present time is carried out, as well as the key dangers and challenges that they pose to the ecological and economic progress of the national scale are identified. The authors explore and propose strategies to neutralize these threats. The paper examines in detail the potential negative consequences for the environmental well-being of the country, emphasizes the need for an integrated approach to solving the problem, including the interaction of various risks. The analysis shows that the current system of state regulation in the field of

ecology, technological development of the economy, legislation in the field of ecology and other elements of the institutional environment in Russia require significant changes to effectively respond to environmental challenges. A review of scientific research on the presented topic is made, the author's conclusions are given.

Keywords: ecology, control, monitoring, environment, natural resources, government

For citation: Klyukin E. V., Bychkov V. Ya. Problems of environmental control and ways to solve them at the present stage of society development. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):116–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-116-120>.

В настоящее время проблематика, связанная с осуществлением экологического контроля (ЭК) и надзора за соблюдением экологических норм, находится на переднем плане как в мировом масштабе, так и в контексте Российской Федерации (РФ). К сожалению, ряд препятствий мешает РФ демонстрировать значительные достижения в этой области, что влечет за собой проблемы в сохранении окружающей среды (ОС) обитания. Несмотря на то, что международное сообщество уделяет большое внимание регулированию деятельности промышленных объектов, влияющих на экологическую ситуацию (ЭС), РФ также принимает участие в этих усилиях, стремясь к улучшению экологической обстановки. Основным элементом для гарантирования аккуратного использования природных ресурсов (ПР) и защиты природы от негативных влияний является ЭК. Это одна из основных функций государственной власти и существенная часть правовой системы, связанной регулированием вопросов ЭС [1].

Целью исследования является рассмотрение проблем ЭК и пути их решения на современном этапе развития общества.

Для углубленного изучения проблем осуществления ЭК следует выделить перечень документов экологического законодательства, которое подразделяется на общую и особенную часть (рис. 1).

Создание эффективной системы надзора за использованием ПР и защитой ОС тесно связано с улучшением ее юридических, организационных и материальных аспектов. Однако важно понимать, что ЭК не должен ограничиваться исключительно государственным надзором. Ключевую роль должен играть контроль на уровне предприятий, так как именно они являются основными пользователями ПР, что делает их важным звеном в этой системе [3].

В настоящее время возникла срочная потребность переосмыслить подход к вовлечению общественности в процессы ЭК, отходя от простой концепции участия к более активной форме — прямому управлению со стороны граждан. В этом контексте особенно важными становятся не только инициативы отдельных лиц, но и усиление роли экологических общественных объединений. Такие организации должны расширять свои возможности для

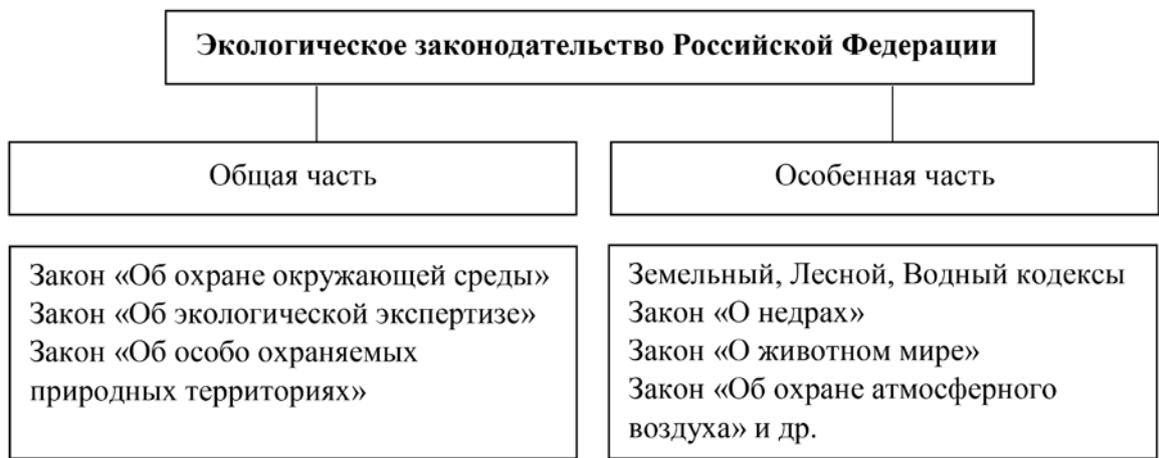

Рисунок 1 — Органы, осуществляющие экологический контроль на территории Российской Федерации [3]

Figure 1 — Authorities implementing environmental control on the territory of the Russian Federation [3]

предоставления профессиональной поддержки в вопросах остановки действий, наносящих вред ОС. Это, в свою очередь, способствует повышению результативности общественного контроля в области ЭС, при этом подчеркивая необходимость быстрой и гибкой адаптации к особенностям различных производственных процессов [4].

В современное время, учитывая ухудшение ЭС, становится критически важным оперативно отвечать на экологические проблемы. Это подразумевает разработку и реализацию государственной политики в области экологии, направленной на предотвращение превращения этих вызовов в серьезные угрозы для ОС, жизни и здоровья людей. Такая политика должна быть ориентирована на долгосрочную перспективу и поддерживать уже начавшееся до некоторых событий улучшение ситуации в сфере охраны ОС, которое стало заметно благодаря возрастающему вниманию и пониманию его важности со стороны государственных структур в последнее время. Несмотря на то, что корни множества экологических проблем, с которыми сталкивается Россия, уходят дале-

ко в прошлое и в общем-то известны представителям человечества, активность, направленная на их решение, все еще не достигает необходимого уровня. Это приводит к тому, что данные трудности не только остаются неурегулированными, но и продолжают обостряться, увеличивая свою значимость. Причины формирования проблем ЭК представлены на рисунке 2.

На наш взгляд, в ответ на текущие вызовы в осуществлении ЭК, особое внимание следует уделить нескольким ключевым аспектам:

1. Необходимо критически переосмыслить устоявшиеся методы борьбы с возникающими проблемами в области налаживания ЭС, включая обновление стратегий в сфере применения экологически чистых технологий и исследование новых, альтернативных способов преодоления будущих трудностей, прежде всего, в секторе энергетики.

2. Следует разработать и внедрить унифицированные процедуры для оценки способности лесов поглощать углекислый газ и определения углеродного следа.

Рисунок 2 — Причины формирования проблем экологического контроля [2]

Figure 2 — Reasons for the formation of environmental control problems [2]

3. Следует акцентировать внимание на необходимости быстрого создания углеродного рынка, который бы предоставлял возможности для коммерциализации лесных проектов, а также разработку и реализацию целенаправленной стратегии для перехода экономики России к модели с низким уровнем углеродного выброса. Содействие в реализации стратегий для сокращения экологического воздействия осуществляется через разработку и применение инновационных технологий. Программы поощрения для перехода к экологически устойчивому развитию выдвигаются на первый план. Инициирование проектов по созданию экологичных экономических секторов, а также разработка и адаптация новаторских отечественных технологий, отличающихся низким уровнем углеродных выбросов, эффективностью использования ресурсов и минимальным количеством отходов, представляют собой ключевые направления в различных областях производства, где это осуществимо.

4. С целью поддержания устойчивого экономического развития следует увеличить процент вкладов для обновления и технологического преобразования структуры ЭК.

5. Осуществлять оценку и мониторинг климатических рисков.

6. Для адаптации к изменениям климата на региональном уровне необходимо учиты-

вать как особенности местной флоры и фауны, так и хозяйственный уклад жизнедеятельности человечества. В этой связи ключевую роль играет эффективное использование естественных ресурсов страны для сокращения объемов выделений вредных выбросов атмосферу.

7. Важно разрабатывать и внедрять правила, касающиеся общественного экологического надзора, в том числе стандарты для общественных инспекций, занимающихся защитой ОС и ПР, и регламент для служб, отвечающих за экологическую безопасность на предприятиях. В этой связи крайне важно закрепить на законодательном уровне процедурные нормы, которые регулируют проведение экологических проверок и фиксацию их итогов, чтобы обеспечить эффективный ЭК и защиту ОС.

Таким образом, в своих усилиях по сохранению ОС, правительственные органы должны охватить все аспекты функционирования в данном направлении, непрерывно работая над улучшением процессов ЭК. Эти действия должны подкрепляться совместной работой с местными властями, что позволит проводить разнообразные экологические программы, включая обучающие семинары и практические инициативы, с активным участием ответственности на местном уровне.

Список источников

1. Гринь Е. А., Хадипаш А. А. Экологический контроль (надзор) в Российской Федерации: некоторые проблемы правоприменения // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы II Международной научной конференции (Пермь, январь 2014 г.). Пермь : Меркурий, 2014. С. 59–61 // Молодой ученый : сайт. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/113/4818> (дата обращения: 20.10.2024).
2. Бурматова О. П. Проблемы экологического управления в России в контексте современных потенциальных угроз // Современные технологии управления : официальный сайт. 2023. № 4 (104). Статья 10403. URL: <https://sovman.ru/article/10403>
3. Колмыкова М. А., Соловьева К. О. Государственный экологический контроль: проблемы и пути решения // Шаг в науку. 2018. № 2. С. 49–53.
4. Мухлынина М. М. Модернизация правового регулирования охраны окружающей среды и экологической политики России на современном этапе // Труды Института государства и права РАН. 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-pravovogo-regulirovaniya-ohranyokruzhayuschey-sredy-i-ekologicheskoy-politiki-rossii-na-sovremennom-etape>

References

1. Grin' E. A., Khadipash A. A. Environmental control (supervision) in the Russian Federation: some problems of law enforcement. *Yuridicheskie nauki: problemy` i perspektivy` : materialy` II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Perm`, yanvar` 2014 g.) = Legal sciences: problems and prospects: materials of the II International scientific conference (Perm, January 2014)*. Perm: Mercury; 2014. P. 59–61. Young scientist: site. (In Russ.). Available from: <https://moluch.ru/conf/law/archive/113/4818> (date of access: October 20, 2024).

2. Burmatova O. P. Problems of environmental management in Russia in the context of modern potential threats. *Modern management technologies: official site*. 2023;(4(104)):10403. (In Russ.). Available from: <https://sovman.ru/article/10403>

3. Kolmykova M. A., Solovieva K. O. State environmental control: problems and solutions. *Shag v nauku = Step into science*. 2018;(2):49–53. (In Russ.).

4. Mukhlynina M. M. Modernization of legal regulation of environmental protection and environmental policy in Russia at the present stage. *Trudy` Instituta gosudarstva i prava RAN = Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2022;(6). (In Russ.). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-pravovogo-regulirovaniya-ohranyokruzhayuschey-sredy-i-ekologicheskoy-politiki-rossii-na-sovremennom-etape>

Информация об авторах

Е. В. Ключин — магистрант;

В. Я. Бычков — кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры охраны труда, промышленной безопасности и экологии.

Information about the authors

E. V. Klyukin — a master student;

V. Ya. Bychkov — Candidate of Science (Technical), Associate Professor, Professor of the Department of Occupational Health, Industrial Safety and Ecology.

Статья поступила в редакцию 24.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 24.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 121–126
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):121–126

Научная статья

УДК 334.02

doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-121-126

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ В РАМКАХ ПРОЦЕССНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Артём Игоревич Кривцов^{1✉}, Полина Кирилловна Баркова²

^{1,2}Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

¹2030202@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0003-1648-5367>

²barkova_p_k@my.mgimo.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5038-4107>

Аннотация. Процессный менеджмент в данной статье рассматривается как ключевой подход к управлению бизнесом. Для повышения эффективности, а также удовлетворения потребностей конечного потребителя, подход направлен на анализ, оптимизацию, а также регулярное совершенствование всех процессов в бизнес-среде. Актуальность данной работы обусловлена тем, что в тексте выделяются такие современные технологии, как BPMS, ERP, блокчейн, виртуальная и дополненная реальность для адаптации всех процессов во избежание неудовлетворенности клиентов. Именно эти технологии способствуют улучшению управления проектами в связи с автоматизацией процессов на всех уровнях. Основная цель данной статьи заключается во внедрении современных технологий и совершенствовании процессов при помощи процессного менеджмента в уже сформированный бизнес для повышения работоспособности и улучшения качества для удовлетворения потребностей клиентов. Научная новизна работы заключается в усовершенствовании бизнес-процессов при помощи внедрения современных технологий. В статье раскрывается то, как технологии искусственного интеллекта способствуют ускорению выполнения задач за счет сокращения необходимости вручную выполнять работу с целью повышения организационного уровня на рынке. Практическая ценность статьи заключается в предоставлении актуальных сведений о процессном менеджменте в условиях использования современных технологий для оптимизации процессов. В статье также описаны сложности внедрения новых технологий, что делает ее актуальной для практиков.

Ключевые слова: процессный менеджмент, BPMS, ERP, блокчейн, автоматизация, управление проектами

Для цитирования: Кривцов А. И., Баркова П. К. Новые технологии в управлении проектами в рамках процессного менеджмента // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 121–126. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-121-126>.

Research article

NEW TECHNOLOGIES IN PROJECT MANAGEMENT WITHIN THE FRAMEWORK OF PROCESS MANAGEMENT

Artem I. Krivtsov^{1✉}, Polina K. Barkova²

^{1,2}Moscow State Institute of International Relations (University)

of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹2030202@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0003-1648-5367>

²barkova_p_k@my.mgimo.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5038-4107>

Abstract. Process management in this article is considered as a key approach to business management. To improve efficiency, as well as meet the needs of the end consumer, the approach is aimed at analyzing, optimizing, and regularly improving all processes in the business environment. The relevance of this work

is due to the fact that the text highlights such modern technologies as BPMS, ERP, blockchain, virtual and augmented reality to adapt all processes to avoid customer dissatisfaction. These technologies contribute to the improvement of project management due to the automation of processes at all levels. The main goal of this article is to introduce modern technologies and improve processes using process management in an already formed business to increase efficiency and improve quality to meet customer needs. The scientific novelty of the work lies in improving business processes through the introduction of modern technologies. The article reveals how artificial intelligence technologies help speed up the execution of tasks by reducing the need to manually perform work in order to increase the organizational level in the market. The practical value of this article lies in providing up-to-date information on process management in the context of using modern technologies to optimize processes. The article also describes the difficulties of implementing new technologies, which makes it relevant for practitioners.

Keywords: process management, BPMS, ERP, blockchain, automation, project management

For citation: Krivtsov A. I., Barkova P. K. New technologies in project management within the framework of process management. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):121–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-121-126>.

Процессный менеджмент представляет собой подход к управлению, основанный на системном анализе бизнес-процессов с целью повышения их эффективности и результативности. Основная идея заключается в том, что каждое предприятие может быть рассмотрено как совокупность взаимосвязанных процессов, целью которых является создание ценности для клиентов. В отличие от традиционного функционального управления, процессный менеджмент акцентирует внимание на потоках работ, взаимодействиях и результатах, а не на отдельных функциях или структурах.

Ключевыми аспектами процессного менеджмента являются:

1. Идентификация процессов: понимание текущих процессов, их взаимосвязей и значения для достижения бизнес-целей.
2. Моделирование процессов: создание схем или моделей, иллюстрирующих как работают процессы и как они могут быть улучшены.
3. Оптимизация процессов: поиск и реализация способов повышения эффективности, включающих сокращение времени, затрат и ошибок.
4. Мониторинг и контроль: регулярная оценка процессов для выявления узких мест и возможностей для улучшений.
5. Непрерывное совершенствование: рассмотрение процессного управления как динамичной системы, требующей регулярных изменений и адаптации.

Процессный менеджмент основывается на нескольких ключевых принципах, каждый из которых вносит вклад в его успех:

1. Ориентированность на клиента: процессы должны быть направлены на создание ценности для конечного потребителя. Это предполагает глубокое понимание потребностей клиентов и обеспечение их удовлетворения.
2. Системный подход: успех любого бизнеса зависит от взаимодействия его частей. Нужно рассматривать организацию как взаимосвязанную систему процессов.
3. Анализ и управление рисками: каждая бизнес-операция сопряжена с определенными рисками, и процессный менеджмент должен включать методы их выявления и управления.
4. Работа в команде: эффективное выполнение процессов требует сплоченной работы групп специалистов с разных отделов.
5. Использование информации: принятие решений должно базироваться на достоверной и актуальной информации, включая данные о производительности процессов.
6. Непрерывное улучшение: оценка и совершенствование бизнес-процессов должны быть постоянной задачей на всех уровнях компании.

Процессный менеджмент стал важнейшим инструментом в современном бизнесе, поскольку конкуренция усиливается, а потребности клиентов становятся более разнообразными. Предприятия вынуждены адаптироваться и оптимизировать свои процессы для повышения эффективности и качества, а также снижения издержек.

Важность процессного менеджмента заключается в:

- улучшении качества услуг и продукции;
- сокращении времени на выполнение операций;

- снижении затрат;
- повышении удовлетворенности клиентов.

Развитие сквозных технологий оказывает непосредственное влияние на развитие современного общества. Поскольку осознание их потенциала находится лишь на начальном этапе, в данной статье мы бы хотели обратить внимание на основные цифровые технологии и разобратся, каким образом можно их использовать в рамках процессного менеджмента.

В современном мире сложно отрицать центральную роль моделирования процессов в исследованиях BPM. BPMS уже довольно давно является основной технологией в рамках дисциплины BPM. Основная идея, лежащая в основе этой технологии, является мощной и постоянно повторяющейся, например, в таких сочетаниях, как «автоматизация рабочих процессов с низким использованием кода». Но внимание, уделяемое BPMS, не мешает обратить внимание на другие области. Действительно, существует гораздо больше технологий, которые помогают улучшить управление бизнес-процессами [1].

С первых дней появления компьютеров в промышленности ERP-система считалась важной частью технологической инфраструктуры организации. В обширном исследовании, посвященном этим системам, подчеркивается, что организация должна перестроить бизнес-процессы в соответствии с программным обеспечением вместо того, чтобы пытаться модифицировать программное обеспечение в соответствии с текущими бизнес-процессами организации. Таким образом, очевидно, что способность организации управлять своими процессами и изменять их также важна для того, чтобы воспользоваться преимуществами технологий.

В последние годы технологии блокчейн уделяется большое внимание как в промышленности, так и в научных кругах. Блокчейн — это децентрализованная цифровая бухгалтерская книга, которая облегчает различные одноранговые переводы. Технология блокчейн, известная своей поддержкой криптовалют, в настоящее время меняет мир бизнеса и обладает

огромным потенциалом в управлении проектами [2].

Очевидно, что применение блокчейна в управлении проектами выходит за рамки простой передачи виртуальных платежей субподрядчикам. Ожидается, что инструменты управления портфелем проектов (PPM) будут использовать блокчейн для включения бизнес-логики в транзакции посредством «умных контрактов» с целью повышения надежности управления проектами. Это будет достигнуто за счет автоматизации операций, связанных с условиями контракта, регистрации ключевых управленческих событий, проверки результатов и документов, а также ведения учета последующих отчетов.

Особенно важным для проверки подлинности статуса проекта становится выдача сертификатов для отчетов о мониторинге проекта. Это укрепляет доверие участников, обеспечивая прозрачное и надежное управление. Другими словами, технология блокчейн трансформирует управление проектами, выходя за рамки финансовых транзакций, стремясь к более надежному и эффективному управлению.

Технология блокчейн обладает огромным потенциалом для улучшения различных аспектов управления проектами. Ее характеристики безопасности, неизменности и децентрализации открывают новые возможности для повышения эффективности и прозрачности процесса управления. Когда мы говорим о блокчейне, важно понимать его фундаментальные особенности:

- Децентрализация. В блокчейне нет центрального объекта для промежуточных транзакций между участниками, которые не обязательно доверяют друг другу. Вместо этого все участники используют один и тот же протокол с predetermined правилами, которым они должны следовать. Это устраняет необходимость в посредниках и создает систему, в которой правилам следуют все.

- Неизменность. Как только блок добавляется в цепочку, он становится постоянным и неизменяемым. Это гарантирует безопасность и надежность данных в блокчейне. Правила, установленные в смарт-контрактах, регулируют порядок разрешения споров в сети.

– Консенсус. Поскольку каждый узел системы ведет свой собственный реестр, существуют алгоритмы консенсуса, которые определяют, как достигается соглашение в сети.

– Совместимость. Технология блокчейн может быть легко интегрирована с другими финансовыми или управленческими сервисами благодаря протоколам *inter ledger*, которые обеспечивают связь между различными типами блокчейнов [3].

– Цифровая идентификация. В мире блокчейна каждый пользователь имеет уникальный идентификатор, основанный на его открытом ключе, который устанавливается с использованием криптографических протоколов с открытым ключом. Это может быть использовано для создания более безопасных и надежных решений для цифровой идентификации [4].

Далее хотелось бы обратить внимание на виртуальную реальность. По определению *Iberdrola*, виртуальная реальность — это среда реалистичных сцен и объектов, созданных с помощью компьютерных технологий, которая создает у пользователя ощущение погружения. Виртуальная и дополненная реальности играют все более важную роль в управлении проектами, революционизируя методы планирования, реализации и управления бизнес-инициативами. Эти технологии погружения обладают рядом преимуществ, которые повышают эффективность, точность и взаимодействие на всех этапах проекта [5].

В управлении проектами виртуальная реальность, по нашему мнению, может быть использована для создания 3D имитируемой среды, которая позволяет командам визуализировать и изучать проекты и модели более захватывающим и реалистичным образом. Это способствует лучшему пониманию концепций и помогает выявлять потенциальные проблемы до того, как они возникнут при физическом строительстве. Команды могут проводить виртуальные экскурсии по объектам проекта, что упрощает процесс принятия решений и обеспечивает более эффективную коммуникацию между всеми заинтересованными сторонами [6].

Дополненная реальность накладывает цифровую информацию на реальный мир с помощью таких устройств, как планшеты, смартфоны или умные очки. В управлении проектами

дополненная реальность будет использоваться для предоставления данных и визуализации в реальном времени непосредственно в физической среде. Это особенно полезно при планировании инфраструктуры и строительстве, когда рабочие могут видеть данные о расположении труб или кабелей под землей, что способствует принятию более точных решений и позволяет избежать дорогостоящих ошибок [7].

И наконец, обратимся к автоматизации процессов в рамках управления. Автоматизация процессов управления проектами направлена на внедрение новых технологий и автоматизированных алгоритмов, которые позволяют эффективно и последовательно выполнять задачи и действия в рамках проектов и контролировать их. Планируя и интегрируя рабочие процессы, мы стремимся свести к минимуму ручное вмешательство в повторяющиеся процессы или действия, такие как назначение задач, отслеживание заданий и уведомления, позволяющие более гибко, точно и надежно решать или выполнять проекты. Ниже можем привести некоторые примеры применения автоматизации процессов в управлении проектами:

1. Автоматизированные уведомления и оповещения: настройка систем для автоматического уведомления и предупреждения членов команды о достижении крайних сроков, ключевых событий или других этапов, информирование их и предупреждение о потенциальных проблемах.

2. Автоматизированное назначение задач: использование алгоритмов или систем для быстрого назначения действий в зависимости от доступности, навыков и рабочей нагрузки для каждого члена рабочей группы, оптимизируя распределение задач или обязанностей [8].

3. Автоматическое формирование отчетов: создание специальных шаблонов для отчетов или отчетностей, которые автоматически генерируются с необходимой информацией о проекте, сводя к минимуму необходимость в составлении вручную.

4. Автоматическое отслеживание прогресса: использование инструментов отслеживания времени и прогресса для автоматической записи задач и хода их выполнения, устраняя необходимость в обновлениях вручную.

5. Автоматические ответы в чат-ботах: настройка чат-ботов для решения часто задаваемых вопросов от членов команды о статусе и ходе реализации проекта, сроках и многих ресурсах, предоставляя данные и информацию в режиме реального времени без необходимости вмешательства человека [9].

Новые технологии меняют способы управления проектами в области информационных систем. Искусственный интеллект, блокчейн, дополненная и виртуальная реальность и автоматизация процессов являются одними из наиболее актуальных технологий в этой области.

Эти технологии позволят анализировать большие объемы данных, обеспечивать целостность и безопасность информации, визуализировать дизайн проекта и выполнять виртуальное тестирование. Кроме того, они позволят автоматизировать задачи, что приведет к сокращению времени и стоимости проектов по созданию информационных систем.

Эффективное внедрение этих технологий может значительно повысить эффективность, защищенность и экономичность проектов

в области информационных систем, предоставляя организациям конкурентные преимущества в постоянно меняющейся бизнес-среде. Однако внедрение новых технологий также сопряжено со значительными трудностями и соображениями, такими как смена парадигмы в управлении проектами, распределении бюджета, обучении персонала и интеграции с существующими системами. Как университеты, так и компании признают важность этих технологий и работают над их внедрением для повышения эффективности и более результативного достижения своих целей [10].

Новые технологии трансформируют управление проектами в области информационных систем. Несмотря на трудности, организации, которые эффективно внедряют эти технологии, повысят эффективность и качество своих проектов, что даст им конкурентное преимущество на постоянно меняющемся рынке. Управление проектами в области информационных систем и новые технологии — это темы, имеющие большое значение сегодня. Обучение этим технологиям необходимо будущим профессионалам в бизнесе и научных кругах.

Список источников

1. Анисифоров А. Б. Менеджмент бизнес-процессов и методы реализации процессного подхода в системной и бизнес-архитектуре предприятия // *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сборник трудов научной и учебно-практической конференции (Санкт-Петербург, 06–07 июня 2017 г.)* : В 3 ч. Ч. 2. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017. С. 3–14.
2. Косарева И. Н. Параллельная интеграция нескольких методов управления предприятием // *Вестник евразийской науки*. 2018. Т. 10, №. 5. 8 с.
3. Мацапура В. С. Влияние интерледжера на традиционную экономическую систему // *Вестник Российского нового университета*. Серия: Человек и общество. 2020. №. 2. С. 21–25.
4. Цифровая идентификация объектов: технология и не только / Д. М. Белявский и др. ; под общ. ред. М. А. Медриша. Москва : Фонд содействия развитию интернета "Фонд поддержки интернет" : Науч. обозрение, 2016. 228 с. : ил.
5. Смирнов И. С., Мугинова З. Х. Новые тенденции управления проектами, к которым нужно подготовиться в 2020 году // *Булатовские чтения*. 2020. Т. 7. С. 291–294.
6. Пфецер Д. И., Лиман, И. А., Киселица, Е. П. Управление проектами и геймификация: использование игр в проектах // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. № 4-2 (94). С. 36–39.
7. Сафронова А. А., Буданов П. С., Ильин-Минкевич В. И. Перспективы развития цифровой технологии «Дополненная реальность» // *Инновационная экономика и современный менеджмент*. 2019. №. 3. С. 18–19.
8. Доленко А. А. Внедрение инновационных подходов к управлению бизнес-процессами на предприятиях // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 1. С. 3–6.
9. Цапина Т. Н. Чат-боты и возможности их использования в практике работы современных компаний // *Научные дискуссии в условиях мирового кризиса: новые вызовы, взгляд в будущее : материалы V Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 29 июля 2022 г.)* : в 2 ч Ч. 1. Ростов-на-Дону : Манускрипт, 2022. С. 347–351.
10. Харитонович С. А., Гарина Е. П., Андряшина Н. С. Эффективность внедрения инноваций в бизнесе на основе процессного подхода // *Вестник Мининского университета*. 2015. №. 3 (11). 11 с.

References

1. Anisiforov A. B. Business process management and methods for implementing the process approach in the system and business architecture of an enterprise. *Fundamental`ny`e i prikladny`e issledovaniya v oblasti upravleniya, e`konomiki i trgovli: sbornik trudov nauchnoj i uchebno-prakticheskoy konferencii (Senkt-Peterburg, 06–07 iyunya 2017 g.) = Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade: collection of papers of the scientific and educational-practical conference (St. Petersburg, June 6–7, 2017)*: In 3 parts. Part 2. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 2017. Pp. 3–14. (In Russ.).
2. Kosareva I. N. Parallel integration of several enterprise management methods. *Vestnik evrazijskoj nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2018;10(5):8. (In Russ.).
3. Matsapura V. S. The influence of the interledger on the traditional economic system. *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo = Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society*. 2020;(2):21–25. (In Russ.).
4. Digital identification of objects: technology and more / D. M. Belyavsky et al.; under the general editorship of M. A. Medrish. Moscow: Internet Development Assistance Fund "Internet Support Fund": Scientific review; 2016. 228 p.: ill. (In Russ.).
5. Smirnov I. S., Muginova Z. Kh. New project management trends to prepare for in 2020. *Bulatovskie chteniya = Bulatov readings*. 2020;7:291–294. (In Russ.).
6. Pfetzer D. I., Liman, I. A., Kiselica, E. P. Project management and gamification: using games in projects. *Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal = International research journal*. 2020;(4-2(94)):36–39. (In Russ.).
7. Safronova A. A., Budanov P. S., Ilyin-Minkevich V. I. Prospects for the Development of Digital Technology "Augmented Reality". *Innovacionnaya e`konomika i sovremenny`j menedzhment = Innovative Economy and Modern Management*. 2019;(3):18–19. (In Russ.).
8. Dolenko A. A. Implementation of Innovative Approaches to Business Process Management at Enterprises. *Innovacii i investicii = Innovations and Investments*. 2020;(1):3–6. (In Russ.).
9. Tsapina T. N. Chatbots and the Possibilities of Their Use in the Practice of Modern Companies. *Nauchny`e diskussii v usloviyax mirovogo krizisa: novy`e vy`zovy`, vzglyad v budushhee : materialy` V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Rostov-na-Donu, 29 iyulya 2022 g.) = Scientific Discussions in the Context of the Global Crisis: New Challenges, a Look into the Future: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, July 29, 2022)* : in 2 parts. Part 1. Rostov-on-Don: Manuscript; 2022. P. 347–351. (In Russ.).
10. Kharitonovich S. A., Garina E. P., Andryashina N. S. Efficiency of implementation of innovations in business based on the process approach. *Vestnik Mininskogo universiteta = Bulletin of Minin University*. 2015;(3(11)):11. (In Russ.).

Информация об авторах

А. И. Кривцов — доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешне-экономической деятельности имени И. Н. Герчиковой;

П. К. Баркова — аналитик центра прикладных исследований факультета международного бизнеса.

Information about the authors

A. I. Krivtsov — Doctor of Science (Economics), Professor of the Department of Management, Marketing and Foreign Economic Activity named after I. N. Gerchikova;

P. K. Barkova — Analyst of the Center for Applied Research of the International Business Faculty.

Статья поступила в редакцию 21.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 21.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья
УДК 338:004.8(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-127-132

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ СЕРВИСА

Любовь Дмитриевна Матвеева¹, Надежда Геннадиевна Ираева^{2✉},
Адель Радиковна Раимова³

^{1,2,3}Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

¹Mld062@mail.ru

²iraeva1@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-0065-5552>

³raimovaadel@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу влияния внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) на экономические показатели предприятий сферы услуг. В условиях возрастающей конкуренции и постоянно растущих требований к качеству обслуживания, применение ИИ становится стратегическим фактором повышения эффективности и конкурентоспособности. Исследование ставит своей целью не только оценить экономическую отдачу от использования ИИ в различных сервисных областях, но и определить ключевые факторы, влияющие на эффективность внедрения, а также разработать рекомендации по оптимизации инвестиционных решений в этой сфере. Теоретическая ценность работы заключается в разработке и применении комплексной методологии оценки экономической эффективности ИИ-решений в сервисной индустрии. Полученные результаты могут быть использованы для обоснования инвестиционных проектов, планирования стратегии развития сервисных предприятий и повышения их конкурентной позиции на рынке.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сервисная экономика, экономическая эффективность, оценка инвестиций, повышение производительности, качество обслуживания, лояльность клиентов, снижение затрат, конкурентное преимущество

Для цитирования: Матвеева Л. Д., Ираева Н. Г., Раимова А. Р. Экономическая оценка эффективности использования искусственного интеллекта в сфере сервиса // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 127–132. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-127-132>.

Research article

ECONOMIC ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF ARTIFITIAL INTELLIGENCE IN THE SERVICE SECTOR

Lyubov D. Matveeva¹, Nadezhda G. Iraeva^{2✉}, Adel R. Raimova³

^{1,2,3}Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

¹Mld062@mail.ru

²iraeva1@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-0065-5552>

³raimovaadel@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of the impact of the introduction of artificial intelligence (AI) technologies on the economic performance of service enterprises. In the face of increasing competition and ever-increasing demands on the quality of service, the use of AI is becoming a strategic factor in improving efficiency and competitiveness. The study aims not only to assess the economic benefits of using

AI in various service areas, but also to identify key factors affecting the effectiveness of implementation, as well as to develop recommendations for optimizing investment decisions in this area. The theoretical value of the work lies in the development and application of a comprehensive methodology for evaluating the economic efficiency of AI solutions in the service industry. The results obtained can be used to substantiate investment projects, plan a strategy for the development of service enterprises and increase their competitive position in the market.

Keywords: artificial intelligence, service economics, economic efficiency, investment assessment, productivity improvement, quality of service, customer loyalty, cost reduction, competitive advantage

For citation: Matveeva L. D., Iraeva N. G., Raimova A. R. Economic assessment of the effectiveness of the use of artificial intelligence in the service sector. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):127–132. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-127-132>.

Сервисная деятельность как ключевой элемент взаимодействия бизнеса с клиентами нуждается в постоянном совершенствовании для повышения эффективности и качества обслуживания. Современные тенденции в сфере сервиса характеризуются растущим объемом запросов, повышенными ожиданиями клиентов и необходимостью адаптации к динамичным изменениям рынка [1]. Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) открывает новые возможности для оптимизации бизнес-процессов и повышения эффективности сервисных операций.

Использование ИИ в сервисной деятельности позволяет автоматизировать рутинные задачи, обрабатывать большие объемы данных и анализировать клиентские предпочтения, что в свою очередь способствует улучшению качества обслуживания. Преимущества применения ИИ включают ускорение обработки запросов, снижение времени ожидания клиентов, повышение точности и оперативности решения проблем, а также персонализацию сервиса.

Однако внедрение ИИ в сервисную деятельность связано с определенными экономическими затратами, включающими стоимость разработки и внедрения систем, обучение персонала и возможные риски сбоя. Поэтому перед принятием решения о внедрении ИИ необходимо провести тщательный анализ экономической эффективности потенциального проекта. Ключевым фактором успеха является понимание не только прямых затрат, но и будущих выгод, включая увеличение лояльности клиентов, рост продаж и повышение общей прибыли сервисных подразделений.

В условиях жесткой конкуренции и высоких ожиданий клиентов, сервисные предприятия

постоянно ищут инновационные подходы для повышения эффективности. Искусственный интеллект предлагает мощный инструмент для достижения этой цели, позволяя автоматизировать рутинные задачи, анализировать большие объемы данных и персонализировать взаимодействие с клиентами. Эффективное применение ИИ в сервисной деятельности может привести к существенному экономическому эффекту, улучшению качества обслуживания и укреплению позиций компании на рынке.

Перед принятием решения о внедрении систем ИИ необходима всесторонняя оценка, включающая анализ затрат, выгод и рисков. Затраты подразделяются на капитальные вложения (первоначальные инвестиции) и операционные расходы (текущие затраты). К потенциальным выгодам относятся снижение издержек, увеличение доходов и повышение конкурентных преимуществ. При этом следует учитывать потенциальные риски, такие как сокращение численности персонала, угрозы безопасности данных, включая утечку информации и снижение доверия со стороны потребителей.

Внедрение ИИ в сервисную деятельность сулит множество преимуществ, каждое из которых заслуживает детального рассмотрения.

1. Повышение эффективности и производительности

Автоматизация сокращает время обработки запросов, что ведет к более быстрому обслуживанию клиентов и увеличению объемов выполненной работы за единицу времени. Анализируя большие массивы данных, ИИ выявляет узкие места в процессах обслуживания, предлагая способы их оптимизации, на-

пример, улучшение маршрутизации запросов или более эффективное распределение задач среди сотрудников [2].

2. Улучшение качества обслуживания клиентов

Чат-боты и виртуальные помощники, основанные на ИИ, обеспечивают круглосуточную доступность сервиса, предоставляя клиентам возможность получать ответы на свои вопросы в любое удобное для них время. ИИ повышает точность и скорость обслуживания, сводя к минимуму вероятность человеческих ошибок и обеспечивая быструю и эффективную обработку запросов [3].

3. Снижение затрат

Автоматизация рутинных задач, выполняемых ИИ, позволяет сократить количество персонала, необходимого для обеспечения сервисной деятельности, что приводит к экономии на зарплатах и сопутствующих расходах. Важно подчеркнуть, что это не замена людей, а перераспределение обязанностей и повышение эффективности работы.

4. Повышение конкурентоспособности

ИИ автоматизирует рутинные задачи, высвобождая персонал для работы с клиентами и сложных проектов, тем самым повышая эффективность. Анализ больших данных, предоставляемый ИИ, позволяет персонализировать услуги и улучшить клиентский опыт, увеличивая лояльность. Предсказательная аналитика ИИ помогает оптимизировать ресурсы и предвидеть будущие потребности клиентов, снижая издержки.

Внедрение ИИ в сферу услуг, несмотря на многочисленные преимущества, сопряжено с определенными расходами, которые необходимо учитывать при планировании проекта. ИИ-решения предполагают значительные первоначальные затраты на разработку и внедрение программного обеспечения, интеграцию с существующими системами компании и обучение персонала [2]. Кроме того, критична защита данных, обрабатываемых ИИ, требующая инвестиций в соответствующие программные и аппаратные средства безопасности.

В целом, при планировании внедрения ИИ в сервисную деятельность необходимо учитывать все указанные выше статьи расходов, что-

бы получить полную картину затрат и обеспечить успешное и экономически эффективное внедрение.

После анализа потенциальных преимуществ и рисков, связанных с внедрением систем ИИ в сфере услуг, необходимо перейти к систематическому изучению факторов, определяющих успешность реализации подобных проектов.

Внедрение ИИ в сфере услуг — сложный процесс, на который влияют многочисленные факторы, которые можно разделить на несколько категорий:

1. Технологические факторы

– интеграция с существующей инфраструктурой: успешное внедрение ИИ требует бесшовной интеграции с уже используемыми системами управления, базами данных и другими приложениями. Сложность интеграции может значительно замедлить процесс и увеличить затраты [2];

– безопасность данных: ИИ-системы обрабатывают конфиденциальные данные клиентов, поэтому обеспечение безопасности данных является критическим аспектом, требующим инвестиций в соответствующие технологии и процедуры.

2. Организационные факторы

Успешное внедрение новых технологий в банке напрямую зависит от корпоративной культуры, способствующей изменениям и поддерживаемой руководством. Однако нехватка квалифицированных специалистов, способных работать с современными технологиями, может стать серьезным препятствием. В некоторых случаях приходится адаптировать организационную структуру, перераспределяя обязанности сотрудников для эффективного использования новых программных решений.

3. Правовые факторы

Внедрение и использование ИИ в России подчиняется строгим правовым нормам, призванным защитить права граждан и обеспечить безопасность. Необходимо соблюдать законодательство о защите персональных данных [4], о связи [5], а также учитывать требования Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие отношения в сфере интеллектуальной собственности, применимые

к созданию и использованию алгоритмов ИИ. Кроме того, разрабатываются и принимаются новые нормативно-правовые акты, специально регулирующие применение ИИ в различных областях, и важно следить за актуальными изменениями в законодательстве.

Успешное внедрение ИИ в сфере услуг зависит от тщательного анализа и управления всеми этими факторами. Комплексный подход, учитывающий различные аспекты, является ключом к успеху.

Оценка экономической эффективности внедрения систем ИИ в секторе услуг требует многофакторного анализа и применения соответствующих методологических подходов [6]. Отсутствие универсальной метрики обусловлено разнообразием услуг и архитектур ИИ-решений. Тем не менее, можно использовать ряд показателей, адаптируемых к конкретным условиям:

1. Метод дисконтированных денежных потоков

Данный подход позволяет оценить чистую приведенную стоимость (NPV) проекта внедрения ИИ, учитывая временную стоимость денег [7]

$$NPV = \sum [Cft / (1 + r)^t] - I_0,$$

где Cft — чистый денежный поток в период t (разница между доходами и расходами, генерируемыми ИИ-системой в период t);

r — ставка дисконтирования, отражающая уровень риска и альтернативные возможности инвестирования;

t — период времени (обычно годы);

I_0 — первоначальные инвестиции в разработку, внедрение и интеграцию ИИ-системы.

Положительное значение NPV указывает на экономическую целесообразность проекта.

2. Расчет рентабельности инвестиций (ROI)

ROI — показатель, демонстрирующий соотношение чистой прибыли к объему инвестиций [8]

$$ROI = [(\sum Cft - I_0) / I_0] 100\%.$$

Данный показатель, хотя и не учитывает временную стоимость денег, прост в интерпретации и удобен для сравнения различных ИИ-проектов.

3. Анализ затрат и выгод (CBA)

Этот подход предполагает систематизированное сопоставление прямых и косвенных затрат на внедрение ИИ с соответствующими выгодами.

Затраты могут включать в себя капитальные вложения, затраты на разработку ПО, обучение персонала, эксплуатационные расходы [9].

Выгоды могут быть выражены как снижение операционных расходов (за счет автоматизации), рост производительности труда, улучшение качества обслуживания, привлечение новых клиентов.

4. Измерение производительности труда

Для оценки эффективности ИИ можно использовать метрики производительности труда, такие как:

- рост производительности;
- сокращение времени обработки запросов: разница во времени обработки клиентских запросов до и после внедрения ИИ.

5. Оценка качества обслуживания

Этот аспект часто сложнее оценить количественно, однако можно использовать такие метрики, как:

- уровень удовлетворенности клиентов: полученные с помощью опросов или анализа отзывов;
- снижение ошибок: количество ошибок в обслуживании клиентов до и после внедрения ИИ.

Проведенное исследование демонстрирует значительный потенциал ИИ для повышения экономической эффективности в сфере услуг. Анализ различных методологических подходов, включая оценку чистой приведенной стоимости, рентабельности инвестиций и анализ затрат и выгод, подтверждает, что грамотное внедрение ИИ-решений может привести к существенному снижению операционных издержек, увеличению производительности труда и улучшению качества обслуживания клиентов [10].

Однако полученные результаты также указывают на необходимость комплексного подхода, учитывающего специфику конкретных секторов услуг и индивидуальные особенности предприятий. Ключевыми факторами успешного внедрения являются тщательный

анализ бизнес-процессов, правильный выбор ИИ-технологий, эффективное обучение персонала и учет потенциальных рисков. Полученные выводы подчеркивают необходи-

мость стратегического планирования и инвестирования в ИИ-технологии для обеспечения устойчивого экономического роста в сфере услуг.

Список источников

1. Ивановский Б. Г. Экономические эффекты от внедрения технологий «искусственного интеллекта» // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 2 (4). С. 8–25.
2. Сундукова И. Ю., Сундукова Г. М. Барьеры на пути внедрения искусственного интеллекта в бизнес // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: экономика цифрового равенства : материалы III Международного научного форума (Москва, 09–10 декабря 2019 г.). Выпуск 4. Москва : Государственный университет управления, 2020. С. 164–169.
3. Цай Е. Л., Морозова В. А., Сивакова А. Е. Внедрение чат-бота «и-ассистент» в гостиничный бизнес в городе Севастополе и Республике Крым // Формирование механизмов устойчивого развития экономики : сборник трудов IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Севастополь-Симферополь, 30–31 мая 2024 г.). Симферополь : Ариал, 2024. С. 237–241.
4. «О персональных данных» : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ : Принят Государственной Думой 8 июля 2006 года : Одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801
5. «О связи» : Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ : Принят Государственной Думой 18 июня 2003 года : Одобрен Советом Федерации 25 июня 2003 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224
6. Лаптева А. В., Чесноков Ю. Н. Оценка эффективности использования ИИ в производстве методом Монте-Карло // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов XVII Международной конференции (Екатеринбург, 17–19 ноября 2022 г.). Екатеринбург : ИД «Ажур», 2023. С. 662–666.
7. Ольга Андреева. Что такое NPV и как его рассчитать // Блог БКС Мир Инвестиций. URL: <https://blog.bcs.ru/npv-cto-eto-takoe-i-kak-raschitat-formulu>. Дата публикации: 22.11.2022.
8. Ольга Андреева. Что такое ROI // Блог БКС Мир Инвестиций. URL: <https://blog.bcs.ru/cto-takoe-roi>. Дата публикации: 31.12.2023.
9. Андруцкий Р. AD НОС анализ инвестиций на основе СВА // Корпоративный менеджмент : сайт. URL: <https://www.cfin.ru/finanalysis/invest/cost-benefit.shtml>. Дата публикации: 13.04.2009.
10. Ираева Н. Г., Ираев Д. Г., Байбурин Р. Р. Современные тенденции развития цифровой экономики: опыт России и США // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2023. № 1(43). С. 14–20.

References

1. Ivanovskiy B. G. Economic effects of the implementation of "artificial intelligence" technologies. *Social`ny`e novacii i social`ny`e nauki = Social Novelties and Social Sciences*. 2021;(2):8–25. (In Russ.).
2. Sundukova I. Y., Sundukova G. M. Barriers to the introduction of artificial intelligence in business. *Shag v budushhee: iskusstvenny`j intellekt i cifrovaya e`konomika: Smart Nations: e`konomika cifrovogo ravenstva: Materialy` III Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma (Moskva, 09–10 dekabrya 2019 g.). Vy`pusk 4 = Step into the future: Artificial Intelligence and the Digital Economy: Smart Nations: the economy of digital equality: Proceedings of the III International Scientific Forum (Moscow, December 09–10, 2029)*. Moscow: State University of Management; 2020. P. 164–169. (In Russ.).
3. Tsai E. L., Morozova V. A., Sivakova A. E. Introduction of the AI assistant chatbot into the hotel business in the city of Sevastopol and the Republic of Crimea. *Formirovanie mexanizmov ustojchivogo razvitiya e`konomiki : sbornik trudov IV Vserossijskoj (s mezhdunarodny`m uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferencii (Sevastopol` - Simferopol`, 30–31 maya 2024 g.) = Formation of mechanisms for sustainable economic development: Proceedings of the IV All-Russian (with international participation) scientific and practical conference. (Sevastopol — Simferopol, May 30–31)*. Simferopol: Arial; 2024. P. 237–241. (In Russ.).
4. "On Personal Data": Federal Law dated July 27, 2006 No. 152-FL: Adopted by the State Duma on July 8, 2006: Approved by the Federation Council on July 14, 2006: latest version // ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801
5. "On Communications": Federal Law dated July 7, 2003 No. 126-FL: Adopted by the State Duma on June 18, 2003: Approved by the Federation Council on June 25, 2003: latest version // ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432246

6. Lapteva A. V., Chesnokov Yu. N. Evaluation of the effectiveness of the use of AI in production by the Monte Carlo method. *Rossijskie regiony` v fokuse peremen : sbornik dokladov XVII Mezhdunarodnoj konferencii (Ekaterinburg, 17–19 noyabrya 2022 g.) = Russian regions in the focus of change: collection of reports of the XVII International Conference (Yekaterinburg, November 17–19, 2022)*. Ekaterinburg: PH «Azhur»; 2022. P. 662–666. (In Russ.).
7. Olga Andreeva. What is NPV and how to calculate it. BCS World of Investments: blog. (In Russ.). Available from: <https://blog.bcs.ru/npv-cto-eto-takoe-i-kak-raschitat-formulu>. Publication date: November 11, 2022.
8. Olga Andreeva. What is ROI? BCS World of Investments: blog. (In Russ.). Available from: <https://blog.bcs.ru/cto-takoe-roi>. Publication date: December 31, 2023.
9. Andrutsky R. AD HOC investment analysis based on CBA. Corporate management: site. (In Russ.). Available from: <https://www.cfin.ru/finanalysis/invest/cost-benefit.shtml>. Publication date: April 13, 2009.
10. Iraeva N. G., Siraev D. G., Bayburin R. R. Current trends in the development of the digital economy: the experience of Russia and the USA. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, e`konomika. Seriya: E`konomika = Bulletin of the USPTU. Science, education, economics. Series: Economics*. 2023;(1(43)):14–20. (In Russ.).

Информация об авторах

Л. Д. Матвеева — доктор исторических наук, профессор кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис»;

Н. Г. Ираева — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит»;

А. Р. Раимова — студент.

Information about the authors

L. D. Matveeva — Doctor of Science (Historical), Professor of the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Services;

N. G. Iraeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Finance and Credit;

A. R. Raimova — a student.

Статья поступила в редакцию 04.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 04.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья
 УДК 512.643+512.644
 doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-133-140

МЕТОД ПОНИЖЕНИЯ РАЗМЕРНОСТИ МАТРИЦ СИСТЕМ ЛИНЕЙНЫХ УРАВНЕНИЙ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ К ТРЕХДИАГОНАЛЬНОМУ ВИДУ ПРИ РЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Александр Ильич Быстров^{1✉}, Риф Забирович Гильмутдинов²

^{1,2}Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, Уфа, Россия

¹bistrovalex@rambler.ru✉

²gilrif@rambler.ru

Аннотация. Предлагается метод понижения размерности матриц при решении систем линейных уравнений в задачах с большой размерностью. Приведен алгоритм метода сведения разреженных матриц систем линейных уравнений к трехдиагональному виду с целью применения для решения систем метода прогонки, ускоряющего процесс расчета. Применение этих методов позволит более эффективно использовать ресурсы вычислительных систем при решении задач большой размерности в экономике и других научных областях.

Ключевые слова: система линейных уравнений, понижение размерности, преобразование матриц, метод прогонки

Для цитирования: Быстров А. И., Гильмутдинов Р. З. Метод понижения размерности матриц систем линейных уравнений и преобразование к трехдиагональному виду при решении экономических задач // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 133–140. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-133-140>.

ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING

Research article

METHOD OF REDUCING THE DIMENSION OF MATRICES OF SYSTEMS OF LINEAR EQUATIONS AND TRANSFORMATION TO TRIDIAGONAL FORM IN SOLVING ECONOMIC PROBLEMS

Alexander I. Bystrov^{1✉}, Rif Z. Gilmutdinov²

^{1,2}Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia

¹bistrovalex@rambler.ru✉

²gilrif@rambler.ru

Abstract. A method of reducing the dimensionality of matrices is proposed for solving systems of linear equations in problems with high dimensionality. An algorithm is given for the method of reducing sparse matrices of systems of linear equations to a tridiagonal form in order to apply the sweep method to solve systems, which speeds up the calculation process. The application of these methods will allow more efficient use of computing system resources when solving high-dimensional problems in economics and other scientific fields.

Keywords: system of linear equations, dimension reduction, matrix transformation, sweep method

For citation: Bystrov A. I., Gilmutdinov R. Z. Method of reducing the dimension of matrices of systems of linear equations and transformation to tridiagonal form in solving economic problems. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):133–140. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-133-140>.

Введение

Система линейных уравнений (СЛУ), описывающая балансовые соотношения в разнообразных технологических и экономических задачах [1], может иметь следующие особенности: ненулевые элементы матрицы системы расположены преимущественно на трех диагоналях и незначительное количество – вне трех диагоналей. Если порядок матрицы n системы четный, то матрица СЛУ может состоять из четырех таких матриц размерности $n/2$, корни системы обычно положительны.

Имеющиеся в литературе методы расчета не позволяют с достаточной точностью и быстро решать такие системы уравнений.

Для решения таких систем линейных алгебраических уравнений предлагается следующее: разбиение общей системы уравнений на подсистемы меньшей размерности за счет подстановки одних переменных через другие, преобразование полученных матриц подсистем к трехдиагональному виду, соответствующему условиям для точного решения методом прогонки [2], расчет методом прогонки и обратное преобразование переменных для получения всех корней системы. Сокращение размерности системы линейных алгебраических уравнений дает возможность ускорить счет и расширить круг решаемых задач.

Теоретические основы

Ранее одним из авторов использовался этот подход для понижения размерности СЛУ в балансовых задачах при расчете процесса ректификации в нефтепереработке [3]. В настоящей работе решается обобщенная задача понижения размерности для систем линейных алгебраических уравнений путем разбиения системы размерности n на подсистемы размерности m и $(n - m)$, где $m < n$.

Пусть система линейных алгебраических уравнений, которую необходимо решать, имеет вид

$$[A](X) = (B), \quad (1)$$

где $[A]$ — квадратная матрица коэффициентов системы (a_{ij} , $i, j = 1 : n$);

$(X) = (x_1, \dots, x_n)^m$ — вектор корней системы;

$(B) = (b_1, \dots, b_n)^m$ — вектор свободных членов системы.

Разобьем систему (1) размерности n на подсистемы размерности m и $(n - m)$

$$\begin{bmatrix} A11 & : & A12 \\ \dots & \dots & \dots \\ A21 & : & A22 \end{bmatrix} \cdot \begin{bmatrix} X1 \\ \dots \\ X2 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} B1 \\ \dots \\ B2 \end{bmatrix}, \quad (2)$$

где

$$\begin{aligned} A11 &= [a_{1:(n-m), 1:(n-m)}]; \\ A12 &= [a_{1:(n-m), (n-m+1):n}]; \\ A21 &= [a_{(n-m+1):n, 1:(n-m)}]; \\ A22 &= [a_{(n-m+1):n, (n-m+1):n}]; \\ X1 &= (x_{1:(n-m)})^T; \\ X2 &= (x_{(n-m+1):n})^T; \\ B1 &= (b_{1:(n-m)})^T; \\ B2 &= (b_{(n-m+1):n})^T. \end{aligned}$$

Цифры в обозначении матриц (векторов) определяют часть индексов коэффициентов (или переменных), присутствующих в (2): 1 — изменяются индексы строк (или столбцов) от 1 до $n - m$, 2 — от $n - m + 1$ до n .

Рассмотрим подсистему $n - m$ строк системы (2)

$$[A11](X1) + [A12](X2) = (B1) \quad (3)$$

и представим в виде

$$[A11](X1) = (B1) - [A12](X2). \quad (4)$$

Преобразовывая матрицу $A11$ к треугольному виду и решая систему (4) относительно $(X1)$, получим

$$(X1) = (\hat{B}1) - [\hat{A}12](X2), \quad (5)$$

где $(\hat{B}1)$, $[\hat{A}12]$ – преобразованные значения соответствующих свободных членов $(B1)$ и коэффициентов матрицы $[A12]$.

$$(\hat{B}1) = [A11]^{-1}(B1), [\hat{A}12] = [A11]^{-1}[A12].$$

Рассмотрим подсистему m строк системы (2)

$$[A21](X1) + [A22](X2) = (B2), \quad (6)$$

подставив $(X1)$ из (5), получим:

$$[A21](\hat{B}1 - [\hat{A}12](X2)) + [A22](X2) = (B2)$$

или

$$[\hat{A}22](X2) = (\hat{B}2), \quad (7)$$

где

$$[\hat{A}22] = [A22] - [A21][\hat{A}12];$$

$$(\hat{B}2) = (B2) - [A21](\hat{B}1).$$

$$\begin{bmatrix} x & x & \cdot & p \\ x & x & x & \cdot \\ 1 & x & x & x & \cdot \\ 5 & 3 & x & x & x & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \\ 11 & 9 & 7 & x & x & x & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & x & x & x & 8 & 10 & 12 & \cdot \\ \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & x & x & x & 4 & 6 & \cdot \\ \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & x & x & x & 2 & \cdot \\ p-1 & \cdot & x & x \end{bmatrix}$$

где x – элемент трех диагоналей;

$1, 2, 3, \dots, p$ – последовательность проверяемых элементов в матрице;

p – номер последнего проверяемого элемента в матрице, который равен $n^2 - 3n + 2$;

n – размерность матрицы.

Решая систему (7) относительно $(X2)$ и подставляя в (5), получим $(X1)$. Таким образом, будут определены все корни СЛУ (1).

Метод является эффективным для понижения размерности системы линейных алгебраических уравнений путем разбиения на подсистемы меньшей размерности. При этом время расчета значительно сокращается, так как решение системы n -й размерности значительно дольше решения двух подсистем размерности m и $n - m$. Как показали расчетные исследования, наиболее эффективно принимать $m = n/2$ за счет возможности использования при этом метода прогонки при решении подсистем линейных алгебраических уравнений размерности $n/2$.

Для преобразования матрицы СЛУ к трехдиагональному виду с целью применения наиболее быстрого метода расчета — метода прогонки [2] — используем следующий способ.

Предположим, что матрицы коэффициентов СЛУ вне трехдиагональной системы содержат ненулевые элементы, исходя из этого поиск корней осуществляется в два этапа.

На первом этапе преобразуем СЛУ к трехдиагональному виду, на втором определяем корни системы методом прогонки [2].

В общем случае, когда матрица системы содержит несколько ненулевых элементов вне трех диагоналей, проверка на их наличие и преобразование системы уравнений осуществляется по следующей схеме, изображенной на условной матрице

[A]						(B)	(X)
1	-2	0	-5	9	3	45	3,08387409
7	5	4	2	5	15	15	-1,62944248
15	7	1	12	2	6	10	1,38478806
8	6	17	2	0	-8	43	-2,20046238
5	4	8	7	4	3	15	3,44631947
0	10	5	4	9	7	5	-1,12064874
$[A]^{-1}$							
0,043042	0,015619	0,060284	0,034588	-0,06667	-0,03549		
-0,04253	0,000232	0,033883	0,04266	-0,16172	0,106752		
-0,01512	0,034054	-0,05515	0,023052	0,083906	-0,02884		
-0,02871	-0,05101	0,005539	-0,05549	0,149311	-0,01055		
0,090314	-0,05516	0,013944	-0,01742	0,045196	0,028254		
-0,02815	0,075406	-0,03011	-0,0233	0,02767	-0,01934		

Рисунок 1 — Результаты определения корней СЛУ размерности n (фрагмент расчета в MS Excel)

Figure 1 — Results of determining the roots of a system of linear equations of dimension n (fragment of calculation in MS Excel)

	[A11]			[A12]		(B1)
1	-2	0	-5	9	3	45
7	5	4	2	5	15	15
15	7	1	12	2	6	10
8	6	17	2	0	-8	43
5	4	8	7	4	3	15
0	10	5	4	9	7	5
	[A21]			[A22]		(B2)

Рисунок 2 — Матрицы и вектора частей СЛУ (1)

Figure 2 — Matrices and vectors of parts of the system of linear equations (1)

Таблица 1 — Основные параметры для определения корней (X2)

$[\hat{A}12]$			$[\hat{A}22]$			$(\hat{B}1)$	$(\hat{B}2)$
-0,17829	1,651163	0,674419	26,3876	-41,3721	-74,814	8,410853	-116,806
2,410853	-3,67442	-1,16279	15,86047	-13,186	-27,907	-18,2946	-49,0698
-2,20155	2,953488	4,023256	-9,10078	30,97674	-1,48837	11,89922	128,4496
$[A21][\hat{A}12]$			$[\hat{A}22]^{-1}$			$[A21](\hat{B}1)$	(X2)
-24,3876	41,37209	66,81395	-0,05549	0,149311	-0,01055	159,8062	-2,20046238
-8,86047	17,18605	30,90698	-0,01742	0,045196	0,028254	64,06977	3,44631947
13,10078	-21,9767	8,488372	-0,0233	0,02767	-0,01934	-123,45	-1,12064874

Таблица 2 — Основные параметры для определения корней (X1)

$[A11]^{-1}$			$[\hat{A}12](X2)$	(X1)
0,178295	-0,0155	0,062016	5,326979	3,08387409
-0,41085	-0,00775	0,031008	-16,6651	-1,62944248
0,20155	0,286822	-0,14729	10,51444	1,38478806

Заключение

Предложенный метод понижения размерности матриц СЛУ позволяет значительно снизить объем используемой памяти вычислительных систем при решении задач высокой размерности в экономике, в научных исследованиях и других областях, где используется матричная алгебра [4]. Решение СЛУ с разреженными матрицами позволит ускорить процесс решения задач путем преобразования к трехдиагональным матрицам и решения методом прогонки. Разреженные матрицы рассматри-

ваемой СЛУ часто встречаются в балансовых задачах при расчете материальных, тепловых систем уравнений в процессах фракционирования нефтегазового сырья в аппаратах нефтяной промышленности [5–6]. Использование предлагаемых и некоторых других математических методов [7–8] может быть полезно преподавателям и студентам в области математического моделирования, программирования в решении задач с применением матричных методов.

Список источников

1. Быстров А. И. Гильмутдинов Р. З. Математическое моделирование в экономике : учебное пособие для студентов финансово-экономических специальностей. Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2017. 270 с.
2. Гильмутдинов Р. Ф., Хабибуллина К. Р. Численные методы : учебное пособие. Казань : Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ), 2018. 92 с.
3. Быстров А. И., Галиаскаров Ф. М. Эффективный метод расчета балансовых уравнений процесса ректификации нефтяных смесей. Деп. рукопись ЦНИИТЭнефтехим, N 5-нх89 "Депонирование научных работ". 1989. N 8(214). 13 с.
4. Гильмутдинов Р. З., Быстров А. И., Сафин Р. Р. Математические методы и моделирование : учебное пособие. Уфа : Изд-во УГНТУ, 2018. 148 с.
5. Быстров А. И. Деменков В. Н., Хайрудинов И. Р. Подготовка и проведение расчетов процессов переработки нефтяного сырья. Уфа : Изд-во ГУП ИНХП РБ, 2014. 288 с.
6. Методологические и практические аспекты расчетов процесса ректификации нефтяного сырья / В. Н. Деменков, А. И. Быстров, И. Р. Хайрудинов, Н. С. Иванова. Уфа : Изд-во ГУП ИНХП РБ, 2017. 296 с.
7. Гильмутдинов Р. З., Сафин Р. Р. Математические методы в экономике : учебное пособие. Уфа : Изд-во УГАЭС, 2009. 89 с.
8. Гильмутдинов Р. З. Математические методы в экономике : курс лекций. Уфа : Изд-во УИКП, 2006. 82 с.

References

1. Bystrov A. I., Gilmutdinov R. Z. Mathematical modeling in economics: a textbook for students of financial and economic specialties. Ufa: Publishing House of the Bashkir Institute of Social Technologies of the Academy of Labor and Social Relations; 2017. 270 p. (In Russ.).
2. Gilmutdinov R. F., Khabibullina K. R. Numerical methods: a textbook. Kazan: Kazan National Research Technological University (KNRTU); 2018. 92 p. (In Russ.).
3. Bystrov A. I., Galiaskarov F. M. An effective method for calculating balance equations for the distillation process of oil mixtures. Dep. manuscript TsNIITeneftkhim, N 5-nh89 "Deposit of scientific papers". 1989. N 8(214). 13 p. (In Russ.).
4. Gilmutdinov R. Z., Bystrov A. I., Safin R. R. Mathematical methods and modeling: a tutorial. Ufa: Ufa State Petroleum Technical University Publishing house; 2018. 148 p. (In Russ.).

5. Bystrov A. I., Demenkov V. N., Khairudinov I. R. Preparation and implementation of calculations of oil feedstock refining processes. Ufa: State Unitary Enterprise Institute of Petrochemical Processing of the Republic of Bashkortostan Publishing house; 2014. 288 p. (In Russ.).
6. Methodological and practical aspects of calculating the oil feedstock rectification process / V. N. Demenkov, A. I. Bystrov, I. R. Khairudinov, N. S. Ivanova. Ufa: Institute of Petrochemical Processing of the Republic of Bashkortostan Publishing house, 2017. 296 p. (In Russ.).
7. Gilmutdinov R. Z., Safin R. R. Mathematical methods in economics: a tutorial. Ufa: Ufa State Academy of Economics and Service Publishing house; 2009. 89 p. (In Russ.).
8. Gilmutdinov R. Z. Mathematical methods in economics: a course of lectures. Ufa: Ural Institute of Commerce and Law Publishing house, 2006. 82 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А. И. Быстров — кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий;
Р. З. Гильмутдинов — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий.

Information about the authors

A. I. Bystrov — Candidate of Science (Technical), Associate Professor of the Department of Economics and Information Technology;
R. Z. Gilmutdinov — Candidate of Science (Physical and Mathematical), Associate Professor of the Department of Economics and Information Technology.

Статья поступила в редакцию 11.11.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 11.11.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Научная статья

УДК 338

doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-141-147

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЗАВИСИМОСТИ ПЕРЕРАБОТКИ НЕФТИ ОТ ЕЕ ДОБЫЧИ

Риф Забирович Гильмутдинов^{1✉}, Любовь Юрьевна Мельник²,
Ляйсан Ринатовна Тухватуллина³

¹Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, Уфа, Россия

^{2,3}Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

¹gilrif@rambler.ru✉

²lubaleb@mail.ru

³lyaisan_78@mail.ru

Аннотация. Целью работы является выявление статистической зависимости между добычей нефти и ее переработкой и определение наилучшего способа исследования данной зависимости. Хотя экономически понятно, что такое влияние является взаимным, но в данном случае важна точная степень зависимости, а значит, и каким именно уравнением связаны количество переработки нефти и размеры ее добычи. В качестве методов исследования используются алгоритмы линейной, параболической регрессий. Уравнение регрессии позволяет выяснить, каково было бы действие на зависимую переменную главных факторов при неизменности других факторов и при исключении случайных элементов. Далее с помощью уравнения регрессии методами интерполяции и экстраполяции можно воспроизвести значения зависимой переменной как внутри интервала заданных значений независимых переменных, так и вне заданного интервала. Данные за 2007–2018 годы взяты осознанно. В этот период экономика развивалась без резких экономических, политических и других всплесков, что дает больше возможности проследить зависимость добычи нефти от объема переработки.

Ключевые слова: добычи нефти, переработки нефти, функции регрессии, коэффициент и индекс корреляции, линейная и нелинейная корреляция, критерий Фишера, средняя относительная ошибка, прогнозирование

Для цитирования: Гильмутдинов Р. З., Мельник Л. Ю., Тухватуллина Л. Р. Корреляционный анализ зависимости переработки нефти от ее добычи // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 141–147. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-141-147>.

Research article

CORRELATION ANALYSIS OF THE DEPENDENCE OF OIL REFINING ON OIL PRODUCTION

Rif Z. Gilmutdinov^{1✉}, Lyubov Yu. Melnik², Laysan R. Tukhvatullina³

¹Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia

^{2,3}Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

¹gilrif@rambler.ru✉

²lubaleb@mail.ru

³lyaisan_78@mail.ru

Abstract. The aim of the work is to identify the statistical relationship between oil production and its refining and to determine the best way to study this relationship. Although it is economically clear that such an influence is mutual, in this case the exact degree of dependence is important, and therefore what equation

connects the amount of oil refining and the size of its production. Linear and parabolic regression algorithms are used as research methods. The regression equation allows you to find out what the effect of the main factors on the dependent variable would be if other factors remain unchanged and random elements are excluded. Further, using the regression equation, interpolation and extrapolation methods can reproduce the values of the dependent variable both within the interval of specified values of independent variables and outside the specified interval. Data for 2007–2018 are taken deliberately. During this period, the economy developed without sharp economic, political and other surges, which provides more opportunities to trace the dependence of oil production on the volume of refining.

Keywords: oil production, oil refining, regression functions, coefficient and correlation index, linear and nonlinear correlation, Fischer criterion, average relative error, forecasting

For citation: Gilmutdinov R. Z., Melnik L. Yu., Tukhvatullina L. R. Correlation analysis of the dependence of oil refining on oil production. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):141–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-141-147>.

Анализ объектов исследования

В экономике нашей страны сырьевые отрасли многие годы определяют бюджет, объемы экспорта, темпы роста промышленности, уровень цен на ресурсы, уровень инфляции [1].

В стране постоянно ведется разведка и поиск новых месторождений, в частности, в Сибири, на дне океанов и т.д. Около 30 заводов занимаются переработкой нефти. Добыча нефти постоянно растет, в нашем случае рассматривается рост с 491,3 млн т в 2007 г. до 555,7 млн т в 2018 году. Соответственно, количество переработки выросло с 229 млн т до 287 млн т.

Иногда рост добычи нефти уменьшается в связи с обязательствами со странами ОПЕК.

Из года в год усиливается модернизация нефтеперерабатывающей промышленности. Но на производство в нефтепереработке и нефтехимии, естественно, отрицательное влияние оказывают санкции.

Рассмотрим, как изменялись объемы добычи нефти в стране в период с 2007 по 2018 год, и как велась в тот же самый период переработка нефти, иные внутренние и внешние факторы при расчете не рассматриваем (табл. 1).

Таблица 1 — Объемы добычи нефти и переработки нефти, млн т*

Год	Добыча нефти, X	Переработка нефти, Y
2007	491,3	229,0
2008	488,0	235,7
2009	494,0	235,9
2010	504,9	248,8
2011	509,4	256,5
2012	516,8	265,4
2013	522,9	274,5
2014	525,0	288,9
2015	533,2	282,9
2016	548,6	280,6
2017	546,5	279,9
2018	555,7	287,0

* Составлено авторами по данным Росстата.

Из таблицы 1 видно, что перерабатывается примерно половина добываемой нефти. Можно считать, что это не лучшее использование добываемой нефти, остается много переработанной нефти.

В качестве методов анализа используются алгоритмы линейной и параболической регрессий, которые в дальнейшем и будем рассматривать.

Линейная регрессия

Согласно полю корреляции на рисунке 1 выдвигаем гипотезу, что связь между всеми данными X и Y имеет линейный характер. Напомним, что множество точек результативного и факторного признаков называется полем корреляции [2].

Из расчетов методом наименьших квадратов [2] получается линейное уравнение регрессии:

$$y = 0,862x - 184,331.$$

Рассчитаем показатель тесноты связи. Таким показателем является коэффициент линейной корреляции:

$$r_{xy} = \frac{\overline{xy} - \bar{x}\bar{y}}{s(x)s(y)} = \frac{137495,173 - 519,692 \times 263,758}{22,127 \times 20,914} = 0.912.$$

Таким образом, в нашем случае связь между признаком Y и фактором X достаточно высокая и прямая.

Для проверки нулевой гипотезы о равенстве нулю генерального коэффициента корреляции

нормальной двумерной случайной величины при конкурирующей гипотезе $H_1 \neq 0$ (при уровне значимости α) вычисляется наблюдаемое значение критерия (величина случайной ошибки) [3]:

$$t_{набл} = r_{xy} \frac{\sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r_{xy}^2}}.$$

По таблице критических значений распределения Стьюдента (уровень значимости α , число степеней свободы $k = n - 2$) находим критическую точку $t_{крит}$ двусторонней критической области. Если $|t_{набл}| > t_{крит}$ — нулевую гипотезу отвергают [3]. Здесь

$$t_{набл} = 0,912 \times \frac{\sqrt{10}}{\sqrt{1-0,912^2}} = 7,042.$$

По критерию Стьюдента ($\alpha = 0.05$, степень свободы $k = 10$) находим $t_{крит}$:

$$t_{крит} = \left(n - m - 1; \frac{\alpha}{2}\right) = (10; 0.025) = 2.23,$$

где $m = 1$ — количество объясняющих переменных.

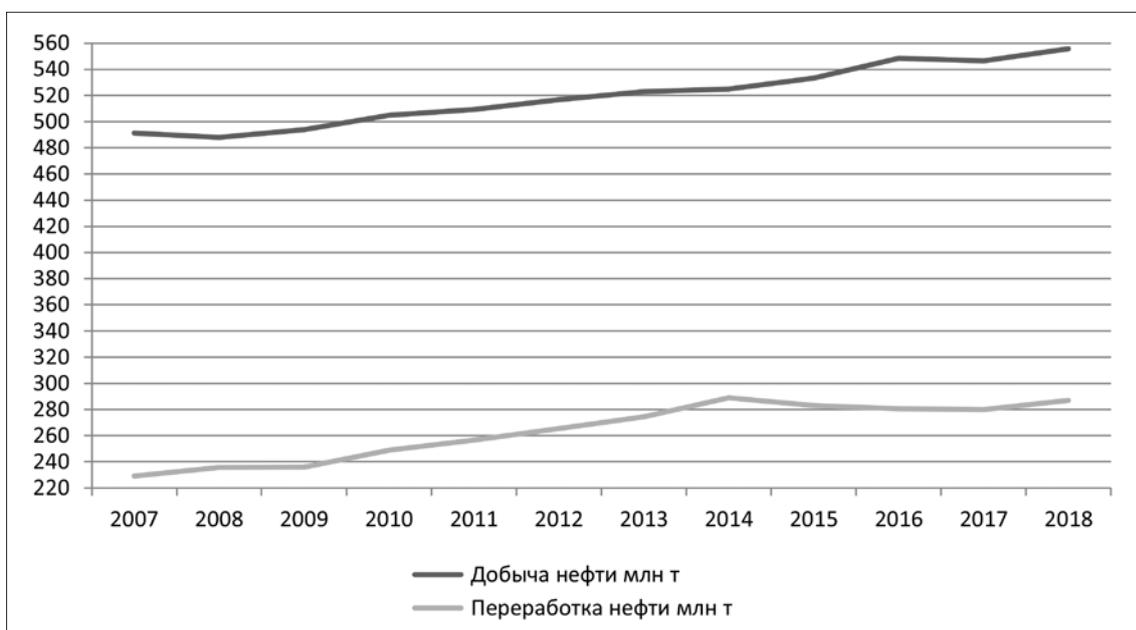

Рисунок 1 — Динамика исследуемых значений в период с 2007–2018 гг.

Figure 1 — Dynamics of the studied values in the period from 2007–2018

Так как $|t_{набл}| > t_{крит}$, то отклоняем гипотезу о равенстве нулю коэффициента корреляции, значит коэффициент корреляции статистически значим [2]. Тогда проверка гипотез о значимости коэффициентов линейной регрессии и корреляции в линейной регрессии $t_r^2 = t_b^2$ соответствует проверке гипотезы о существенности линейного уравнения регрессии.

Рассмотрим коэффициент эластичности E [4]:

$$E = b \frac{\bar{x}}{\bar{y}} = 0,862 \times \frac{519,692}{263,758} = 1,699.$$

В нашем примере коэффициент эластичности больше 1, значит X существенно влияет на Y .

Находим значение коэффициента детерминации:

$$R^2 = (0,912)^2 = 0,8322.$$

Он достаточно близок к единице.

Средняя относительная ошибка аппроксимации равна

$$\bar{A} = \frac{\sum |(y_i - y_x) : y_i|}{n} \times 100\% = \frac{0,311}{12} \times 100\% = 2,59\%.$$

Так как ошибка аппроксимации 2,59% меньше 7%, то данное уравнение хорошо описывает статистические данные, и ее можно использовать в качестве регрессии.

С помощью критерия Фишера можно оценить качество регрессионной модели в целом и по параметрам.

Вычислим значение критерия Фишера:

$$F = \frac{R^2}{1-R^2} \times \frac{n-m-1}{m} = \frac{0,8322}{1-0,8322} \times \frac{12-1-1}{1} = 49,59,$$

где $m = 1$ для парной линейной регрессии.

Табличное значение критерия со степенями свободы $k_1 = 1$ и $k_2 = 10$, $F_{табл} = 4,96$. Поскольку фактическое значение $F > F_{табл}$, значит, у нас коэффициент детерминации статистически значим (найденная оценка уравнения регрессии статистически надежна).

Таким образом получили показатели, способные отразить зависимость добычи нефти и переработки нефти в период с 2007 по 2018 год. В таблице 2 приведены исследуемые показатели, а на рисунке 2 — график линейной регрессии.

Таблица 2 — Значения показателей линейной регрессии

Показатель	Значение
Коэффициент корреляции	0,912
Коэффициент детерминации	0,8322
Коэффициент эластичности	1,699
Средняя ошибка аппроксимации	2,59
Критерий Фишера	49,59

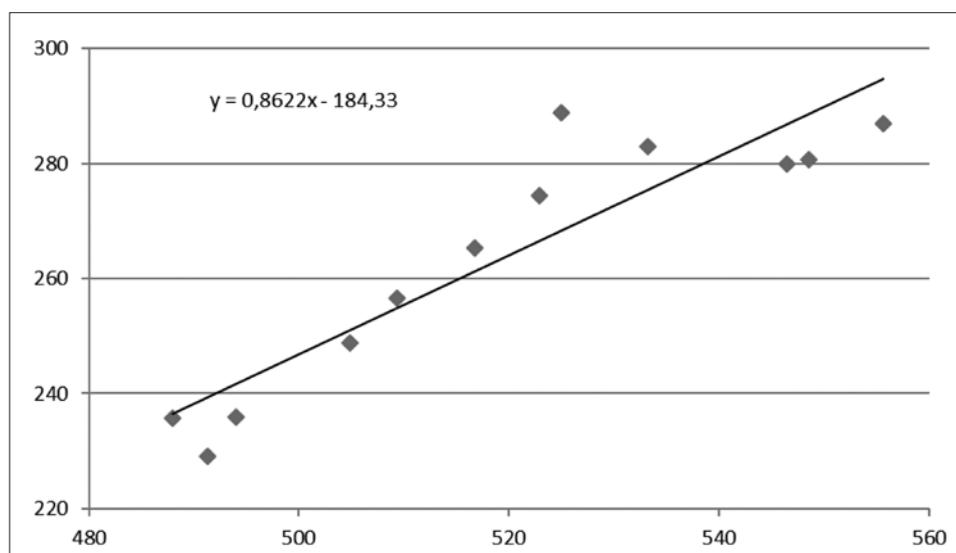

Рисунок 2 — Линейная регрессия

Figure 2 — Linear Regression

Параболическая регрессия

Рассмотрим прогнозирование с помощью модели параболической регрессии (по-другому — квадратичная регрессия), которая является простейшей криволинейной моделью. Параболическая регрессия описывается уравнением:

$$\hat{y} = ax^2 + bx + c.$$

В данном случае уравнение параболической регрессии будет иметь вид:

$$y = -0,0152x^2 + 16,754x - 4317,689.$$

Индекс корреляции равен:

$$\rho = \sqrt{1 - \frac{\sum(y_i - \hat{y}_i)^2}{\sum(y_i - \bar{y})^2}} = \sqrt{1 - \frac{378,867}{5248,889}} = 0,928.$$

Коэффициент детерминации, соответственно, равен:

$$R^2 = 0,928^2 = 0,861.$$

То есть 86,12% случаев изменения x приводят к изменению y , качество подбора уравнения регрессии — высокое.

Средняя ошибка аппроксимации в данном случае равна:

$$\bar{A} = \frac{\sum|(y_i - y_x) : y_i|}{n} \cdot 100\% = \frac{0,2093}{12} \cdot 100\% = 1,74\%.$$

Так как относительная ошибка меньше 7%, то данное уравнение очень хорошо аппроксимирует заданные значения. Данный показатель лучше, чем в линейной регрессии.

В нашем случае критический (табличный) критерий

$$F_{табл} = F(\alpha, k_1, k_2) = F(2; 9; 0,05) = 4,26.$$

Вычисленный критерий равен

$$F_{факт} = \frac{R^2}{1 - R^2} \times \frac{k_2}{k_1} = \frac{0,9278}{1 - 0,9278} \times \frac{9}{2} = 57,8438.$$

Так как фактическое значение $F > F_{табл}$, то согласно теории коэффициент детерминации и уравнение регрессии статистически значимы.

В таблице 3 приводим полученные показатели, а на рисунке 3 — график параболической регрессии.

Таблица 3 — Значения показателей параболической регрессии

Показатель	Значение
Индекс корреляции	0,963
Коэффициент детерминации	0,928
Коэффициент эластичности	1,735
Средняя ошибка аппроксимации	1,74
Критерий Фишера	57,8438

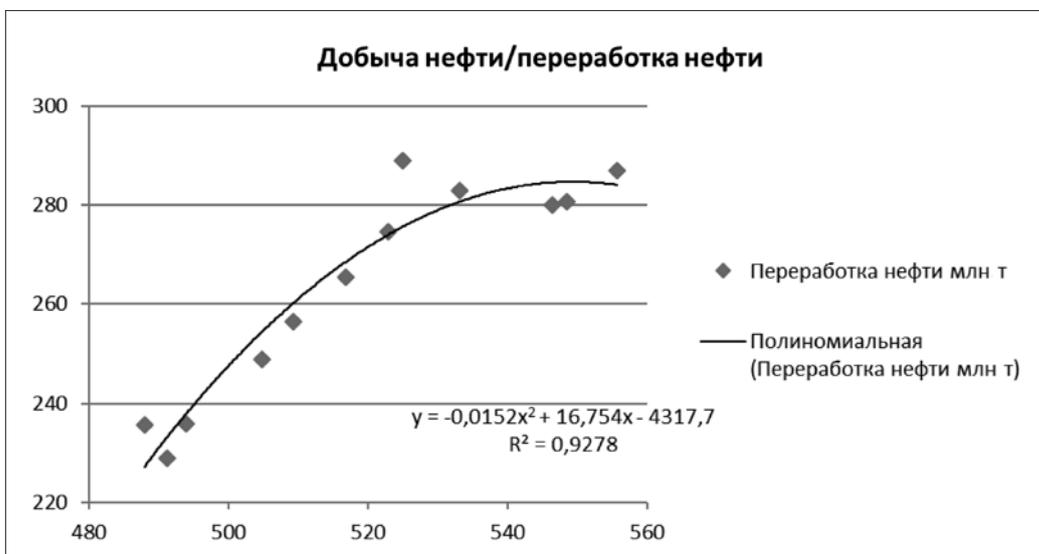

Рисунок 3 — Параболическая регрессия
Figure 3 — Parabolic Regression

Изучена зависимость объема переработки нефти Y от ее количества X . На этом этапе спецификации был выбран параболический тренд. Оценены его параметры методом наименьших квадратов. Статистическая значимость уравнения проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фише-

ра. Установлено, что в исследуемой ситуации 92,78% общей вариабельности Y объясняется изменением временного параметра. Установлено также, что параметры модели статистически значимы. Полученные оценки уравнения регрессии позволяют использовать его для прогноза.

Заключение

В данной работе исследовалась статистическая зависимость переработки нефти (млн т) от добычи нефти и найдена соответствующая модель. В рассмотренных случаях (линейная и параболическая регрессии) связь между признаком Y и фактором X весьма высокая и прямая, коэффициент корреляции статистически значим, изменение X существенно влияет на Y , точность подбора уравнения регрессии высокая.

Графики регрессий с наибольшей степенью точности отражают зависимость добычи нефти от переработки нефти, значит, данную зависимость необходимо исследовать именно с помощью линейной и параболической регрессии. Коэффициент (индекс) корреляции позволил определить тесноту линейной связи между исследуемыми экономическими показателями

и в том числе правильно определить тип связи — прямая или обратная, и далее — принять решение, связанное с выбором анализа тех или иных показателей.

Параболическая регрессия более точно отражает зависимость, так как переработка нефти ограничивается не только количеством добычи, но и наличием необходимых производственных мощностей и других экономических условий для ее переработки. Отсюда естественный вывод — при наращивании добычи нефти следует заранее планировать развитие производства для ее переработки, а это является выгодным не только экономически, но и политически, исходя из современных реалий.

Аналогично, методами эконометрики и математической статистики нами исследовались и другие экономические процессы [5].

Список источников

1. Корчагин Ю. А. Современная экономика России. Ростов н/Д. : Феникс, 2007. 543 с. : ил. (Серия «Высшее образование»).
2. Гильмутдинов Р. З., Нурисламова Л. Ф. Эконометрика : учебное пособие. Уфа : Уфимский государственный университет экономики и сервиса. 2016. 98 с.
3. Тихомиров Н. П., Тихомирова Т. М., Ушмаев О. С. Методы эконометрики и многомерного статистического анализа : учебник для студентов, обучающихся по экономическим специальностям и направлениям. Москва : Экономика, 2010. 636 с. : ил.
4. Гильмутдинов Р. З. Математические методы в экономике : курс лекций. Уфа : УИКиП, 2006. 53 с.
5. Гильмутдинов Р. З., Тухватуллина Л. Р. Исследование моделей налоговых поступлений в зависимости от господдержки // Вестник УГНТУ. 2022. № 4 (42). С. 50–56.

References

1. Korchagin Yu. A. Modern Economy of Russia. Rostov on Don: Phoenix; 2007. 543 p.: ill. (Series "Higher Education"). (In Russ.).
2. Gilmutdinov R. Z., Nurislamova L. F. Econometrics: a tutorial. Ufa: Ufa State University of Economics and Service; 2016. 98 p. (In Russ.).
3. Tikhomirov N. P., Tikhomirova T. M., Ushmaev O. S. Methods of econometrics and multivariate statistical analysis: a textbook for students studying in economic specialties and areas. Moscow: Economy, 2010. 636 p.: ill. (In Russ.).
4. Gilmutdinov R. Z. Mathematical methods in economics: a course of lectures. Ufa: UIKIP, 2006. 53 p. (In Russ.).
5. Gilmutdinov R. Z., Tuxvatullina L. R. Study of models of tax revenues depending on state support. *Vestnik UGNTU = Bulletin of Ufa State Petroleum Technical University*. 2022;(4(42)):50–56. (In Russ.).

Информация об авторах

Р. З. Гильмутдинов — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий;

Л. Ю. Мельник — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры цифровых технологий и моделирования;

Л. Р. Тухватуллина — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры цифровых технологий и моделирования.

Information about the authors

R. Z. Gilmutdinov — Candidate of Science (Physical and Mathematical), Associate Professor of the Department of Economics and Information Technology;

L. Yu. Melnik — Candidate of Science (Physical and Mathematical), Associate Professor of the Department of Digital Technologies and Modeling;

L. R. Tukhvatullina — Candidate of Science (Physical and Mathematical), Associate Professor of the Department of Digital Technologies and Modeling.

Статья поступила в редакцию 06.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 06.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 148–152
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):148–152

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 314.04:314.156(470.4/.5)

doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-148-152

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ У ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ КРЯШЕН И НАГАЙБАКОВ*

Ильдар Махмутович Габдрафиков

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, ildargab@yandex.ru

Аннотация. Изучение этнокультурного многообразия местных сообществ, ее особенностей в разные периоды истории имеет большое научное и практическое значение. В этом аспекте большой интерес представляет Волго-Уральский регион — территория со сложным этническим и конфессиональным составом населения. В статье раскрываются особенности учета этнического состава населения в советских переписях населения, а также в постсоветской России на примере двух этноконфессиональных групп — кряшен и нагайбаков. Делается краткий обзор истории возникновения этих этноконфессиональных групп, причины возрождения их общественных движений в современной России, этнокультурные маркеры и другие факторы на них влияющие, а также показывается динамика численности эти групп в советский и постсоветские периоды.

Ключевые слова: этноконфессиональная группа, кряшены, нагайбаки, субэтнос, идентичность, национальное возрождение, общественное движение, этностатистика, перепись населения

Для цитирования: Габдрафиков И. М. Трансформация идентичности у этноконфессиональных групп в постсоветской России на примере кряшен и нагайбаков // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 148–152. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-148-152>.

HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC STUDIES

Research article

THE TRANSFORMATION OF IDENTITY AMONG ETHNIC AND CONFESSIONAL GROUPS IN POST-SOVIET RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE KRYASHENS AND NAGAIBAKS**

Ildar M. Gabdrifikov

R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research, Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, ildargab@yandex.ru

Abstract. The study of the ethnocultural diversity of local communities, its features in different periods of history is of great scientific and practical importance. In this aspect, the Volga-Ural region is of great interest — a territory with a complex ethnic and confessional composition of the population. The article reveals the

* Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 122041900145-1 «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья».

** The study was done with a support of the state assignment of IES UFIC RAS (Theme No. 122041900145-1 "Social Foundations of Ethnopolitical Processes in the Republics of the Ural-Volga Region").

peculiarities of accounting for the ethnic composition of the population in Soviet population censuses, as well as in post-Soviet Russia, using the example of two ethno-confessional groups — Kryashen and Nagaibaks. A brief overview of the history of the emergence of these ethno-confessional groups, the reasons for the revival of their social movements in modern Russia, ethnocultural markers and other factors influencing them, as well as the dynamics of the number of these groups in the Soviet and post-Soviet periods is shown.

Keywords: ethnoconfessional group, Kryashens, Nagaibaks, subethnic group, identity, national revival, social movement, ethnostatistics, population census

For citation: Gabdrafiqov I. M. The transformation of identity among ethnic and confessional groups in post-soviet Russia on the example of the Kryashens and Nagaibaks. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):148–152. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-148-152>.

Исследование динамики этнокультурного многообразия местных сообществ, ее специфики в разные периоды истории представляет не только научный интерес, но и практическое применение. Процессы межэтнического взаимодействия на протяжении веков на полиэтничных территориях приводили к разным качественным результатам — ассимиляции одних этнических групп, возникновению других, в том числе и новых субэтнических образований. В этом плане большой интерес представляет Волго-Уральский регион, население которого в этническом отношении чрезвычайно сложно и многообразно.

В советское время в государственной политике и практике утвердился принцип, по которому каждый гражданин должен был определяться в рамках предложенного государством так называемого «реестра национальностей». Данная номенклатура национальностей Советского Союза сложилась еще в первые годы советской власти, в последующем претерпев незначительные изменения. Некоторые этнические общности, учитываемые в первых советских переписях населения (до 1926 года) как отдельные национальности, в последующих переписях учитывались уже в составе более крупных этносов, как правило, имеющих «свое» национально-территориальное образование. Например, для этноконфессиональных групп кряшен и нагайбаков перепись 1926 года была последней, когда они учитывались как самостоятельная этническая категория, в дальнейших переписях они «влились» в состав татар, частично — в состав башкир.

Политика перестройки и гласности, которая была объявлена руководством СССР в конце 1980-х гг., привела к либерализации общественно-политической жизни в стране, а так-

же росту национального самосознания народов, в том числе возрождению идентичности, казалось бы уже ассимилированных в прошлом, субэтнических групп. Реальная практика оказалась гораздо сложнее государственных предписаний, так как усложнились запросы граждан, связанных с их этнической принадлежностью, появились движения и лоббисты возрождающихся субэтнических групп [1].

Так, в конце XX в. на основе культурно отличительных признаков возродились общественные движения кряшен и нагайбаков, ранее считавшихся этноконфессиональной (православной) группой татар и в советских переписях не учитывавшихся отдельно. Нагайбаки, кроме принадлежности к православной вере, во времена Российской империи входили в состав Оренбургского казачества. Возрожденческое движение этих групп привело к тому, что общественные активисты нагайбаков добились признания на государственном уровне — на основании решения правительства Российской Федерации в 2000 году эта этноконфессиональная группа получила статус малочисленного коренного народа России [2].

В этнокультурном плане гетерогенность этносов, особенно крупных, является совершенно нормальным их состоянием, скорее наоборот, абсолютная гомогенность фактически невозможна. Как показывают этнические процессы последних десятилетий, в том числе итоги всех трех постсоветских переписей населения, сегодня различные аспекты возрождения и эволюции субэтнических идентичностей как научная проблема не только исчерпана, но и требует нового осмысления.

Рассмотрим динамику численности субэтнических групп на примере кряшен и нагайбаков на основе данных Всесоюзной переписи

си населения 1926 года (в эту перепись они в первый и последний раз в советский период учитывались как отдельные этнические категории) и трех Всероссийских переписей населения (ВПН), проводившихся в постсоветский период — в 2002, 2010 и 2020/2021 гг. В постсоветских переписях уже не было столь жестких предписаний, как в советское время, когда граждане должны были самоопределиваться только внутри официально утвержденного списка национальностей, то есть у кряшен и нагайбаков не было возможности пройти перепись как отдельные этнические категории.

Несмотря на то, что современные ВПН учитывают кряшен в составе татар как отдельную субэтническую группу, вопрос о происхождении и положении кряшен поднимался общественниками еще с конца 1980-х — 1990-е гг., но с особой силой он активизировался накануне первой в постсоветской России переписи населения 2002 года. В октябре 2001 г. кряшены приняли декларацию о самоопределении как самостоятельного этноса, которая год

спустя (то есть перед самым началом активной фазы переписи 2002 года) была одобрена Межрегиональной конференцией кряшен Российской Федерации. Таким образом кряшенский вопрос вышел за рамки чисто исторического и культурного, перейдя в политическую плоскость [3–5].

Основная доля кряшен относительно компактными селами и деревнями проживает в Татарстане (по итогам ВПН — 2020/2021 гг. в этом регионе их доля составляет 84 % от общей численности кряшен в стране) и в Башкортостане (12 %). Что касается динамики численности кряшен, то по данным Всесоюзной переписи населения 1926 года (табл. 1) их численность имела максимальное значение, составив 101,4 тыс. человек. И этот показатель был достигнут вопреки тому, что по итогам переписи численность кряшен в Башкирской АССР была сильно занижена, составив всего 37 чел., что, безусловно, не отражало объективную картину их численности в республике. Известно, что на территории компактного их проживания

Таблица 1 — Динамика численности кряшен и нагайбаков по данным переписей населения 1926, 2002, 2010, и 2020/2021 гг.*

Этнические группы	1926 г., чел.	2002 г., чел.	2010 г., чел.	2020/2021 г., чел.	Прирост в 2020/2021 г. к 2002 г.	
					чел.	%
Кряшены						
в России в целом	101 447**	24 668	34 822	29 978	+5310	+21,5
в том числе в Республике Татарстан	99 047	18 760	29 962	25 189	+6429	+34,3
в Республике Башкортостан	37	4510	3801	3641	–869	–19,3
в Республике Удмуртия	2113***	650	482	277	–373	–57,4
Нагайбаки****						
в России в целом	11 219**	9600	8148	5719	–3881	–40,4
в том числе в Челябинской обл.	7722*****	9087	7679	5343	–3744	–41,2

* Таблица составлена по данным Росстата [6–9].

** Численность всего в СССР.

*** Численность кряшен в Вотской автономной области (с 1932 по 1934 гг. — Удмуртская автономная область, с 1935 г. — Удмуртская АССР).

**** Нагайбаки начиная с ВПН 2002 г. учитываются отдельно от татар как малочисленный народ в связи с тем, что в 2000 г. получили статус малочисленных коренных народов России [2].

***** Численность нагайбаков в Уральской области (в 1934 г. Уральская область была разделена на три области — Свердловскую, Тюменскую и Челябинскую).

в Бакалинском районе Башкирии, источники фиксируют более десятка кряшенских сел и по экспертным оценкам в 1926 году они должны были составить здесь не менее 10 тыс. чел. [4, 6].

Первая ВПН 2002 года зафиксировала в стране 24,6 тыс. кряшен, что в 4 раза меньше, чем по итогам Всесоюзной переписи населения 1926 года. Динамика численности кряшен по данным постсоветских переписей носит волнообразный характер, а за последние 10 лет имеет тенденцию к постоянному снижению. Максимальная численность этой этноконфессиональной группы в постсоветской России была достигнута по результатам ВПН 2010 года, и это произошло только за счет роста численности их в Татарстане. В других двух регионах традиционного проживания кряшен, наоборот, происходило сокращение их численности (табл. 1).

Интересно происхождение нагайбаков, которые в 2000 году получили статус малочисленных коренных народов России [2]. В XVIII — первой половине XIX вв. нагайбаки жили в 13 селах, расположенных на территории современного Бакалинского района Башкирии, несли службу в Нагайбакской крепости, расположенной на реке Ик одноименного села. В середине XIX в. нагайбаки решением царской администрации были причислены к казачьему сословию и переселены в Зауралье — Верхнеуральский уезд Оренбургской губернии для несения сторожевой службы на новой пограничной линии, ныне эта территория входит в Нагайбакский район Челябинской области [10].

Нагайбаки, как и кряшены, исповедуют православную веру, вплоть до середины XIX в. жили в тех же поселениях, что и кряшены, говорили на татарском языке, но то, что они более 100 лет назад были переселены на новые земли и развивались в отрыве от прежней этнокультурной среды, к тому же до революции находились в казачьем сословии, способствовало постепенному формированию у них особой, отличной от татар и кряшен, идентичности.

Список источников

1. Тишков В. А., Кисриев Э. Ф. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 96–116.
2. «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»: Постановление правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 255 // Правительство России : официальный сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/34970> (дата обращения: 10.11.2024).

Сегодня нагайбаки компактно проживают в основном в селах Нагайбакского района Челябинской области (по итогам ВПН 2020/2021 гг. 94% от общей численности нагайбаков в стране в проживают именно в этой области). Численность нагайбаков, как и кряшен, от переписи к переписи имеет тенденцию к сокращению. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 года (табл. 1) их численность имела максимальный показатель — 11,2 тыс. человек. Первая ВПН 2002 года, накануне которой нагайбаки получили статус малочисленного коренного народа России, зафиксировала 9,6 тыс. нагайбаков. В период с 2002 по 2021 гг. их численность в стране сократилась на 3,9 тыс. чел. или на 40,4%. Такая же тенденция сокращения численности наблюдается и в основном их ареале проживания — в Челябинской области.

Таким образом, пример этноконфессиональных групп кряшен и нагайбаков свидетельствует, что происходящее в постсоветской России возрождение субэтнических идентичностей является прямым результатом отхода государства от жестких рамок «списка национальностей», принятого в советскую эпоху. Усиление внимания части людей к своей субэтнической идентичности, фиксируемое всероссийскими переписями населения, является неслучайным, так как эта идентичность наиболее полно отражает местную этнокультурную специфику. Анализ динамики численности кряшен и нагайбаков показывает, что возрождение субэтнической идентичности может иметь разные векторы развития, которые не всегда приводят к отрыву субэтнуса от «материнского этноса» или же к полной его ассимиляции последним. Варианты здесь могут быть различными. Практика показывает, что субэтнические группы чаще всего остаются составной частью более общей идентичности, которая объединяет весь этнос (пример кряшен), но в то же время при определенных условиях могут «перерасти» в самостоятельный этнос (пример нагайбаков).

3. На пути к переписи / под ред. В. Тишкова. Москва : Авиайздат, 2003. 527 с.
4. Соколовский С. В. Кряшены во Всероссийской переписи населения 2002 года. Набережные Челны : Кряш-Издат, 2009. 247 с.
5. Этнография переписи — 2002 : сборник статей / под ред. Е. Филипповой, Д. Ареля, К. Гусеф. Москва : Авиайздат, 2003. 388 с.
6. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. Вып. 4: Народность и родной язык населения СССР. Москва : ЦСУ СССР, 1928. 138 с.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // Всероссийская перепись населения : официальный сайт. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 12.11.2024).
8. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 12.11.2024).
9. Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 12.11.2024).
10. Атнагулов И. Р. Этнодемографическая характеристика нагайбаков // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 2. С. 40–44.

References

1. Tishkov V. A., Kisriev E. F. Multiple identities between theory and politics (the example of Dagestan). *E`tnograficheskoe obozrenie = Ethnographic Review*. 2007;(5):96–116. (In Russ.).
2. “On the Unified List of Indigenous Peoples of the Russian Federation”: Resolution of the Government of the Russian Federation dated March 24, 2000 No. 255. Government of Russia: official site. (In Russ.). Available from: <http://government.ru/docs/all/34970> (date accessed: 11/10/2024).
3. On the way to the census / ed. by V. Tishkov. Moscow: Aviaizdat; 2003. 527 p. (In Russ.).
4. Sokolovsky S. V. Kryashens in the All-Russian Population Census of 2002. Naberezhnye Chelny: KryashIzdat; 2009. 247 p. (In Russ.).
5. Ethnography of the 2002 Census: a collection of articles / ed. by E. Filippova, D. Arel, K. Gusef. Moscow: Aviaizdat; 2003. 388 p. (In Russ.).
6. All-Union Population Census of December 17, 1926: brief summaries. Part 4: Nationality and Native Language of the Population of the USSR. Moscow: Central Statistical Administration of the USSR; 1928. 138 p. (In Russ.).
7. Results of the 2002 All-Russian Population Census. Volume 4. National Composition and Language Proficiency, Citizenship. All-Russian Population Census: official site. (In Russ.). Available from: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (date of access: November 12, 2024).
8. Information materials on the final results of the 2010 All-Russian Population Census. Federal State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (date of access: November 12, 2024).
9. Results of the 2020 All-Russian Population Census. Volume 5. Ethnic composition and language proficiency Federal State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (date of access: November 12, 2024).
10. Atnagulov I. R. Ethnodemographic characteristics of the Nagaybaks. *Gumanitarny`e nauki v Sibiri = Humanities in Siberia*. 2014;(2):40–44. (In Russ.).

Информация об авторе

И. М. Габдрафиков — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Information about the author

I. M. Gabdrafikov — Candidate of Science (Historical), Associate Professor, Senior Research Officer.

Статья поступила в редакцию 18.11.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 18.11.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 153–159
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):153–159

Научная статья
УДК 159.923.2(470.4/.5)"1989/2021"
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-153-159

ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ*

Ильдар Махмутович Габдрафиков

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, ildargab@yandex.ru

Аннотация. Изучение данных этностатистики, ее динамики имеет научный интерес и важное практическое применение в сложных по этническому составу регионах. В этом плане большой интерес представляет Поволжье. В статье анализируется динамика численности народов Поволжья на протяжении последних 30 лет по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 года, а также всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020/2021 гг. Выявлены новые этнодемографические тенденции, которые стали характерны для приволжских субъектов Российской Федерации в постсоветский период. Анализ статистики свидетельствует о том, что этнические группы в регионе показывают разнонаправленную динамику своей численности. Специфической особенностью итогов Всероссийской переписи населения 2020/2021 гг. применительно ко всей стране стал резкий рост доли лиц, не указавших свою этническую принадлежность, что привело к значительному снижению показателей численности этнических групп. В статье перечисляются возможные причины, приведшие к этому явлению.

Ключевые слова: этностатистика, перепись населения, этническая группа, этническая идентификация, Поволжье, этнодемографические процессы

Для цитирования: Габдрафиков И. М. Динамика этнической идентификации народов Поволжья в постсоветской России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 153–159. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-153-159>.

Research article

DYNAMICS OF ETHNIC IDENTIFICATION OF PEOPLES OF THE VOLGA REGION IN POST-SOVIET RUSSIA**

Ildar M. Gabdrafikov

R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, ildargab@yandex.ru

Abstract. The study of ethnostatistical data and their dynamics is of scientific interest and has important practical application in ethnically complex regions. In this regard, the Volga region is of great interest. The article analyzes the dynamics of the number of peoples of the Volga region over the past 30 years based on the results of the 1989 All-Union Census, as well as the 2002, 2010 and 2020/2021 All-Union Census. New ethnodemographic trends have been identified, which became characteristic of the Volga regions of the Russian Federation in the post-Soviet period. Our analysis of statistical data shows that ethnic groups

* Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 122041900145-1 «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья».

** The study was done with a support of the state assignment of IES UFIC RAS (Theme No. 122041900145-1 "Social Foundations of Ethnopolitical Processes in the Republics of the Ural-Volga region").

in the region demonstrate a multidirectional dynamic of their numbers. A specific feature of the 2020/21 All-Union Census results for the whole country was a sharp increase in the proportion of people who did not indicate their ethnicity, which led to a significant reduction in the number of ethnic groups. The article lists the possible causes that led to this phenomenon.

Keywords: ethnostatistics, population census, ethnic group, ethnic identification, Volga region, ethnodemographic processes

For citation: Gabdrafiqov I. M. Dynamics of ethnic identification of peoples of the Volga region in post-soviet Russia. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):153–159. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-153-159>.

Этнический фактор играет большую роль в общественно-политической жизни современной России. Известно, что данные переписей населения, проводимых в стране с периодичностью один раз в 10 лет, являются основным статистическим документом, на основе которого государство получает ответы на многие общественно важные вопросы, в том числе информацию об этническом и языковом составе, миграционном и естественном движении населения и т.д. На основе результатов переписи населения проводится этнокультурная политика на федеральном и региональном уровнях. Поэтому знание объективной этностатистической картины, ее динамики имеет не только научный интерес, но и важное практическое значение. Особенно это важно для сложных по этническому составу регионов. В этом плане большой интерес представляет Поволжский регион, территориальные рамки которого примерно совпадают с границами субъектов, входящих в Приволжский федеральный округ (ПФО). Население Поволжья в этническом и конфессиональном плане имеет очень сложный состав. По абсолютной численности нерусских этнических групп регион занимает первое место в стране, а по их доле в общей численности населения уступает только северокавказскому региону. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года численность населения нерусских народов в ПФО составила 9,3 млн чел. или 33% от общей численности населения (в Северокавказском федеральном округе, соответственно, 7,2 млн чел. или 69%) [1].

По степени актуализации и особенностям проявления этнического фактора в ходе переписных кампаний, а также его общественно-политического характера, регионы Поволжья имеют свою местную специфику. На этой территории на протяжении многих столетий про-

живают тюркские народы (башкиры, татары и чуваша) и финно-угорские (марийцы, мордва, удмурты и коми-пермяки). Здесь расположены их национально-территориальные образования — республики в составе России, из них три — Башкортостан, Татарстан и Чувашия (тюркские), три — Марий Эл, Мордовия и Удмуртия (финно-угорские), а также Коми-пермяцкий национальный округ в составе Пермского края. В то же время значительные группы этих народов с компактным или дисперсным расселением исторически проживают за территориальными пределами «своих» национально-территориальных образований. Это обстоятельство оказывает заметное воздействие на процесс этнической идентификации народов, в том числе и на динамику их численности как в «своих» республиках, так и за их пределами. Особенно сложные этнические процессы происходят в зонах смешанного расселения народов, взаимодействия в которых приводят к разновекторным этнокультурным результатам. Разнонаправленность статистических показателей этнических групп наглядно показывает анализ их численности на основе данных переписей.

В статье анализируется динамика численности народов Поволжья на протяжении последних 30 лет по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 года, а также всероссийских переписей населения (ВПН) 2002, 2010 и 2020/2021 гг. Здесь необходимо уточнить, последняя перепись из-за пандемии коронавируса растянулась на год и ее основной этап пришелся на октябрь 2021 г. Поэтому хронологические рамки переписи обозначаются двумя годами.

В ходе нашего краткого анализа этностатистики выявлены новые этнодемографические тенденции, которые стали характерны для приволжских субъектов Российской Федерации

в постсоветский период. Анализ этнических показателей итогов переписей свидетельствует о том, что этнические группы в регионе показывают разнонаправленную динамику своей численности. Еще одной специфической особенностью итогов последней по времени проведения переписи населения применительно ко всей стране стал резкий рост доли лиц, не указавших свою этническую принадлежность. В то же время произошло значительное снижение численности многих этнических групп, в том числе русских Поволжья, что также требует отдельного исследования. Предварительно можем отметить, что подобный результат стал следствием в том числе и в силу принятых новаций в самой процедуре переписи, когда можно было пройти перепись через электронный ресурс «Госуслуги», а в вопросе об этнической принадлежности в переписном листе можно было через запятую указать несколько национальностей, а также несколько родных языков. По мнению ряда экспертов это новшество, наряду с пандемией, стало одной из основных причин недоучета численности этнических групп и столь высокой доли лиц, не указавших свою национальную принадлежность [2].

В этой небольшой по объему статье мы не можем детально анализировать все особенности этнодемографических процессов в Поволжье, а также влияющие на них факторы, остановимся лишь на обзоре территориальных особенностей, влияющих на динамику численности той или иной этнической группы в регионе. Субъекты Российской Федерации, входящие в состав ПФО, различаются между собой динамикой изменения численности этнического состава населения. В этом плане их можно разделить на три группы:

1 группа — это все области (Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская Самарская, Саратовская и Ульяновская), а также Пермский край, в которых за период между переписями населения (1989–2021 гг.) не произошло существенных изменений в этническом составе населения, хотя в них и наблюдалось сокращение общей численности населения;

2 группа — республики Марий Эл, Мордовия, Удмуртия и Чувашия. В этих республиках наблюдалось сокращение общей численности

населения, в том числе и титульных этнических групп;

3 группа — Башкортостан и Татарстан — две крупнейшие республики в составе России, в которых в постсоветский период наблюдался общий рост численности населения регионов. Это произошло прежде всего из-за значительного роста численности титульных групп при одновременном сокращении (в разной степени) численности нетитульных этнических групп.

Сопоставим динамику численности этнических групп Поволжья по данным трех ВПН — 2002, 2010 и 2020/2021 гг. в стране и в «своих» республиках. По итогам переписи населения 2020/2021 г. численность башкир в России составила 1,57 млн чел., по сравнению с данными ВПН 2002 года их численность уменьшилась в стране на 101,5 тыс. чел. или на 6,1% (табл. 1). В то же время численность башкир в самой Башкирии за этот период, наоборот, выросла на 47,5 тыс. чел. или на 3,9% (табл. 2). Схожая, но еще более контрастная картина наблюдается у татар, численность которых за период с 2002 по 2021 гг. в стране сократилась на 840,9 тыс. чел. (на 15,2%), а в Татарстане выросла на 91,1 тыс. чел. (на 4,5%).

Что касается других народов Поволжья, то мы отмечаем с небольшими особенностями примерно одинаковую картину этностатистической динамики — у марийцев, мордвы, удмуртов, чувашей и коми-пермяков наблюдается с различной интенсивностью сокращение их численности как в масштабах всей страны, так в «своих» национально-территориальных образованиях. Отметим лишь, что в «своих» республиках сокращение численности происходит чуть меньшими темпами, чем в целом по стране. Так, с 2002 по 2021 гг. численность марийцев в России сократилась на 180,5 тыс. чел. (на 29,9%), а в самой Республике Марий Эл на 65,6 тыс. чел. (на 21,0%). За этот период численность удмуртов в России сократилась на 250,4 тыс. чел. или на 39,3%, в Удмуртии — на 160,7 тыс. чел. или на 34,9%. Такая же картина и по чувашам, численность которых в стране сократилась на 570,0 тыс. чел. (на 34,8%), в Чувашии — на 204,3 тыс. чел. (на 23,0%). У относительно малочисленной группы

Таблица 1 — Динамика численности титульных народов Поволжья в «своих» республиках по итогам переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2020/2021 гг.*

Народы	1989 г., чел.	2002 г., чел.	2010 г., чел.	2020/21 г.,		Прирост в 2020/21 г. к 2002 г.	
				чел.	Доля к всей численности этноса по стране, %	чел.	%
Башкиры	863 808	1 221 302	1 172 287	1 268 806	80,7	+47 504	+3,9
Татары	1 765 404	2 000 116	2 012 571	2 091 175	44,4	+91 059	+4,5
Чуваши	906 922	889 268	814 770	684 930	64,2	-204 338	-23,0
Марийцы	324 349	312 178	290 863	246 560	58,2	-65 618	-21,0
Мордва	313 420	283861	333112	290750	60,0	+6889	+2,4
Удмурты	496 522	460 584	410 584	299 874	77,6	-160 710	-34,9
Коми- пермяки		103 505	81 084**	50 163	89,9	-53 342	-51,5

* Таблица составлена по данным Росстата [1, 3–5].

** В связи с тем, что в 2005 г. Коми-пермяцкий автономный округ был включен в состав Пермского края в качестве Коми-пермяцкого округа, приводятся данные переписей 2010 и 2020/2021 гг. по всему Пермскому краю.

Таблица 2 — Динамика численности народов Поволжья в России по итогам переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2020/2021 гг.*

Народы	1989 г., чел.		2002 г., чел.	2010 г., чел.	2020/21 г., чел.	Прирост в 2020/21 г. к 2002 г.	
	в СССР	в т.ч. в России				чел.	%
Все население	285 742 511	147 021 869	145 166 731	142 856 536	147182123	+2 015 392	+1,4
Русские	145 155 489	119 865 946	115 889 107	111 016 896	105 579 179	-10 309 928	-8,9
Башкиры	1 449 157	1 345 273	1 673 389	1 584 554	1 571 879	-101 510	-6,1
Татары	6 648 750	5 522 096	5 554 601	5 310 649	4 713 669	-840 932	-15,2
Чуваши	1 842 345	1 773 645	1 637 094	1 435 872	1 067 139	-569 955	-34,8
Марийцы	670 863	643 698	604 298	547 605	423 803	-180 495	-29,9
Мордва	1 153 987	1 072 939	843 350	744 237	484 450	-358 900	-42,6
Удмурты	746 793	714 833	636 906	552 299	386 465	-250 441	-39,3
Коми- пермяки	152 060	147 269	125 235	94 456	55786	-69 449	-55,5
Не указавшие националь- ность	17 279	15 513	1 460 751	5 629 429	16 594 759	+15 134 008	+10,4 раза 1036%

* Таблица составлена по данным Росстата [1, 4–6].

коми-пермяков в России численность за указанный период сократилась на 69,4 тыс. чел. (на 55,5%), а в Пермском крае, куда после референдума в 2005 году вошел Коми-пермьяцкий автономный округ, их численность сократилась на 53,3 тыс. чел. или на 51,5%.

Небольшая специфика есть в динамике численности мордвы, у которой за первые десятилетия XXI в. в самой Мордовии этностатистические показатели развивались зигзагообразно — в 2021 году по сравнению с 2002 годом в республике наблюдается небольшой рост их численности (на 6,9 тыс. чел. или на 2,4%), но в то же время за этот период произошло обвальное падение их численности в масштабах всей страны — на 358,8 тыс. чел. или на 42,6%.

Здесь следует отметить, что примерно схожая с поволжскими этническими группами этностатистическая динамика наблюдается и у русских как в масштабах всей страны, так и в исследуемом нами регионе. Если с 2002 по 2021 гг. численность русских в целом в России сократилась на 10,3 млн чел. (на 8,9%), то в субъектах ПФО в совокупности их стало меньше всего на 498,0 тыс. млн чел. или на 2,4%. Получается, что численность русских в ПФО за 20 лет сократилась в 3 раза меньше, чем в стране в целом.

Таким образом, если исходить из официальных данных постсоветских переписей, можно констатировать, что в последние 30 лет происходит тенденция концентрации этнических групп Поволжья в «своих» республиках, то есть в общей численности того или иного этноса растет доля тех, кто проживает в титульных для себя национально-территориальных образованиях. Одновременно происходит уменьшение доли представителей этнических групп, проживающих за пределами «своих» республик. Так, если в 2002 году доля башкир, проживающих в Башкирии, составляла 72,9% от общей численности этноса в России, то в 2021 году эта цифра достигла 80,7%, у татар показатели, соответственно, 36,0 и 44,4%, марийцев — 51,6 и 58,2%, мордвы — 33,6 и 60,0%, удмуртов — 72,3 и 77,6%, чувашей — 54,3 и 64,2%.

Одним из самых дискуссионных и обсуждаемых проблем касаются итогов ВПН и особен-

но данных переписи 2020/2021 гг. стала тема уменьшения численности многих этнических групп, в том числе народов Поволжья и русских. По мнению ряда ведущих отечественных исследователей, сокращение численности русских и других крупных по численности народов в постсоветский период — это не столько результат естественного и механического движения населения или ассимиляционные процессы, а сколько не совсем качественно проведенный учет населения в ходе переписных кампаний, то есть недоучет из-за проблем в процедуре самой переписи [2, 7–9].

Именно из-за резкого роста из переписи к переписи доли лиц, не указывающих свою этническую принадлежность, происходит сокращение численности поволжских этнических групп, а также русских. Так, например, по переписи населения 2002 года в России не указали свою национальность 1,46 млн чел., в 2010 году численность таковых составила 5,62 млн чел., а в 2020/2021 гг. уже достигла 16,6 млн чел., то есть с 2002 по 2021 гг. прирост численности таковых составил более 15 млн чел. или увеличился в 10,4 раз (табл. 1). Другими словами, 11,2% жителей России, прошедших процедуру переписи, не указали свою национальность, что, безусловно, не может не исказить реальную этностатистическую картину в стране, в том числе в субъектах, входящих в состав ПФО. Резкий рост доли лиц, не указавших свою национальность, и одновременно не менее резкое падение численности этнических групп по итогам ВПН 2020/2021 гг. эксперты связывают с изменениями в самой процедуре проведения переписи, что отразилось на качестве ее результатов. Одной из главных причин они называют то обстоятельство, что перепись прошла в трудных условиях пандемии, а также не совсем удачным введением новшества — возможностью переписаться через электронный портал «Госуслуги», что не вполне оправдало ожидания, на которые рассчитывали организаторы переписи, то есть значительная доля людей по разным причинам или не ответила на вопрос переписного листа о национальной принадлежности, или же вовсе не прошла процедуру переписи [9].

Наш краткий анализ данных трех ВПН свидетельствует, что этностатистические изменения, происходящие в стране, в том числе в Поволжском регионе, нуждаются в более основательном изучении. Предварительно отметим противоречивую картину официальных итогов переписей, на наш взгляд, не совсем адекватно отражающую объективные этнодемографи-

ческие процессы. Исходя из этого мы делаем вывод, что требуется более основательный подход к изучению проблем проведения переписных кампаний, с привлечением широкого круга ученых-экспертов, а также специалистов статистических служб, чтобы учесть накопленный опыт при проведении последующих переписей населения.

Список источников

1. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 14.11.2024).
2. Тишков В. А. О переписывании народов, или деконструкция переписей населения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 183–211.
3. Национальный состав населения Башкирской АССР по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 года. Уфа, 1990. 104 с.
4. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // Всероссийская перепись населения 2002 года : официальный сайт. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 14.11.2024).
5. Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 14.11.2024).
6. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР // ДЕМОСКОП : сайт. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.xls (дата обращения: 14.11.2024).
7. Бубликов В. В. Что показывает вопрос о «национальности» в российских переписях? // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 213–219.
8. Варшавер Е. А. Перепись через призму конструктивистского подхода к этничности // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 219–224.
9. Степанов В. В. Наблюдаемое общество: регистр вместо переписи // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 212–242.

References

1. Volume 4. National composition and language proficiency, citizenship. // Federal State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (date of access: November 14, 2024).
2. Tishkov V. A. On the census of peoples, or deconstruction of population censuses. *E`tnograficheskoe obozrenie = Ethnographic review*. 2023;(4):183–211. (In Russ.).
3. The national composition of the population of the Bashkir ASSR according to the results of the 1989 All-Union Census. Ufa, 1990. 104 p. (In Russ.).
4. Volume 4. National composition and language proficiency, citizenship. All-Russian Population Census 2002: official site (In Russ.). Available from: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (date of access: November 14, 2024).
5. The results of the All-Russian Population Census 2020. Volume 5. National composition and language proficiency. State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (date of access: November 14, 2024).
6. 1989 All-Union Census. The national composition of the population according to the republics of the USSR. DEMOSCOPE: site. (In Russ.). Available from: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.xls (date of access: November 14, 2024).
7. Bublikov V. V. What does the question of "nationality" show in Russian censuses? *E`tnograficheskoe obozrenie = Ethnographic review*. 2023;(4):213–219. (In Russ.).
8. Varshaver E. A. Census through the prism of a constructivist approach to ethnicity. *E`tnograficheskoe obozrenie = Ethnographic review*. 2023;(4):219–224. (In Russ.).

9. Stepanov V. V. The observed society: register instead of census. *Etnograficheskoe obozrenie = Ethnographic review*. 2023;(4):212–242. (In Russ.).

Информация об авторе

И. М. Габдрафиков — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Information about the author

I. M. Gabdrafikov — Candidate of Science (Historical), Associate Professor, Senior Research Officer.

Статья поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 160–163
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):160–163

Научная статья

УДК 314.04:314.156(470.57)

doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-160-163

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОДЕМОГРАФИИ РУССКОГО ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА*

Игорь Вильсович Кучумов

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, ivku@yandex.ru

Аннотация. Проведен краткий анализ методов изучения численности русского населения Башкортостана в работах отечественных авторов. Автор приходит к выводу, что исследование этой проблемы опирается на устаревшие методы. Историки и социологи используют установленную государством численность городов. Однако в действительности количество городских поселений было гораздо больше, но они не считались городами. Созданная в России в начале XX в. теория «истинных городов» позволяет уточнить численность городов и, соответственно, городского населения. В последнее время эту теорию начинают использовать некоторые исследователи, что позволило существенно увеличить реальную численность городского русского населения.

Ключевые слова: демография, урбанизация, русское население, города

Для цитирования: Кучумов И. В. Дискуссионные вопросы изучения этнодемографии русского городского населения Башкортостана // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 160–163. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-160-163>.

Research article

CONTROVERSIAL ISSUES OF STUDYING THE ETHNODEMOGRAPHY OF THE RUSSIAN URBAN POPULATION OF BASHKORTOSTAN**

Igor V. Kuchumov

R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, ivku@yandex.ru

Abstract. The article briefly analyses the methods of studying the number of the Russian population of Bashkortostan in the works of domestic authors. The author concludes that the study of this problem relies on outdated methods. Historians and sociologists use the number of cities established by the state. However, in reality the number of urban settlements was much higher, but they were not considered cities. The theory of 'true cities', created in Russia in the early twentieth century, allows us to clarify the number of cities and, accordingly, the urban population. Recently, some researchers have started to use this theory, what allowed to significantly increase the real number of urban Russian population.

Keywords: demography, urbanization, Russian population, cities

For citation: Kuchumov I. V. Controversial issues of studying the ethnodemography of the Russian urban population of Bashkortostan. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;4(65):160–163. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-160-163>.

* Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 122041900145-1 «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья».

** The study was done with a support of the state assignment of IES UFIC RAS (Theme No. 122041900145-1 "Social Foundations of Ethnopolitical Processes in the Republics of the Ural-Volga Region").

Значение урбанизации в истории человечества чрезвычайно велико. Неуклонный рост городского населения является одним из главных векторов развития общества. В Башкортостане города оказывали огромное влияние на экономическое развитие республики, способствовали формированию новых социальных групп населения, модернизировали характер межэтнических отношений, являлись центрами концентрации и распространения профессиональной культуры, науки и образования.

Имеется несколько попыток представить обобщенный портрет городов Башкортостана (см., в частности [1]). Изучение городов республики с точки зрения этнодемографических процессов началось относительно недавно [2]. К сожалению, почти нет монографических работ по городской этнографии. На этом фоне исследования русского населения представлены очень слабо (исторические причины этого обсуждаются здесь: [3]).

Между тем русские в составе населения городов Южного Урала доминировали во все периоды истории. Они не просто составляли в городских поселениях различных типов большинство населения, но и выделялись среди других этнических групп высокой степенью урбанизации [4]. При этом темпы развития урбанизованности русских в Башкортостане превосходили соответствующие показатели по России в целом. Это привело к более «городскому» характеру русского населения в Башкирии, чем в Российской Федерации [2, 4]. Однако даже такой маститый исследователь, как Р. Г. Кузев, подразделял русских Южного Урала на крестьянство, казачество и горнозаводское население, при этом явно упустив горожан [5]. Хотя именно русское городское население выступало в регионе (и во всей России) двигателем как материальной, экономической, так и духовной модернизации и в конечном итоге способствовало бурному промышленному и иному развитию Башкортостана в XX веке.

Местные исследователи обычно не обращают внимания на одно важное обстоятельство. Все городские поселения Башкортостана стали городами в соответствии с решениями центрального правительства, а не автоматически, как в Западной Европе (подробнее см. [6]). Принцип, по которому власти присваи-

вали населенным пунктам статус города, был сугубо административным и исходил в первую очередь из удобства расположения поселения для управления окружающей местностью. Остальные критерии учитывались мало. По этой причине село могло в одночасье превратиться в город, а поселение, чьи жители являлись вполне сформировавшимся горожанами, так и оставалось сельским. Имели место случаи и обратного преобразования городов в села. Не могли стать городами частные владения (таковым, например, в XVIII веке был Белорецкий завод) [7]. Надо сказать, что в Башкортостане населенные пункты городского типа в разное время включали в себя собственно города, крепости, заводские поселения, рабочие поселки и т. д. Типология их пока еще разработана недостаточно. В связи с тем, что наука до сих пор не может дать приемлемое определение понятия «город», а среди исследователей еще не сложилось понимание множественности форм городской культуры в разные исторические периоды, возникают разного рода коллизии, зачастую выплескивающиеся в сферу публичных общественных дискуссий. Примером этому могут быть диаметрально противоположные взгляды исследователей на так называемый «город Башкорт», рядом ученых идентифицируемый с археологическим памятником Уфа-II на территории современной столицы республики. Данное поселение, вне зависимости от его роли в этнокультурных, политических и экономических процессах на Южном Урале, конечно, нельзя сравнивать с городами европейского типа, что зачастую пытаются сделать.

В начале XX в. выдающимся русским географом В. П. Семеновым-Тян-Шанским была сформулирована теория «истинных городов». Ученого не удовлетворили официальные критерии выделения города как социального и географического объекта, и он, пересчитав их численность на основании принятых им принципов экономического порядка, несколько увеличил степень урбанизованности Российской империи [8]. К сожалению, теория В. П. Семенова-Тян-Шанского не получила развития в отечественной науке. Официальный городской статус тех или иных поселений под сомнение почти никогда не ставится, и все

исторические, демографические или экономические исследования построены на безусловной вере в то, что административно-бюрократический акт о признании определенных мест проживания людей городами является итогом каких-то предварительно проведенных исследований и отражает реальность.

Впрочем, определенные подвижки все же происходят. Отдельные местные историки начинали обращать внимание на проблему «официальных» и «истинных» городов на Южном Урале, но, к сожалению, специально ее не развили [9]. Если раньше видный башкортостанский этносоциолог Р. Р. Галлямов придерживался официальных цифр количества городских поселений республики и на основе этого критерия строил свои выводы, то позднее он стал более взвешенно подходить к этой проблеме, и в его работах можно увидеть элементы применения упомянутой теории В. П. Семенова-Тян-Шанского. В частности, в статье 2016 года ученый отмечает, что в республике в течение 2002–2007 гг. была проведена муниципальная реформа, в результате которой десятки населенных пунктов, имевших ранее «статус поселков городского типа (например: Красноусольск, Раевка, Иглино, Семилетка, Кандры

и др.), были переведены в разряд сельских поселений, хотя по численности и по преобладающей хозяйственной деятельности относятся, несомненно, к малым городам» [4]. Соответственно, это привело к снижению официальной численности русского и остального городского населения. Если все время численность русских в городах росла, достигнув в 1989 году 83% (хотя на самом деле она должна была быть еще выше, ибо не все населенные пункты и тогда считались городского типа), то в 2002 году в городах проживало 82,7%, а в 2010 году — 76,7% русских республики [4]. С научной точки зрения это абсурд — скольнибудь заметных миграций русского населения из городов в сельскую местность не наблюдается. Напротив, идет обратный процесс, и любые официальные манипуляции со статусом поселений его вектор изменить не могут. Поэтому в данном случае от исследователей требуется более тщательный и осмысленный подход к критериям выделения поселений городского типа. В этой связи всякие этнодемографические показатели, полученные исключительно в результате анализа официальных городских поселений (например: [10]), сегодня требуют существенных уточнений.

Список источников

1. Развитие городов Башкортостана / под общ. ред. Н. М. Лавренюк-Исаевой. Уфа : РИЦ УУНИТ, 2023. 158 с.
2. Галлямов Р. Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа : Гилем, 1996. 199 с.
3. Галлямов Р. Р., Кучумов И. В., Алексеенко С. С. Русские Башкортостана: эволюция факторов этнической идентичности в многонациональном российском регионе // Вестник ВЭГУ. 2015. № 5(79). С. 38–50.
4. Галлямов Р. Р. Многонациональный российский город: основные этапы формирования этнического состава населения (на примере Республики Башкортостан) // Современный город: власть, управление, экономика. Вып. 6. Пермь : Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2016. С. 300–308.
5. Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. Уфа : Наука, 1992. 347 с.
6. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну : в 3 т. Т. 1. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2014. 896 с.
7. Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья: историко-этнографическое исследование населения и поселенческой структуры городов российской провинции второй половины XVI — начала XX в. Казань : Издательство Казанского университета, 2001. 703 с.
8. Семенов-Тян-Шанский В. П. Город и деревня в Европейской России : очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами. Санкт-Петербург : Типография В. Ф. Киршбаума, 1910. 109 с.
9. Емалетдинова Г. Э. Городское самоуправление на Южном Урале во второй половине XIX — начале XX вв. Уфа : БГУ, 2003. 215 с.
10. Фаронова Ю. В. Размещение русских, башкир, татар в Республике Башкортостан на уровне городской местности (по итогам переписей населения 2010 и 2020 гг.) // Пространственная организация общества: теория, методология, практика : сборник материалов I Всероссийской научно-практической кон-

ференции с международным участием (Пермь, 7–11 ноября 2023 г.) / под ред. Е. В. Конышева; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Электронные данные. Пермь, 2023. 10,1 Мб; 437 с. URL: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/aprostranstvennaya_organizaciya-obshchestva-teoriya-metodologiya-praktika.pdf.

References

1. The development of the cities of Bashkortostan / ed. by N. M. Lavrenyuk-Isaeva. Ufa: Editorial and Publishing Center of Ufa University of Science and Technology; 2023. 158 p. (In Russ.).
2. Gallyamov R. R. Multinational city: ethnosociological essays. Ufa: Gilem, 1996. 199 p. (In Russ.).
3. Gallyamov R. R., Kuchumov I. V., Alekseenko S. S. Russians of Bashkortostan: the evolution of factors of ethnic identity in a multinational Russian region. *Vestnik VE`GU = VEGU Bulletin*. 2015;(5): 38–50. (In Russ.).
4. Gallyamov R. R. Multinational Russian city: the main stages of the formation of the ethnic composition of the population (on the example of the Republic of Bashkortostan). *Sovremenny`j gorod: vlast`, upravlenie, e`konomika = Modern city: power, management, economy*. Issue. 6. Perm: Publishing House of Perm National Research Polytechnic University; 2016. P. 300–308. (In Russ.).
5. Kuzeev R. G. Peoples of the Middle Volga region and the Southern Urals: an ethnogenetic view of history. Ufa: Science, 1992. 347 p. (In Russ.).
6. Mironov B. N. The Russian Empire: from tradition to modernity: in 3 vol. Vol. 1. St. Petersburg: Dmitry Bulanin; 2014. 896 p. (In Russ.).
7. Zorin A. N. Cities and villages of the pre-revolutionary Volga region: a historical and ethnographic study of the population and settlement structure of the cities of the Russian province in the second half of the XVI — early XX century. Kazan: Kazan University Publishing House; 2001. 703 p. (In Russ.).
8. Semenov-Tyan-Shansky V. P. City and village in European Russia: an essay on economic geography with 16 maps and cartograms. St. Petersburg: V. F. Kirshbaum Printing House; 1910. 109 p. (In Russ.).
9. Emaletdinova G. E. Urban self-government in the Southern Urals in the second half of the XIX — early XX centuries. Ufa: BSU, 2003. 215 p. (In Russ.).
10. Faronova Yu. V. Placement of Russians, Bashkirs, Tatars in the Republic of Bashkortostan at the urban area level (based on the results of the 2010 and 2020 population censuses). *Prostranstvennaya organizaciya obshchestva: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik materialov I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem (Perm`, 7–11 noyabrya 2023 g.) = Spatial organization of society: theory, methodology, practice: collection of materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (Perm, November 7–11, 2023)*; Perm State National Research University. Electronic data. Perm, 2023. 10.1 Mb; 437 p. (In Russ.). Access mode: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/aprostranstvennaya_organizaciya-obshchestva-teoriya-metodologiya-praktika.pdf.

Информация об авторе

И. В. Кучумов — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Information about the author

I. V. Kuchumov — Candidate of Science (Historical), Docent, Senior Researcher Officer.

Статья поступила в редакцию 18.11.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 18.11.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 164–173
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):164–173

Научная статья

УДК 303.01:930.2

doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-164-173

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В КАЧЕСТВЕ ИНДИКАТОРА НАСТОЯЩЕГО

Танзиля Алтафовна Нигматуллина¹, Людмила Олеговна Терновая²✉

¹Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, Уфа, Россия, ufabist@ufabist.ru

²Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия, 89166272569@mail.ru✉

Аннотация. В статье показана природа одновременно страха будущего и надежды на то, что оно разрешит все проблемы настоящего. Раскрываются причины обращения людей к образам будущего и показаны пути возникновения футурологии как науки. Представлены варианты видения будущего в произведениях мировой литературы и кинематографа, а также в таких объектах массовой культуры, как почтовые открытки. Проанализирован психологический механизм воздействия символов будущего на настоящее и зависимость отбора этих символов от элементов в доминирующих в политическом и культурном коде в момент конструирования картины будущего.

Ключевые слова: история, политическое время, контуры будущего, футурология, мечта, хронополитика
Для цитирования: Нигматуллина Т. А., Терновая Л. О. Образ будущего в качестве индикатора настоящего // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 164–173. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-164-173>.

Research article

THE IMAGE OF THE FUTURE AS AN INDICATOR OF THE PRESENT

Tanzilya A. Nigmatullina¹, Lyudmila O. Ternovaya²✉

¹Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia, ufabist@ufabist.ru

²Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Moscow, Russia, 89166272569@mail.ru✉

Abstract. The article shows the nature of both fear of the future and hope that it will solve all the problems of the present. The reasons for people's appeal to images of the future are revealed and the ways of the emergence of futurology as a science are shown. The options for seeing the future in works of world literature and cinema, as well as in such objects of mass culture as postcards are presented. The psychological mechanism of the influence of symbols of the future on the present and the dependence of the selection of these symbols on the elements that dominate in the political and cultural code at the time of constructing the picture of the future are analyzed.

Keywords: history, political time, contours of the future, futurology, dream, chronopolitics

For citation: Nigmatullina T. A., Ternovaya L. O. The image of the future as an indicator of the present. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):164–173. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-164-173>.

Длительную часть своей истории человечество прожило в модели циклического времени, где круг «жизнь — смерть — жизнь» задавал ритм не только хозяйственной деятельно-

сти, преимущественно аграрной, но и определял отношение ко всему, что могло случиться с людьми. В этой модели восприятия времени не существовало ни страха перед будущим, ни

гордости или стыда за прошлое. Девизом цикличности можно считать надпись на кольце царя Соломона: «И это тоже пройдет». Подавляющему большинству людей было не до размышлений ни о будущем, ни о прошедшем, поскольку в их настоящей жизни настолько остро стояла задача выживания, что ее выполнение не оставляло сил для темпоральных переживаний и экскурсов.

Интерес к прошлому возникает раньше, чем стремление представить будущее. Основаниями для пробуждения внимания к жизни предшественников стало укрепление собственности, становление государственности, развитие наук и искусств. Обращение к каждому из этих мотивов преследовало свои цели: доказать право на владение землей, людьми, иными ценностями; показать свое право на власть, полученное от героических предков; вернуть в мир научный и культурный багаж античности. Все эти цели были завязаны на утверждение обозначавших их личностей в настоящем, поскольку при всем величии многих фигур государственных и религиозных деятелей, ученых, писателей и художников позднего Средневековья и эпохи Возрождения их замысел концентрировался на выполнении текущей конкретной задачи.

Старт Промышленной революции, в корне изменившей быт и мышление людей, не вызвал немедленного интереса к будущему. Повседневность настолько плотно обволакивала сознание даже неординарно мыслящих личностей, что не позволяла им прорваться за оболочку реальности иначе, как в форме утопии. Однако при всей непохожести жизни в утопическом мире на существовавшие обстоятельства, утопия, скорее, отпугивала всех знакомящихся с нею, чем завораживала. Оказалось, что для открытия картины будущего необходимо серьезно улучшить жизнь в настоящем. Для этого следовало изменить порядок обладания собственностью, характер государственного устройства и обеспечить доступность науки и искусств для большего числа людей. Эти смыслы отразились в знаменитом революционном лозунге XVIII столетия «Свобода, равенство, братство!». Невозможно было рваться на баррикады и погибать в борьбе за независимость государства и права человека и гражда-

нина, не представляя себе, за что борешься. Романтизм этой борьбы заключался в том, что она уже шла не за корочку хлеба, а за то будущее, в котором об этой корочке не надо будет думать и за нее биться, часто насмерть.

Лишь такой основательный материальный фундамент мог стать опорой новой области знаний, касающейся прогнозирования будущего и получившей название футурологии (лат. *futurum* — будущее и греч. λόγος — учение) [1–3]. И хотя первые футурологические исследования относятся к концу XIX столетия, сама дефиниция появляется в разгар Второй мировой войны, в 1943 году, причем не в научной статье или монографии, а в письме немецкого юриста, политического социолога Осипа Флехтхайма (1909–1998) к английскому прозаику, писателю-фантасту, новеллисту и философу, автору широко известной антиутопии антиутопия «О дивный новый мир» (англ. *Brave New World*; 1932) Олдосу Хаксли (1894–1963) [4, с. 81–93]. И именно Хаксли принадлежит заслуга в популяризации этого термина, собирательно обозначившего попытки на основе анализа технологических, социально-экономических, политических и духовных достижений или просчетов настоящего выявить тенденции продвижения в будущее.

Одной из основных причин повышенного интереса людей к будущему выступает их страх перед приближающимися событиями, которые могут четко обозначаться многочисленными фактами, свидетельствующими о возможных негативных сценариях. Но эти предчувствия способны зародиться на основе высказанных в разные, порой очень давние, времена пророчеств о конце света. Это хронологическое оживление порой исключительно запутанных и сложно трактуемых источников, как например, Откровение Иоанна Богослова, также известное как «Апокалипсис», или календарь майя, можно рассматривать как проявление ранних форм темпорального интеллекта, стремящегося приоткрыть загадку времени, которая актуализируется по мере приближения к предсказанной дате [5, с. 20–28; 6, с. 90–97].

Еще один страх будущего связан с психологическими трудностями любого перехода, включая как пространственный транзит, так

и темпоральный. Поэтому переход через рубеж столетий, а еще более — через грани миллениумов всегда требуют дополнительной «страховки» [7, с. 14–29]. Раньше ее находили в религии. Есть средневековые рассказы, как люди встречали второе тысячелетие из-за боязни конца света, предсказанного в апокрифических Евангелиях, молясь и стоя на коленях. В 1492 году, когда ожидался восьмой миллениум от Сотворения мира, многие жители Старого Света были также уверены в близком пришествии Христа и не удосужились позаботиться о пропитании, посеяв злаковые, в результате чего наступил невиданный голод.

Эти же опасения были свойственны людям в конце XX века, только они отличаются от предшествующего опыта. Так, страх перед будущим попытались рассеять американские футурологи, в частности, Джон Несбитт и Патриция Эбурдин, выявившие десять мегатенденций мирового развития [8]. Внимание к их работе было обусловлено не только широтой охвата проанализированного материала, но и тем, что их прогноз опирался на весьма корректные оценки настоящего, в котором Д. Несбитт и П. Эбурдин сумели увидеть существенные сдвиги, наблюдаемые по нескольким принципиальным линиям мирового развития, в частности: по продвижению от индустриального общества к обществу информационному; переход от форсированного технологического развития к поиску инновационных технологий; укрепление основ мировой экономики при усилении проявлений децентрализации; отказ от институциональной помощи в пользу демократии соучастия; ослабление иерархических структур на фоне укрепления сетевых моделей взаимодействия; снижение доминирования Севера по мере выравнивания Юга; формирование возможностей множественного выбора. Все это предопределило и новую прогностическую парадигму, в которой могли уже превалировать долгосрочные прогнозы.

У этих авторов картина будущего рисовалась исключительно в мажорных тонах, поскольку ими предсказывались: мировой экономический бум; возрождение искусств; успехи приватизации; достижение гендерного равновесия; религиозное возрождение.

Главным стало их предвидение триумфа личности, который произойдет не только благодаря научно-техническому прогрессу, но и в результате переосмысления самого понятия «человек».

Пока сложно сделать окончательный вывод, насколько точны были известные футурологи в своих заключениях. Где-то, как в развитии телекоммуникаций или в том, что все чаще экономические проблемы берут верх над политическими, они оказались правы. Но в иных областях в XXI столетии проявились противоположные их прогнозу тенденции. Например, не наблюдается движения к глобальной свободной торговле. Всемирная торговая организация (ВТО) (англ. *World Trade Organization, WTO*) практически неработоспособна. Государства активно осуществляют протекционистские меры, а некоторые страны явно «заигрались» в политику санкций. Совсем наивными выглядит прогноз об изобилии природных ресурсов. Хотя упомянутые выше авторы назвали этот процесс относительным, но данное смягчение не скрывает обратный результат. Нет и конкуренции стран в области снижения налогов, наоборот, налогов появляется больше и разных. Например, в Германии есть даже налог на дождь. Спорными представляются предсказанные успехи демократии. И совсем ошибочным выглядит прогноз об исключении войны как средства разрешения конфликтов.

Обращение к образам будущего может диктоваться чувством страха, однако, возможны и совершенно противоположные причины, когда общество рвется вперед, подгоняя время. Часто так бывает в постреволюционные периоды. Например, в молодой Советской России подобные проекты встречались с огромным энтузиазмом [9, с. 76–82; 10, с. 169–177].

Несмотря на частую несбыточность прогнозов, футурология как наука развивается и охватывает новые области исследования. Одной из них стало конституционное право, на базе которого формируются конституционное футуристическое право и конституционная футурология. Исследователи затрагивают проблемы поиска конституционного идеала, критериев состояния, тенденций и перспектив конституционного развития через призму фундаментальных ценностей, целей и приоритетов

совершенствования основных законов и специфики конституционного строя в глобальном измерении, а также на примерах Российской Федерации [11].

Уже сегодня будущее реализуется в многочисленных инновационных центрах. Важно подчеркнуть, что помимо собственно научных изысканий в таких кластерах идет, во-первых, работа по популяризации проектов, связанных с образами будущего, во-вторых, ряд из разработок, связанных с футурологией и жанром фантастики, получают реализацию, становятся прибыльными. Так, среди первых проектов, отобранных инновационным центром «Сколково», которые этот центр собирается финансировать, — проект известного кинорежиссера Тимура Бекмамбетова, который упрощает технологию перевода текста в визуальное изображение и наоборот, а кроме того, дает возможность быстро и дешево создавать контент в 3D.

Надо осознавать, что невозможно реализовать все, даже гениальные, предсказания об устройствах будущего. Но само по себе поучительно проанализировать предсказания, сделанные в художественных произведениях разных жанров, с точки зрения их вклада в изменение поведения человека и его стремление избежать техногенной катастрофы. Особенно много сбывшихся прогнозов у писателей-фантастов.

В первую очередь необходимо выделить их предсказания появления космических ракет, например, в романе Жюль Верна (1828–1905) «С Земли на Луну», изданной в 1865 году, можно было прочесть о лунных модулях, солнечных парусах и высадке человека на Луну. Спустя сто лет эти «предсказания» известного фантаста стали реальностью. Не менее часто в таких произведениях можно встретить упоминание спутников. Научный фантаст Артур Кларк (1917–2008) в книге «Мир без проводов» «ввел» их в наш мир задолго до появления таких космических аппаратов. А Кларк уверял, что любая продвинутая технология неотличима от магии.

«Война миров» Герберта Уэллса (1866–1946) принесла информацию о тепловых лучах, которыми пришельцы уничтожали своих противников. Ныне ряд разновидностей во-

енных лазеров способны сбивать летящие ракеты. Звуковые пушки, подобные Long Range Acoustic Device (LRAD), использовались британскими войсками, охраняющими Олимпийские игры 2012 года в Лондоне.

Интерес писателей-фантастов всегда вызывали глубины Мирового океана. В 1870 году, когда увидела свет книга Жюль Верна «20 тысяч лье под водой», уже существовали подводные лодки, приводимые в движение человеческой силой. Однако писатель придумал «Наутилус», явившийся вдохновением для создания баллистических субмарин с независимой двигательной системой. А переносная система для погружения капитана Немо, описанная в романе, представляла собой прообраз акваланга.

В 1897 году была издана одна из научно-фантастических новелл Герберта Уэллса «Человек-невидимка». Сегодня эти идеи воплощены и активно применяются в стелс-самолетах, невидимых для радаров, метавещественном камуфляже, представляющим собой субстанцию, которая способна изгибать часть светового спектра вокруг себя и оставаться невидимой. Некоторые эксперты уверяют, что созданы, но сохраняются в секрете невидимые танки.

В 1920 году Карел Чапек (1890–1938) вместе со сценарием научно-фантастической пьесы «Россумовские универсальные роботы» (*R.U.R.*, сокращение от чеш. *Rossumovi univerzální roboti*) подарил миру идею искусственных людей, введя термин «роботы». Сейчас роботы стали вполне обыденной частью нашего мира, наблюдаемой в быту (робот-пылесос) или в военной сфере (беспилотники). А близкие к облику человека роботы ASIMO получили название в честь Айзека Азимова (1919/1920–1992), разработавшего знаменитые «Три закона робототехники».

Предсказали фантасты и космические путешествия. Сегодня этот вид туризма набирает обороты. Впервые мы узнали о нем из фильма Стэнли Кубрика (1928–1999) «Космическая одиссея» (англ. *A Space Odyssey*, 1968). Пассажиры, имеющие финансовые возможности, могут отправиться на Международную космическую станцию (МКС). Частные компании принимают заявки на орбитальные и суборбитальные полеты.

Поучительно то, что авторы задумывались и о том, как с использованием новых технологий организовать быт людей. Во многих фантастических произведениях герои передвигаются на летающих автомобилях. Для наших современников *Terrafugia Transition Roadable Aircraft* оказалась первой коммерчески доступной летающей машиной. Подобные устройства способны превращаться из самолета в автомобиль и обратно. Не забыли авторы и о домашних приспособлениях. Так, упоминание о водяных матрацах впервые встречается в книге Роберта Хайнлайна (1907–1988) «Чужак в чужой стране» (1961). Первая водяная кровать появилась спустя семь лет после выхода книги. В уже упоминаемом романе Р. Хаксли «О дивный новый мир» можно найти предсказания всего того, что бы имеем. Он сумел предугадать такие достижения генной инженерии, как дети из пробирок и клонирование. Еще в этой антиутопии есть упоминания о наркотиках хорошего самочувствия, близких к антидепрессантам.

Многие образы будущего уже давно были визуализированы благодаря кинематографу. В 1929 году режиссер Фриц Ланг (1890–1976) снял один из первых приключенческих фантастических фильмов «Женщина на Луне» (нем. *Frau im Mond*), где он представил детали запуска ракеты, с чем пока даже не экспериментировали ученые. В 1996 году в конце фильма «Кабельщик» (англ. *The Cable Guy*), снятого режиссером Беном Стиллером в жанре черной комедии с элементами триллера, герой Джима Керри высказывает достаточно убедительное пророчество: «Будущее уже наступило. Вскоре в каждом доме в Америке телевизор, телефон и компьютер сольются воедино. На одном канале можно будет посетить Лувр, а на другом посмотреть женский рестлинг. Можно будет совершать покупки из дома и играть в *Mortal Combat* с другом из Вьетнама». Безусловно, это предсказание, высказанное под занавес двадцатого столетия, не звучало революционно, но многое из перечисленного все же представлялось достижением не близкого времени, а на практике реализовалось уже в самом начале нового века.

Чем больше появлялось предвидений будущего в художественной литературе и кинема-

тографе, тем мрачнее выглядели эти прогнозы в научной сфере, где неминуемо наступало время «пределов роста». Хотя одновременно с апокалиптическими предсказаниями все активнее предлагались пути ухода от катастрофы. Некоторые из них были сугубо технологическими, но вместе с тем можно найти убеждения в необходимости роста доверия между людьми, перехода на бережливое потребление, сотрудничество соперничающих государств в космосе и проч.

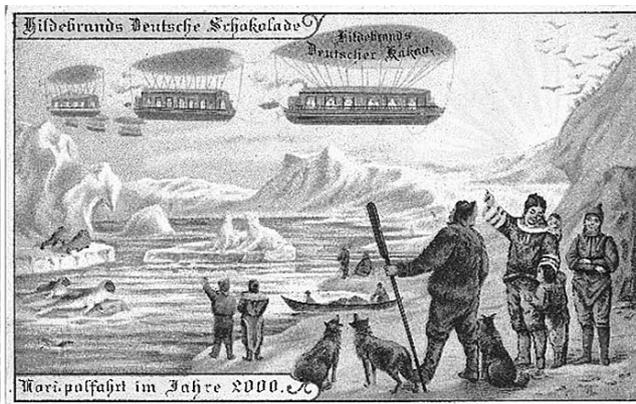
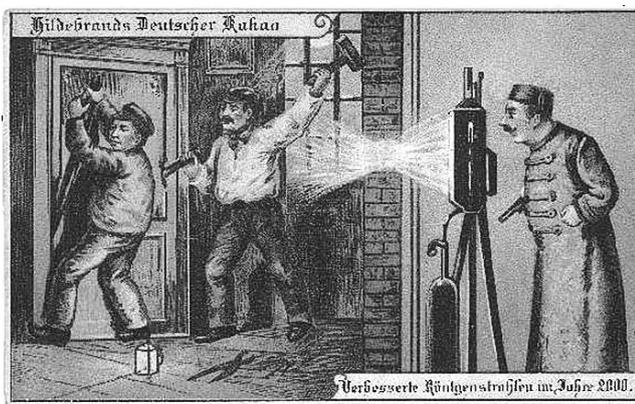
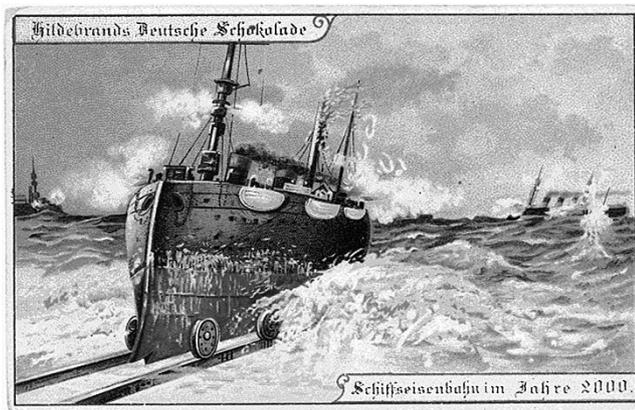
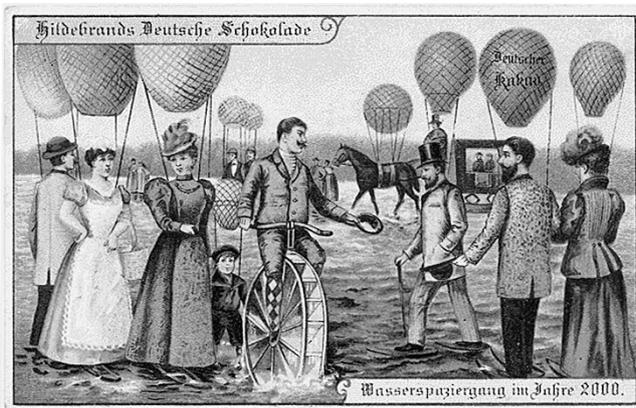
Также невозможно пройти мимо тех примеров визуализации будущего, которые были рассчитаны на широкую публику, представляли исключительно мажорные картинки в прямом смысле, поскольку были выполнены в виде открыток. А в переносном смысле они рисовали мир будущего не просто комфортным и безопасным, но еще и радостным. Любопытно, что наиболее известные предложения были изготовлены художниками по заказу кондитерских предприятий, что говорит о том, что они преследовали цель прорекламировать сладкую жизнь. В 1900 году по заказу немецкой шоколадной фирмы *Theodor Hildebrand & Son* была издана серия из 12 почтовых открыток, на которых изображалась жизнь людей через сто лет. Это предприятие, основанное в 1817 году, с полным правом можно было назвать новатором. На нем первыми в Германии стали использовать паровую энергию на производстве. Неудивительно, что в 1900 году, накануне Всемирной выставки в Париже, которую посетили рекордные 50 млн чел. (русский отдел выставки занимал самую большую площадь), компания решила внести свой вклад в визуализацию будущего. Среди инженерно-технических изобретений будущего на открытках, которые распространялись в коробках шоколада «Германия в 2000 году», были представлены: индивидуальные летательные аппараты, движущийся тротуар, система охраны зданий с помощью рентгеновских лучей, машина для хорошей погоды, перекрытый куполом город, воздушный личный транспорт, передача изображения и звука на расстоянии, перевозка дома на поезде, туристические подводные лодки и др. Многие из изображенного оказались предугаданным с редкостной точностью.

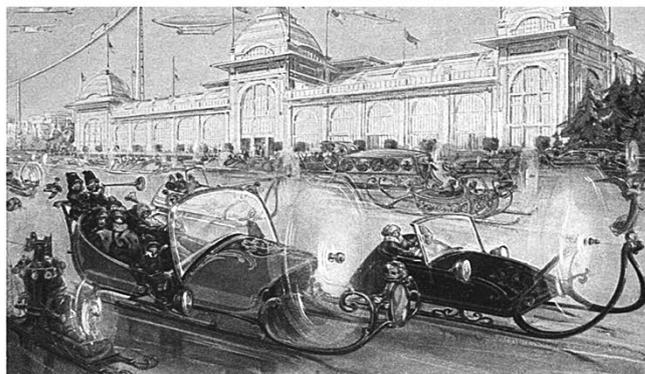
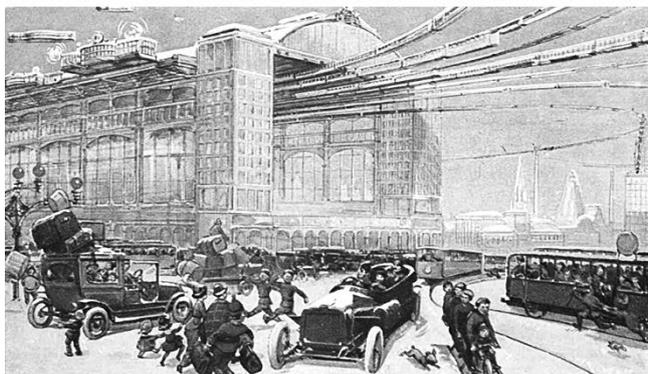
Например, поражает предвидение появления телевидения. Известно, что первые практические опыты в этой области начались только в 1907 году, а прототип телеприемника появился в 1911 году. В 1923 году российским изобретателем Владимиром Зворыкиным был продемонстрирован первый «иконскоп». Открытки с нарисованным действием «X-лучей», благодаря которым полиция в «прямом эфире» может наблюдать за преступлениями, стали прообразом современных видеокамер.

В 1914 году по заказу товарищества «Эйнем» с рекламной целью были выпущены открытки, позволяющие представить, как могла

выглядеть Москва через сто и двести лет. Кто был автором этих изображений, не известно.

На открытках Петровский парк изображен с широкими аллеями и фонтанами. В Путевом дворце располагается музей периода Петра I. Над парком летают аэропланы и дирижабли. На перегруженной транспортом Красной площади к существовавшим в 1914 году Кремлю, окрашенному в белый цвет, зданию Исторического музея, памятнику Минину и Пожарскому прибавилось несколько высотных построек, через которые проложена подвесная железная дорога. Также есть изображение Москвы-реки с Софийской набережной, на которой виднеет-

ся что-то похожее на Крымский мост или мост Золотые Ворота в Сан-Франциско. В описании говорится, что река позволит ходить по ней крупным судам и устроить большой торговый порт. На Театральной площади также расположено здание Большого театра, но рядом с ним вместо Малого театра находится огромное здание, вероятно, торгового предназначения. Отсутствие Малого театра, как и пожарная машина на открытке, напоминают о сильном пожаре, который случился в здании этого театра в мае 1914 года. А на Лубянской площади можно даже увидеть что-то похожее на нынешний Детский мир. Авторы открыток пожелали, чтобы в Москве 2114 года появился Центральный вокзал, располагающийся на месте платформы Каланчевской и соединяющий линии наземного и воздушного транспорта. Также желающим

предоставлялась возможность передвижения «с быстротой телеграмм». На современном Ленинградском проспекте в 2259 году зимой вместо асфальтового устраивалось ледяное покрытие, по которому мимо ресторана «Яръ», располагающегося в том месте с 1826 года, двигались азросани.

Каждая эпоха демонстрирует свое видение будущего по-своему. В 2024 году Национальный центр «Россия» также представил образы будущего, характерные для нашего времени. Экспозиция выставки «Наследие для будущего» была разделена на три главы. Первая продемонстрировала преемственность традиций и инноваций. По замыслу организаторов, эти картины того, как смелые мечты фантастов превратились в настоящее изобретение, должны побуждать стремление к изобретательству.

В экспозиции «Создавая будущее» представлены «стена идей» и «стена изобретений». На первой стене показаны произведения писателей-фантастов, где отражены идеи будущих изобретений. А на второй — конкретные проекты, ставшие реальностью спустя много лет после того, как их описали авторы.

Вторая глава выставки позволила увидеть 250 произведений молодых художников из шести стран: России, Китая, Индии, Бразилии, Эфиопии и Ирана. Молодые авторы размышляют о настоящем, выражая отношение к прошедшим событиям и задумываясь о будущем. Центральным экспонатом стал «Дитя Земли» — уменьшенная копия скульптуры гигантского младенца, созданной с помощью 3D-технологий и расположенной в пустыне Гоби. Оригинал этой работы исполнил Донг Шубинг — представитель современного китайского искусства, профессор университета Цинхуа, одного из ведущих учебных заведений Поднебесной. Скульптура признанного мастера, призывающая к размышлению о неразрывной связи людей с планетой, о хрупкости человеческой жизни и ее ценности, помещенная в окружение работ молодых художников, также еще и символизирует учителя среди учеников.

Третьей частью выставки стал лекторий, который является площадкой для дискуссий о мире. В этом пространстве посетители смогут не только осмыслить существующие идеи, но и предложить свои собственные.

К окончанию первой четверти XXI века человечество сумело накопить, но не смогло систематизировать весьма противоречивые пред-

ставления о том, как может выглядеть будущее [12, с. 150–165]. При всем разнообразии многочисленных вариантов совершенно очевидно, что каждый из них является картиной, закодированной в соответствии с социально-экономическими, политическими и духовными образами настоящего, детерминированными конкретными обстоятельствами жизни и набора идеалов, утвердившихся в отдельных государствах или регионах мира.

В зависимости от степени сложности бытия элементы этого кода складываются по законам определенного жанра. При необходимости нахождения инструментов социально-политической мобилизации с целью выхода из кризиса образ будущего облекается в форму мечты [13, с. 193–203]. Для утверждения правильности политического курса, которым следует государство, таким жанром мог стать программный манифест, наподобие Программы КПСС, принятой на XXII съезде партии в октябре 1961 г. и обещавший, что уже то поколение советских людей станет жить при коммунизме. А это, безусловно, можно отнести к жанру утопии [14, с. 30–33].

Будущее не стабильно, его сложно обрисовать в точных цифрах и четких образах. Но при этом его свет похож на свет маяка, который помогает ориентироваться не в пространстве, а во времени. Отсюда возрастает значимость исследований политического времени или хронополитики, поскольку без понимания того, как плетется ткань времен, можно запутаться в ней, подобно паутине, вместо того, чтобы следовать за ее волшебной нитью к намеченной цели [15].

Донг Шубинг. Дитя Земли

Список источников

1. Аль-Халили Дж. На что похоже будущее? Даже ученые не могут предсказать... или могут? Москва : Альпина нон-фикшн, 2020. 356 с.
2. Андреев А. В. Футурология: краткий курс. Как предсказывать будущее, ловить черных лебедей и спастись от белых обезьян. Москва : RUGRAM_Пальмира, 2023. 224 с.
3. Турчин А. В., Батин М. А. Футурология: XXI век. Бессмертие или глобальная катастрофа? Москва : Бинном, 2013. 263 с.
4. Рочняк Е. В. Пять этапов развития футурологии как научной дисциплины: от преистории к современности // Векторы благополучия: экономика и социум. 2022. № 2(45). С. 81–93.
5. Вознесенский И. С. Темпоральная компонента организационной культуры // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1(139). С. 20–28.
6. Вознесенский И. С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11, Ч. 3, № 60. С. 90–97.
7. Терновая Л. О. Миллениум и Millennium: новые условия для межкультурного диалога // Россия в диалоге цивилизаций. Москва : РАГС, 2001. С. 14–29.
8. Нэсбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы: Мегатенденции. Год 2000: Десять новых направлений на 90-е гг. / пер. с англ. Москва : Республика, 1992. 414 с.
9. Вознесенский И. С. Первая лига «Время»: российский опыт учета фактора времени в научной организации труда // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2017. № 4 (37). С. 76–82.
10. Терновая Л. О. От космопоэтических мечтаний и геокосмополитическим проектам // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 11 (113). С. 169–177.
11. Умнова-Конюхова И. А. Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии. (Аспирантура, Бакалавриат, Магистратура). Москва : РУСАЙНС, 2021. 286 с.
12. Ананченко А. Б. Образ будущего как конкретно-историческая, теоретическая и политико-прикладная проблема // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14, № 4. С. 150–165.
13. Терновая Л. О. Национальная мечта как индикатор и инструмент формирования политической реальности // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3. С. 193–203.
14. Терновая Л. О. Утопии и международные отношения на пространстве вымышленных миров // Государственная служба. 2016. № 4. С. 30–33.
15. Терновая Л. О. Хронополитика: особенности течения времени в международных отношениях. Москва : Этносоциум, 2015. 216 с.

References

1. Al-Khalili J. What is the future like? Even scientists can't predict... or can they? Moscow: Alpina non-fiction; 2020. 356 p. (In Russ.).
2. Andreev A. V. Futurology: a short course. How to predict the future, catch black swans and escape from white monkeys. Moscow: RUGRAM_Palmira; 2023. 224 p. (In Russ.).
3. Turchin A. V., Batin M. A. Futurology: the 21st century. Immortality or global catastrophe? Moscow: Binom; 2013. 263 p. (In Russ.).
4. Rochnyak E. V. Five stages of development of futurology as a scientific discipline: from prehistory to the present. *Vektory` blagopoluchiya: e`konomika i socium = Vectors of well-being: economy and society*. 2022;(2(45)):81–93. (In Russ.).
5. Voznesensky I. S. The Temporal Component of Organizational Culture. *E`tnosocium i mezhnacional`naya kul`tura = Ethnosocium and Interethnic Culture*. 2020;(1(139)):20–28. (In Russ.).
6. Voznesensky I. S. Temporal Intelligence: From the Secret of Mastering Time to Effective Management. *Missiya konfessij = Mission of Confessions*. 2022;11,3(60):90–97. (In Russ.).
7. Ternovaya L. O. Millennium and Millennium: New Conditions for Intercivilizational Dialogue. *Rossiya v dialoge civilizacij = Russia in the Dialogue of Civilizations*. Moscow: RAGS; 2001. Pp. 14–29. (In Russ.).
8. Nasbitt J., Aburdine P. What Awaits Us in the 90s: Megatrends. Year 2000: Ten New Directions for the 90^s / transl. from English. Moscow: Respublika; 1992. 414 p. (In Russ.).
9. Voznesensky I. S. The First League "Time": Russian Experience of Taking into Account the Time Factor in the Scientific Organization of Labor. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2017;(4(37)):76–82. (In Russ.).
10. Ternovaya L. O. From Cosmopoetic Dreams to Geocosmopolitan Projects. *E`tnosocium i mezhnacional`naya kul`tura = Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2017;(11(113)):169–177. (In Russ.).

11. Umnova-Konyukhova I. A. Constitutional Futuristic Law and Constitutional Futurology in the 21st Century. (Postgraduate, Bachelor's, Master's). Moscow: RUSAINS; 2021. 286 p. (In Russ.).
12. Ananchenko A. B. The Image of the Future as a Specific Historical, Theoretical, and Political-Applied Problem. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury`, smy`sly` = Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2023;14(4):150–165. (In Russ.).
13. Ternovaya L. O. National Dream as an Indicator and Instrument for Forming Political Reality. *Srednerusskij vestnik obshchestvenny`x nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2013;(3):193–203. (In Russ.).
14. Ternovaya L. O. Utopias and International Relations in the Space of Fictional Worlds. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public Service*. 2016;(4):30–33. (In Russ.).
15. Ternovaya L. O. Chronopolitics: Features of the Flow of Time in International Relations. Moscow: Ethnosocium; 2015. 216 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. А. Нигматуллина — доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, директор;
Л. О. Терновая — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления.

Information about the authors

T. A. Nigmatullina — Doctor of Science (Political), Candidate of Science (Historical), Professor, Director;
L. O. Ternovaya — Doctor of Science (Historical), Professor, Professor of the Department of Sociology and Management.

Статья поступила в редакцию 09.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 09.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 174–181
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):174–181

Научная статья
УДК 316.4(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-174-181

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ СОХРАНЕНИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОГО И МАРИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)*

Айгуль Ильясовна Фатхутдинова

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, Уфа, Россия,
aygul_kamila@mail.ru, [https:// orcid.org/0000-0002-6647-6306](https://orcid.org/0000-0002-6647-6306)

Аннотация. В данной статье отражен ретроспективный взгляд на проблему сохранения родных языков в Республике Башкортостан. Цель статьи заключается в раскрытии факторов, влияющих на сохранение родного языка у национальных меньшинств в республике. В качестве объекта исследования выступает марийское, удмуртское население. Социологический метод исследования позволил раскрыть этноязыковые отношения среди указанных народов в синхронном аспекте. Эмпирическую основу статьи составили данные Всероссийской переписи населения 2020 года и этносоциологического опроса, проведенного автором в 2020 году. Языковые ориентации указанных этнических групп все больше направлены на использование русского языка. Вместе с тем значительная часть населения ориентирована на то, чтобы своих детей обучать одновременно на национальном родном и русском языках.

Ключевые слова: национальные меньшинства, национальность, родной язык, русский язык, марийцы, удмурты, двуязычие, идентичность, опрос

Для цитирования: Фатхутдинова А. И. Ретроспективный взгляд на проблему сохранения родных языков в Республике Башкортостан (на примере удмуртского и марийского языков) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 174–181. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-174-181>.

Research article

RETROSPECTIVE VIEW OF THE PROBLEM OF PRESERVING NATIVE LANGUAGES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN (ON THE EXAMPLE OF UDMURT AND MARI LANGUAGES)**

Aigul I. Fathutdinova

R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia,
aygul_kamila@mail.ru; [https:// orcid.org/0000-0002-6647-6306](https://orcid.org/0000-0002-6647-6306)

Abstract. This article reflects a retrospective view of the problem of preserving native languages in the Republic of Bashkortostan. The purpose of the article is to reveal the factors affecting the preservation of the native language among national minorities in the republic. The subject of the study is the Mari, Udmurt

* Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЗИ УФИЦ РАН № 122041900145-1 по теме «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья».

** The study was carried out within the framework of the state assignment of the IES UFIC RAS No. 122041900145-1 on the topic “Social Foundations of Ethnopolitical Processes in the Republics of the Ural-Volga Region”.

population. The sociological research method made it possible to reveal ethno-linguistic relations among these peoples in a synchronous aspect. The empirical basis of the article was made up of data from the 2020 All-Russian Population Census and an ethnosociological survey conducted by the author in 2020. The linguistic orientations of these ethnic groups are increasingly aimed at using the Russian language. At the same time a significant part of the population is focused on teaching their children simultaneously in their national native and Russian languages.

Keywords: national minorities, nationality, mother tongue, Russian, Mari, Udmurts, bilingualism, identity, survey

For citation: Fathutdinova A. I. Retrospective view of the problem of preserving native languages in the Republic of Bashkortostan (on the example of Udmurt and Mari languages). *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):174–181. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-174-181>.

Родной язык играет центральную роль в сохранении культурного наследия этносов, обеспечивая связь поколений, формируя этническую идентичность и укрепляя культурное разнообразие. Однако в условиях глобализации, урбанизации и социально-экономических изменений во многих полиэтничных регионах, включая Республику Башкортостан, наблюдается снижение использования родных языков, особенно среди молодежи.

Башкортостан является уникальным регионом, где проживает более 140 национальностей, включая русских, башкир, татар, марийцев, удмуртов, чувашей и другие народы [1]. Несмотря на законодательную поддержку языков и активное их использование в традиционной среде, языки малых народов сталкиваются с вызовами: сокращением числа носителей, снижением межпоколенческой передачи и ограниченным использованием в городской среде.

Для изучения данной проблемы большую теоретико-методологическую ценность имеют работы Р. Р. Садикова, Ф. Г. Сафина, А. И. Халиулиной [2–4] и др. исследователей, посвященные языковым аспектам в контексте развития удмуртского этноса в Башкортостане.

Определенные теоретические выводы при изучении этнического состава, этноязыковых и этнокультурных процессов марийского народа республики были сделаны учеными Г. Н. Крайновым, К. Н. Сануковым, Ф. Г. Сафиным [5–7] и др.

Целью данной статьи является анализ текущей языковой ситуации, выявление проблем и возможностей, а также предложение мер по сохранению языков национальных меньшинств на примере удмуртского и марийского

народов. В статье обобщаются данные переписи, этносоциологического опроса [8], проведенного в Башкортостане автором данной работы в 2020 году (опрошено 660 респондентов), и успешных мировых практик, с учетом специфики региона.

Итак, языковая политика Башкортостана включает поддержку государственных (русского и башкирского) и национальных языков. Однако процессы урбанизации, модернизации образования и влияние русскоязычной медиасреды создают неравные условия для их использования.

По данным Всероссийской переписи населения 2020 года, русский язык стал доминирующим в полиэтничной городской среде [1]. В то же время опросы показывают, что большинство этнических групп, включая удмуртов (93,8%), марийцев (97,8%), продолжают идентифицировать свои языки как родные, тогда как русский язык в качестве родного выбрали 4,2% удмуртов и 2,2% марийцев (рис. 1).

Тем не менее использование национальных языков ограничено определенными социальными сферами: семейным общением, традиционными мероприятиями и обучением в школах. В городах родной язык чаще сохраняется только как символ этнической идентичности, а не средство повседневного общения.

Как видим из рисунка 2, в домашнем общении с родителями 77,7% удмуртов и 76,2% марийцев используют национальные языки. При этом одна треть марийцев и одна пятая часть удмуртов предпочитают наряду с родным русский язык.

Как показал опрос, в сельских районах в местах компактного проживания рассматриваемых этносов, национальные языки

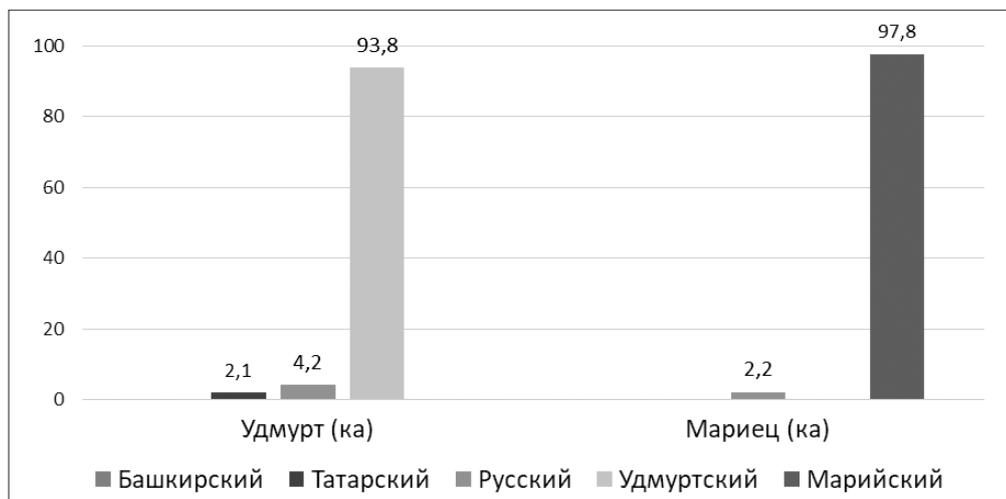

Рисунок 1 — Ваш родной язык [8] (составлено автором)
Figure 1 — Your native language [8] (compiled by the author)

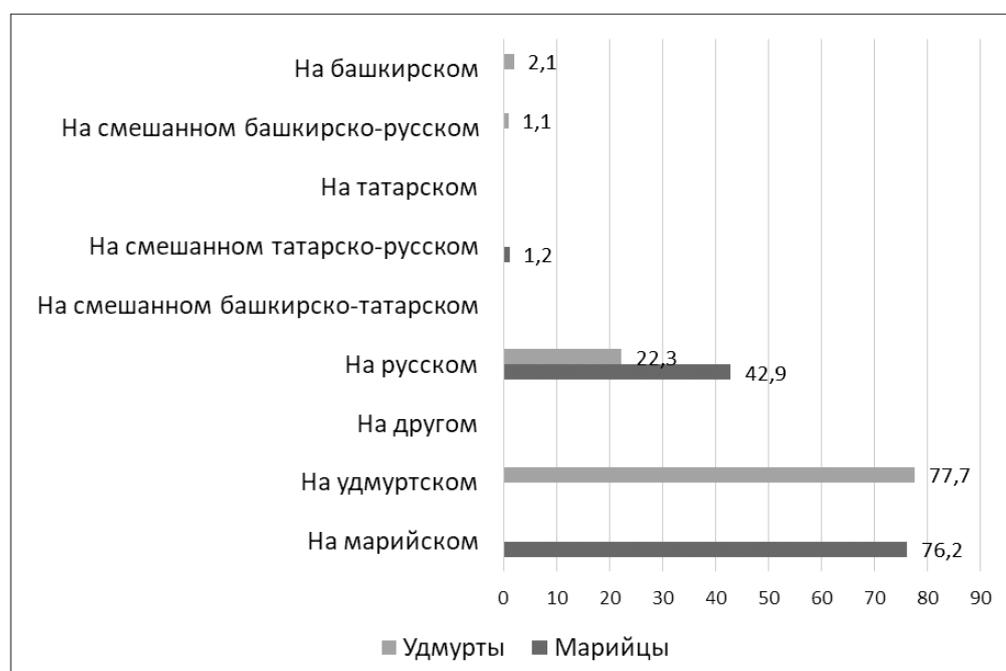

Рисунок 2 — На каком (каких) языке (ах) Вы обычно разговариваете дома с матерью? [8] (составлено автором)
Figure 2 — What language(s) do you usually speak at home with your mother? [8] (compiled by the author)

продолжают использоваться чаще в повседневной жизни, особенно среди старшего поколения. Они остаются основным языком общения в семьях марийцев (78,6 %) и удмуртов (83%). При этом почти 40 % марийцев и около 20 % удмуртов выбирают при общении с бабушками русский язык, что приводит к постепенному разрыву межпоколенческой передачи языка (рис. 3).

Таким образом, одним из ключевых факторов утраты родных языков является снижение их передачи от старших поколений к молодежи. Это прежде всего связано с урбанизацией и смешанными браками [9], где преобладающим языком становится русский. На наш взгляд, кроме указанных причин имеет место быть проблема недостаточной мотивации родителей передавать язык детям.

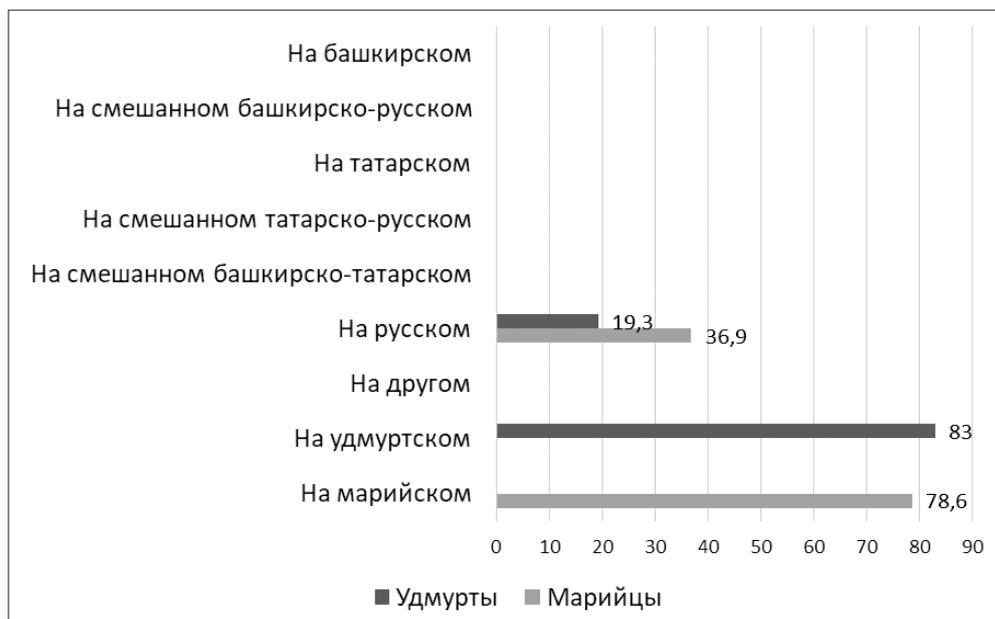

Рисунок 3 — На каком (каких) языке (ах) Вы обычно разговариваете с бабушкой по линии матери? [8] (составлено автором)

Figure 3 — In what language(s) do you usually speak with your maternal grandmother? [8] (compiled by the author)

По результатам социологического исследования 50,5% опрошенных удмуртов и около 43% марийцев пожелали обучать своих детей в школе на русском языке, тогда как больше 40% удмуртов и 33,7% марийцев выбирают обучение на русском с изучением родного языка [8]. Если знание этнического языка рассматривается как желательное, знание русского языка считается обязательным [10]. И именно это знание родители стараются дать своим детям в первую очередь, чтобы облегчить им в дальнейшем учебу в школе.

Возникает вопрос, возможно ли изменить этноязыковую ситуацию, превратив образование в инструмент сохранения и развития языков национальных меньшинств. Как известно, результаты преподавания языков определяются несколькими факторами. Наряду с речевым поведением и языковой ориентацией населения, квалификацией учителя или воспитателя, качеством учебных программ, важен выбор языкового варианта для преподавания в детском саду или школе. Результаты опроса показали тенденцию ориентирования на русский язык. 74,7% удмуртов и 75,6% марийцев указали русский язык в качестве языка обучения и воспитания первого ребенка в детском саду. Лишь одна десятая марийцев и почти 5% уд-

муртов указали языки своей национальности (рис. 4).

По нашему мнению, наиболее эффективной в условиях деградации языковой среды является методика «языкового гнезда». Метод полного погружения в языковую среду, успешно применяемый в Новой Зеландии для возрождения языка маори, можно адаптировать для национальных языков Башкортостана. В России подобные программы билингвальных детских садов действуют в Якутии [11] и Татарстане и уже показали положительные результаты. Методика достаточно эффективна — к моменту окончания дошкольного воспитания в условиях полноценного языкового гнезда более 90% детей в той или иной мере становятся носителями базового уровня родного языка. Для таких подготовленных носителей языка школьная программа по изучению родного языка становится эффективной, так как для них может вводиться полное или частичное школьное обучение на родном языке [12].

Следовательно, билингвальные школы являются ярким примером зависимости сохранения родных языков от их интеграции в образовательные программы. В свою очередь дальнейшее развитие электронных платформ и социальных сетей на национальных языках,

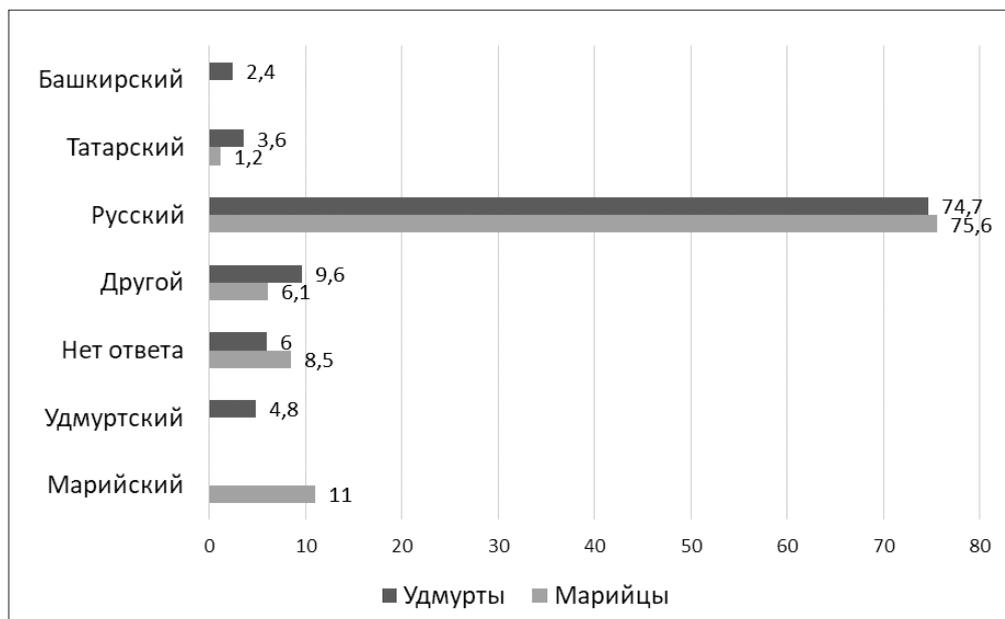

Рисунок 4 — Язык обучения и воспитания Вашего первого ребёнка в детском саду? [8]
(составлено автором)

Figure 4 — Language of teaching and upbringing of your first child in kindergarten? [8]
(compiled by the author)

разработка интерактивных приложений, видеокурсов и мультимедийных материалов для изучения языков, создание онлайн-библиотек и архивов национальной литературы могут стать одними из важных факторов сохранения языков национальных меньшинств и способом привлечения внимания молодежи к языковому наследию (рис. 5).

К слову, Интернет и социальные сети — это новая сфера функционирования родных языков. Первая и основная особенность языка интернета — это разговорный стиль, «дающий новое качество в общении между людьми, разделенными не только расстояниями, но и национальными, социальными и прочими факторами» [13].

Как показал этносоциологический опрос, на вопрос о языке общения в социальных сетях больше 90 % марийцев и 75,3% удмуртов отметили русский язык. При этом на родном языке коммуницируют лишь удмурты (3,2%), а на смешанном русско-татарском — 3,5% респондентов марийской и больше 2% удмуртской национальностей. Три языка (башкирский, татарский, русский) в качестве языка общения выбирают 2,2% удмуртов. Исследования ряда авторов показывают, что для человека, который пишет что-то на своем языке в соцсети, обыч-

на ситуация, когда он не задумываясь употребляет в одном предложении элементы и родного языка, и русского [14]. Такой эффект называется лингвистами «смешением кодов» (англ. *code-mixing*). Но это, скорее всего, осознается как монолог на своем языке, которому русский «помогает», достраивая те высказывания, которые по разным причинам не вполне адекватно звучат на родном нерусском языке.

Сегодня цифровизация играет ключевую роль в сохранении языков, особенно среди молодежи. Родные (удмуртский и марийский) языки практически не представлены в социальных сетях и цифровой среде, что снижает их привлекательность для молодежи. Национальные языки требуют активного присутствия в интернете, чтобы быть конкурентоспособными.

Таким образом, современные этноязыковые процессы в полиэтничных регионах требуют комплексного подхода, объединяющего образовательные реформы, технологические инновации и культурные инициативы.

Реализация предложенных мер способна:

- увеличить престиж родных языков среди молодежи;
- усилить межпоколенческую передачу языков через семейные и образовательные программы;

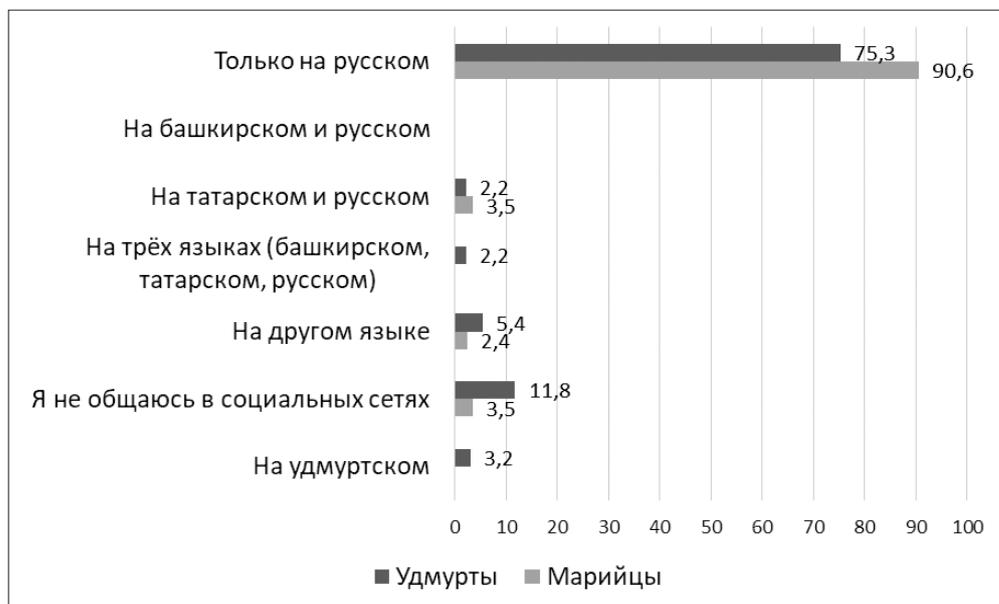

Рисунок 5 — На каком языке Вы общаетесь в социальных сетях? [8]
(составлено автором)

Figure 5 — What language do you use on social networks? [8]
(compiled by the author)

– создать условия для интеграции национальных языков в цифровую среду.

Долгосрочные результаты зависят от синергии усилий государственных структур, образовательных учреждений и обществен-

ных организаций. Только такой подход обеспечивает сохранение языков национальных меньшинств как неотъемлемой части культурного богатства Башкортостана и всей России.

Список источников

1. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. : статистический сборник : в 2 ч. Ч. 2. Уфа : Башкортостанстат, 2022. 189 с.
2. Садилов Р. Р. Финно-угорские народы Республики Башкортостан (история, культура, демография). Уфа : Первая типография, 2016. 276 с.
3. Сафин Ф. Г., Мухтасарова Э. А., Халиулина А. И. Чуваша Башкортостана : этносоциологические очерки. Уфа : Диалог, 2020. 126 с.
4. Халиулина А. И., Идрисова Э. Ф. Проблема сохранения родных языков у малочисленных этнодисперсных групп в полиэтничном российском регионе (на примере чувашского населения в Башкортостане) // Социоллингвистика. 2022. № 1 (9). С. 37–46.
5. Крайнов Г. Н. Национально-освободительное движение марийского народа: история и современность // Пробуждение финно-угорского Севера. Национальные движения Марий Эл. Том 1. Москва : УОП Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1996. С. 63–73. (Серия «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве»).
6. Сануков К. Н. Финно-угорские народы России: проблемы национального идентитета // Финно-угроведение. 2001. № 1. С. 128–141.
7. Сафин Ф. Г., Илиева А. А., Гильмитдинова Е. М. Этноязыковые процессы у финноугорских народов в республиках Урало-Поволжья // Финно-угроведение. 2023. № 3. С. 141–150.
8. Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту: «Современные этнокультурные процессы в Башкортостане: этничность, язык, религия» (2020 г.). Авторы проекта: д-р ист. наук, Ф. Г. Сафин, канд. ист. наук, А. И. Халиулина.
9. Кондрашкина Е. А. Проблемы функционирования удмуртского языка в Удмуртской республике и за ее пределами // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии / под ред. акад. Е. П. Чельшева. Москва : ИЦ «Азбуковник», 2010. С. 511–525.

10. Казакевич О. А. Языки коренных малочисленных народов Сибири в сфере образования: проблемы и перспективы // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии / под ред. акад. Е. П. Чельшева. Москва : ИЦ «Азбуковник», С. 492–500.
11. Федорова С. Н. Специфика проявления этнической идентичности мари и процесс ее формирования // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 1. С. 174–179.
12. Варламов А. Н. Перспективы применения методики языкового гнезда // Государственные и официальные языки Республики Саха (Якутия) : сайт. URL: <https://yakutia-lang.nlrs.ru/2022/11/15/%D0%B1%D1%83%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%BD-%D1%8F>. Дата публикации: 15.11.2022.
13. Бадрох А., Ширнэн Ц. К вопросу функционирования русского языка в интернет среде // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. Т. 5, № 27. С. 134–139.
14. Орехов Б. Языку нужно иметь 40 тысяч носителей, чтобы выйти в соцсеть. О жизни горных марийцев во «ВКонтакте» и том, как социальные медиа помогают поддерживать культурное разнообразие // Школа лингвистики : сайт. URL: <https://ling.hse.ru/news/209576916.html>

References

1. National composition and language proficiency, citizenship of the population of the Republic of Bashkortostan according to the 2020 All-Russian Population Census: statistical collection: in 2 parts. Part 2. Ufa: Bashkortostanstat; 2022. 189 p. (In Russ.).
2. Sadikov R. R. Finno-Ugric peoples of the Republic of Bashkortostan (history, culture, demography). Ufa: First printing house; 2016. 276 p. (In Russ.).
3. Safin F. G., Mukhtasarova E. A., Khaliulina A. I. Chuvash of Bashkortostan: ethnosociological essays. Ufa: Dialog; 2020. 126 p. (In Russ.).
4. Khaliulina A. I., Idrisova E. F. The problem of preserving native languages among small ethnodispersed groups in a multiethnic Russian region (using the example of the Chuvash population in Bashkortostan). *Sociolingvistika = Sociolinguistics*. 2022;(1(9)):37–46. (In Russ.).
5. Krainov G. N. The national-liberation movement of the Mari people: history and modernity. *Probuzhdenie finno-ugorskogo Severa. Nacional`ny`e dvizheniya Marij E`l. Tom 1 = Awakening of the Finno-Ugric North. National movements Mari El. Volume 1*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology RAN; 1996. P. 63–73. (Series "National movements in the USSR and in the post-Soviet space"). (In Russ.).
6. Sanukov K. N. Finno-Ugric peoples of Russia: problems of national identity. *Finno-ugrovedenie = Finno-Ugric education*. 2001;(1):128–141. (In Russ.).
7. Safin F. G., Ilieva A. A., Gilmitdinova E. M. Ethno-linguistic processes of the Finno-Ugric peoples in the Ural-Volga republics. *Finno-ugrovedenie = Finno-Ugric Science*. 2023;(3):141–150. (In Russ.).
8. Ethnosociological survey on the research project: "Modern ethnocultural processes in Bashkortostan: ethnicity, language, religion" (2020). Authors of the project: Doctor of Historical Sciences, F. G. Safin, Candidate of Historical Sciences, A. I. Haliulina. (In Russ.).
9. Kondrashkina E. A. Problems of the functioning of the Udmurt language in the Udmurt Republic and beyond its borders. *Reshenie nacional`no-yazy`kovy`x voprosov v sovremennom mire. Strany` SNG i Baltii / pod red. akad. E. P. Chely`sheva = The solution of national-linguistic issues in the modern world. Countries of the CIS and the Baltic States / ed. by Acad. E. P. Chelysheva*. Moscow: PC "Azbukovnik"; 2010. P. 511–525. (In Russ.).
10. Kazakevich O. A. The languages of the small indigenous peoples of Siberia in the sphere of education: problems and prospects. *Reshenie nacional`no-yazy`kovy`x voprosov v sovremennom mire. Strany` SNG i Baltii / pod red. akad. E. P. Chely`sheva = The solution of national-linguistic issues in the modern world. Countries of the CIS and the Baltic States / ed. by Acad. E. P. Chelysheva*. Moscow: PC "Azbukovnik"; 2010. P. 492–500. (In Russ.).
11. Fedorova S. N. The specificity of the manifestation of the ethnic identity of Mary and the process of its formation. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Buryat State University*. 2012;(1):174–179. (In Russ.).
12. Varlamov A. N. Prospects for the application of the methodology in the language nest. State and official languages of the Republic of Sakha (Yakutia): site. (In Russ.). Available from: <https://yakutia-lang.nlrs.ru/2022/11/15/%D0%B1%D1%83%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%BD-%D1%8F>. Publication date: November 15, 2022.
13. Badrach A., Schirnen C. On the question of the functioning of the Russian language in the Internet environment. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*. 2015;5(27):134–139. (In Russ.).

14. Orekhov B. A language needs to have 40 thousand followers to enter the social network. The life of mountain Maritsev in "VKontakte" and how social media help to support cultural diversity. School of Linguistics: site. (In Russ.). Available from: <https://ling.hse.ru/news/209576916.html>

Информация об авторе

А. И. Фатхутдинова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author

A. I. Fatkhutdinova — Candidate of Science (Historical), Senior Researcher Officer.

Статья поступила в редакцию 05.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 05.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ,
НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ
(БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»**

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «Список источников». Он должен содержать не более 15 источников, в том числе не более 3 ссылок на публикации авторов статьи и их соавторов с целью избежать недобросовестного увеличения библиометрических показателей авторов.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5—2008.

В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

Отсылки на затекстовые библиографические ссылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки.

Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на английском языке („References”) согласно Vancouver Style.

Пример:

Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 4–15.

Sorokin D. E., Sukharev O. S. Structural and investment objectives of the development of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*. 2013;(3):4-15. (In Russ.).

8. Заголовок статьи приводят на русском и английском языках.
 9. Основные сведения об авторе(ах) приводятся на русском и английском языках и содержат:
 - имя, отчество, фамилию автора (полностью);
 - наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город, страна);
 - электронный адрес автора (e-mail);
 - открытый идентификатор ученого (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) (при наличии).
 10. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99 на русском и английском языках. Объем аннотации не должен превышать 250 слов.
 11. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят на русском и английском языках.
 12. Материалы публикуются на безгонорарной основе.
 13. Авторы полностью несут ответственность за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.
 14. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.
 15. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.
 16. Автор, ответственный за переписку, должен предоставить в редакцию заполненные регистрационные карты на всех авторов и согласие на обработку персональных данных, разрешенных для распространения, от каждого из них.
- Регистрационную карту можно скачать на сайте *vestnik-bist.ru*.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Общественные науки». 2024. № 4 (65)

Компьютерная верстка *А. Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т. Е. Бочарова*

Сдано в набор 23.12.2024. Дата выхода в свет 28.12.2024.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 21,39. Уч.-изд. л. 13,95.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 150 экз. Заказ 59

Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Адрес редакции и издателя:
Проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054
Тел. +7 (347) 216-41-62
e-mail: vestnikbist@mail.ru
www.vestnik-bist.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
Проспект Октября, д. 27, корп. 2, оф. 61, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059
www.proprint02.ru